

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

И ЮНІА.

№ 6.

К І Е В Ъ.

1878.

2008

№ 1

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

І ю н ъ.

№ 6.

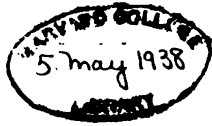
КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1873.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google



A. C. Coolidge Fund

Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.

Ректоръ *Н. Буме.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 30-го марта и 27-го апрѣля 1873 года.
- II. Правила о порядкѣ пользованія студентскимъ отдѣломъ библіотеки и занятіяхъ въ состоящей при немъ лекторіи.
- III. Отчетъ по Университету Св. Владиміра за 1872 годъ.

ОТДѢЛЪ II-й.

- IV. Княженіе Даніила Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. — Сочиненіе *студента Дашкевича*, удостоенное золотой медали.
- V. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета Св. Владиміра, составленный *консерваторомъ Кричапинымъ*.
- VI. Начала политической экономіи. — Сочиненіе *Рикардо*, переводъ подъ редакцію *маист. Зибера* (продолженіе).
- VII. О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи. — Лекція *Канницаро*, переводъ *профес. Алексѣева*.
- VIII. Историческій обзоръ примѣненія атомической теоріи къ химіи и проч. — Сочиненіе *Канницаро*, переводъ *профес. Алексѣева* (окончаніе).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

- IX. Таблица метеорологическихъ наблюденій за май мѣсяць 1873 г.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1873 году.

Университетскія Извѣстія въ 1873 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся. списки студентовъ и востороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичныя отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представляется средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколи засіданій Совѣта.

—

30-го марта 1873 года.

Въ засіданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 30 марта 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: А. И. Селивъ, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій и П. И. Перемежко; ординарные профессора: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, К. М. Теофилактовъ, К. А. Митюковъ, Ю. И. Мадонъ, Ф. Ф. Мерингъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренвенкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Вашенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борцовъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій и Н. А. Хржонщевскій; экстраординарные профессора: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Сущинскій, Н. А. Бунге и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: О. О. Эргардтъ, В. А. Субботинъ и В. Г. Демченко—по болѣзни; Г. М. Цѣхановецкій, А. О. Ковалевскій, А. О. Кистяковскій и В. С. Игонниковъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. П. Вальтеръ и Н. А. Оаворовъ—по незвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшего засіданія Совѣта Университета, 16 марта 1873 года.—Подписавъ этотъ протоколъ,—Опредѣлили: представить его г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 19 марта сего года за № 2917, слѣдующаго содержанія: „На представленіе мое отъ 8 февраля, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 3 марта за № 2586, увѣдомилъ, что по состоянію нынѣ

смітного источника Министерства Народнаго Просвѣщенія на стипендіи профессорскимъ кандидатомъ, онъ не находятъ возможнымъ удовлетворить ходатайству Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ о командированіи въ текущемъ году доцента Университета Св. Владиміра *Фортинскаго* за границу съ ученою цѣлю, съ добавочнымъ изъ суммъ Министерства содѣржаніемъ; но его оіятельство поручилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія включить г. Фортинскаго въ списокъ лицъ, имѣющихся въ виду для послыжки въ 1874 году за границу, если въ то время Министерство будетъ располагать нужными денежными средствами.

О вышеизложенномъ честь имѣю увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 23 января за № 111^а.

Опредѣлили: дѣло о командированіи доцента по кафедрѣ всеобщей исторіи Ф. Я. Фортинскаго за границу, срокомъ на два года, съ выдачею ему въ пособіе изъ специальныхъ средствъ Университета по 400 руб. сер. въ годъ, сверхъ доцентскаго содержанія, доложить Совѣту по возвращеніи изъ оканчивающейся заграничной командировки приватъ-доцента по упомянутой кафедрѣ М. П. Драгоманова.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, отъ 28 марта 1873 года за № 3265, слѣдующаго содержанія: „Согласно ходатайству Совѣта Университета Св. Владиміра, отъ 19 сего марта за № 318, опредѣливъ кандидата естественныхъ наукъ Петра *Армашевскаго* хранителемъ минералогическаго кабинета Университета Св. Владиміра, имѣю честь сообщить о томъ Совѣту къ надлежащему исполненію.

Три документа г. Армашевскаго за №№ 11,553, 161 и 833, при семъ честь имѣю возвратить“.

Опредѣлили: копію изложеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета, а о содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ, г. профессора *Феофилактова* и самого г. Армашевскаго; завести послужной списокъ Армашевскаго, а также привести его къ присягѣ на вѣрность службѣ и отобрать отъ него подписку о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ

Округомъ, отъ 26 марта 1873 года за № 3192, слѣдующаго содержания: „На представленіе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 ноября 1872 года за № 9635, о зачисленіи вольнослушателя Университета Св. Владиміра, заштатнаго священника Николая *Буковскаго*, въ студенты по физико-математическому факультету, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 15 марта за № 3094, увѣдомилъ, что овъ не признаетъ возможнымъ согласиться на допущеніе лицъ священническаго сана въ число студентовъ Университета; но при этомъ его сіятельство не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ дозволенію священнику Буковскому продолжать посѣщеніе лекцій въ качествѣ вольнослушателя, съ причисленіемъ его, согласно мнѣнію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, номинально къ университетской церкви.

О чемъ, съ возвращеніемъ документовъ священника Буковскаго, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, на представленіе отъ 9 ноября за № 1578“.

Опредѣлили: объ изложенномъ объявить священнику Буковскому, а документы его передать въ канцелярію проректора.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 28 сего марта за № 3262, слѣдующаго содержания: „На представленіе отъ 19 сего марта за № 328, честь имѣю увѣдомить, что я разрѣшаю принять отъ стипендіата Университета Цезарія *Савицкаго*, окончившаго курсъ медицинскаго факультета, деньги, затраченныя Университетомъ на его содержаніе, и за тѣмъ, по внесеніи таковыхъ въ кассу Университета, освободить г. Савицкаго отъ обязательной службы по назначенію отъ правительства“.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать Правленію Университета для зависящаго распоряженія.

6. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 19 марта сего года за № 2915, слѣдующаго содержания: „Волинская казенная палата, отношеніемъ отъ 6 марта за № 1447, увѣдомила меня, что мѣщанинъ г. Ровно Сигизмундъ-Феофилъ-Виталій Васильевичъ *Свидвинскій*, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника, исключенъ

ею въ одной мужескаго пола душѣ изъ подушнаго оклада по означенному обществу, съ начала сего 1873 года“.

Опредѣлили: выдать г. Свидзинскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

7. С л у ш а л и: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 22 и 23 марта сего года за №№ 3049 и 3080, о томъ, что Кіевская и Ковенская казенная палата исключили бывшихъ студентовъ сего Университета: Берка *Шапочникова* и Юсея *Загорскаго* (онъ же Шульдинеръ), удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря съ отличіемъ, изъ числа мѣщанъ и подушнаго оклада съ начала 1873 года.

Опредѣлили: выдать гг. Шапочникову и Загорскому дипломы на степень лекаря съ отличіемъ, согласно удостоенію медицинскаго факультета.

8. С л у ш а л и докладъ: Кіевское отдѣленіе Русскаго технического общества, представляя въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра свои записки для библіотеки Университета, просить на будущее время высылать тому обществу Университетскія Извѣстія.

О п р е д ѣ л и л и: 1) на будущее время, высылать Университетскія Извѣстія въ Кіевское отдѣленіе Русскаго технического общества, въ видѣ взаимнаго обмѣна изданій; 2) предъявить настоящее опредѣленіе для исполненія г. казначею Университета, а также о содержаніи сего опредѣленія сообщить сказанному обществу, книги же пожертвованныя обществомъ передать въ библіотеку Университета для храненія.

9. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ виду приближенія срока назначеннаго въ первой половинѣ августа текущаго года, для предложеннаго предварительнаго сѣзда по устройству въ 1874 году въ Кіевѣ третьяго археологическаго сѣзда,—О п р е д ѣ л и л ѣ: просить комитетъ, уже прежде составленный Совѣтомъ для веденія настоящаго дѣла, подъ предсѣдательствомъ г. доцента В. Б. Антоновича изъ гг. профессоровъ: А. И. Селина, В. Я. Яроцкаго, и доцентовъ: А. И. Линниченка, И. П. Хрущева и Ф. И. Терновскаго, принять на себя всѣ зависящія сноше-

нія и подготовительныя распоряженія по устройству упомянутого предварительнаго археологическаго съѣзда.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета постановилъ: просить заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Ходята* быть председателемъ комитета, назначеннаго для испытанія студентовъ изъ богословія православнаго исповѣданія.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, вслѣдствіе представленій медицинскаго факультета и прошенія сверхштатнаго ординарнаго профессора А. П. Вальтера, — О п р е д ѣ л и л ь: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ увольненіи въ отпускъ за границу: гг. А. П. *Вальтера* и В. А. *Каравасва*, на лѣтнее вакаціонное время, г. декана сказаннаго факультета П. И. *Перемежка*, на срокъ съ 15 іюля по 15 августа, и доцента Е. И. *Афанасьева*, на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, вслѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6 іюля 1872 года за № 5864, и согласно съ заключеніемъ медицинскаго факультета, — О п р е д ѣ л и л ь: донести г. Попечителю Округа, что члены медицинскаго факультета изъявили полное свое согласіе на обмѣнъ своихъ ученыхъ работъ съ военно-сухопутнымъ медицинскимъ вѣдомствомъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, и что ученые труды свои они предполагаютъ передавать въ университетскую бібліотеку, которую признали лучшей посредницей для производства сказаннаго обмѣна, путемъ, какой будетъ указанъ для сей цѣли высшимъ начальствомъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ объ ассигнованіи 600 р. изъ специальныхъ средствъ Университета на изданіе сочиненія доцента О. М. *Паульсона* >О ракообразныхъ Краснаго моря<. При чемъ оказалось шаровъ: 25 положительныхъ и 5 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе Университета о выдачѣ установленнымъ порядкомъ г. Паульсону для сказанной надобности 600 р. сер. изъ специальныхъ средствъ Университета за 1873 годъ, съ отнесеніемъ изъ нихъ 400 руб. на сумму, назначенную на содержаніе приватъ-до-

центо́въ, и 200 руб. на сумму, назначенную на вознагражденіе за чтеніе особыхъ курсо́въ.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 16 марта 1873 года, подвергалъ баллотированію г. *Кравченка* Николая, для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра на второй годъ, т. е. до 11 февраля 1874 года. По окончаніи баллотированія оказалось шаро́въ: избирательныхъ 25 и неизбирательныхъ 5.

О п р е д ѣ л я л и: производить г. Кравченку ту же стипендію на второй годъ, съ 11 февраля 1873 года, о чемъ увѣдомить, для зависящаго распоряженія Правленіе Университета, также физико-математическій факультетъ, г. профессора Авенариуса, наблюдающаго за научными занятіями г. Кравченка, бібліотекаря Университета и наконецъ самого Кравченка.

15. С л у ш а л и докладъ: по поводу отзыва Кіевскаго приказа общественаго призрѣнія, отъ 2 марта за № 1165, о томъ, не встрѣчается-ли препятствій къ перемѣщенію на должность ординатора Кіево-Кирилловской больницы помощника прозектора анатоміи *Проценка* и къ опредѣленію на такую-же должность больницы ординатора акушерской клиники *Ракузы*, сверхъ занимаемой имъ должности, медицинскій факультетъ, отъ 21 марта за № 116, донесъ, что къ перемѣщенію г. Проценка нѣтъ препятствій со стороны факультета, а относительно опредѣленія въ сказанную больницу г. Ракузы высказалъ, что факультетъ дастъ на это съ своей стороны согласіе только въ томъ случаѣ, если г. Ракуза совершенно оставитъ службу при Университетѣ.

Совѣтъ Университета, не встрѣчая и съ своей стороны препятствій къ перемѣщенію г. Проценка на службу въ Кіево-Кирилловскую больницу,—О п р е д ѣ л я л ѣ: представить объ этомъ на разрѣшеніе г. Попечителю Округа.

16. С л у ш а л и докладъ: стипендіатъ Университета Св. Владиміра *Мавринкій Вазовскій*, выслушавшій курсъ медицинскаго факультета, вошелъ съ прошеніемъ о дозволеніи ему внести въ кассу Университета

денежн, употребленныя на его содержаніе, и за тѣмъ объ освобожденіи его отъ обязательствъ, лежащихъ на стипендіатахъ Университета.

О п р е д ѣ л я е т: предложить стипендіату Ваховскому Маврикію внести въ кассу Университета 423 руб. 21 коп. сер., употребленные на его содержаніе во время бытности стипендіатомъ Университета, и за тѣмъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи Ваховскаго, на основаніи примѣчанія къ 195 § правилъ Университета Св. Владимира, отъ обязательной службы по назначенію правительства, такъ какъ онъ былъ принятъ въ стипендіаты во второй половинѣ 1865 года, т. е. до полученія распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъясненнаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 21 августа 1870 года за № 6944, на основаніи котораго медицинскіе стипендіаты въ настоящее время обязаны, при зачисленіи въ стипендіаты, давать не условныя, а положительныя подписки въ томъ, что они обязаны безпрекословно отслужить установленное время, по назначенію правительства, за полученныя ими стипендіи.

17. Докладъ: Совѣтъ Университета Св. Владимира, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленій медицинскаго факультета, отъ 21 и 27 марта сего года за №№ 121, 122, 126, 127 и 128, объ удостоеніи въ 20 день марта нижеподписанныхъ 5 лицъ медицинскихъ степеней,— О п р е д ѣ л я е т: 1) выдать установленные дипломы: а) на степень лекаря—Цезарію-Діонисію *Савишному* и б) на степень аптекарскаго помощника: Августу-Фрявцу *Митишному*, Гвяррію *Дембскому* и Маріану-Кресцентію-Тертуліану *Бушовскому*; 2) объявить бывшему студенту *Тхоржевскому* Антону, удостоенному медицинскимъ факультетомъ степени лекаря, что дипломъ ему можетъ быть выданъ по представленіи свидѣтельства о хорошемъ поведеніи отъ губернатора за время бытности въ Университетѣ, именно съ 1-го января 1871 года.

18. С л ы ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 29 марта 1873 года за № 10, слѣдующаго содержанія: „Профессоръ Цѣхановецкій, находящійся нынѣ въ заграничной командировкѣ, срокъ которой означивается въ маѣ мѣсяцѣ, обратился въ юридическій факультетъ съ просьбою ходатайствовать ему отпустить на остальные дни мая

и все канікулярное время, такъ какъ для окончанія своихъ изслѣдованій по желѣзно-дорожному дѣлу, онъ считаетъ необходимымъ на все означенное время продолжить свое пребываніе за границею.

Принимая въ соображеніе, что въ маѣ чтеніе лекцій прекращается, а производятся лишь испытанія, которыя по предмету политической экономіи можно поручать другимъ лицамъ изъ среды членовъ факультета, юридическій факультетъ не находитъ къ удовлетворенію просьбы профессора Цѣхановецкаго препятствій и имѣетъ честь представить о семъ Совету, прилагая при семъ и подлинное въ факультетъ письмо Цѣхановецкаго“.

Письмо профессора Цѣхановецкаго, отъ 31/10 марта 1873 года, заключается въ слѣдующемъ: „Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе факультета нижеслѣдующее:

Срокъ моей командировки оканчивается 6 мая мѣсяца; но, не смотря на всѣ старанія мои, я къ этому времени не успѣю окончить моего изслѣдованія. Причины этого заключаются въ чрезвычайной обширности предмета, малой обработанности его и невозможности достать всѣ необходимыя матеріалы. Пребываніе (болѣе чѣмъ 4-мѣсячное) въ Лейпцигѣ дало мнѣ возможность приобрѣсть и переработать значительное количество матеріаловъ, какіе только можно было приобрѣсть на ограниченныя частныя средства. Но бібліотека общественныя и частныя въ Лейпцигѣ оказались мало полезными для меня. Для продолженія и пополненія моихъ изслѣдованій и окончанія моей работы, я долженъ буду проработать болѣе 2-хъ мѣсяцевъ въ Мюнхевской бібліотекѣ, одной изъ богатѣйшихъ по желѣзно-дорожному дѣлу.

Сверхъ того, для ознакомленія съ состояніемъ желѣзно-дорожнаго дѣла во всей Европѣ, (до сихъ поръ я ограничивалъ свои изслѣдованія только Германією и Швейцарією), я долженъ буду посѣтить Вѣнскую всемірную выставку. Выставка эта, по первоначальному плану, имѣющему вѣроятіе на полное осуществленіе, будетъ имѣть гораздо большее значеніе для научныхъ изслѣдованій, чѣмъ какая бы то ни была изъ предвидущихъ. Относительно спеціальнаго предмета моего изслѣдованія, она не только даетъ возможность познакомиться съ современнымъ состоя-

віемъ желѣзно-дорожной техники и статистики желѣзно-дорожной промышленности въ связи со всѣми отраслями народной жизни; но и представляетъ интересъ особаго рода: на время выставки назначены сѣзды нѣмецкихъ экономистовъ и такъ-называемыхъ Katheder-Socialisten. На сѣздѣ экономистовъ будетъ обсуждаемъ вопросъ, отложенный во малой обработанности отъ сѣзда прошлаго года, о желѣзно-дорожной промышленности и желѣзно-дорожной политикѣ. На сѣздѣ же Katheder-Socialisten будетъ разсматриваться вопросъ, имѣющій огромное значеніе для современной Европы и близко касающійся желѣзно-дорожной промышленности,—вопросъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и акціонерномъ законодательствѣ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, я рѣшился утруждать факультетъ моею покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи мнѣ отгулка (съ сохраненіемъ содержанія) на остальные дни мая мѣсяца и на все каникулярное время, предполагая, что факультетъ, давшій мнѣ возможность продолжать изслѣдованіе о желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, начатое еще въ 1868 году, позволить мнѣ привести это изслѣдованіе къ успѣшному окончанію“.

Опредѣлили: объ изложениомъ просить ходатайства г. Подручника Кіевскаго Учебнаго Округа и сообщить профессору Цѣхановецкѣму, что прибытіе его къ 15 августу крайне необходимо, потому что другіе профессора послѣ каникулъ на столько обременены своими экзаменами, что затрудняются принять на себя исполненіе его обязанности по испытанію.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 марта 1873 года за № 141, о томъ, что слѣдуетъ приступить теперь же къ устройству помѣщенія для гистологическаго института.

Опредѣлили: о содержаніи изложеннаго отзыва медицинскаго факультета увѣдомить Правленіе Университета, присовокупивъ при томъ, что Совѣтъ Университета вполне соглашается съ заключеніемъ Правленія, изложеннымъ въ докладѣ его 27 февраля относительно постройки лабораторій общей патологіи и гистологіи въ теченіи двухъ лѣтъ, если дозволить это средства Университета, въ противномъ случаѣ раздѣлить

исполненіе смѣты по связанной постройкѣ на три года; а потому и проситъ Правленіе объявить, въ установленномъ порядкѣ, торги на производство работъ по возведенію упомянутыхъ лабораторій.

20. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 марта за № 143, о томъ, что докторъ медицины *О. Гейфельдеръ* обратился въ факультетъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи его ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи.

Опредѣлили: согласно съ заключеніемъ медицинскаго факультета, уведомить г. Гейфельдера, что просьба его не можетъ быть удовлетворена, потому что въ Университетѣ Св. Владиміра, въ настоящее время, нѣтъ вакантной кафедры хирургіи, такъ какъ, по выбитіи профессора Склифасовскаго, кафедра эта, на основаніи § 20 устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, изданія 1863 года, занята доцентомъ Коломыинымъ, который состоитъ въ этой должности и въ настоящее время.

21. Слушали: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 21 марта за № 114, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести вашему превосходительству, для зависящаго распоряженія, что г. ординарный профессоръ *Фрардтъ*, кромѣ часовъ, показанныхъ въ росписаніи преподаванія на текущій семестръ, еще будетъ излагать свой предметъ по вторникамъ и четвергамъ отъ 6 до 7 часовъ вечера“.

Опредѣлили: согласно 83 § университетскаго устава, одобрить упомянутое въ настоящемъ представленіи измѣненіе въ росписаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

22. Слушали: прошеніе стипендіата медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра Николая *Ефимовскаго-Мировицкаго*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ, въ 20 донъ марта, степени лекаря, объ освобожденіи его отъ обязательной службы, безъ взноса денегъ, по болѣзни, въ удостовѣреніе которой онъ представилъ два засвидѣтельствованія гг. профессоровъ *Мерина* и *Хржотцевскаго*, выданныя этому воспитаннику 22 и 26 марта сего года.

Опредѣлили: 1) просить врачебное отдѣленіе Кіевскаго губер-

скаго управління освидѣтельствовать состояніе здоровья Ефимовскаго-Мировицкаго, съ цѣлью уясненія: можетъ-ли онъ по состоянію здоровья быть освобожденъ отъ обязательной службы по назначенію правительства, и актъ объ этомъ препроводить въ Совѣтъ Університета; 2) въ случаѣ полученія удовлетворительнаго отвѣта изъ врачебнаго отдѣленія, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Ефимовскаго-Мировицкаго, какъ отъ обязательной службы, такъ равно и отъ уплаты имъ 100 р., которые онъ долженъ С.-петербургской медико-хирургической академіи, за слушаніе лекцій.

23. Слушали: представленіе медицинскаго факультета Університета Св. Владимира, отъ 28 февраля сего года за № 66, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія Совѣта Університета о зачисленіи въ стипендіаты медицинскаго факультета студента 6 семестра Анатолія *Минкевича*“.

По справкѣ оказалось: 1) что Анатолій Минкевичъ состоитъ нынѣ въ числѣ студентовъ, документы имѣетъ полные и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ; 2) изъ донесенія університетскаго врача видно, что поименованный студентъ, по состоянію его здоровья, можетъ быть принятъ въ стипендіаты, и наконецъ 3) отъ него отобрана подписка въ томъ, что онъ по окончаніи курса обязанъ безпрекословно отслужить правительству узаконенное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, куда назначенъ будетъ.

Опредѣлили: 1) согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 § (А, п. 2) университетскаго устава, зачислить въ стипендіаты Університета Св. Владимира студента медицинскаго факультета Анатолія Минкевича, съ 1-го января 1873 года; о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію Університета и увѣдомить медицинскій факультетъ; 2) предъявить настоящее опредѣленіе для отмѣтки гг. бухгалтеру и секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ сему послѣднему за роспискою подписку, данную упомянутымъ лицомъ для приобщенія къ его документамъ.

24. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 27 марта 1873 года за № 68, слѣдующаго содержанія:

„Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 27 марта 1873 года, слушалъ одобрителный отзывъ штатнаго доцента Антоновича объ кандидатскомъ разсужденіи, которое подалъ дѣйствительный студентъ *Василій Шираевскій* подъ заглавіемъ: >Общественное устройство и княжеская власть въ Галицко-рускомъ княжествѣ, въ связи съ исторіею его отъ древнѣйшихъ временъ до смерти Даніила Романовича«. Такъ какъ и colloquium, въ томъ же засѣданіи состоявшійся, былъ признанъ удовлетворительнымъ, то посему факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ утвержденіи *Василія Шираевскаго* въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Шираевскаго* въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

25. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 27 марта за № 69, слѣдующаго, содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 27 марта 1873 года, слушалъ одобрителный отзывъ штатнаго доцента *Линниченка* объ кандидатскомъ разсужденіи, которое подалъ дѣйствительный студентъ *Алексѣй Антеповичъ* подъ заглавіемъ: >Божественная комедія Данте Алигьери, разсмотрѣнная съ историко-политической точки зрѣнія«. Такъ какъ и colloquium, въ томъ же засѣданіи состоявшійся, былъ признанъ удовлетворительнымъ, то посему историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ утвержденіи *Алексѣя Антеповича* въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, выдать г. *Антеповичу* дипломъ на степень кандидата историко-филологическаго факультета.

26. С л у ш а л и: рапортъ г. профессора *Гартвичъ-Гартвичкаго*, отъ 30 марта 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту Университета, что чтеніе публичныхъ лекцій химіи мною окон-

чено; почему покорнѣйше прошу разрѣшить выдачу имъ слѣдующаго за нихъ вознагражденія.

Всѣхъ двухчасовыхъ лекцій прочитано было 9. Лекцій состояли изъ систематическаго курса и читаны были по программѣ, представленной мною въ прошломъ году и напечатанной въ Университетскихъ Известіяхъ. Число посѣщающихъ лекціи простиралось отъ 60 до 80 душъ“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. профессору Гарничъ-Гарницкому, за чтеніе имъ въ текущемъ полугодіи публичныхъ лекцій химіи, вознагражденіе въ размѣрѣ 214 руб. 27 коп., изъ суммы 971 руб. 45 коп., назначенной по финансовой сметѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1873 годъ на расходы при чтеніи публичныхъ лекцій.

27. Слушали: 1) прошеніе исправляющаго должность учителя древнихъ языковъ Житомирской гимназіи Франца *Земфлабена*, адресованное Ректору Университета, слѣдующаго содержанія: „Поступивши на дѣйствительную службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія учителемъ нѣмецкаго языка въ 1867 году, я, по случаю недостатка учителей древнихъ языковъ, перечисленъ, по Житомирской гимназіи, учителемъ латинскаго языка въ 1867 году. Но такъ какъ я не имѣю диплома одного изъ Русскихъ университетовъ, то, читая въ гимназіи латинскій и греческій языки, въ теченіи пяти лѣтъ, съ усилкомъ и одобреніемъ, не могу быть признанъ утвержденнымъ штатнымъ учителемъ по этимъ предметамъ и считаюсь исправляющимъ должность, временнымъ преподавателемъ. Для выхода изъ этого тягостнаго положенія, я держалъ экзаменъ и защищалъ диссертацию въ Іенскомъ университетѣ и получилъ дипломъ доктора философскихъ наукъ, который, на основаніи § 113 (прим. б) университетскаго устава, даетъ мнѣ право держать экзаменъ на степень магистра римской и греческой словесности въ Русскихъ университетахъ. Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить мою просьбу въ этомъ историко-филологическому факультету Кіевскаго университета. При семъ прилагаю: копію формулярнаго о службѣ списка и копію диплома на степень доктора“. 2) Историко-филологическій факультетъ, рассмотрѣвъ настоящее прошеніе, назначъ

возможнымъ допустить г. Зенфтлебена къ испытанію на степень магистра греческой и римской литературы.

Опредѣлили: просить г. Зенфтлебена сообщить Совѣту Университета Св. Владиміра дополнителныя свѣдѣнія, какъ относительно его образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи и за границею (т. е. гдѣ и когда онъ проходилъ и окончилъ курсъ наукъ и съ какими правами), такъ равно и объ его ученой дѣятельности.

28. Слушали: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 27 марта 1873 года за № 129, объ удостоеніи въ 20 день марта Ревекы *Александровичъ* званія дентистки.

Опредѣлили: выдать Ревекѣ Александровичъ свидѣтельство на званіе дентистки.

29. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 21 марта 1873 года за № 123, объ утвержденіи доктора медицины *Кистяковскаго* въ должности прозектора при кафедрѣ медицинскій химіи.

Справка: г. Кистяковскій исправляетъ должность прозектора при означенной кафедрѣ съ 24 апрѣля 1870 года.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Кистяковскаго для объясненной цѣли.

30. Слушали: заключеніе Правленія Университета по представленію библиотечнаго комитета о сдачѣ университетской библіотеки бывшемъ ея библіотекаремъ А. Я. Красовскимъ К. А. Царевскому, который нынѣ занимаетъ эту должность. По соображеніи сего представленія съ вѣдомостями о недостающихъ книгахъ, Правленіе Университета нашло, что всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій при сдачѣ библіотеки не оказалось на сумму 5896 руб. 89³/₄ коп., въ томъ числѣ періодическихъ изданій на 2748 руб. 61 коп., при чемъ цѣна сямъ изданіямъ показана за цѣлыя годы, хотя недостаетъ часто лишь одного или нѣсколькихъ номеровъ газеты и журнала въ годичномъ изданіи. Внимательное разсмотрѣніе вѣдомостей убѣдило Правленіе, что нельзя предполагать никакого умышленнаго похищенія недостающихъ книгъ и періодическихъ изданій, и что потери произошли главнымъ образомъ вслѣдствіе неудовлетворительности существовавшаго порядка при выдачѣ, обратномъ приѣмѣ

в размѣщеніи возвращенныхъ книгъ, газетъ и журналовъ въ шкафахъ бібліотеки. Нѣкоторыя изъ книгъ неказавшихся на-лицо и ни за кѣмъ не числящихся, отыскиваются у преподавателей Университета. (Росписки на отдѣльныхъ листахъ по всей вѣроятности были затеряны. Отнынѣ онѣ выдаются въ книгѣ).

Соображаясь съ мнѣніемъ бібліотечнаго комитета, что взыскаіііе съ г. Красовскаго слѣдовало-бы наложить лишь за книги, признанныя существенно важными и необходимыми; что утрата не можетъ быть отнесена къ винѣ одного г. Красовскаго, но и его помощниковъ, что въ известной мѣрѣ она неизбежна, и наконецъ, что долготѣлая служба г. Красовскаго (20 лѣтъ въ званіи бібліотекаря) и полезная его дѣятельность—г. Красовскому Университетъ обязанъ выполненіемъ огромнаго и весьма сложнаго труда, составленіемъ бібліотечнаго каталога—Правленіе Университета полагаетъ, что слѣдовало-бы: 1) ходатайствовать объ ограниченіи ответственности Красовскаго половиною той суммы, какую полагалъ взыскать съ него бібліотечный комитетъ, т. е. 470 руб., предоставивъ Красовскому право, или внести эти деньги въ теченіи 2-хъ лѣтъ, или же представить на упомянутую сумму книги, долженствующія быть пополненными по усмотрѣнію Совѣта; 2) ходатайствовать о сложении остальнаго начета съ Красовскаго предъ начальствомъ. При семъ членъ Правленія, профессоръ Селинъ, просилъ записать въ протоколъ, что по его мнѣнію, г. Красовскаго, на основаніи изложенныхъ соображеній, слѣдовало-бы отъ взыскаііія вовсе освободить; 3) просить бібліотечный комитетъ обсудить, вмѣстѣ съ бібліотекаремъ, какія мѣры должны быть приняты для сохраненія книгъ въ цѣлости, въ какомъ видѣ слѣдуетъ установить сроки для ревизіи и въ какой формѣ можетъ быть установлена ответственность помощниковъ бібліотекаря, и выработанныя по сему предметамъ правила представить Правленію для внесенія оныхъ въ Совѣтъ Университета; 4) разослать вѣдомости о недостающихъ книгахъ и изданіяхъ въ факультеты для указанія какія изъ оныхъ должны быть пополнены; 5) пригласить гг. профессоровъ и преподавателей просмотрѣть упомянутыя вѣдомости въ Правленіи и сдѣлать у себя справку нѣтъ-ли у нихъ сочиненій и изданій, которыя могли быть ошибочно показаны утраченными.

Советъ Университета, соглашаясь вполне съ приведеннымъ заключеніемъ Правленія, — Опредѣлилъ: заключеніе это утвердить и передать въ Правленіе копию съ настоящаго журнала, какъ для представленія по начальству о сложеніи съ г. Красовскаго начета въ предположенномъ Правленіемъ размѣрѣ, такъ и для исполненія заключенія Правленія въ остальныхъ его частяхъ.

31. Слушалъ: предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа и г. Управляющаго этимъ Округомъ, отъ 19, 24 и 28 марта за №№ 2921, 2922, 3133 и 3260, съ препровожденіемъ въ Советъ Университета, для исполненія, извлеченія изъ журнала Советъ Министра Народнаго Просвѣщенія 17 января 1873 года № 52, о дополненіи правилъ Университета Св. Владимира слѣдующими постановленіями Советъ Министра Народнаго Просвѣщенія:

А) Относительно порядка поступленія въ Университетъ воспитанниковъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Б) Относительно условій для приѣма на будущее время въ университетъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

В) Относительно приѣма въ посторонніе слушатели Университета воспитанниковъ, какъ духовныхъ семинарій, такъ и бывшихъ реальныхъ училищъ.

и Г) Относительно зачисленія въ студенты постороннихъ слушателей изъ лицъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ и вообще всѣхъ состояній, имѣющихъ уже опредѣленное общественное положеніе или занятіе.

Опредѣлили: 1) изложенныя постановленія Советъ Министра принять къ надлежащему руководству и исполненію и съ сею цѣлью внести оныя въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владимира.

2) Руководствуясь упомянутыми постановленіями, дополнить съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа нынѣ дѣйствующія правила Университета Св. Владимира слѣдующимъ порядкомъ:

А) Въ заглавіи 1, 2 и 3 нынѣшнихъ §§ правилъ, внести слѣдующіе три новыхъ §§:

§ 1. Въ студенты Университета принимаются лица, достигшія 17-

лѣтняго возраста и при томъ окончившія съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ или удовлетворительно выдержавшія въ одной изъ гимназій установленное испытаніе зрѣлости и получившія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости.

§ 2. Окончившіе курсъ ученія въ другихъ (вромѣ гимназій) среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или выдержавшіе окончательное испытаніе въ знаніи курса сихъ заведеній, буде пожелаютъ пріобрѣсть гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, подвергаются полному испытанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постороннія лица.

Примѣчаніе. Воспитанники, перешедшіе изъ высшихъ классовъ гимназій въ семинаріи, обязаны держать испытаніе зрѣлости въ гимназійнравнѣ ст. посторонними лицами.

§ 3. Воспитанники семинарій, а также высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ не преподается греческій языкъ, могутъ въ 1874, 1875 и 1876 г. поступать въ Университетъ по аттестатамъ, предоставлявшимъ имъ доселѣ на то право, но не иначе, какъ по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія въ Университетѣ (Жур. Совѣт. Мин. Нар. Просв. 1873 г. № 52).

Примѣчанія 1—4 къ § 3 остаются въ силѣ.

В) Въ замѣнъ теперешней редакціи 19 §, изложить этотъ § такъ:

Студенты другихъ Университетовъ, представившіе одобрительныя отъ оныхъ свидѣтельства, принимаются въ Университетѣ Св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, и если они находились уже въ какомъ-нибудь изъ высшихъ курсовъ и пожелаютъ поступить на тотъ же факультетъ, на которомъ находились, то могутъ быть зачислены въ студенты 2 и 3 курсовъ, но не иначе, какъ по заключеніямъ надлежащихъ факультетовъ, смотря по пройденнымъ ими наукамъ, показаннымъ въ выданныхъ имъ отъ университетовъ свидѣтельствахъ. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просв. 1873 г. № 52).

Примѣчаніе 1. Студенты Демидовскаго юридическаго лица и Медико-хирургической академіи, представившіе аттестаты классическихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и одобрительныя свидѣ-

тельства отъ Демидовскаго лицея и Медико-хирургической академіи, принимаются въ студенты Университета Св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, но въ такомъ случаѣ, если студенты Демидовскаго лицея пожелаютъ поступить на юридическій факультетъ, а студенты Академіи—въ факультетъ медицинскій. Студенты сихъ учебныхъ заведеній могутъ быть зачисляемы въ студенты 2 и 3 курсовъ соответствующихъ факультетовъ Университета Св. Владиміра, по заключеніямъ оныхъ, смотря по пройденнымъ ими наукамъ, показаннымъ въ свидѣтельствахъ Лицея и Академіи. (Журн. Сов. М. Нар. Просв. 1873 года № 52).

Студенты 2 курса Лицея князя Безбородко, имѣющіе аттестаты классическихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и одобренные отъ Лицея свидѣтельства, принимаются въ Университетъ Св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, но только въ 1-й курсъ. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просв. 1873 г. № 52).

Примѣчаніе 2. Прошенія о переходѣ студентовъ изъ другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ Университетъ Св. Владиміра должны быть поданы въ началѣ учебнаго года и во всякомъ случаѣ не позже 1-го октября. (Высоч. пов. 8 іюня 1869 г.)

В) 219 § изложить такъ:

Въ посторонніе слушатели принимаются, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, окончившіе курсъ гимназическихъ наукъ, а также и окончившіе курсъ наукъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сравненныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ гимназіями. Совѣтъ Университета, при разрѣшеніи прошеній, въ воспитанниковъ гимназій, семинарій, такъ и другихъ лицъ о принятіи въ посторонніе слушатели, руководствуется буквально 4 пунктомъ циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 апрѣля 1872 года, въ томъ—что лица, желающія поступить въ посторонніе слушатели Университета, должны удовлетворить тѣмъ же требованіямъ, какъ и ученики гимназій, т. е. въ ихъ аттестатахъ должны быть отмѣтки, соответствующія отмѣткамъ въ гимназическихъ аттестатахъ (Жур. Совѣт. Мин. Нар. Просв. 1873 г. № 52).

Г. Къ 220 § прибавить слѣдующее примѣчаніе:

На постороннихъ слушателей университетскихъ лекцій изъ лицъ

служащих и отставных чиновников и вообще всех состояний, выходящих уже определенное общественное положение или занятия, распространяется право через год держать испытание, если пожелают, для поступления в Университет, и зачислять их прямо во 2-й курс, если выдержать при том удовлетворительно установленное курсовое испытание; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы испытанія означеннымъ постороннимъ слушателямъ въ званіи полнаго гимназическаго курса были производимы въ гимназіяхъ на общихъ установленныхъ для сего правилахъ объ испытаніи зрѣлости. (Жур. Сов. Мин. Нар. Прос. 1873 г. № 52).

32. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 13 марта 1873 года за № 63, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 13 марта 1873 года, выслушавъ препровождаемое при семъ прошеніе студента 8 семестра, стипендіата для приготовления къ учительскому званію Парфенія *Константинова*, и разсмотрѣвъ также препровождаемыя при семъ два медицинскія свидѣтельства представленныхъ г. Константиновымъ, честь имѣетъ донести Совѣту о нижеслѣдующемъ своемъ опредѣленіи по этому предмету: такъ какъ въ правилахъ о стипендіатахъ для приготовления къ учительскому званію не воспрещается ходатайствовать о продолженіи стипендіи по причинѣ очевидной болѣзни, хотя бы таковая приключилась предъ самымъ обвѣчательнымъ испытаніемъ, такъ какъ далѣе за всякій годъ пользованія стипендіей стипендіатъ обязанъ отслужить извѣстное время, но такъ какъ наконецъ г. Константиновъ всегда вполне заслуживалъ пользоваться стипендіей, то факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ о продолженіи студенту 8 семестра Парфенію Константинову стипендіи на цѣлой будущій 1873—74 годъ, съ увольненіемъ его отъ всякихъ испытаній какъ въ маѣ, такъ и въ августѣ текущаго 1873 года“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго представленія, принимая во вниманіе болѣзненное состояніе учительскаго стипендіата Парфенія Константинова, по которому онъ заслуживаетъ удовлетворенія его просьбы, но въ то же время имѣя въ виду, что въ правилахъ о

стипендіатахъ приготовляющихся къ учительскому званію ничего не сказано о томъ, могутъ-ли быть разрѣшаемы прошенія подобныя настоящему, — О предѣлялъ: ходатайствовать у г. Попечателя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Константинова при Университетѣ еще на одинъ годъ стипендіатомъ, съ выдачею ему стипендіатскаго содержанія и съ обязанностию за этотъ годъ стипендію отслужить на общемъ основаніи $1\frac{1}{2}$ года.

33. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 29-марта 1873 года за № 11, слѣдующаго содержанія: „При юридическомъ факультетѣ состоятъ до сихъ поръ три стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію: Загоровскій, Тарасовъ и Нога. Первые два получали назначенную дѣйствующими правилами стипендію, а Нога опредѣленъ былъ стипендіатомъ безъ содержанія до разрѣшенія вопроса не найдетъ-ли возможнымъ Министерство принять его содержаніе на свои суммы.

Нынѣ кончился годичный срокъ, на который Загоровскій и Тарасовъ опредѣлены были стипендіатами, а относительно Ноги получено увѣдомленіе, что изъ суммъ Министерства содержаніе ему не можетъ быть назначено.

Между тѣмъ профессоръ Демченко, руководству котораго порученъ стипендіатъ Загоровскій, представляя факультету работу Загоровскаго, ходатайствуетъ о продолженіи ему стипендіи еще на годъ, а Тарасовъ обратился съ просьбою оставить его стипендіатомъ при факультетѣ безъ содержанія.

По обсужденіи дѣла сего, юридическій факультетъ опредѣлялъ ходатайствовать:

- 1) О продолженіи стипендіату Загоровскому стипендіи еще на одинъ годъ.
- 2) Объ оставленіи Тарасова еще на одинъ годъ стипендіатомъ безъ содержанія.
- 3) Объ оставленіи стипендіата Ноги въ нынѣшнемъ его положеніи, т. е. стипендіатомъ безъ содержанія, до окончанія года, на который онъ былъ избранъ въ стипендіаты.

О семъ факультетъ имѣть честь представить Совѣту».

Опредѣлили: 1) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи гг. Загоровскаго Александра и Тарасова Ивана, для оставленія ихъ стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію на второй годъ, т. е. Загоровскаго до 31 марта 1874, а Тарасова (безъ содержанія) до 10 марта 1874 года, и 2) г. Нogu Владиміра оставить въ вынѣшнемъ его положеніи, т. е. стипендіатомъ безъ содержанія, до окончанія года, на который онъ былъ избранъ въ стипендіаты, а именно до 1-го декабря 1873 года.

34. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, — Опредѣлили: одобренный Совѣтомъ Университета и представленный по начальству отчетъ о состояніи Университета Св. Владиміра въ 1872 году, отпечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ; о чемъ и сдѣлать зависящее распоряженіе.

~~.....~~

27-го апрѣля 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 27-го апрѣля 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селингъ, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій и П. И. Перемежко; ординарные профессеры: С. С. Гогоцкій, К. М. Теофилактовъ, К. А. Мятюковъ, Ф. Ф. Мерингъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Повровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, М. О. Хандриковъ и О. М. Гарничъ-Гаряцкій; экстраординарные профессеры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Сущинскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: В. А. Караваевъ, Ю. И. Мационъ, О. О. Эргардтъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. О. Кистяковскій и В. Г. Демченко—по болѣзни; Г. М. Цѣхановецкій и В. С. Иконниковъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. О. Ковалевскій и И. Г. Борщовъ—по нахожденію въ отпуску; С. М. Ходецкій и Н. А. Фаворовъ—по случаю другихъ служебныхъ занятій; А. П. Матвѣевъ, А. П. Вальтеръ и Н. А. Хржонцевскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни А. В. Романовичъ-Славатинскій передалъ свой шаръ для баллотированія А. А. Шефферу.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 30 марта 1873 года.—Подписавъ этотъ протоколъ,—О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа, отъ 26 апрѣля 1873 года за № 3863, слѣдующаго содержанія:
 „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 13 апрѣля за № 4310, увѣдомилъ меня, что по значительному числу вмѣющихся открыться въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи реальныхъ училищъ, считая необходимымъ заранѣе озаботиться подготовкою учителей для главныхъ специальныхъ предметовъ преподаванія въ сихъ училищахъ, его сіятельство предпочелъ оправить за границу извѣстное число молодыхъ людей съ тѣмъ, чтобы они въ продолженіи не болѣе двухъ лѣтъ изучали назначенные имъ предметы въ разныхъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по указанію Министерства, съ полученіемъ ежегодной стипендіи по 1000 руб. По возвращеніи изъ-за границы, эти молодые люди будутъ обязаны прослужить по 6 лѣтъ учителями избранныхъ ими предметовъ въ реальныхъ училищахъ, также по назначенію Министерства.

Сообщая о такомъ распоряженіи, г. Министръ проситъ меня предложить Совѣту Университета Св. Владиміра запросъ: не имѣются-ли у него въ виду молодые люди, кончающіе или кончившіе курсъ наукъ съ успѣхомъ, въ особенности по механической или химической специальности, по возможности удовлетворительно знающіе нѣмецкій или по крайней мѣрѣ французскій языкъ, заслуживающіе одобренія по своимъ нравственнымъ качествамъ и желающіе воспользоваться означенною стипендією на вышеизложенныхъ условіяхъ. Если таковые окажутся, то его сіятельство проситъ сообщить ему о каждомъ изъ нихъ отзывъ тѣхъ профессоровъ, которые ихъ рекомендуютъ, а равно и біографическія свѣдѣнія, которыя должны быть написаны самими кандидатами на вышеозначенныя стипендіи по возможности на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ.

Вслѣдствіе этого покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета, въ возможно непродолжительномъ времени, доставить мнѣ требуемыя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, самыя точныя и положительныя свѣдѣнія“.

Опредѣлили: настоящее предложеніе передать съ указанною выше цѣлю на заключеніе физико-математическаго факультета и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить гг. студентовъ, удовлетворяющихъ упомянутымъ условіямъ и желающихъ воспользоваться сказанными стипендіями, заявить

объ этомъ гг. профессорамъ, лично ихъ знающимъ, для дальнѣйшаго распорядженія.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6 апрѣля 1873 года за № 3488, слѣдующаго содержанія: „Всѣдствие представленія, отъ 31 минувшаго марта за № 376, и согласно опредѣленію Совѣта Университета, состоявшемуся 30 того же марта, разрѣшаю Совѣту Университета Св. Владимира выдать ординарному профессору *Гарницъ-Гарницкому*, за чтеніе имъ во второмъ полугодіи 1872—73 учебнаго года публичныхъ лекцій химіи, вознагражденіе въ размѣрѣ *двухсотъ четырнадцати руб. двадцати семи коп. сер.*, изъ сумми 971 руб. 45 коп., назначенной по финансовою смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1873 года на расходы при чтеніи публичныхъ лекцій техническихъ наукъ въ Университетѣ“.

Опредѣлили: сообщить объ этомъ Правленію для исполненія.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6 апрѣля сего года за № 3502, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 марта за № 3645, уведомитъ меня, что Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ 11 февраля 1873 года за № 6, доцентъ Университета Св. Владимира, докторъ медицинъ, коллежскій ассесоръ *Коломнина*, опредѣленъ въ Кіевскій военный госпиталь сверхкомплектнымъ ординаторомъ, съ содержаніемъ по № 1 разряду росписанія военномедицинскихъ должностей 17 апрѣля 1859 года № 5 и прочими дозволеніями по положенію, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ при Университетѣ должности.“

О чемъ, на представленіе Совѣта Университета отъ 23 ноября 1872 года за № 1640, честь имѣю уведомитъ“.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія уведомитъ: медицинскій факультетъ, г. Коломнина, а также отнѣтитъ въ послужномъ спискѣ сего преподавателя.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 апрѣля 1873 года за № 3619, слѣдующаго содержанія:

„Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшимъ 27 февраля сего года за № 2, привать-доценту Университета Св. Владиміра Михайлу *Драгоманову*, продолженъ срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлью, по 1-е мая 1873 года. О чемъ на представленіе Университета, отъ 8 декабря прошлаго года за № 1707, честь имѣю увѣдомить“.

О п р е д ѣ л я л и: сообщить объ этомъ Правленію Университета и историко-филологическому факультету, а также отнѣтити въ послужномъ спискѣ г. Драгоманова.

6. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6 апрѣля 1873 года за № 3505, слѣдующаго содержанія: „Господи́въ Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 марта за № 3533, согласно моему представленію, разрѣшилъ освободить казеннокостнаго студента Университета Св. Владиміра, Виктора-Томаша *Салатко-Петрище*, римско-католическаго исповѣданія, по болѣзненному его состоянію, отъ обязательной службы по медицинской части, за полученную имъ отъ Университета казенную стипендію, съ предоставленіемъ ему права, по окончаніи курса въ другомъ факультетѣ, поступить на службу куда онъ самъ пожелаетъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, на представленіе отъ 31 января за № 141“.

О п р е д ѣ л я л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, для зависащаго распоряженія.

7. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 24 апрѣля сего года за № 3802, слѣдующаго содержанія: „На представленіе Управлявшаго въ мое отсутствіе Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тулова, по возбужденному Совѣтомъ Университета вопросу о томъ, могутъ-ли быть опредѣляемы сверхштатными ординаторами университетскихъ клиникъ лица, которыя уже прежде занимали штатныя ординаторскія должности въ означенныхъ клиникахъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 апрѣля за № 4145, увѣдомилъ, что принимая во вниманіе, что въ Высочайшемъ повелѣніи 22 октября 1872 года ясно и точно выражено

(п. 3), что разрѣшается опредѣлять при университетскихъ клиникахъ сверхштатныхъ ординаторовъ какъ изъ своекоштныхъ студентовъ, такъ и изъ стипендіатовъ, по окончаніи ими курса ученія съ званіемъ лекаря, также на трехлѣтній срокъ,—его сіятельство находитъ, что лица, занимавшія уже штатныя должности ординаторовъ университетскихъ клиникъ, не могутъ быть опредѣляемы сверхштатными ординаторами на новое трехлѣтіе, такъ какъ Государственный Совѣтъ, установляя трехлѣтній срокъ пребыванія отличнѣйшихъ воспитанниковъ медицинскаго факультета, выпускаемыхъ лекарями, въ должности ординаторовъ при университетскихъ клиникахъ, имѣлъ цѣлю съ одной стороны, въ интересахъ студентовъ, доставить тѣмъ изъ нихъ, которые отличаются успѣхами и дарованіями, сверхъ курса, еще три года практической при университетѣ же дѣятельности и при этомъ возможность, не удаляясь отъ университета, усовершенствовать свои познанія и пріобрѣсть въ тѣ же три года степень доктора, а съ другой, въ интересахъ медицинскихъ факультетовъ, дать имъ способъ выбирать изъ этихъ лицъ достойнѣйшихъ, для дальнѣйшаго приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ. Для достиженія этой двойной цѣли, конечно, необходимо было установить *известный* срокъ пребыванія такихъ лицъ при клиникахъ, *достаточный*, чтобы обезпечить правильность и послѣдовательность ихъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, не слишкомъ продолжительный: потому, что при болѣе краткомъ (трехлѣтнемъ) срокѣ, очевидно, большее число студентовъ можетъ воспользоваться по очередно этимъ правомъ, а при большемъ ихъ числѣ и самый выборъ наиболѣе достойныхъ для приготовленія къ профессорскому званію, можетъ быть и легче и успѣшнѣе. Предоставленіе же Совѣтамъ Университетовъ права выслужившихъ установленный срокъ ординаторовъ избирать вновь на полный трехлѣтній или же болѣе краткій срокъ (какъ это предполагалось прежде) по своему усмотрѣнію, было-бы не вполнѣ удобно по той именно причинѣ, что при подобномъ прагматическомъ срокѣ пребыванія ординаторовъ при клиникахъ могъ-бы доходить иногда до неопредѣленнаго числа лѣтъ, и такимъ образомъ, удерживая мѣста эти слишкомъ долго за одними и тѣми же лицами, затруднялъ-бы доступъ къ нимъ для студентовъ слѣдующихъ выпусковъ.

Что же касается до заявленія директоровъ университетскихъ клиникъ о томъ, что въ случаѣ разрѣшенія опредѣлять ординаторами лицъ, уже прослужившихъ при тѣхъ же клиникахъ установленное число лѣтъ, мѣра эта дала-бы возможность имѣть всегда, сверхъ только-что опредѣленныхъ врачей со студенческой скамьи, еще одного, который, какъ пріобрѣтшій уже опытность, могъ-бы приносить значительную пользу, то, не отрицая полной уважительности приведенныхъ въ запискѣ директоровъ клиникъ объясненій о необходимости въ ординаторѣ известной опытности для леченія больныхъ, пользуемыхъ въ клиникѣ, и для клинической практики студентовъ, его сиятельство однакоже полагаетъ, что въ этомъ отношеніи главный успѣхъ дѣла зависить всего болѣе отъ клинической дѣятельности самихъ профессоровъ, а ни какъ не ординаторовъ, значеніе которыхъ и есть и должно быть второстепеннымъ.

О вышеизложенномъ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ разрѣшеніе представленія отъ 8 марта за № 246“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ исполненію и руководству и для такой же цѣли сообщить медицинскому факультету, присовокупивъ, что за силою этого предложенія ходатайство факультета объ опредѣленіи г. Функе сверхштатнымъ ординаторомъ клиники не можетъ быть удовлетворено.

8. Слушали: прошеніе посторонняго слушателя Университета Св. Владимира, заштатнаго священника Николая *Буковскаго*, отъ 3 апрѣля 1873 года, слѣдующаго содержанія: „На опредѣленіе Совѣта Университета, который, разсуждая по поводу моего прошенія, не нашелъ возможнымъ принять меня въ число студентовъ, не имѣя на это особеннаго разрѣшенія, а порѣшилъ ходатайствовать, чтобы мнѣ дозволено было оставаться постороннимъ слушателемъ и пользоваться правами студента, господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія отвѣтилъ, что оныя также не находитъ возможнымъ зачислить меня въ студенты, и пишетъ только, что мнѣ можно посѣщать лекціи, но ничего не говоритъ о томъ, можно ли мнѣ пользоваться правами студента, и для меня такимъ образомъ остался все-таки непонятнымъ вопросъ, на какихъ правахъ я долженъ

подвергаться въ Университетѣ испытанію для полученія университетскаго диплома.

Поэтому я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство разъяснить мнѣ, могу-ли я, для полученія университетскаго диплома, подвергаться испытаніямъ на правахъ студента, или какъ посторонній слушатель, и если въ качествѣ посторонняго слушателя, то могу-ли я быть допущенъ въ свое время къ испытанію на степень кандидата, имѣя семинарскій аттестатъ объ окончаніи средняго учебнаго заведенія“.

Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе, что семинарскій курсъ не удовлетворяетъ требованіямъ гимназическимъ только по математикѣ и что священникъ Буковскій желаетъ держать испытаніе по физико-математическому факультету, — **О п р е д ѣ л я л ъ**: разрѣшить священнику Буковскому держать испытаніе на степень кандидата на правахъ посторонняго лица.

9. С л у ш а л и докладъ: въ засѣданіи медицинскаго факультета, 26 апрѣля, при обсужденіи вопроса о назначеніи пробныхъ лекцій гг. конкурентамъ на доцентуру хирургіи, былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ-ли назначить чтеніе этихъ лекцій только въ присутствіи членовъ факультета и желающихъ присутствовать членовъ Совѣта, или же тѣ лекціи должны быть читаны публично.

О п р е д ѣ л я л и: увѣдомить медицинскій факультетъ, что на основаніи 69 § университетаго устава, упомянутыя лекціи должны быть прочитаны публично, т. е. въ присутствіи профессоровъ, преподавателей Университета, а также и тѣхъ лицъ, кои имѣютъ право посѣщать университетскія лекціи.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, на основаніи опредѣленія своего 30 марта 1873 года, подвергалъ баллотированію для утвержденія въ должности прозектора при кафедрѣ медицинской химіи, исправлявшаго эту должность, доктора медицины *Василія Кистяковскаго*; причемъ оказалось шаровъ: 21 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л я л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Кистяковскаго прозекторомъ при кафедрѣ медицинской химіи.

11. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 30 марта 1873 года, подвергалъ баллотированію гг. *Загоровскаго* Александра и *Тарасова* Ивана, для оставленія ихъ стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію, на второй годъ, — перваго по кафедрѣ гражданскаго права, срокомъ до 31 марта 1874 года, а втораго по кафедрѣ полицейскаго права (безъ содержанія), срокомъ до 10 марта 1874 года. По окончаніи баллотированія оказалось, что Загоровскій получилъ 17 избирательныхъ шаровъ и 9 неизбирательныхъ, а г. Тарасовъ 18 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ шаровъ.

Опредѣлили: производить г. Загоровскому ту же стипендію на второй годъ съ 31 марта 1873 года, а Тарасова оставить стипендіатомъ безъ содержанія до 10 марта 1874 года; о чемъ увѣдомить для завѣсящаго распорядженія Правленіе Университета, юридическій факультетъ г. профессора Демченка, наблюдающаго за научными занятіями г. Загоровскаго, билліотекаря Университета и наконецъ самого Загоровскаго и Тарасова.

12. С л у ш а л и: отношеніе юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, отъ 13 апрѣля 1873 года за № 43, слѣдующаго содержанія: „13 февраля 1873 года послѣдовало открытіе юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго въ 10 день ноября 1872 года. Стремясь къ возможно лучшему ознакомленію съ мѣстностями, подлежащими изученію отдѣла въ предѣлахъ, опредѣленныхъ для него Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, юго-западный отдѣлъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, согласно съ предоставленнымъ ему правомъ, озбочивается составленіемъ бібліотеки, въ которой члены его могли-бы находить матеріалы для своихъ трудовъ. Вслѣдствіе этого прежде всего отдѣлъ считаетъ необходимымъ обратиться къ просвѣщенному содѣйствію Императорскаго Университета Св. Владимира, какъ учрежденія, которое по самой сущности своей всего болѣе можетъ оказать помощь отдѣлу для достиженія его цѣлей, а потому проситъ его о предоставленіи бібліотекъ изданій Университета, касающихся тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ изученія юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества“.

О п р е д ъ л и л и: 1) сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на будущее время въ юго-западный отдѣлъ Императорскаго Русскаго географическаго общества Университетскихъ Извѣстій и вибѣть просить состоящее при Университетѣ Св. Владиміра Кіевское общество естествоиспытателей, не найдетъ-ли оно возможнымъ выслать свои изданія въ упомянутый отдѣлъ общества; 2) предъявить настоящее опредѣленіе для исполненія г. казначею Университета, завѣдывающему разсылкою Университетскихъ Извѣстій.

13. С л у ш а л и: рапортъ доцента Владиміра Автоновича, отъ 26 апрѣля 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта, что комитетъ, назначенный Совѣтомъ для устройства археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, вслѣдствіе распоряженія Совѣта отъ 3 апрѣля за № 379, собрался 23 апрѣля въ засѣданіе, въ составѣ, указанномъ въ вышеупомянутомъ распоряженіи Совѣта.

Въ засѣданіи комитету доложено было: 1) разрѣшеніе его сиятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, данное на устройство предварительнаго съѣзда, предполагающагося въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года и сообщенное комитету Ректоромъ Университета Св. Владиміра въ отношеніи отъ 20 апрѣля за № 434, и 2) предложеніе Совѣта относительно принятія мѣръ, необходимыхъ для устройства предварительнаго съѣзда.

Вслѣдствіе чего комитетъ постановилъ: 1) обратиться въ ученныя учрежденія и общества, исчисленныя въ приложенномъ при этомъ спискѣ, съ просьбою назначить депутатовъ для участія въ предварительномъ археологическомъ съѣздѣ; 2) обратиться въ Совѣтъ Университета съ покорнѣйшею просьбою: не угодно-ли будетъ Совѣту усилить составъ комитета во время засѣданій предварительнаго съѣзда какъ назначеніемъ въ составъ его членовъ другихъ факультетовъ кромѣ историко-филологическаго, такъ и разрѣшеніемъ комитету приглашать въ его засѣданія лицъ, списокъ которыхъ при этомъ прилагается, избранныхъ комитетомъ въ его члены на основаніи разрѣшенія Совѣта, сообщеннаго комитету отношеніемъ отъ 25 октября 1872 года за № 1494^а.

О п р е д ъ л и л и: 1) увѣдомить упомянутый комитетъ, что Совѣтъ

Университета вполнѣ согласенъ, чтобы составъ комитета былъ пополненъ лицами указанными комитетомъ, присовокупивъ, что Совѣтъ Университета вмѣстѣ съ тѣмъ обратится еще съ приглашеніемъ къ гг. профессорамъ и доцентамъ Университета не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ принять участіе въ комитетѣ во время засѣданій предварительнаго съѣзда.

14. Слушали: представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 27 апрѣля 1873 года за №№ 153 и 154, объ удостоеніи, въ засѣданіи 26 апрѣля, бывшихъ студентовъ сего Университета *Гайгера* Григорія и *Лисовскаго* Николая степени лекаря.

Опредѣлили: 1) выдать г. Николаю Лисовскому дипломъ на степень лекаря, и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ исключеніи г. Григорія Гайгера изъ податнаго оклада.

15. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 28 марта сего года за № 3261, слѣдующаго содержания: „Полтавская казенная палата, отъ 16 марта за № 4370, уведомила г. Попечителя Округа, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ степени лекаря Андрей Кассіановичъ *Павленко*, исключенъ ею изъ числа и оклада дворовыхъ людей по Полтавской губерніи съ начала 1873 года, съ окладами податей и повинностей со второй половины 1869 года“.

Опредѣлили: выдать г. Павленку дипломъ на степень лекаря.

16. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 19 апрѣля 1873 года за № 74, слѣдующаго содержания: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 19 апрѣля 1873 года, слушалъ одобрительный отзывъ доцента Антоновича объ кандидатскомъ разсужденіи сдавшаго окончательное испытаніе студента Владиміра *Колодыка* >Характеристика гетмана Жолкѣвскаго«. Такъ какъ и colloquium г. Колодыка, состоявшійся въ томъ-же засѣданіи, былъ признанъ удовлетворительнымъ, то факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ объ удостоеніи г. Владиміра Колодыка степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго университетскаго устава, утвер-

дять г. Колодька въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

17. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 25 апрѣля 1873 года за № 19, слѣдующаго содержанія: „Дѣйствительный студентъ Михаилъ *Красовскій*, имѣющій право на степень кандидата по представленіи диссертациі, представилъ нынѣ такую, подъ заглавіемъ: >(1) торговой несостоятельности<. Признавая означенное сочиненіе удовлетворительнымъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить объ утвержденіи Михаила Красовскаго въ степени кандидата законовѣдѣнія“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго университетскаго устава, утвердить г. Красовскаго въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать ему дипломъ на эту степень.

18. С л у ш а л и: отношеніе Кіевской духовной консисторіи, отъ 19 апрѣля 1873 года за № 3,428, слѣдующаго содержанія: „Кіевская духовная консисторія, во исполненіе архипастырской ея преосвященства резолюціи, послѣдовавшей 22 марта текущаго 1873 года, на отношеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 15 того-же марта за № 3095, имѣетъ честь сообщить Совѣту Кіевского университета, что его сіятельство, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Димитрій Толстой, разрѣшилъ начальству Кіевского Учебнаго Округа дозволить священнику Полтавской епархіи, Роменскаго уѣзда, села Томашевки, Покровской церкви, Николаю *Буковскому*, уволенному заштатъ по собственному прошенію въ 1872 году, продолжать посѣщеніе лекцій въ качествѣ вольнослушателя, съ причисленіемъ его, согласно мнѣнію его высокопреосвященства Арсенія, митрополита Кіевскаго, къ университетской церкви сверхъ штата, на время слушанія имъ, священникомъ Буковскимъ, лекцій въ означенномъ Университетѣ. При семъ препровождается и формулярный списокъ его же Буковскаго за 1872 годъ“.

О п р е д ѣ л и л и: объявить объ этомъ священнику Буковскому.

19. С л у ш а л и докладъ: на основаніи 188 § правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, „Учительскіе стипендіаты въ теченіи мая мѣсяца наждаго года обязаны подвергаться повѣрочному

испытанію изъ всѣхъ предметовъ, назначенныхъ имъ по росписаніямъ для обязательнаго прослушанія въ продолженіи истекшаго академическаго года. Только окончательныя испытанія тѣхъ стипендіатовъ освобождаютъ ихъ отъ повѣрочныхъ испытаній, но отнюдь не полубурсовыя, рядомъ съ коими тѣ стипендіаты должны тоже подвергаться и повѣрочнымъ испытаніямъ, а симъ послѣднимъ именно въ маѣ мѣсяцѣ“.

Учительскіе стипендіаты, студенты 6 семестра, Степанъ Юцевичъ и Эрмъ Чарторійскій, обратились въ историко-филологическій факультетъ съ прошеніями объ отсрочкѣ имъ предстоящаго въ маѣ мѣсяцѣ повѣрочнаго испытанія до августа по причинѣ болѣзни, о которой представили медицинскія свидѣтельства, первый гг. профессора Хржоншевскаго и университетскаго врача Щербины, а второй ординатора университетской клиники Суходольскаго.

Историко-филологическій факультетъ, обсудивъ упомянутыя прошенія, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ ходатайствомъ о разрѣшеніи студентамъ Юцевичу и Чарторійскому держать повѣрочное испытаніе въ августѣ мѣсяцѣ и о продолженіи имъ въ теченіи этого времени стипендіатскаго содержанія.

Справка: гг. Юцевичъ и Чарторійскій зачислены въ учительскіе стипендіаты, первый 15 сентября 1872 года, а второй 27 ноября 1870 года.

О п р е д ѣ л и л и: согласно ходатайству историко-филологическаго факультета, разрѣшить поименованнымъ студентамъ - стипендіатамъ Степану Юцевичу и Эрму Чарторійскому держать повѣрочное испытаніе въ августѣ мѣсяцѣ сего года, о чемъ и увѣдомить факультетъ и объявить черезъ канцелярію г. проректора упомянутымъ стипендіатамъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, съ росписаніемъ экзаменовъ: окончательныхъ, полукурсовыхъ и контрольных, — **О п р е д ѣ л и л ѣ:** на основаніи § 93 устава университетовъ, утвердить сказанныя росписанія испытаній и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

21. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета,

отъ 26 апрѣля 1873 года за № 40, слѣдующаго содержания: „Стипендія для приготвленія къ профессорскому званію по предмету физической географіи Николай *Кравченко* командированъ въ Петербургъ на главную физическую обсерваторію для ознакомленія съ веденіемъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій въ Россіи. При этой обсерваторіи находится богатая специальная бібліотека, и физико-математическій факультетъ, желая дать г. Кравченку возможность болѣе познакомиться съ новѣйшею литературою по физической географіи, опредѣляя ходатайствовать передъ Совѣтомъ, согласно прошенію г. Кравченка, о продолженіи его командировки по 1-е сентября настоящаго года“.

Опредѣлили: продолжать г. Кравченку командировку до 1-го сентября 1873 года; о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и сообщить какъ г. директору С.-петербургской физической обсерваторіи, такъ равно и г. Кравченку.

22. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владимира, отъ 2 апрѣля сего года за № 34, слѣдующаго содержания: „Магистръ геологій и геогнозій Петербургскаго университета Александръ Александровичъ *Иностранцевъ* подалъ въ физико-математическій факультетъ диссертацию подъ заглавіемъ: >Геологическія изслѣдованія на Сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 годахъ“, для полученія степени доктора геологій и геогнозій. Выслушавъ подробный разборъ этой диссертации, сдѣланный ординарнымъ профессоромъ Теофилактовымъ, факультетъ призналъ её удовлетворительною и допустилъ г. Иностранцева въ публичному ея защищенію.

Въ засѣданіи 4-го апрѣля г. Иностранцевъ защищалъ свою диссертацию, при чемъ гг. ординарные профессора Борщовъ и Теофилактовъ были официальными оппонентами со стороны физико-математическаго факультета. Защищеніе диссертации признано единогласно членами факультета удовлетворительнымъ, и факультетъ опредѣляя: ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета Св. Владимира объ утвержденіи магистра А. А. Иностранцева въ степени доктора минералогій и геологій“.

Опредѣлили: на основаніи 110 § общаго университетскаго устава и согласно удостовѣнію физико-математическаго факультета, утвер-

дать г. Иностранцева въ степени доктора минералогии и геологии и выдать ему дипломъ на эту степень.

23. Слушали: прошеніе помощника бібліотекаря Университета Св. Владимира *Сомплавскаго*, отъ 20 апрѣля 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь просить Совѣтъ Университета ходатайствовать объ увольненіи меня, по разстроенному здоровью, отъ службы съ мундиромъ, и о назначеніи мнѣ пенсіи за службу по учебному вѣдомству, въ размиръ четырехсотъ восьмидесяти руб. сер. въ годъ, съ производствомъ таковой изъ Кіевскаго казначейства“.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа: 1) объ увольненіи г. Сомплавскаго отъ службы по прошенію, съ мундиромъ, и 2) объ исходатайствованіи г. Сомплавскому узаконенной пенсіи въ размиръ 480 руб. въ годъ.

24. Слушали: представленіе бібліотекаря Университета, отъ 25 апрѣля 1873 года за № 289, слѣдующаго содержанія: „Въ 1869 году, по открытіи вакансіи на должность моего помощника, я входилъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ, отъ 19 марта за № 276, о переименованіи сверхштатнаго моего помощника г. Савенка въ штатные. Хотя ходатайство мое и не могло быть удовлетворено въ то время, по причинѣ состоявшагося уже утвержденія въ штатной должности г. Гавриленка, но Совѣтомъ Университета, въ засѣданіи 21 марта 1869 года, предоставлено мнѣ возобновить о томъ свое ходатайство съ открытіемъ первой вакансіи на штатную должность при бібліотекѣ.“

Нынѣ, съ выходомъ въ отставку г. Сомплавскаго, имѣю честь, почтительнѣе просить Совѣтъ Университета о переименованіи г. Савенка изъ сверхштатныхъ въ штатные помощники бібліотекаря, принимая во вниманіе продолжительную его службу и то обстоятельство, что при избраніи Совѣтомъ на эту должность, онъ былъ опредѣленъ штатнымъ помощникомъ, каковымъ и состоялъ до введенія новыхъ штатовъ“.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа при ходатайствѣ Совѣта объ увольненіи отъ службы, по прошенію, г. помощника бібліотекаря Сомплавскаго.

25. Слушали докладъ: ординарный профессоръ Университета

Св. Владимира А. О. Кистяковскій былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ, съ сентября 1871 года по сентябрь 1872 года, затѣмъ командировка эта была продолжена г. Кистяковскому по ходатайству Совѣта до 15 января 1873 года. Возвратился же г. Кистяковскій изъ сей командировки 15 апрѣля, просрочивъ три мѣсяца,—по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представлялъ медицинскія свидѣтельства.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки г. Кистяковскимъ командировки признать уважительною; о чемъ и отмѣтить въ послужномъ спискѣ сего профессора.

26. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 27 апрѣля 1873 года за № 153, слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ представленію отъ 28 февраля за № 65, медицинскій факультетъ, по опредѣленію 26 апрѣля, имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія Совѣта Университета о продолженіи г. экстраординарному профессору *Субботину* заграничной командировки, сверхъ вакаціоннаго времени, еще на 28 дней, для участія въ засѣданіяхъ медицинскаго международнаго конгресса въ Вѣнѣ, имѣющаго быть въ первой половинѣ сентября, для обсужденія многихъ существенно важныхъ вопросовъ по общей гигиенѣ и медицинской полиціи, какъ напр. вопросовъ объ осприявленіи, о карантинныхъ протавъ распространенія холеры, объ очищеніи воздуха въ большихъ городахъ и проч.

При этомъ факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о выдачѣ г. Субботину пособія отъ Университета въ 200 руб. сер.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Округа о командированіи г. Субботина за границу, независимо отъ испрашиваемой ему командировки на лѣтнее вакаціонное время, еще на 28 дней, именно съ 15 августа по 13 сентября 1873 года; 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ г. Субботину въ пособіе 200 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ Университета.

27. С л у ш а л и докладъ: умершій въ Самарѣ, отставной капитанъ Николай Никифоровичъ *Лобановъ*, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ Самарскимъ окружнымъ судомъ 22 августа 1872 года, назначилъ

въ пользу бѣдныхъ студентовъ Университета Св. Владимира двѣсти рублей билетами.

Согласно сему, душеприкащикъ завѣщателя, надворный совѣтникъ Яковлевъ препроводилъ въ Правленіе Университета два банковыхъ билета за №№ 140041 и 140042 на 200 руб.

Правленіе Университета, въ засѣданіи своемъ 2 апрѣля 1873 года, постановило сказанную сумму причислить къ капиталу, назначенному Совѣтомъ Университета изъ суммы за ученіе на производство стипендій бѣднымъ студентамъ, и за тѣмъ производить на содержаніе стипендіата вмѣсто 170 р. 50 коп. по 180 р. 50 коп. въ годъ. Постановленіе это Правленіе сообщало на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное постановленіе Правленія Университета утвердить; о чемъ сообщить оному для исполненія.

28. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 25 апрѣля 1873 года за № 18, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ представляетъ при семъ составленное профессоромъ В. Т. *Покровскимъ* и доцентомъ Е. Н. *Афанасьевымъ* медицинское свидѣтельство о болѣзни испр. долж. экстраординарнаго профессора В. Г. *Демченка*.

Изъ свидѣтельства сего видно, что профессоръ Демченко съ давнихъ поръ страдалъ катаромъ желудка; къ сему присоединилось потомъ острое воспаленіе желудка, а въ слѣдствіе того произошло глубокое и опасное разстройство питанія организма, требующее настоятельно систематическаго леченія.

Въ зашломъ году, Совѣтъ Университета, для доставленія возможности отправиться въ Крымъ и воспользоваться тамъ винограднымъ леченіемъ, исходатайствовалъ профессору Демчевку двухмѣсячный съ денежнымъ пособіемъ отпускъ. Къ сожалѣнію, стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ, а также самая кратковременность пребыванія въ Крыму, не позволили больному достигнуть совершеннаго возстановленія силъ, а непосредственное возвращеніе его, послѣ непродолжительной поѣздки, къ обычнымъ служебнымъ обязанностямъ привело къ нынѣшнему опасному положенію.

Полное выздоровление профессора Демченка, какъ видно изъ выше-означеннаго медицинскаго свидѣтельства, предполагается болѣе продолжительное, спойное и величественное по крайней мѣрѣ въ некоторыхъ удобствахъ пребываніе вдали отъ служебныхъ заботъ.

По снмъ обстоятельствамъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о разрѣшеніи профессору Демченку четырехмѣсячнаго отпуска, сверхъ предстоящаго вакаціоннаго времени, съ сохраненіемъ содержанія и назначеніемъ для леченія изъ университетскихъ суммъ денежнаго пособія въ 1,000 рублей“.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ увольненіи г. профессора Демченка въ отпускъ за границу на дѣтнее вакаціонное время и сверхъ того на четыре мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія, доложивъ при томъ: а) что по мнѣнію Совѣта, только испрашиваемый отпускъ можетъ возстановить сильно разстроенное здоровье г. Демченка и сохранить Университету одного изъ дѣятельнѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ членовъ, занимающаго весьма важную и обширную введру гражданскихъ законовъ, и б) что г. Демченко, будучи человекомъ семейнымъ и не имѣющимъ другихъ средствъ кромѣ ограниченнаго содержанія экстраординарнаго профессора, лишь тогда въ состояніи будетъ предпринять предписанную ему врачами поѣздку за границу, когда начальству угодно будетъ сохранить г. Демченку, во время его отпуска, получаемое имъ содержаніе; 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ г. Демченку выше означеннаго денежнаго пособія; 3) что въ виду настоятельной надобности отправить какъ можно скорѣе больного за границу, Совѣтъ Университета рѣшился просить его превосходительство г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о томъ, чтобы увѣдомленіе о разрѣшенномъ отпускѣ г. Демченку, если таковое послѣдуетъ, было-бы сообщено его превосходительству изъ Министерства по телеграфу.

29. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи доклада о томъ, могутъ-ли студенты С.-петербургскаго университета 2 курса перейти съ начала предстоящаго учебнаго года въ Университетъ Св. Владиміра на соответственный факультетъ съ правомъ держать послѣ

наступающихъ каникулъ полукурсовое испытаніе вмѣстѣ съ студентами здѣшняго Университета. — Опредѣляя: предоставить студентамъ С.-петербургскаго университета 2 курса, желающимъ перейти въ здѣшній Университетъ, право держать полукурсовое испытаніе послѣ наступающихъ каникулъ, вмѣстѣ со студентами Университета Св. Владиміра, если о нихъ своевременно получатся отъ С.-петербургскаго университета всѣ требуемыя свидѣнія.

**Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Влади-
мира о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи
мая 1873 года.**

Исключены изъ студентскаго списка: 1) выслушавшіе къ 1-му іюня полный курсъ университетскихъ наукъ, по историко-филологическому факультету: Астріабъ Матвій, Божко Прокофій, Белоусовъ Александръ, Брянцевъ Павелъ, Булахъ Андрей, Дашкевичъ Николай, Добротворскій Василій, Добровольскій Калистратъ, Довцовъ Григорій, Дыбовскій Станиславъ, Езерскій Михайлъ, Емельяновъ Яковъ, Константиновъ Парфеній, Миллеръ Николай, Мурковскій Кузьма, Михалевичъ Иванъ, Науменко Владиміръ, Орда Дмитрій, Павловскій Андрей, Сергѣевъ Ивавъ, Сеферовскій Николай, Сикорскій Петръ, Солянецъ Владиміръ, Стрѣльчевскій Владиміръ, Струтинскій Дмитрій, Трезвинскій Флегонтъ, Шульгинъ Яковъ, Юскевичъ-Красковскій Павелъ; по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ: Завистовскій Степанъ, Корживскій Михайлъ, Сукачевъ Владиміръ, Збожнякевичъ Филиппъ, Карвасовскій Евгений, Плутенко Ивавъ; разряда математическихъ наукъ: Ришави Болеславъ, Дубиницкій Іосифъ, Мецкиховскій Казимиръ-Рафаилъ, Остроменцкій Казимиръ-Рафаилъ, Павша Василій, Рабцевичъ Зенонъ-Витольдъ, Радзигоръ Эдуардъ-Генрихъ-Корнелій; по юридическому факультету: Лявтавевъ Петръ, Тиховскій Петръ, Антоновичъ Аенигонъ, Бекерскій Михайлъ, Болотиновъ Петръ, Бугаревичъ Евстафій-Игнатій, Ваховичъ Станиславъ, Вертоградовъ Александръ, Вербицкій Іосифъ, Ворожченко Петръ, Гроссъ Владиславъ-Мартинъ, Двужильный Александръ, Діталовичъ Клементій, Ермаковъ Василій, Жолондковскій Станиславъ, Ибонниковъ Александръ,

Ивсенсъ Николай, Іогихесъ Соломонъ, Ковальницкій Михаилъ, Котляровъ Андрей, Краинскій Митрофанъ, Лабовдскій Эдмундъ-Августинъ, Лишинъ Михаилъ, Малиновскій Михаилъ, Малевскій Владиміръ-Феликсъ, Меленевскій Флоръ, Морозъ Петръ, Михно Павелъ, Норштейнъ Сергій, Павасюкъ Венедиктъ, Павловичъ Георгій, Палетико Иванъ, Радзѣвскій Валеріи, Рашевскій Иванъ, Соколовъ Александръ, Стефановичъ Семенъ, Стаховскій Николай, Суховъ Теофилъ, Тарновскій Всеволодъ, Таболинъ Александръ, Туржанскій Людвигъ-Норбертъ, Успенскій Михаилъ, Хохловскій Василій, Цельтнеръ Гиршъ, Чепурной Константинъ, Чеховскій Василій, Чоповскій Іосифъ, Шереметинскій Ананій, Шкура Захарій, Штефанъ Андрей, Якубенко Василій, Яновскій Василій; по медицинскому факультету: Прокоповичъ Николай, Нессе Іоганъ-Эриестъ-Даніель, Вильчинскій Осипъ, Аброжевичъ Болеславъ, Бачковскій Иванъ, Бирскій Ольгердъ, Бискупскій Витольдъ-Викентій, Богдановичъ Ѳеодоръ, Бѣлый Яковъ, Буяльскій Іосифъ-Никодимъ, Войцеховскій Александръ, Герасимовичъ Петръ, Глявманъ Сруль, Глико Василій, Гордонъ Берко, Гольденбергъ Мордухъ, Давидовъ Пинхусъ, Дорошенко Андрей, Жадкевичъ Илья, Заграйскій Михаилъ, Зененковъ Владиміръ, Золотаревъ Александръ, Игнатовскій Ѳеодосій, Ильичъ-Шишацкій Николай, Кейзерманъ Іосифъ, Кишковскій Викторъ, Коморскій Вольдемаръ-Михаилъ, Колачевскій Сергій, Колесниковъ Григорій, Кравецъ Нахманъ, Кѣтлинскій Филиппъ-Яковъ, Лисовскій Станиславъ, Матковскій Казимиръ, Михалевичъ Аванасій, Мѣрный Ѳеодоръ, Нейманъ Цезарій, Пашаньковскій Михаилъ, Паргаминъ Манусъ, Потабенко Никардъ, Покровскій Ѳеодоръ, Подрѣзанъ Николай, Полупаенко Михайлаъ, Румшевичъ Кондратій-Николай, Салатко-Петрищевъ Владиславъ-Викторъ-Томашъ, Севъ-Ларанъ Петръ-Павель, Слоневскій Аполлонъ-Константинъ, Соколовскій Антонъ, Тритшель Павелъ, Уверскій Александръ, Цепеневскій Сигизмундъ, Чижевскій Викторъ, Черкуновъ Владиміръ, Шапиро Борисъ, Шеръ Мендель, Шеболдаевъ Леонидъ, Юркевичъ Василій, Яковичъ Яковъ, Яновскій Владиміръ. 2) Уволенный изъ Университета по прошенію, студентъ медицинскаго факультета Горовицъ Іосифъ. 3) За смертію, студентъ естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета Пляскій Александръ.

*Засѣданіе попечительства о недостаточныхъ студентахъ 2 мая
1873 года.*

Попечительство о недостаточныхъ студентахъ Университета Св. Владиміра, въ засѣданіи этомъ, разсмотрѣвъ поданныя 32 прошенія о пособіи, признало возможнымъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ выдать пособія слѣдующимъ студентамъ, по историко-филологическому факультету: Бондаренку Прокофію 30 руб. и Чепурному Ивану 20 руб. безвозвратно; Захарченку Михаилу и Павловскому Ивану по 20 руб. каждому заимообразно; по физико-математическому факультету: Гречанику Прохору и Яржембовскому Станиславу по 20 руб. каждому заимообразно; по юридическому факультету: Штефану Андрею 30 руб., Бекерскому Михаилу, Гроссу Станиславу-Мартину, Яновскому Василю по 20 руб. каждому заимообразно, и по медицинскому факультету: Уляновскому Іосифу 20 руб., Орлову Ивану и Шидловскому Александру по 15 руб. каждому безвозвратно, и Игнатьеву Дмитрію, Полушасенку Михаилу, Пласковицкому Богдславу и Яновскому Владиміру по 20 р., Гамулину Ивану и Туницкому Александру по 15 р. каждому заимообразно, и уплатить за право ученія въ текущемъ полугодіи по 20 руб. за студентовъ юридическаго факультета Самуху Луку и Саченко-Скануна Михаила безвозвратно и Авдріевскаго Федора заимообразно.

Правила о порядкѣ пользованія студентскимъ отдѣломъ библіотеки и занятіяхъ въ состоящей при немъ лекторіи.

I. Пользованіе книгами на дому.

§ 1.

Выдача книгъ изъ библіотеки производится во все дни недѣли, за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и понедѣльника.

§ 2.

Время выдачи назначается отъ 11 часовъ утра до 2 по полудни.

§ 3.

Выдача производится по требованію, брошенному въ ящикъ ва-банувъ. Требования пишутся четко на особой бланкѣ, при чемъ означается названіе сочиненія, имя и фамилія и адресъ требующаго, годъ, мѣсяцъ и число требованія. За неисполненіемъ этихъ условій требованія не удовлетворяются.

§ 4.

Въ канікулярное время выдача не производится, а равнымъ образомъ на первой недѣлѣ поста.

§ 5.

Пріемъ книгъ имѣеть мѣсто въ часы, назначенные для выдачи.

§ 6.

О причине, по которой книга не может быть выдана, дѣлается краткая отмѣтка на требовательной запискѣ, которая вмѣсто книги возвращается требователю.

§ 7.

Получающій книгу долженъ явиться лично.

§ 8.

На выдаваемой книгѣ получатель подписываетъ установленной формы росписку, которая пишется чиновникомъ выдающимъ книги.

§ 9.

Въ случаѣ неявки получателя, приготовленная для него книга оставляется на два дня послѣ назначенія для выдачи, а за тѣмъ, послѣ вторичной неявки, выдается не иначе какъ по новому требованію, опущенному въ ящикъ. Равнымъ образомъ требовательная записка, послѣ вторичной неявки, уничтожается.

§ 10.

Въ случаѣ заявленія одновременно нѣсколькихъ требованій на одну и ту же книгу, сія послѣдняя, если по своему содержанію спеціально относится къ известному факультету, выдается студенту того факультета. Въ прочихъ случаяхъ споръ разрѣшается взаимнымъ соглашеніемъ одновременно явившихся требователей, а при отсутствіи онаго, жребіемъ (также только между одновременно явившимися).

§ 11.

Желающимъ имѣть преимущественное право на полученіе взятой изъ библіотеки книги предоставляется записываться на очередь, которая однакожь допускается только для одного требованія. О времени наступленія очереди, въ случаѣ если книга возвращается не въ срокъ, выставляется объявленіе, и книга не выдается ни кому другому до истеченія трехъ дней по возвращеніи оной.

8

§ 12.

Переводъ книгъ на другое лицо не допускается.

§ 13.

Никто не можетъ имѣть одновременно болѣе 4 названій или 15 томовъ (въ томъ числѣ не болѣе одного учебника); желающіе получить большее количество, впрочемъ не болѣе 6 названій или 30 томовъ (между оными количество учебниковъ не опредѣляется), должны представлять удостовѣреніе отъ профессора своего факультета, въ необходимости этого.

§ 14.

Срокъ для пользованія книгами и періодическими изданіями назначается мѣсячный, а учебниками двухмѣсячный.

§ 15.

Не выдаются изъ бібліотеки: а) драгоценныя изданія (дороже 50 руб.)

Примѣчаніе. Въ бібліотекѣ существуютъ 2 экземпляра Полнаго Собранія Законовъ, изъ коихъ одинъ не выдается, а изъ другого (дефектаго) выдается одновременно не болѣе трехъ томовъ.

б) Періодическія изданія за текущій годъ и справочныя книги.

с) Не переплетенныя и не брошюванныя книги.

д) Изъ книгъ по отдѣлу юридическихъ наукъ, имѣющихся въ несколькихъ экземплярахъ, одинъ изъ этихъ экземпляровъ.

§ 16.

Если возвращаемая книга не требуется другимъ лицомъ, то дозволяется, предъявивъ книгу, просить о разсрочкѣ на срокъ, означенный въ § 14.

§ 17.

Въ непредвидѣнныхъ случаяхъ бібліотека, для своихъ надобностей, можетъ всегда требовать возврата книгъ.

§ 18.

Получающій книгу обязанъ самъ удостовѣриться о состояніи оной, не вынося книги изъ бібліотеки, требовать, чтобы всѣ дефекты, поврежденія и неисправности въ оной были оговорены въ его роспискѣ; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ ответственности на основаніи § 22.

§ 19.

Никто не можетъ воспользоваться отпускомъ изъ г. Кіева, не представивъ предварительно письменнаго удостовѣренія бібліотеки о возвратѣ книгъ взятыхъ изъ оной.

§ 20.

По окончаніи курса документы не выдаются изъ Университета безъ удостовѣренія бібліотеки, что взятая книга возвращена обратно. Желающій, по взятіи документовъ, пользоваться бібліотечной обязанъ представить денежное обезпеченіе.

§ 21.

Книга, невозвращенная взявшимъ по истеченіи семидневнаго срока со дня объявленія ему напомниманія (напомниманіе для бібліотеки обязательно) о возвращеніи оной, выписывается бібліотекой на счетъ утерявшаго, о чемъ доводится до свѣдѣнія предсѣдателя комитета.

Примѣчаніе. О книгѣ, невозвращенной въ срокъ, дѣлается напомниманіе чрезъ канцелярію проректора, которая представляетъ въ бібліотеку или подписку о сообщеніи требованія или сообщаетъ о ненахожденіи въ книгѣ этой канцеляріи адреса студента. Справка канцеляріей проректора должна быть доставлена чрезъ три дня по представленіи бібліотечнаго требованія.

§ 22.

Въ случаѣ порчи или поврежденія книги или переплета, бібліотекаръ обязанъ представить о томъ чрезъ бібліотечный комитетъ Правленію Университета для взысканія съ виновнаго вознагражденія за порчу отъ 10 до 40% съ цѣны книги или всей цѣны книги, смотря по обстоя-

тельствамъ. Во всякомъ случаѣ, даже при взысканіи полной цѣны, дефектная книга оставляется за бібліотекой, если она вышла изъ продажи.

§ 23.

Если книга, взятая и невозвращенная или возвращенная въ ненадлежащемъ видѣ, относится къ числу сочиненій, вышедшихъ изъ продажи, то цѣна оной опредѣляется бібліотечнымъ комитетомъ. Документы, удерживаемые для обезпеченія взысканія, выдаются до полученія отъ книгопродавца справки о цѣнѣ книги, сдѣлавшейся рѣдкою, или до опредѣленія комитетомъ цѣны книги, вышедшей изъ продажи, въ томъ только случаѣ, когда подвергающійся взысканію обезпечитъ оное денежною суммою, равняющеюся первоначальной цѣнѣ книги, взятой въ три раза.

§ 24.

Если не возвращены одинъ или нѣсколько томовъ сочиненія или періодическаго изданія, то томы такого сочиненія, не взятые изъ бібліотеки, отдаются лицу, съ котораго произведено взысканіе.

§ 25.

Пользованіе бібліотекой, до уплаты возникшаго взысканія, приостанавливается.

II. Закрытія въ лекторіи.

§ 26.

Лекторія открыта по всѣмъ днямъ, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ каникулярное время лекторія открыта только утромъ отъ 10 до 2 часовъ.

§ 27.

Лекторія открыта для пользованія новыми журналами, газетами и выложенными для общаго пользованія справочными книгами, утромъ отъ 9—2, а всѣми книгами вообще—послѣ обѣда отъ 6 до 9 часовъ. Книги

выдаются для пользования посетителю по заявлению, утворю сущенному въ билетъ до 1 часу, подъ залогъ билета на слушаніе лекцій. Лица, упомянутыя въ примѣчаніи § 1 правилъ, утвержденныхъ г. Попечителемъ Округа, должны имѣть особые билеты, выданные библиотеквой.

§ 28.

Въ случаѣ требованія книги-либо книги, которую кто-нибудь уже пользуется, первый пользователь не можетъ удержать оную за собою болѣе трехъ дней по заявленіи требованія.

§ 29.

Книги выдаются для чтенія по особымъ бланкамъ требовательныхъ записокъ, въ которыхъ посетитель означаетъ: точное заглавіе требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, число того дня, въ который послѣдовало требованіе, и номеръ своего билета.

§ 30.

Если кто, подавъ записку, не явится въ теченіи недѣли за требованною имъ книгою, или же началъ чтеніе, не будетъ продолжать онаго пѣлую недѣлю, то книга возвращается на свое мѣсто. Въ случаѣ требованія такой книги со стороны другаго, она немедленно выдается новому требователю.

§ 31.

Если книга требуется нѣсколькими лицами, то споръ разрѣшается, какъ въ § 10 указано.

§ 32.

Для чтенія выдается не болѣе одного названія или 3 томовъ.

§ 33.

Для общаго пользованія выставляются періодическія изданія и справочныя книги.

§ 34.

При чтеніи книги, если встрѣчается необходимость дѣлать замѣтки

и выписки, онѣ дѣлаются исключительно карандашомъ; употребленіе чернилъ въ лекторіи вообще не допускается.

§ 35.

Снимки съ географическихъ картъ и копированіе эстамповъ дозволяется дѣлать лишь обыкновеннымъ карандашомъ, но употребленіе для сего чернилъ и красокъ, а также циркуля и пропитанной жирными веществами бумаги для калькированія, запрещается. Замѣченныя въ нарушеніяхъ правилъ, изложенныхъ въ семъ и предъидущемъ §, подвергаются взысканію на основаніи § 22.

§ 36.

Занимающіеся чтеніемъ не должны вести между собою разговоръ и вообще нарушать тишину и порядокъ въ лекторіи.

§ 37.

Посѣтителя лекторіи о неудовлетвореніи своихъ справедливыхъ требованій приносятъ жалобу бібліотечарю и Ректору Университета.

§ 38.

Нарушающіе изложенныя въ семъ отдѣлѣ правила не допускаются въ лекторію.

III. О штрафахъ за невозвращеніе книгъ.

§ 39.

За невозвращеніе въ срокъ книги назначается штрафъ по 5 коп. въ день.

§ 40.

По воспослѣдовавшемъ о возвращеніи книги напоминаніи, штрафъ, со дня объявленія напоминанія, считается по 8 копѣекъ въ день. Въ случаѣ невѣрности адреса оставленнаго въ бібліотекѣ и въ канцеляріи проректора, и вообще по истеченіи мѣсячнаго срока, взимается двойной штрафъ, т. е. 10 коп. въ день.

§ 41.

Теченіе штрафа продовжується до полученія книги отъ книгопродавца. Если же книга почему-либо не получится чрезъ два мѣсяца послѣ воспослѣдовавшей выписки, то теченіе штрафа прекращается, и о всей суммѣ онаго сообщается Правленію для производства взысканія.

§ 42.

До уплаты штрафовъ не выдаются документы и отпуски изъ Кіева и превращается пользованіе бібліотекой.

§ 43.

Недовольные рѣшеніемъ бібліотекаря относительно наложенія штрафовъ и лишенія права доступа въ бібліотеку могутъ приносить письменныя заявленія бібліотечному комитету, которыя подаются въ бібліотеку и немедленно пересылаются предсѣдателю бібліотечнаго комитета.

§ 44.

Всѣ нарушенія правилъ, влекуція болѣе строгія взысканія, вѣдаются порядкомъ, указаннымъ въ § 11 правилъ, утвержденныхъ г. Попечителемъ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Императорскому Университету Св. Владиміра за 1872 годъ.

I. Составъ Университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Изъ какихъ факультетовъ Университетъ состоитъ и на какія отдѣленія раздѣляется каждый факультетъ, съ наименованіемъ какія кафедры и предметы входятъ въ составъ факультетовъ.

Университетъ Св. Владиміра состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Историко-филологическій факультетъ раздѣляется на три отдѣленія: 1) отдѣленіе славяно-русской филологіи, 2) отдѣленіе классической филологіи и 3) отдѣленіе историческихъ наукъ; физико-математическій факультетъ раздѣляется на два разряда: 1) разрядъ математическихъ наукъ и 2) разрядъ естественныхъ наукъ; юридическій и медицинскій факультеты на отдѣленія не раздѣляются.

По уставу университетовъ, Высочайше утверждённому 18 іюня 1863 года, въ Университетѣ Св. Владиміра, къ числу кафедръ общихъ для всѣхъ факультетовъ, относится кафедра богословія православнаго исповѣданія.

По этому же уставу въ составъ историко-филологическаго факультета входятъ слѣдующія кафедры: 1) философія: а) логика, б) психологія, в) исторія философіи; 2) греческая словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія греческой

литературы, в) греческія древности; 3) римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія римской литературы, в) римскія древности; 4) сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ; 5) исторія русскаго языка и русской литературы; 6) исторія всеобщей литературы; 7) славянская филологія: а) славянскія нарѣчія, б) исторіи славянскихъ литературъ и в) славянскія древности; 8) всеобщая исторія; 9) русская исторія; 10) церковная исторія; 11) теорія и исторія искусствъ, и кромѣ того французскій, нѣмецкій, англійскій и италіанскій языки.

Въ составъ физико-математическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры: 1) чистая математика; 2) механика: а) аналитическая, б) практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика; 5) химія: а) опытная, б) теоретическая; 6) минералогія; 7) физическая географія; 8) геогнозія и палеонтологія; 9) ботаника: а) морфологія и систематика растеній, б) анатомія и фізіологія растеній; 10) зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) анатомія человека и фізіологія животныхъ; 11) техническая химія; 12) агрономическая химія, замѣненная, согласно примѣчанію въ § 14 университетскаго устава, каѳедрою агрономіи.

Въ составъ юридическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры: 1) энциклопедія права: а) энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, б) исторія философіи права; 2) исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; 3) исторія русскаго права; 4) исторія славянскихъ законодательствъ; 5) римское право: а) исторія римскаго права, б) догматика римскаго гражданскаго права, в) византійское право; 6) государственное право: а) теорія государственнаго права, б) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, в) русское государственное право; 7) гражд-

данское право и гражданское судопроизводство и судоустройство; 8) уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство; 9) полицейское право: а) учение о безопасности (законы благочинія), б) учение о благосостояніи (законы благоустройства); 10) финансовое право: а) теорія финансовъ, б) русское финансовое право; 11) международное право; 12) политическая экономія и статистика, и 13) церковное законовѣдѣніе.

Въ составъ медицинскаго факультета, согласно уставу университетовъ 18 іюня 1863 года и новому распредѣленію предметовъ, утвержденному г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ сентябрѣ 1865 года, входятъ слѣдующія каѳедры:

- 1) Медицинская химія.
 - а) Доцентъ.
- 2) Анатомія здороваго человѣка.
 - б) Прозекторъ.
- 3) Гистологія, эмбриологія и сравнительная анатомія.
 - в) Доцентъ для одной изъ спеціальностей.
- 4) Физиологія.
 - г) Прозекторъ и доцентъ.
- 5) Общая патологія.
- 6) Патологическая анатомія.
 - д) Доцентъ.
- 7) Общая терапія, фармакологія, рецептура и учение о минеральныхъ водахъ.
 - е) Доцентъ фармакогнозіи и фармаціи.
- 8 и 9) Клиническая и теоретическая патологія и терапія.
 - ж, з, и) Три доцента, изъ которыхъ одному поручается чтеніе врачебной діагностики.
- 10, 11 и 12) Теоретическая, оперативная и клиническая хирургія и офтальмологія.
 - і, к, л, м) Четыре доцента.
- 13) Аушерство и женскія болѣзни съ клиникой.
 - н) Доцентъ для дѣтскихъ болѣзней съ клиникой.

14) Судебная медицина съ эпизоотическими болѣзнями и ветеринарною полицією.

15) Гигіена, медицинская полиція, медицинская географія и статистика.

Вромѣ того двѣ доцентуры:

а) Доцентъ энциклопедіи и исторіи медицины,

б) Доцентъ токсикологіи.

16) Медицинская физика.

Б. Личный составъ.

1. Положенное по штату, отдѣльно по каждому факультету, число преподавателей каждаго разряда, а именно: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ, лекторовъ, прозекторовъ и ихъ помощниковъ и лаборантовъ.

По штату университетовъ 18 іюня 1863 года при Университетѣ Св. Владиміра полагается одинъ ординарный профессоръ богословія православнаго исповѣданія для всѣхъ факультетовъ. Отдѣльно же на факультетахъ, согласно тому же штату и постановленію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, изложенному въ № 36 журнала Совѣта Министра за 1868 годъ, полагается: а) на историко-филологическомъ факультетѣ: 8 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарные профессора, 7 доцентовъ и 4 лектора иностранныхъ языковъ; б) на физико-математическомъ факультетѣ: 11 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ профессоровъ, 3 доцента, 1 астрономъ-наблюдатель и 4 лаборанта; в) на юридическомъ факультетѣ: 9 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарные профессора и 6 доцентовъ, и г) на медицинскомъ факультетѣ: 11 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ профессоровъ, 15 доцентовъ, 2 прозектора, 3 помощника прозектора, 2 лаборанта, 8 ординаторовъ, въ томъ числѣ 6 при университетскихъ и 2 при госпитальныхъ клиникахъ, и одна повивальная бабка при университетской акушерской клиникѣ. А вообще при Университетѣ Св. Владиміра по штату 18 іюня 1863 года полагается 58 профессоровъ; въ томъ числѣ 40 ординарныхъ (считая и профессора богословія), 18 экстраординар-

ныхъ профессоровъ, 31 доцентъ, 4 лектора иностранныхъ языковъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 2 прозектора, 3 помощника, 6 лаборантовъ, 8 ординаторовъ клиникъ и одна повивальная бабка.

Кромѣ того по этому же штату полагаются хранители кабинетовъ, число которыхъ, впрочемъ, не обозначено.

*2. Наличное число
каждого разряда
штатныхъ препода-
вателей, отдельно
по факультетамъ.*

Къ 1 - му января 1873 года въ Университетѣ Св. Владиміра состояло на-лицо штатныхъ преподавателей:

а) По историко-филологическому факультету: 3 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 5 доцентовъ и 2 лектора.

б) По физико-математическому факультету: 11 ординарныхъ профессоровъ, 1 экстраординарный профессоръ, 2 доцента, 4 лаборанта и 3 хранителя кабинетовъ: зоологическаго, физическаго и минералогическаго.

в) По юридическому факультету: 8 ординарныхъ профессоровъ, 1 исправляющій должность экстраординарнаго профессора и 1 доцентъ.

г) По медицинскому факультету: 11 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ профессора, 7 доцентовъ, 1 прозекторъ, 3 помощника прозектора, въ коихъ одинъ при вѣдѣннѣ судебной медицины, 6 ординаторовъ при факультетскихъ клиникахъ, 2 ординатора при госпитальныхъ клиникахъ, 2 лаборанта и одна повивальная бабка при акушерской университетской клиникѣ.

Сверхъ того при Университетѣ Св. Владиміра состоялъ ординарный профессоръ богословія православнаго исповѣданія.

*3. Общее число на-
личныхъ штатныхъ
преподавателей по
всѣмъ факультетамъ
въ томъ числѣ, но от-
дельно каждого раз-
ряда.*

Итого въ Университетѣ Св. Владиміра къ 1-му января 1873 года состояло на-лицо: ординарныхъ профессоровъ 34 (считая въ томъ числѣ профессора богословія), экстраординарныхъ 7, доцентовъ 15, лекторовъ 2, прозекторъ 1, помощниковъ прозектора

3, ординаторовъ факультетскихъ клиникъ 6, ординаторовъ госпитальныхъ, клиникъ 2, лаборантовъ 6, хранителей кабинетовъ 3 и одна повивальная бабка при акушерской клиникѣ.

4. Число сверхштатныхъ преподавателей, съ обозначениемъ разрядовъ и кафедръ или предметовъ. Въ 1872 году въ Университетѣ Св. Владимира сверхштатныхъ преподавателей состояло 2, одинъ по кафедрѣ русской словесности, а другой по кафедрѣ анатоміи; оба съ званіемъ ординарныхъ профессоровъ.

5. Число приват-доцентовъ, съ обозначениемъ кафедръ или предметовъ. Приватъ-доцентовъ къ 1-му января 1873 года состояло на-лицо 3, въ томъ числѣ 1 по предмету всеобщей исторіи, 1 по предмету международного права и 1 по предмету офталмологіи.

1-я сравнительная таблица

О числѣ преподавателей, состоявшихъ на-лицо въ 1871 — 1872 году.

Въ Университетѣ Св. Владимира.	Состояло на-лицо.						Въ 1872 году.									
							БОЛЬШЕ.				МЕНШЕ.					
	Профессоры богосл. вѣд.	Ординарныхъ профессоровъ.	Экстраординар. профессоровъ.	Доцентовъ.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.	Ординарныхъ профессоровъ.	Экстраординар. профессоровъ.	Доцентовъ.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.	Ординарныхъ профессоровъ.	Экстраординар. профессоровъ.	Доцентовъ.	Приватъ-доцентъ въ.	Лекторовъ.
Къ 1 января 1872 г.	1	33	6	14	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1 января 1873 г.	1	33	7	17	3	2	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—

2-я сравнительная таблица

ЧИСЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Св. ВЛАДИМИРА ЛЯЦЪ, ПОЛОЖЕННЫХЪ ПО ДѢЙСТВУЮЩЕМУ УСТАВУ И ШТАТУ, СЪ ВАЛЧНЫМЪ ЧИСЛОМЪ ШТАТНЫХЪ И СВЕРХШТАТНЫХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СЛУЖАЩИХЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Св. ВЛАДИМИРА ВЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1873 ГОДА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Св. ВЛАДИМИРА.	Число преподавателей в другихъ лицъ, положенныхъ по уставу.	Наличное число.		Итого.	
		Штатныхъ.	Сверхштатныхъ.	По уставу и штатамъ.	На-лицо.
Профессоръ богословія	1	1	—	1	1
Ординарныхъ профессоровъ	39	33	2	39	35
Экстраординарныхъ профессор.	18	7	—	18	7
Доцентовъ	31	15	—	31	15
Лекторовъ	4	2	—	4	2
Привать-доцентовъ	число неограничено.	3	—	число неогранич.	3
Астрономовъ-наблюдателей.	1	—	—	1	—
Прозекторовъ	2	1	—	2	1
Помощниковъ прозекторовъ	3	3	—	3	3
Ординаторовъ клиникъ	8	8	—	8	8
Лаборантовъ	6	6	—	6	6
Хранителей кабинетовъ	число необозначено.	3	—	число необознач.	3
Повивальныхъ бабокъ	1	1	—	1	1
Чиновниковъ	21	21	—	21	21
Фельдшеровъ	6	4	—	6	4
Механиковъ	1	1	—	1	1
Садовниковъ	1	1	—	1	1
Итого	143	110	2	143	112

Примѣчаніе. Бромѣ того въ Университетѣ Св. Владиміра въ 1872 году состояли: 1 инструментальный мастеръ, неположенный по уставу. 13 вольнонаемныхъ на цовѣ, число которыхъ въ уставѣ не обозначено, дѣловъ и дьячекъ при университетской церкви.

Въ Университетѣ Св. Владиміра по уставу 18 іюня 1863 года остаются незамѣщенными слѣдующія кафедръ:

По историко-филологическому факультету.

А) *Незамѣщенные профессорами.*

- 1) Кафедра всеобщей исторіи съ 2 октября 1871 года *).
- 2) Кафедра греческой словесности съ 19 ноября 1871 года **).

Б) *Вообще вакантныя.*

- | | | |
|--|---|--|
| <ol style="list-style-type: none"> 1) Кафедра сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ 2) Кафедра церковной исторіи. 3) Кафедра теоріи и исторіи искусствъ. | } | Съ 18 іюня 1863 года, т. е. со времени учрежденія въ новомъ университетск. уставомъ. |
|--|---|--|

По физико-математическому факультету.

А) *Вообще вакантныя.*

- 1) Кафедра физической географіи, съ 18 іюня 1863 года, т. е. со времени учрежденія ся новымъ университетскимъ уставомъ.
- 2) Кафедра геонозіи и палеонтологіи, съ 18 іюня 1863 года.

*) По этой кафедрѣ состоитъ съ 31 мая 1872 года доцентъ, магистръ всеобщей исторіи О. Я. Фуртинскій.

***) При этой кафедрѣ состоитъ съ 14 октября 1872 года приватъ-доцентъ О. Г. Мищенко, излагающій обязательныя лекціи

По юридическому факультету.

А) Вообще вакантныя.

- 1) Каеэдра энциклопедіи права съ 10 мая 1868 года.
- 2) Каеэдра исторіи славянскихъ законодательствъ.
- 3) Каеэдра церковнаго законовѣдѣнія.

Съ 18 іюня 1863 года, т. е. со времени учрежденія ихъ новымъ университетскимъ уставомъ.

По медицинскому факультету.

Незамѣченная профессоромъ

Каеэдра теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою, съ ноября 1871 года *).

Хотя каеэдры, учрежденныя новымъ уставомъ, и оставались вакантными въ теченіи 1872 года, но преподаваніе по нѣкоторымъ изъ нихъ поручено было профессорамъ, занимающимъ другія каеэдры; о чемъ будетъ сказано въ отдѣлѣ II настоящаго отчета

II. О занятіяхъ факультетовъ.

1. Сколько каждый факультетъ имѣлъ засѣданій.

Въ минувшемъ учебномъ году факультеты Университета Св. Владиміра имѣли засѣданій: историко-филологическій 36, физико-математическій 38, юридическій 26 и медицинскій 31.

2. Какія съ разрѣшенія Совета сдѣланы измѣненія въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія.

За неизмѣненнымъ штатныхъ преподавателей, изложеніе означенныхъ ниже предметовъ поручено было, на основаніи 84 § университетскаго устава, слѣдующимъ профессорамъ, занимающимъ другія каеэдры, а именно: 1) преподаваніе энциклопедіи законовѣдѣнія ординарному профессору по каеэдрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ Н. К. Репненкампу, въ обѣихъ по-

*) По этой каеэдрѣ состоитъ съ 2 октября 1872 года доцентъ, докторъ медицины Сергій Петровичъ Коломяннъ.

лугодіяхъ, безъ особаго вознагражденія; 2) преподаваніе хирургіи, а равно и завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою, возложено было съ января 1872 года по день опредѣленія доцентомъ по этой кафедрѣ г. Коломнина, т. е. по 2 октября 1872 года, на сверхштатнаго заслуженнаго профессора по кафедрѣ анатоміи А. П. Вальтера, за особое вознагражденіе.

Независимо отъ сего съ 14 ноябра 1872 года по январь 1873 года преподаваніе греческаго языка, съ обязательными лекціями (по ходатайству Совѣта и съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Обрука), возложено было на приватъ-доцента по кафедрѣ греческой словесности, магистранта Ѳ. Г. Мищенко, которому назначено за сей трудъ вознагражденіе по 1200 руб. сереб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ Университета.

*3. Какія приняты
мѣры для замѣще-
нія вакантныхъ ка-
федръ.*

По кафедрамъ, которыя оставались вакантными, согласно избранію Совѣта въ 1872 году опредѣлены:

1) Магистръ всеобщей исторіи Ѳ. Я. Фортинскій доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи.

2) Экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи Ф. А. Терновскій доцентомъ по кафедрѣ церковной исторіи.

3) Докторъ медицины С. П. Коломнинъ доцентомъ по кафедрѣ хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою. Подробная оцѣнка трудовъ и научной дѣятельности г. Коломнина, равно какъ и доктора Костарева, тоже представленнаго кандидатомъ на доцентуру по кафедрѣ хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою, напечатана въ приложенномъ при семъ протоколѣ Совѣта 12 мая 1872 года, заключающемъ въ себѣ подробное изложеніе всего дѣла объ опредѣленіи г. Коломнина.

За тѣмъ изъ кафедръ, положенныхъ по уставу 18 іюня 1863 года, остаются вакантными слѣдующія:

1) Кафедра исторіи всеобщей литературы, которая поручена штатному доценту А. И. Линиченку.

2) Кафедра греческой словесности, по которой излагает обязательныя лекціи приватъ-доцентъ **Ө. Г. Мищенко**.

Относительно мѣръ, принятыхъ въ замѣщенію кафедры греческой словесности, которая остается вакантною съ 1868 года, необходимо упомянуть слѣдующее:

До начала 18⁶⁸/₆₉ учебнаго года преподаваніе греческой словесности и греческаго языка возложено было на двухъ преподавателей: профессора Нейкирха и штатнаго доцента Страшкевича. Съ августа 1868 года профессоръ Нейкирхъ прекратилъ чтеніе лекцій за увольненіемъ отъ службы, а штатный доцентъ Страшкевичъ за болѣзнію, отъ которой онъ умеръ въ концѣ 1868 года.

Съ 19 ноября 1868 года по 1869—70 учебный годъ преподаваніе греческой словесности возложено было на доцента философіи Свворцова; въ 18⁷⁰/₇₁ году тотъ же предметъ читалъ профессоръ римской словесности Модестовъ; въ 18⁷¹/₇₂ году греческую словесность преподавалъ, избранный въ штатные доценты по этому предмету, г. Свворцовъ; но только съ 28 августа по 19 ноября 1871 года, по день отъезда г. Свворцова, перешедшаго за тѣмъ на службу въ С.-Петербургъ.

Всѣ мѣры, которыя принималъ факультетъ въ указанный періодъ времени для замѣщенія кафедры греческой словесности и для усиленія преподаванія греческаго языка, не имѣли успѣха, такъ какъ предложенные кандидаты не совмѣщали требуемыхъ закономъ условій.

Такими кандидатами были: 1) учитель Мало-странской гимназіи въ Прагѣ — чехъ Новотный; 2) исправляющій по найму должность учителя греческаго языка въ Одесской гимназіи, магистръ Аѳинскаго университета Нищенскій, и 3) учитель греческаго языка 2-й Кіевской гимназіи, кандидатъ историко-филологическаго факультета Юркевичъ. Объ этихъ

лицахъ, а равно и о сношеніяхъ, въ которыя входилъ съ ними Совѣтъ Университета, было подробно донесено г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа 16 іюня 1870 года за № 1171 (см. постановленія Совѣта: 7 декабря 1868 и 24 января 1869 года о Новотномъ; 14 декабря 1869 года о Нищенскомъ и 24 апрѣля 1870 года о Юркевичѣ). Что же касается до лицъ, которыя бы на основаніи университетскаго устава могли занять упомянутую кафедру, то такихъ историко-филологическій факультетъ, послѣ всѣхъ своихъ сношеній, не находилъ.

Такимъ образомъ въ то время, какъ Министерство заботится объ усиленіи классическаго образованія и на Университетѣ лежитъ обязанность готовить преподавателей по древнимъ языкамъ, Университетъ не только не имѣетъ двухъ преподавателей по греческой словесности и греческому языку, какъ это было до 1868 года, но и самая кафедра оставалась фактически замѣщенной штатнымъ доцентомъ лишь въ теченіи одного мѣсяца и двадцати дней (съ 28 августа по 19 ноября 1871 года).

Въ виду вышесказаннаго, Совѣтъ Университета, признавая крайне желательнымъ имѣть двухъ преподавателей по упомянутой кафедрѣ и принимая во вниманіе, что г. Мищенко, который состоитъ приватдоцентомъ по сей кафедрѣ, можетъ предстоять командировка за границу, просилъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ апрѣлѣ 1872 года, по сношеніи съ Министерствомъ, указать Совѣту: или лица, на которыхъ могъ-бы остановиться выборъ Университета, или же на временныя мѣры, не предусмотрѣнныя уставомъ, но необходимыя по обстоятельствамъ, для того, чтобы преподаваніе по крайней мѣрѣ греческаго языка продолжалось непрерывно.

3) Кафедра всеобщей исторіи, которая сдѣлалась вакантною по выходѣ въ отставку, во 2-й половинѣ 1871 года, ординарнаго профессора В. А. Бальбазова. По этой кафедрѣ опредѣленъ доцентъ **Ө. Я. Фортинскій**.

4) Каѳедра сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ.

5) Каѳедра церковной исторіи, по которой преподаваніе возложено на доцента Ф. А. Терновскаго.

6) Каѳедра теоріи и исторіи искусствъ.

7) Каѳедра геогнозіи и палеонтологіи.

8) Каѳедра физической географіи.

Такъ какъ физико-математическій факультетъ не имѣетъ пока въ виду лицъ, достойныхъ занять эти послѣднія двѣ каѳедры, то поэтому геогнозія и палеонтологія, входившія по уставу 1842 года въ составъ каѳедры минералогіи, преподаются и нынѣ профессоромъ сей послѣдней каѳедры, а физическая географія, входившая по уставу 1842 года въ составъ каѳедры физики, преподается нынѣ профессоромъ физики.

9) Каѳедра энциклопедіи права, на которую объявленъ былъ конкурсъ, оказавшійся безуспѣшнымъ*).

10) Каѳедра исторіи славянскихъ законодательствъ.

11) Каѳедра церковнаго законовѣдѣнія**).

4. Какія приняты мѣры къ усилению учебной дѣятельности студентовъ и какіе установлены способы контроля надъ занятіями ихъ.

Въ теченіи 1872 года Совѣтъ Университета ввѣдлъ правила, установленныя въ 1871 году, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, а также для контроля надъ ихъ занятіями. Существенное отлічіе этихъ правилъ отъ прежнихъ для физико-математическаго факультета состоитъ въ томъ, что студенты сего факультета, при переходѣ съ перваго курса на второй, не могутъ иначе быть освобождены отъ платы за слушаніе лекцій и получать пособіе какъ по успѣшномъ выдержаніи контрольнаго испытанія; по прежнимъ же правиламъ они могли быть освобождены отъ упомянутой платы какъ по контрольному испытанію, такъ равно и по сочиненіямъ. Осво-

*). Преподаваніе по этой каѳедрѣ возложено было, безвозмездно, на профес. по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ Н. К. Ренненкампа.

**). Преподаваніе по этой каѳедрѣ возложено было, за особое вознагражденіе, на профессора богословія Н. А. Фаворова.

божденіе отъ платы за ученіе и выдача денежных пособій студентамъ за сочиненія, ими-поданныя, производится только студентамъ при переходѣ ихъ съ 3 на 4 курсъ.

Въ послѣднее время физико-математическій факультетъ точнѣе опредѣлялъ, въ чемъ именно долженъ состоять контрольный экзаменъ для студентовъ, переходящихъ на 2 курсъ и желающихъ получить отъ Университета матеріальное пособіе. Для сей цѣли студенты разряда естественныхъ наукъ должны выдержать удовлетворительно экзаменъ по опытной физикѣ и неорганической химіи, а студенты разряда математическихъ наукъ— по алгебраическому анализу, аналитической геометріи, тригонометріи и опытной физикѣ.

5. Кому изъ студентовъ и за какихъ сочиненій, съ утвержденія Состата, присуждены медали.

Для соисканія наградъ медалями назначены были на 1871—72 учебный годъ слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: »Княженіе Давида Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ«.

Отъ физико-математическаго факультета: »Сдѣлать качественный и количественный анализъ водъ обѣихъ сторонъ Днѣпра на различныхъ глубинахъ и въ разныя времена года, равно какъ и подобный же анализъ источниковъ въ различныхъ частяхъ города, и показать связь состава этихъ источниковъ съ геологическимъ строеніемъ мѣстности«.

Отъ юридическаго факультета двѣ темы: 1) »О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности полиціи, охраняющей безопасность общественную и частную«, и 2) »О консульствахъ«.

Отъ медицинскаго факультета двѣ темы: 1) »Объ изслѣдованіи функціи переднихъ корешковъ спинномозговыхъ нервовъ«, и 2) »О физиологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи атропина на органъ зрѣнія«.

На темы, заданныя физико-математическимъ факультетомъ, сочиненій для соисканія наградъ медалями подано не было.

На тему, заданную историко-филологическимъ

факультетомъ, представлено пять сочиненій студентами сего факультета 7-го семестра: Николаемъ *Дашкевичемъ*, Павломъ *Брянцевымъ*, Матвѣемъ *Астрыбою*, Андреемъ *Павловскимъ* и Кузьмою *Мурковскимъ*.

На вторую тему, заданную юридическимъ факультетомъ, представлено сочиненіе студентомъ 7-го семестра сего факультета Александромъ *Иконниковымъ*.

На темы, заданныя медицинскимъ факультетомъ, представлены два сочиненія студентами 9-го семестра сего факультета, именно: Михаиломъ *Полупаенко* на первую тему и Владиміромъ *Яновскимъ* на вторую тему.

Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніями факультетовъ, основанными на рецензіяхъ доцента В. Б. Антоновича и гг. профессоровъ: В. А. Незабитовскаго, В. Б. Томсы, А. В. Иванова и П. П. Сущинскаго, удостоилъ, на основаніи § 96 университетскаго устава, награды: 1) золотыми медалями студентовъ: *Дашкевича*, *Иконникова*, *Полупаенка* и *Яновскаго*; 2) серебряною медалью студента *Брянцева* и 3) почетными отзывами студентовъ: *Астрыбы* и *Павловскаго*.

На 1872—73 учебный годъ, для соисканія студентами наградъ медалями, предложены слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: «Слово о полку Игоревѣ». Требуется: 1) подробное сравненіе поэтическаго разсказа съ описаніями похода по лѣтописямъ, 2) критическій разборъ толкованій текста и 3) пояснительныя замѣчанія объ историческихъ и мнѣніескихъ лицахъ, о событіяхъ и мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ поэмѣ.

Отъ физико-математическаго факультета двѣ темы: 1) по химіи: «Сдѣлать качественный и количественный анализъ водъ обѣихъ сторонъ Дибра на различныхъ глубинахъ и въ разныя времена года, равно какъ и подобный-же анализъ источниковъ въ различныхъ частяхъ города, и показать связь состава этихъ

источниковъ съ геологическимъ строеніемъ мѣстности», и 2) по астрономіи: «Опредѣленіе орбиты кометы Энке на основаніи наблюденій, произведенныхъ въ 1871 году, и вычисленіе эфимериды этой кометы для ея ближайшаго будущаго появленія».

Отъ юридическаго факультета двѣ темы: 1) «О мѣрахъ гражданскихъ взысканій по Русскому праву въ историческомъ развитіи», и 2) «Объ общей подоходной подати».

Отъ медицинскаго факультета четыре темы: 1) *по кафедрѣ общей патологіи*: «Исслѣдованіе микроскопическихъ измѣненій печени при экспериментальномъ травматическомъ воспаленіи ея»; б) «Экспериментальное исслѣдованіе происхожденія геморрагическихъ инфарктовъ и абсцесовъ, вызываемыхъ эмбрію»; 2) *по кафедрѣ нормальной гистологіи и эмбриологіи*: «Исслѣдованіе развитія слюнныхъ желѣзъ у млекопитающихъ животныхъ»; 3) *по кафедрѣ фармакологіи*: «Физиологическое дѣйствіе аноморфина и сравненіе его съ дѣйствіемъ другихъ рвотныхъ средствъ».

Сочиненія на означенныя темы должны быть присланы авторами къ гг. деканамъ факультетовъ по принадлежности, не позже 1 сентября 1873 года.

6. Если были одобрены сочиненія для изданія отъ имени Университета, то чьи и какія именно.

Въ 1872 году Совѣтъ Университета одобрилъ для пансчатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, составленный, съ одобренія юридическаго факультета и Совѣта Университета, секретаремъ Совѣта Университета Св. Владиміра В. В. Виндингомъ «Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по Университету Св. Владиміра и прочимъ Русскимъ университетамъ».

7. Кто изъ преподавателей, не имѣющихъ установленнаго ученаго степеней, приобрѣлъ оныя и кто за тѣмъ изъ нихъ исправляетъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени.

Въ Университетѣ Св. Владиміра исправляютъ должности профессоровъ, не имѣя требуемой для сего уставомъ ученой степени, слѣдующія лица:

По историко-филологическому факультету:

Магистръ славянской словесности, статскій совѣтникъ Василій Яковлевичъ Яроцкій, состоящій исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій.

По юридическому факультету:

Магистръ гражданского права, надворный совѣтникъ Василій Григорьевичъ Демченко, состоящій исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскихъ законовъ.

8. Къ изъ преподавателей и зданъ отдѣльных сочиненій или помѣщеній статьи въ повременныхъ изданіяхъ и нація имену.

Члены университетскаго сословія, сверхъ исполненія прямыхъ обязанностей по службѣ, занимались въ 1872 году слѣдующими учеными трудами:

Ординарный профессоръ С. С. *Голоцкий* окончилъ печатаніе перваго выпуска IV-го тома Философскаго лексикона и приступаетъ къ печатанію втораго (последняго) выпуска того-же IV тома.

Ординарный профессоръ В. И. *Модестовъ* издалъ отдѣльнымъ изданіемъ рѣчь, произнесенную имъ на актѣ Университета 9 ноября 1872 года: «Философъ Сенека и его письма къ Луцилію», и продолжалъ, начатое еще въ 1871 году, печатаніе лекцій по исторіи Римской литературы въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Ординарный профессоръ В. С. *Иконниковъ* напечаталъ въ Русской Старинѣ 1872 года біографическій очеркъ: «Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, съ примѣчаніями къ его мнѣніямъ».

Доцентъ В. Б. *Антоновичъ* занимался редакціею одного тома Архива юго-западной Россіи (часть III, томъ III).

Доцентъ Ф. А. *Терновскій* редактировалъ изданіе «Актовъ русскаго на Афонѣ Пантелеймонова монастыря», и кромѣ того помѣстилъ въ «Православномъ Обзорѣніи», переписку разныхъ лицъ съ преосвященнымъ Пареніемъ Чертковымъ.

Заслуженный ординарный профессоръ С. М. *Ходякинъ* напечаталъ отчетъ о пятой выставкѣ сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1871 году, и продолжалъ редактировать Университетскія Извѣстія.

Ординарный профессоръ П. П. *Александровъ* принималъ участіе въ изданіи Записокъ Кіевского отдѣ-

ленія Русскаго технического общества по свекло-сахарной промышленности.

Ординарный профессор М. Θ. *Хандриковъ* напечаталъ въ журналѣ *Astronomische Nachrichten*, издаваемомъ Петерсомъ въ Альтонѣ: »Наблюденія надъ кометою Энке, произведенныя г. Хандриковымъ при помощи большаго рефрактора Кіевской обсерваторіи«.

Ординарный профессор И. Г. *Борцовъ* печатаетъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ первый выпускъ сочиненія подъ заглавіемъ: »Прѣсноводныя бацилляріи (Діатомовыя) Юго-западной Россіи«.

Ординарный профессор А. О. *Ковалевскій* печатаетъ въ Запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей: 1) въ анатоміи нервной системы »Appendicularia«; 2) въ исторіи развитія костистыхъ рыбъ. Въ запискахъ Московскаго общества любителей естествознанія печаталъ монографію подъ заглавіемъ: 3) въ исторіи развитія Coelenterata; 4) редактировалъ Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей.

Эстраординарный профессор Н. А. *Буме* напечаталъ: 1) *Ueber die Erwärmung des Weines und die dazu gebräuchlichen Apparate* (*Annalen der Oenologie*, Bd. II, Heft. 4); 2) о спиртометрѣ д-ра Раковича (Протоколы Кіевскаго общества естествоиспытателей за 1872 г.).

Доцентъ О. М. *Паумсонъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ: »Естественная исторія пчелы и наставленія въ разумному пчеловодству«.

Доцентъ А. И. *Базаровъ* помѣстилъ замѣтку въ Журналѣ Русскаго химическаго общества »О дѣйствиіи хлорокиси углерода на оксамидъ«.

Ординарный профессор Н. Х. *Буме* напечаталъ: Лекціи о кредитѣ и банкахъ, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1872 года, № 10—12.

Ординарный профессор Г. Д. *Сидоренко* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ сего года статью: »Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи«.

Ординарный профессор А. В. *Романовичъ-Славятинскій* напечаталъ два выпуска: »Пособіе для изученія Русскаго государственнаго права, по методу историко-догматическому«, и приготовилъ къ изданію третій. Приготавливаетъ также записку »Государственная дѣятельность Сперанскаго«, для прочтенія на актѣ.

Доцентъ В. В. *Сокольскій* кончилъ печатаніе своей диссертациі: »Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска«.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессор А. П. *Вальтеръ*: 1) издавалъ газету »Современная Медицина«, въ которой помѣстилъ много статей научнаго содержанія, и 2) издалъ книжку »Курсъ практической и прикладной анатоміи«.

Ординарный профессор В. Б. *Томса* напечаталъ: »Zur Anatomie und Physiologie der menschlichen Haut, въ Journal für Dermatologie, Prag.

Ординарный профессор В. А. *Бейцъ* печатаетъ: въ Архивѣ Max Schultze: »Die Methode der Untersuchung des Central-Nervensystems des Menschen. Въ Архивѣ дю-Буа и Рейхерта: Über die Lage der grauen Substanz des menschlichen Gehirns. Тамъ-же: Über das Verhältniss der gyrorum cerebri zur grauen Substanz bei Menschen. Въ Virchow's Archiv: Über das Verhältniss der grauen Substanz bei normalen Menschen und bei Idioten und Affen. Крімъ того приготовляетъ къ изданію сочиненіе подъ заглавіемъ: »Анатомія и топографія человѣческаго мозга«.

Экстраординарный профессор А. В. *Ивановъ* въ руководствѣ, издаваемомъ Штрикеромъ (»Handbuch der Lehre von den Geweben« herausgegeben von Stricker), помѣстилъ двѣ статьи: 1) Tunica vasculosa и 2) Glaskörper.

Экстраординарный профессор А. С. *Шкляревскій* напечаталъ: 1) »Новѣйшій фазисъ въ исторіи экстравазациі« (въ Журналѣ гистологіи, фармакологіи и т. д.); 2) »Kleinhirn und Bogengänge der Vögel« (въ Göttinger Gelehrte Nachrichten и въ Журналѣ гистоло-

гін); 3) Сердечныя гангліи млекопитающихъ и птицъ (тамъ-же); 4) »Ne sutor ultra crepidam (Журналъ для гистологій).

Экстраординарный профессоръ В. А. *Субботинъ* напечаталъ: 1) Ueber die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thier. Organismus (Zeitschr. f. Biologie, Bd. VII, стр. 362—378). Извлечение изъ статьи, напечатанной прежде на русскомъ языкѣ, дополненное дальнѣйшими наблюденіями. 2) Народныя вухни въ Берлинѣ (Арх. судебн. мед. и общ. гигиены, 1871 г. № 4). Печаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ переводъ сочиненія проф. М. Ф. Петтенюфера: Verbreitungsart der Cholera in Indien. Braunschweig, 1871.

Доцентъ Л. К. *Горецкий* напечаталъ въ мѣстной газетѣ »Кіевлянинъ« нѣсколько статей подъ заглавіемъ: »Современное состояніе вопроса о вакцинаціи«.

Доцентъ К. Г. *Гейбель* напечаталъ: 1) Experimentelle Beiträge zur Kenntniss der chemischen Eigenschaften und toxischen Wirkungen des Tabaksrauchs, въ »Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften; 2) Ueber die Beziehungen der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption. Ein Beitrag zur Physiologie des Gefäßtonus; помѣщено въ Virchow's archiv. f. pathol. Anat. u. Physiol. Приготовилъ къ печати двѣ статьи: 1) О всасываніи и распространеніи по организму дифферентныхъ веществъ послѣ прекращенія дѣятельности сердца; 2) Къ токсикологій табачнаго дыма.

Лаборантъ при технической лабораторіи Т. И. *Ломачевскій-Петруняка* редактировалъ журналъ: »Записки Кіевского отдѣленія Русскаго технического общества по свеклосахарной промышленности«.

Лаборантъ фармаціи Х. И. *Зоммеръ* приготовляетъ къ печати: »Краткій учебникъ фармакогнозій«.

Лаборантъ при зоотомической лабораторіи Н. В. *Бобринскій* приготовилъ къ напечатанію въ Запискахъ Кіевского общества естествоиспытателей статью: »Къ исторіи развитія ракообразныхъ«.

Хранитель минералогического кабинета Л. Л. Блюмель въ протоколахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей напечаталъ заявленіе о результатахъ геологическаго путешествія въ Александрійскій и Елисаветградскій уѣзды Херсонской губерніи.

9. Кто изъ преподавателей читалъ публичныя лекціи и по какимъ предметамъ.

Въ 1872 году въ Университетѣ Св. Владиміра читаны были публичныя лекціи по химіи ординарнымъ профессоромъ *Θ. М. Гарничъ-Гарнищкимъ*, безплатно, для всѣхъ состояній. Лекціи эти сопровождались необходимыми опытами и были излагаемы въ аудиторіи при химической лабораторіи. Входъ на лекціи былъ безъ билетовъ. Число посѣтителей этихъ лекцій съ точностію опредѣлить нельзя, но аудиторія всякій разъ была на столько полна, на сколько могло въ ней помѣститься публики. Всѣхъ лекцій было прочитано двухчасовыхъ 9.

Независимо отъ сего въ 1872 году въ Университетѣ Св. Владиміра, по поводу 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, было прочитано нѣсколько публичныхъ лекцій, съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, ординарнымъ профессоромъ *В. С. Иконниковымъ*. Содержаніе лекцій составляла исторія Петра Великаго.

Кромѣ того читаны были публичныя лекціи членами Общества естествоиспытателей, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра: ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи *А. О. Ковалевскимъ* и лаборантомъ при зоотомической лабораторіи *Н. В. Бобрецькимъ*, по зоологіи.

10. Сколько мнѣ подвергались испытанію на степень магистра, чьи диссертации провѣна легенды и на степень магистра и доктора разсмотрѣны и одобрены или нѣтъ, и какія изъ нихъ подвергнуты были публичному защитенію и съ какими успѣхомъ.

Въ 1872 году были представлены диссертациі: 1) исправляющимъ должность ординарнаго профессора Харьковскаго университета *Иваномъ Сокальскимъ*, подъ заглавіемъ: «Англо-саксонская сельская община», для полученія степени доктора политической экономіи; 2) доцентомъ Харьковскаго университета *Константиномъ Гаттенбергеромъ*, подъ заглавіемъ: «Законодательство и биржевая спекуляція», для полученія степени доктора полицейскаго права; 3) исправляющимъ должность ординарнаго профессора

Варшавського університета Карломъ Юревичемъ, подъ заглавіємъ: »Мѣловая формація въ Люблинскої губерні«, для полученія степені доктора мінералогіи і геології; 4) исправляющимъ должность ординарнаго профессора Варшавскаго університета, докторомъ філософіи Берлинскаго університета Генрихомъ Левестамомъ, подъ заглавіємъ: »Историческій очеркъ древне-скандинавскої поэзіи скальдів«, для полученія степені доктора історіи всеобщей літератури, і 5) кандидатомъ історико-філологіческаго факультета Університета Св. Владимира, учителемъ 2-й Кіевскої гімназіи Нивіфоромъ Тумасовымъ, подъ заглавіємъ: »Историко-юридическій бытъ русскаго крестьянства«, для полученія степені магістра русскої історіи.

Сочиненія эти і публичное защищеніе оныхъ признано факультетами: історико-філологіческимъ, фізико-математическимъ і юридическимъ, удовлетворительными.

Для полученія степені доктора медицины представлены были диссертациі слѣдующими лицами:

Лекаремъ Карломъ Тритчелемъ, подъ заглавіємъ: »О нервахъ слизистой оболочки желудка«; лекаремъ Ивановъ Сиворскимъ, подъ заглавіємъ: »О лимфатическихъ сосудахъ легкихъ«; лекаремъ Леопольдомъ Гутобомъ, подъ заглавіємъ: »О воспаленіи хряща«; исправляющимъ должность ординарнаго профессора Варшавскаго університета, лекаремъ Теофиломъ Вислоцкимъ, подъ заглавіємъ: »О достоинствѣ судебно-медицинскої экспертизы въ уголовномъ судопроизводствѣ въ примѣненіи преимущественно къ Русскому уголовному судопроизводству«; лекаремъ Александромъ Штейнбергомъ, подъ заглавіємъ: »Количество крови«, і лекаремъ Васиіемъ Проценкою, подъ заглавіємъ: »Расположеніе губчатого вещества въ нижнемъ концѣ бедра«. Диссертациі эти были одобрены медицинскимъ факультетомъ і публично защищены съ успѣхомъ.

Кандидатъ историко-филологическаго факультета
Университета Св. Владиміра Теодоръ Мищенко пуб-
лично защищалъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ,
написанное имъ разсужденіе *pro Jvenia legendi*, подъ
заглавіемъ: »Фиванская трилогія Софокла«, для по-
лученія званія приватъ-доцента по кафедрѣ греческой
словесности.



КНЯЖЕНІЕ ДАНИЛА ГАЛИЦКАГО,

по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ.

(Сочиненіе студента историко-филологическаго факультета Николая Дашкевича, удостоенное золотой медалю).

„Начнемъ сказать бесчисленныя рати, и великия труды, и частыя войны, и многія крамолы, и частая востанія, и многія мятечи, измада бо не бы има покои“.

„Лѣтоп. по Ипатьевскому списку“, г. 1227.

„Се же король Данило князь добрый, хорообрый и мудрый“.

Ibid. г. 1264.

До второй четверти XIII стол., въ теченіе двухъ почти вѣковъ, Россія представляла собою федерацію всѣхъ отдѣльныхъ земель, и жизнь всздѣ шла одинаково. XIII вѣкъ ознаменовался разрывомъ этого единенія, при чемъ каждой изъ вполнѣ обособившихся частей Руси достался особенный жребій. Въ югозападной Руси поворотъ на новую дорогу обозначился задолго до татарскаго нашествія, которое почти всѣ ученые принимаютъ, какъ грань двухъ различныхъ періодовъ русской исторіи, именно—съ самаго начала Даниловой дѣятельности¹⁾; въ княженіе же Данила вполнѣ выработались и условія новой жизни. Такимъ образомъ, княженіе его представляетъ совершенно отдѣльную, весьма важную эпоху въ исторіи всей югозападной Руси. Прибавимъ, что эта эпоха во многихъ отношеніяхъ была одною изъ самыхъ блестящихъ.

Вотъ чѣмъ выдѣляется княженіе Данила изъ множества другихъ княженій и вотъ почему заслуживаетъ особеннаго вниманія.

¹⁾ Читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, что всѣ перемѣны, которыя мы отмѣчаемъ въ княженіе Данила, начали проявляться до татарскаго нашествія и независимо отъ него.

Обращаясь къ ученымъ трудамъ, касающимся этого времени, относясь къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ, мы должны однако сказать, что не находимъ въ нихъ обстоятельнаго и отчетливаго указанія существенно важныхъ явленій этого княженія и всесторонняго опредѣленія его значенія. Они заняты, главнымъ образомъ, изложеніемъ политическихъ событій въ болѣе или менѣе послѣдовательно-хронологическомъ порядкѣ.

Но, и съ ихъ точки зрѣнія, эти труды не могутъ быть названы вполне истермившими предметъ. Это произошло вслѣдствіе того, что въ нихъ или мало, или недостаточно обращено вниманія на доступныя исследователю иностранныя извѣстія. Галицко-волинская лѣтопись ¹⁾, которою они пользовались по преимуществу, составляетъ драгоценнѣйшій матеріалъ, потому что: 1) находящіяся въ ней свѣдѣнія сообщены лицами современными ²⁾, изъ которыхъ нѣкоторые, быть можетъ, при-

¹⁾ Такое мы принимаемъ названіе для начинающагося съ 1201 г. отдѣла лѣтописи, извѣстной обыкновенно подъ именемъ Ипатьевской.

²⁾ Въ части ея, обнимающей Данилово время, легко безъ особеннаго углубленія замѣтить вѣдѣсть съ Н. И. Костомаровымъ (см. его «Лекція по русской исторіи, ч. I. Спб. 1861», стр. 50—51) распадѣніе на два отличныя и потому принадлежащія разнымъ лицамъ повѣствованія. Второе начинается послѣ находящагося во всѣхъ спискахъ перерыва вслѣдъ за разсказомъ о первомъ нашествіи Бурандая (съ 561 стр. по новому изданію подъ заглавіемъ: «Лѣтопись по Ипатскому списку», Спб. 1871) и написано во Владимірскомъ княжествѣ, или вообще лицомъ интересующимся и преданнымъ князьямъ Владиміра Волинскаго. Оттого въ немъ сказано такъ мало о Даниловой дѣятельности послѣ Бурандаева нашествія и объ его смерти, и такъ кратки похвалы ему, чего бы не было, еслибы продолжалъ писать тотъ авторъ, которому принадлежитъ все предшествующее; напротивъ, на первомъ планѣ Даниловъ братъ Василько. Авторъ первой части такъ ревниво относится къ своему герою, что, постоянно называя Данила княземъ до его коронованія, со времени послѣдняго всегда титуловалъ его королемъ; авторъ же второй части отступаетъ отъ этого (см., напр., «Лѣт. по Ип. сп.», которую мы съ этого времени всегда будемъ обозначать *Ип.*, стр. 562, вар. 1 и 5 и прим. *); стр. 567, строки 9 и 31; 590, вар. 1 и прим. **); конечно, это мелочной признакъ, но его нельзя оставить безъ вниманія. Во второй части разсказъ не носитъ характера непрерывнаго повѣствованія, а приближается, особенно подъ конецъ, къ чистой лѣтописи. Нельзя не замѣтить также значительнаго различія въ языкѣ (даже термины другіе; Владимірецъ сказывается въ употребленіи названія «Санъ» вм. «Сянь» (Ип. 588, 591; сл. 529, 532, 533), въ пріемахъ рѣчи, всѣмъ сказаннымъ мы не думаемъ утверж-

нимаю даже весьма дѣятельное участіе въ описываемыхъ имъ событіяхъ¹⁾, были близки къ Данилу, постоянно при немъ пребыва-

дать, что только двумъ лѣтописцамъ принадлежитъ рассказъ о занимающемъ насъ времени; мы говоримъ только, что несомнѣнно составленіе его не однимъ лицомъ, и не отвергаемъ того, что первая часть, въ свою очередь, могла выдти изъ-подъ пера нѣсколькихъ лицъ, или быть сиюженною *однимъ* лицомъ по нѣсколькимъ извѣстіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно предположить, чтобы отъ одного лѣтописца вышелъ рассказъ, обнимающій 54 года и во всемъ своемъ теченіи отличающійся полнотою и подробностями, вездѣ указывающими на автора-современника (въ началѣ только пропущены нѣкоторые факты, находящіеся въ другихъ лѣтописяхъ); упоминаются даже цвѣта коней (Ип., 491, 515) и ихъ качества (ib., 498). На то, что эта часть была проредактирована *однимъ* лицомъ, жившимъ въ позднѣйшее время, указываютъ упоминанія при случаѣ вещей, имѣвшихъ мѣсто не особенно скоро послѣ того времени, о которомъ говорить лѣтописецъ. Наприм., подъ 1207 г. мы встрѣчаемъ: «...юже *нынѣ* святу нарѣчаютъ, именовъ Альжебитъ, преднее бо имъ еѣ Кинека: много бо послужаи Богови по мужи своемъ и *святу нарѣчаютъ*» (Ип., 484); а эта Елисавета умерла въ 1231 г. (Pertz. Monumenta Germaniae historica. Scriptorum t. XVIII. Hannoverae MDCCCLXVI. P. 547.³⁰; 699.⁴⁰), канонизована въ 1238 г. (ib., p. 552.³⁰; другія показанія ib., 632—633.²⁰; 691.³⁰), родилась въ 1207 г. (ib., p. 700.³⁰). Говоря подъ 1213 г. объ убіеніи Клима Хрестинича, лѣтописецъ прибавляетъ: «его крестъ и *домъ* стоять на Сухой Дорогви» (Ип., 490). Подъ 1217 (вм. 1221 г.) читаемъ: «Богу же того не терпящу, во ино время убьенъ бысть Даниломъ Романовичемъ древле прегордый Фила» (Ип., 492), а это случилось въ 1245 г. Сообщая подъ 1255 г. о сожженіи Стѣвентова дома, лѣтопись замѣчаетъ: «аже и донынѣ пусто стоять» (Ип., 549). Тѣмъ же, вѣроятно, редакторомъ включено въ лѣтопись и сказаніе о Романѣ; думать такъ заставляютъ слѣдующія его слова: «Но великомъ бо князѣ Романѣ, нигоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣ сына его Данила... аюже сказахомъ о ратяхъ многихъ си же написахомъ о Романѣ: *древле бо (бѣ) писати си, нынѣ же здѣ написано бысть в послѣдняя*» (Ип., 554). Предполагаемый нами редакторъ несомнѣнно зналъ Данила и жилъ не позже его. Отдѣльныя сказанія, занесенныя въ эту часть галицко-волинской лѣтописи, принадлежать ей, этому краю и этому времени. День перехода Днѣпра русскимъ ополченіемъ въ 1224 г. обозначенъ только въ сказаніи, находящ. въ галицко-волинской лѣтописи: «перейдоша же Днѣпръ во день во вторникъ» (Ип., 496). Сл. о нихъ К. Н. Бестужева-Рюмина «О составѣ р. лѣтописей до конца XIV в.», стр. 154—155. Упомянемъ здѣсь о томъ, что, по мнѣнію Д. И. Зубрицкаго («Исторія древняго Галицко-русскаго княжества», ч. III. Львовъ 1855), стр. 99, прим. 78), событія около 1226 г. по Ип. сп. описаны Мстиславовымъ (Удалаго) духовникомъ Тимоеемъ.

¹⁾ Нѣкоторые думаютъ, что лѣтопись писана духовными лицами

ли¹⁾; замѣтимъ при этомъ, что отъ такой близости правда не пострадала,

(напр., такого мнѣнія держался И. В. Лашнюковъ, Унив. Изв. 1872, № 5). По нашему убѣжденію, вѣрнѣе другое предположеніе, приписывающее составленіе ея свѣтскимъ лицамъ; его держится, между пр., и Н. И. Костомаровъ («Лекціи», 48); особенно убѣдительно оно развито въ статьѣ (г. Знаменскаго?): «Обзоръ р. лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ, преимущественно церковно-историческомъ», помѣщенной въ «Прав. Собес.» 1860, № 4 (стр. 408—413). Въ пользу его говорятъ: полное погруженіе и душевное участіе писателя въ разсказываемыхъ имъ событіяхъ, подробности на каждомъ шагѣ, изобличающія человѣка, сидѣвшаго не въ келліи, сочувственное изображеніе военныхъ дѣйствій и вообще воинской храбрости, второстепенное положеніе церковно-историческаго элемента, немногочисленность правоучительныхъ сентенцій. Въ одномъ мѣстѣ есть прямое указаніе на свѣтскость писателя и участіе въ занесенныхъ въ лѣтопись происшествіяхъ: «онѣмъ (ъ) же позоровавшимъ насъ, говоритъ лѣтописецъ, и ехаша Угрево стави своя» (Ип., 500). Можетъ быть, нѣкоторые мѣста принадлежать и духовнымъ лицамъ; такъ, однажды лѣтопись приписываетъ успѣхъ Давіила св. Николаю, а спусти нѣкоторое время, когда Давіилъ не могъ взять Звенигорода, она объясняетъ этотъ неуспѣхъ слѣд. образъ: «города же хотяща и нѣ взята: бѣ бо святая Богородица въ немъ чудная икона» (Ип., 517); въ такомъ случаѣ эти лица принадлежали къ бѣлому духовству.

1) Первая большая часть галицко-волинской лѣтописи, касающейся разсматриваемаго нами времени, прямо можетъ быть названа частною лѣтописью, занимающеюся Давіиломъ. Лѣтописи слѣдили обыкновенно за князьями съ того времени, когда они выступали въ качествѣ дѣятелей; разбираемый же нами памятникъ съ самаго начала сосредоточиваетъ повѣствованіе около судьбы малолѣтнихъ Романовичей, на все, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманіе, а потомъ дважды прямо заявляетъ, что ея предметъ—ихъ исторія [въ первый разъ—словами, поставленными нами въ качествѣ эпитафиа: «начнемъ сказати...»; во второй разъ повторяетъ нѣсколько фразъ изъ этой тирады: «Посемъ скажемъ многий мятежь, великия лъсти, бецисленныя рати» (Ип., 508)]. Во всемъ разсказѣ видна глубокая любовь и уваженіе къ Давіилу. Лѣтописецъ ливуетъ при его побѣдахъ, старается не пропустить ничего замѣчательнаго, постоянно желаетъ показать, что это былъ особенный человѣкъ, не любить его враговъ, обличаетъ ихъ недостатки, главныхъ изъ нихъ—галицкихъ бояръ называетъ «безбожными», «печетивыми», «пѣвѣрными», а противъ одного вельможи разражается проклятіемъ въ цѣлой тирадѣ (Ип., 499). Каждый успѣхъ Давіила онъ приписываетъ помощи Божіей и постоянно внушаетъ читателю, что Давіилъ находился подъ Божією охраной. Вотъ какъ, напр., говоритъ онъ объ одномъ нападении Венгерскаго короля: «Видѣшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михайла отворити хляби небесныя. конемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста,

чего не видимъ, наприм., у Кадлубка ¹⁾; 2) эта лѣтопись состоитъ не изъ сухихъ, отрывочныхъ погодныхъ записей разнообразнѣйшихъ собы-

оному же одинако устремившись пріяти градъ и землю.... Богъ попусти на нѣ рану Фараонову... Богъ бо попустилъ бѣшеть рану, ангель бѣшеть ихъ... ушедшу же ему за невѣрство бояръ Галицкихъ, Данилъ же, Божьею волею, одержа градъ свой Галичь» (Ип., 508—509). Нѣкоторые признаки наводятъ на мысль, что эта лѣтопись не была лишена официальности. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ имѣлъ подъ руками договоръ Данила съ Белою IV, но не вписалъ его по его прострапности (Ип., 545). И. Д. Бѣляевъ («Временникъ М. О. И. и Др. Р., V, ст. »О разныхъ видахъ русскихъ лѣтописей», стр. 9) видитъ слѣды официальныхъ лѣтописей въ описаніи многихъ мятежей и ратей въ Галицкой землѣ съ 6738 (1230) по 6743 (1235) г. Авторъ указанной нами статьи въ «Прав. Собес.» обращаетъ вниманіе на постоянныя перечисленія убитыхъ, именъ пословъ, татарскихъ воеводъ, литовскихъ князей, участвовавшихъ при заключеніи мира, и проч., также видитъ, на основаніи всего этого, въ лѣтописи доказательства веденія въ югозападной Руси официальныхъ временниковъ и высказываетъ предположеніе, что галицко-волынскую лѣтопись «вели княжескіе писцы, подобныя Ѳедорцу, составившему завѣщаніе Владиміра Васильковича, или тому писцу, который внесъ, по повелѣнію Мстислава, крामолу Берестянь въ лѣтопись» (стр. 413—414). Это обстоятельство еще болѣе утверждаетъ насъ въ мысли объ официальномъ отчасти характерѣ галицко-волынской лѣтописи Даниилова времени, равно какъ и то, что лѣтописецъ этой части смотритъ на себя, какъ на хронографа, все обязапнаго записывать, и говорить объ этомъ съ важностью. Какъ бы то ни было, лѣтописецъ хвалитъ Данила искренно, а не ex officio только, и глубоко преданъ своему дѣлу.

¹⁾ Лѣтопись желаетъ выставить съ самой лучшей стороны своего героя, но для этого прибѣгаетъ къ одной истинѣ. Иногда только она, можно сказать—неумышленно, впадаетъ въ нѣкоторую утрировку фактовъ. Такъ, по ея словамъ, посолъ венгерскаго короля «възопи глаголюмъ великомъ и рече: «слышите словеса великаго короля Угорьскаго, да не уставляетъ васъ Дымлянъ, глаголя: изъ (ъ) емля изыметь ны Богъ, ни да уповасть вашъ Данилъ на Господа, глаголя: не имать предати градъ сесь королеви Угорьскому; толико ходилъ на ны страны, то кто можетъ одержати отъ руку мою и отъ силъ полкобъ моихъ?» (Ип., 507). Когда Данилъ взялъ однажды Галичь, то Галичане, говоритъ лѣтописецъ, (Ип., 517—518), «пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажущи воды ко источнику». Не одно только хорошее говоритъ лѣтописецъ о Данилѣ въ одномъ мѣстѣ читаемъ о немъ: «нѣкое слово похвално рекшу, его же Богъ не любить» (Ип., 511). Враги Данила награждаются иногда не совѣмъ лестными эпитетами, но это не мѣшаетъ лѣтописи соблюдать правдивость въ разсказѣхъ объ ихъ дѣяніяхъ. Единство то на первой части лѣтописи, по всей вѣроятности,—дѣло принимаемаго нами редактора.

ній, а носить характер дѣльнаго, группирующагося около известнѣйшихъ личностей разсказа, отличающагося живостію, чрезвычайною полнотою и удивительною, въ сравненіи съ другими лѣтописями, пластичностію обрисовки, яркостію и рѣзкостію характеристикъ, въ чемъ ей отдаютъ справедливость и за что ее цѣнятъ всѣ ученые ¹⁾. Но, при этихъ достоинствахъ, она: 1) не даетъ историку прямыхъ хронологическихъ указаній ²⁾; 2) при всей своей обстоятельности, она все-таки не мо-

¹⁾ Сводъ мѣстѣй о ней, довольно полный, желающіе могутъ найти въ предисловіи А. С. Петрушевича къ галицко-вол. лѣтописи, помещенномъ въ его изданіи послѣдней («Волинско-Галицкая лѣтопись. Издавъ и объяснилъ А. С. Петрушевичъ. Вып. I. Львовъ, 1871»). Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ выражаетъ вѣтъ такой взглядъ на свое дѣло: «хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же во(з)ступати в задняя: чѣтый мудрый разумѣть» (Ип., 544).

²⁾ Тѣ, которыя находятся въ Ипатскомъ спискѣ (въ др. спискахъ вовсе нѣтъ означенія лѣтъ, нѣтъ также годовъ, когда, по словамъ Ип. сп., ничего не случилось. См. варианты Хлѣбник. и Погод. см. въ послѣднемъ изд. гал.-вол. лѣтоп. на всемъ ея протяженіи; сл. «О составѣ...» К. Н. Бестужева-Рюмина, стр. 70, прим. 2) не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія (многіе историки напрасно до сихъ поръ еще продолжаютъ обращать на нихъ вниманіе) и поставлены наугадъ переписчикомъ Ипатскаго списка, который хотѣлъ, чтобы и въ галицко-волинской лѣтописи событія были также расположены по годамъ, какъ это онъ видѣлъ въ Киевской лѣтописи, приписанной имъ къ галицко-волинской (подобнаго мѣтнія, высказаннаго прежде всѣхъ Карамзинымъ (т. III, прим. 113), держится и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «О составѣ...», стр. 153). Составитель лѣтописнаго сборника прямо говоритъ: «число же лѣтомъ здѣ не писахомъ» (Ип., 544). Какъ бессмысленно иногда разставлялъ годы переписчикъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Первую половину одного похода онъ кладетъ въ одномъ году, другую въ другомъ (такъ, на стр. 492 одинъ и тотъ же походъ Мстислава къ Галичу отнесенъ къ 1217 и 1219 гг.; подъ 1218 же г. говорится: тишина буть»; на стр. 512 (см. прим. †) онъ разрываетъ и ставитъ подъ двумя годами одну битву). Собираясь говорить о бракосочетаніи Романа съ Гертрудою, онъ ставитъ опредѣленно годъ 6762 и не уничтожаетъ при этомъ слѣдующихъ словъ подлинника: «Въ таже лѣта, времени минушу,—хронографу же нужа есть писати...» (известное мѣто), а переписываетъ ихъ рядомъ съ своею хронологическою датою (Ип., 544). Вопреки показанію текста лѣтописи объ одномъ походѣ на Ятвяговъ, что онъ былъ до войны черниговской, онъ кладетъ его подъ 1248 (Ип., 531). Въ лѣтописномъ текстѣ смерть Владиміра Васильковича показала подъ 1289 г. (Ип., 606), а переписчикъ поставилъ ее подъ 1288 г.

жѣть быть названа единственнымъ, затѣмъвѣвающимъ другіе источники для историка, стремящагося къ возможно подробному изученію этой эпохи, такъ какъ ею опущено или не помѣщено немало частностей.

Для восстановленія времени различныхъ событій этого княженія, необходимо прибѣгать къ отысканію хронологическихъ указаній въ рассказѣ самой лѣтописи ¹⁾ и къ сличенію ея съ другими русскими лѣтописями ²⁾ и нѣкоторыми иностранными ³⁾. Для исполненія пробѣловъ въ содержаніи, можетъ служить, кромѣ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ ⁴⁾, значительное количество иностранныхъ источниковъ. Обиліе ихъ для рассматриваемой нами эпохи, въ сравненіи съ незначительнымъ ихъ количествомъ для временъ предшествовавшихъ, объясняется усиленіемъ сближенія Даніиловой Руси съ западомъ. Изъ иностранныхъ матеріаловъ упомянемъ прежде всего о сочиненіи Стрыйковскаго. Его трудъ—сводъ первоначальныхъ извѣстій, составленный въ позднѣйшее время, но тѣмъ не менѣе, при отсутствіи этикъ первоначальныхъ извѣстій ⁵⁾; онъ весьма важенъ для разъясненія отношеній Руси и Литвы. Обратимъ вниманіе при этомъ на добросовѣстность Стрыйковскаго въ передачѣ содержанія памятниковъ, которыми онъ пользовался, обнаруживающуюся изъ сличенія его хроники съ дошедшими до насъ литовскими лѣтописями; онъ вездѣ увѣдомляетъ о своихъ уклоненіяхъ отъ нихъ. У Длугоса находимъ извѣстія, заимствованныя изъ недошедшихъ до насъ русскихъ ⁶⁾ и отчасти изъ польскихъ лѣтописей ⁷⁾. Къ

1) Само собою разумѣется на основаніи вышесказаннаго, что хронологію Ипатскаго списка должно оставлять въ сторонѣ.

2) Мы разумѣемъ лѣтописи новгородскія и суздальскія и лѣтописные своды.

3) Именно—польскими, помѣщенными у Пертца и у Сомьерберга, австрійскими, помѣщенными у Пертца и у Пеца, венгерскими, помѣщ. у Швабдтвера.

4) Лѣтописи: Воскресенская и Нызовская, «Исторія» Татищева.

5) Изъ нихъ для Даніилова княженія у насъ имѣется одна только лѣтопись Быховца.

6) Сколько можно видѣть изъ сравненія его рассказа съ галицко-волинскою лѣтописью, для югозап. Руси у него была лѣтопись, отличная отъ дошедшей до насъ. О томъ, что онъ пользовался русскими лѣтописями, свидѣлствуютъ его собственные слова: «*sano jam carite ad perdiscendas literas Rutenas me ipsum appuleram, quatenus Historiae nostrae series certior redderetur*» (Joannis Dlugosi seu Longini canonici quondam Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Lipsiae. Anno MDCGXI. Auctoris epistola dedicatoria).

7) Изъ послѣднихъ, по всей вѣроятности, взяты: находящеся

сожалѣнію, опъ далеко не такой безпристрастный человекъ, какъ Стрийковскій. Опъ любитъ изображать Русь и ея дѣятелей въ дурномъ видѣ ¹⁾, относится недружелюбно къ порѣ славы русскихъ при Даніилѣ, которая, очевидно, была ему весьма непріятна, не затрудняется представлять ихъ варварами; къ такой тенденціозности нужно прибавить склонность нерѣдко къ эффектамъ и красивымъ описаніямъ и неумѣніе иногда сладить съ громаднымъ матеріаломъ, бывшимъ въ его рукахъ. Отчего происходятъ повторенія и невольныя искаженія. Менѣе имѣютъ значенія для содержанія другія польскія лѣтописи ²⁾. Къ занимающему насъ времени относится одно иностранное путешествіе ³⁾. Наконецъ, есть не мало иноземныхъ актовъ, преимущественно папскихъ ⁴⁾.

Къ нашему прискорбію, до насъ не дошелъ отъ времени Даніила ни одинъ русскій актъ, хотя несомнѣнно, что было много такихъ документовъ. Авторъ галицко-волинской лѣтописи имѣлъ передъ собою договоръ Даніила съ венгерскимъ королемъ относительно Романа и Гертруды ⁵⁾. Даніилъ письменно сносился съ папою ⁶⁾. Тогда развилась уже и дѣловая письменность ⁷⁾. Эти памятники погибли во время

подъ 1233 г. (lib. VI, columna 649) извѣстіе объ изгнаніи католиковъ изъ Кіева и извѣстіе подъ 1238 г. объ основаніи доминиканскаго монастыря въ Галичѣ (lib. VI, col. 661—662).

¹⁾ См., напр., его разсказъ о сношеніяхъ Даніила съ папой.

²⁾ См. прим. 11-е.

³⁾ Пляно-Карпини. Записокъ о путешествіяхъ къ татарамъ Анопупуса' Anglus'a (1243; см. Nakluyt's Collection, I) и товарища Пляно-Карпини—поляка Бенедикта (его разсказъ изданъ въ 1836 г. географическимъ обществомъ въ Парижѣ въ IV-мъ т. »Recueil de voyages et de mémoires«; см. Лелевеля »Polska wiekow srednich«, 1854, t. IV, str. 426) мы, несмотря на все стараніе, не достали и потому не можемъ сказать, есть-ли что-нибудь въ нихъ о Россіи того времени. Не видали мы и сомнительнаго Яцкова описанія разоренія Кіева татарами (Кар. IV, прим. 9), а также сочиненія Рикарда (ок. 1240 г. »Mat. Keppena, II, № 32).

⁴⁾ Въ собраніяхъ: Тургенева, Даниловича, Напьерскаго, Догьеля, Тейнера. Венгерскіе акты помѣщены въ собраніи Фейера.

⁵⁾ Ип., 545.

⁶⁾ Historica Russiae monumenta, deprompta ab A. J. Turgenewio. T. I. Petropoli. 1841. № LXXXVIII.

⁷⁾ »Курилови же сущю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василеомъ исписати грабительства нечестивыхъ бояръ, утиши землю«. Ип., 526. Можетъ быть, и Даніилъ, какъ и Левъ, выдавалъ боярамъ грамоты на владѣніе землею. Въ грамотѣ 1361 г.

войнъ и пожаровъ въ XIV в. и позже, а отчасти были умышленно истреблены ¹⁾. Исчезли, можетъ быть, и лѣтописи, трактовавшія объ югозападной Руси отлично отъ галицко-волинской; слѣды ихъ можно найти у Длугоша ²⁾ и у Татищева ³⁾.

Задача настоящаго труда—указать и объяснить, посредствомъ сравнительно-критическаго изученія источниковъ русскихъ и иностранныхъ въ возможно большемъ ихъ количествѣ, замѣчательнѣйшія явленія княженія Данила Галицкаго, которыми опредѣляется историческое значеніе этого княженія ⁴⁾.

Казиміръ говоритъ: »принедни предъ наше *обличє* слуга палиь вѣрный Ходко Быбелскый и указалъ естъ князя Львовы листы, и *иныхъ старыхъ князий листы*...»

¹⁾ Д. И. Зубрицкаго »Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси« (М. 1845), стр. 80—84. »Наук. сборн., изд. литер. общ. Галицко-русской Матицы«, 1865, вын. III, стр. 182.

²⁾ См. прим. 14-е.

³⁾ Татищевъ пользовался для исторіи Галича и Волыни не галицко-волинскою лѣтописью, которой ему было извѣстно только начало (именно характеристика Романа, находящаяся въ Ип. подъ 1201 г. См. М. П. Погодина »Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ« (М. 1866), II, 126), а какую-то другою (сл. его »Исторія Россійской«. Кн. I, ч. I (М. 1768), стр. 59, 61—62 и кн. III (М. 1774), прим. 589, 602), писанною не на мѣстѣ. Оттого у него, при подробностяхъ, отсутствующихъ въ галицко-волинской лѣтописи, встрѣчаются нерѣдко неточности въ извѣстіяхъ, понятныя только при отдаленности лѣтописца отъ пунктовъ, въ которыхъ совершались описываемыя событія. Такъ, о Владимірѣ Игоревичѣ онъ говоритъ, что послѣдній самъ изгнанъ Романовичей изъ Владиміра-Вол. (кн. III, 351; сл. Ип., 481); Мстиславъ беретъ у него Галичъ и въ первый разъ съ боя (тоже у Длугоша: lib. VI, col. 605; сл. Ип. подъ 1212, 489); Татищевъ не знаетъ изгнанія Игоревичей Венграми при помощи Галичанъ (о немъ см. Ип., 1205, 483; сл. Тат., III, 364—365 и потомъ 371—372) и т. п.

⁴⁾ Эпоху Данила, ознаменовавшуюся поворотомъ въ жизни югозап. Руси, мы начинаемъ съ перваго выступленія Данила въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля, т. е. со времени перваго прибытія Мстислава въ Галичъ. Оно же случилось въ 1219 г. [Полное собраніе р. лѣтописей, т. III (Сиб. 1841), 37, и I (Спб. 1846), 216, а также VII (Сиб. 1856), 126; Соф. Врем. по изд. Строева (1820), ч. I, 229; въ этихъ лѣтописяхъ неправильно только говорится о плѣненіи Коломана, которое совершилось не въ этотъ разъ; этотъ рассказъ повторенъ подъ

I.

Въ концѣ XII уже столѣтія мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ передовыхъ русскихъ людяхъ сознаніе необходимости болѣе прочнаго строя, чѣмъ тотъ, который господствовалъ въ тогдашней Руси. Пѣвецъ Игоря Святославича такъ объясняетъ причину невзгодъ русской земли: «...Убудя жирна времена. Усобица княземъ на поганяи погыбе, рекоста бо брать брату: се мое, а то моеже, и начята князи про малое се великое

1218 г. и въ Никоновской лѣтописи («Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подѣ смотреніемъ Императорской Академіи наукъ». Ч. II, Спб. 1768, стр. 341); у Татищева (III, 417) первое занятіе Галича Мстиславомъ также отнесено къ 1218 г.; можетъ быть, эти противорѣчія можно примирить, допустивъ, что походъ Мстислава былъ предпринятъ въ концѣ 1218 (мартовскаго) и въ началѣ 1219 (мартовскаго). И. Д. Бѣляевъ («Разказы изъ р. исторіи», кн. 2-я, изд. 2-е, гл. 1-я, М. 1861, стр. 286) и С. М. Соловьевъ («Исторія Россіи», т. II, изд. 3-е, М. 1862, стр. 359) относятъ его ошибочно къ 1215 г.; ихъ соблазнило, вѣроятно, свидѣтельство нѣкоторыхъ лѣтописей, что еще въ 1215 г. Мстиславъ Мстиславичъ удалялся изъ Новгорода въ Кіевъ (П. с. р. л., III, 32; I, 211)—просить Галича, по словамъ нѣкоторыхъ (П. с. р. л., VII, 119; Ник. III, 318; сл. Татищ. III, 382—383, 401—402); въ Ник. (III, 317); о томъ же говорится еще подѣ 1214 г., къ которому отнесено это событіе и въ Воскрес.]. А. С. Петрушевичъ кладетъ занятіе Галича подѣ 1217 г. («Галицкій историческій сборникъ, изд. общ. Галицко-русской Матицы», вып. II, Львовъ 1856, стр. 20). Съ нами согласны: Н. М. Карамзинъ («Ист. Госуд. Росс.», изд. Эйнерлинга, кн. I, т. III, прим. 189, стр. 86), Зубрицкій («Ист. гал.-р. княж.», III, 67) и И. И. Шараневичъ («Исторія галицко-володимирской Руси», Львовъ 1863, стр. 75)]. Около этого же перваго занятія Галича Мстиславомъ, мать Даниїла, видя его уже взрослымъ, принимаетъ монашество (Ип., 490), хотя послѣ того не отреклась совершенно отъ участія въ политическихъ дѣлахъ, касавшихся ея сыновей (см. Ип., 492 и 548). Умеръ Даниїль не ранѣе осени 1263 г. и не позже осени 1264 г. Мы такъ думаемъ потому, что объ его смерти говорится въ гал.-вол. лѣт. вскорѣ послѣ описанія убійства Миндовга и передъ описаніемъ кометы (Ип., 570), а эта комета была видна въ теченіе 80 дней въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1264 г. (см. Annales VVratisl. у Pertz'a, XIX, p. 528; см. ibid., 601; ibid., IX, p. 560. Pertz. «Scriptores rerum Austriacarum T. I. Lipsiae. MDCCXXI», p. 464 и т. д.). Въ Густынской лѣт. смерть Даниїла показана подѣ 1262 г. (П. с. р. л., II, Спб. 1843, стр. 343); у Сарницкаго (Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituavorum libri octo. MDLXXXVII, p. 283: «1264. Russi et Tartari fusi et profligati a Polonis ad Pietam campum.

мѣвѣти, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую... О! стонати Руской земли, поманувше прѣвую годину, и прѣвыхъ князей ¹⁾».

Быть можетъ, такое сознание, хотя, конечно, не вполне пришедшее въ ясность, не мало помогло въ началѣ XIII в. одному изъ волинскихъ князей Роману Мстиславичу, отцу Даніила, при созданіи имъ изъ югозап. Руси одного сильнаго княжества, успѣвшаго сдѣлаться страшнымъ для сосѣдей въ самое короткое время.

Для южной Руси готовилась, повидимому, самая счастливая будущность, и недаромъ летопись говорить о Романѣ нѣсколько разъ съ глубокимъ уваженіемъ, а въ народѣ живая память о немъ сохранилась 80 лѣтъ спустя послѣ его смерти ²⁾. Но новый порядокъ, введенный Романомъ, держался силою его личности и еще долго нуждался въ поддержкѣ его самого или лица, подобнаго ему. Романъ же, къ несчастію, скоро умеръ, оставивъ своего малолѣтняго наследника подъ опекою матери, не могшей, конечно, совладать съ громаднымъ количествомъ трудностей, которыя не замедлили явиться передъ нею. И вотъ дѣло Романа рушилось вслѣдъ за его отходомъ въ могилу, и югозападная Русь возвратилась къ прежнему состоянію раздробленія. Этого мало: иноземцы прочно утвердили въ ней свое вліяніе и стремились подчинить себѣ значительную ея часть.

Но въ то время, какъ, казалось, мысль объ ея сплоченіи совершенно исчезла и перестала тревожить возможностью своего осуществленія тѣхъ, кому это было несприятно, чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ смерти Романа, выросшій его сынъ Даніилъ, имѣя въ своемъ распо-

*Dux autem Russorum erat Suaruo. Nam Daniel Romanides paulo ante mortuus erat, licet Miechouiensis mortem eius in annum 1266 referat**)—подъ 1264 г.; въ *Ann. Polon. I, IV.* (Pertz, XIX, 636—637) и у Башко (*Sommersb. II, 76*)—подъ 1266 г., послѣ извѣстія о разбитіи русскихъ, упомин. въ *Ип.* подъ 1268; у Длугоша—подъ тѣмъ же годомъ (*lib. VII, col. 779*). Такимъ образомъ, наше повѣствованіе будетъ касаться времени отъ 1219 г. по 1264-й.

¹⁾ У Татищева (*III, 94*) подъ 1155 г. приводится любопытная рѣчь о единовластїи; см. также на стр. 337—338 интересное предложеніе будто-бы Романа Мстиславича—о переустройствѣ Руси.

²⁾ *Ип.* подъ 1288, 605: по Владим. Васильков. «плавахуся лѣпшии мужи Володимерьстїи, рекуче: добро бы ны, господине, с тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ багетъ отъ всихъ обидъ».

рженіи—и то по милости Лешка ¹⁾—одинъ Владиміръ ²⁾, вновь поднимаетъ этотъ вопросъ, возобновляетъ попытку отца и болѣе или менѣе успѣваетъ въ своихъ стремленіяхъ этого рода.

Окончательное уничтоженіе двухъвѣковаго почти раздробленія въ югозападной Руси и подчиненіе ей власти только двухъ сыновей Романа—первое по времени изъ обращающихъ на себя вниманіе явленій этого княженія: главнымъ образомъ, оно наполняетъ первую его половину и составляетъ сущность ея событій ³⁾. Это же явленіе было исходнымъ пунктомъ всего дальнѣйшаго.

Исторія утвержденія власти Ромаловичей въ югозападной Руси весьма интересна, наглядно показывая политическіи возрѣнія и стремленія различныхъ членовъ тогдашняго русскаго общества.

Посмотримъ же, какъ произошло это соединеніе земель. Кромѣ Владиміра Вол., Данилу досталась, помимо его стараній, только часть восточной Волыни ⁴⁾, именно—по завѣщанію весьма полюбившаго его Мстислава Нѣмаго, его родственника ⁵⁾. Но и тамъ Данилу пришлось добывать себѣ силою нѣкоторыя части этого отошедшаго къ нему по завѣщанію удѣла ⁶⁾. Все остальное приобрѣтено постепенно самимъ

1) Ип., 489.

2) Округъ Владиміра Вол. былъ въ то время незначителенъ. Вся западная крайина, Белзь и Червень, Берестье къ нему не принадлежали.

3) Историкъ обыкновенно этого не замѣчаютъ.

4) Луцкъ, Пересоиница, Черторыйскъ. Ип., 501—502.

5) Прежде Мстиславъ былъ очень расположенъ къ Даниловому отцу: «ужика сый Роману отъ племени Володимера, прирокомъ Маномаха, бѣ бо велику любовь имѣя ко отцю его, ему же поручивши по смерти свою волость, дая князю Данилови» Ип., 497.

6) И. И. Шараневичъ («Исторія», 81) говоритъ, что, послѣ смерти Мстислава († 1228), Познысь, въ которомъ онъ пребывалъ въ послѣдній годъ своей жизни, отошло къ Данилу. Но о Позныси трудно сказать что-нибудь рѣшительное. Съ одной стороны, оно постоянно принадлежало къ галицкой землѣ (Ип., 501 и 525), и едва ли-бы бояре, накодившіеся при Мстиславѣ Удаломъ до самой его кончины (Ип., 502), уступили его безъ боя Данилу, а лѣтопись ничего не говоритъ о такомъ столповеніи, подъ 1229 же годомъ даетъ поводъ думать, что Познысь управляемо было галицкими боярами (Ип., 506: «князю же Данилови будущу въ Угровьсць, прислаша Галичанѣ, рекуще: «яко Судиславъ шель естъ во Познысь, а королевичъ в Галичи осталъ; а поиди борже»); съ другой стороны, странно, зачѣмъ, по словамъ лѣтописи, одинъ изъ галицкихъ бояръ отправился туда однажды съ войскомъ (см. сейчасъ привед. мѣсто изъ Ип.).

Данилоу, такъ что Владиміръ былъ какъ-бы основнымъ ядромъ, въ которому примыкали покорившіяся потомъ земли.

Можно различать два періода въ его дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Первоначально онъ стремился къ подчиненію и покорять земли, которыя были его «отчиною», но въ тоже время ему не принадлежали. Такою «отчиною» прежде всего онъ могъ считать Владимірекую землю, обвинявшую большую часть западной Волыни. Остальная часть послѣдней составляла особенный удѣлъ, главными городами котораго были Белзь и Червень. Несомнѣнно, что и въ восточной части Волыни ири Романѣ были особенные князья¹⁾; онъ только привелъ ихъ къ подчиненію себѣ²⁾. Затѣмъ Данилъ болѣе всѣхъ остальныхъ русскихъ князей имѣлъ правъ на Галичь, потому что онъ одинъ могъ назвать Галичь своею «отчиною»; кромѣ того, его отецъ былъ въ тѣсномъ родствѣ съ сошедшею со сцены галицкою княжескою линіею³⁾ а Галичь привыкъ переходить отъ отца къ сыну по праву наслѣдства. Въ послѣднее время своей жизни Романъ владѣлъ также Кіевомъ. Но Данилъ или не считалъ за собою особенныхъ правъ на эту часть юго-западной Руси въ сравненіи съ другими князьями⁴⁾, или не хотѣлъ ихъ завлечь, не желая вступать въ утомительную борьбу, которая, быть можетъ—онъ такъ думалъ, и въ случаѣ удачи не принесла-бы ему большихъ выгодъ. Что Данилъ не имѣлъ тогда видовъ на Кіевъ, это лучше всего подтверждается тѣмъ, что Владиміръ Рюриковичъ, бывшій Кіевскимъ княземъ, боившійся было на этотъ счетъ и воевавшій потому противъ Данила, очень скоро успокоился и съ тѣхъ поръ

1) Извѣстіе Стрыковскаго (*Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi*, T. I. Warsz. 1846. Str. 212), что Романъ владѣлъ Луцкомъ, повѣрно.

2) По словамъ Длугоша (*lib. VI, col. 604*), Романъ «*tere universae Russiae, partim tyranni e, partim largitione et ingenio usurpauerat dominationem et principatum, Russiaeque Duces in suum coegerat obsequium et tributum*». Въ этомъ, быть можетъ, смыслъ Романъ названъ въ галицко-вол. лѣтоп. «самодержьцемъ всея Руси» (Иш., 479; сл. показаніе Стрыковскаго о томъ, что Романъ называлъ себя «*monarcha wszystkiej Rusi*», I, str. 210).

3) Иш., 444.

4) Мы не встрѣчаемъ, чтобы онъ претендовалъ на него такъ, какъ претендовалъ на др. земли, т. е. чтобы онъ называлъ его своею «отчиною».

находился въ постоянномъ съ нимъ союзѣ ¹⁾. Овладевши даже Києвомъ, Даниль готовъ былъ возвратити его Михаилу Черниговскому ²⁾.

Такимъ образомъ, въ первую половину своей жизни Даниль стремился въ качествѣ отчича овладѣть Владимірскимъ удѣломъ, во всемъ его составѣ, и галицкою землею.

Такія стремленія онъ проявилъ сразу. Краковскій князь Лешко во время Даниилова малолѣтства отхватилъ нѣкоторыя забужскія земли. Породнившись съ Мстиславомъ, Даниль жаловался ему на это: «отчину мою держить», говоритъ онъ, и, когда тотъ не согласился помогать ему, онъ самъ «ѣха съ братомъ и приа Берестий, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столнѣ, Комовъ, и всю Украину ³⁾». Другой походъ, съ цѣлью восстановленія прежнихъ границъ Владимірской земли, относится къ концу 1230-хъ годовъ. Даниль хотѣлъ идти на Ятвяговъ, но помѣшало наводненіе, о которомъ онъ узналъ у Берестья. Тогда онъ вспомнилъ, что у него есть враги поближе. «Данилови рекъшу: не лѣпо ссть держати наше отчины крижевникомъ, Теплячемъ, рекомымъ Соломоничемъ», и *поидоста на нь* в силѣ тяжыцѣ; приаста градъ мѣсяца марта, старѣйшину ихъ Бруна яша и вои изонмаша, и возвратися Володимѣрь ⁴⁾.

1) Ип., 502—503; 511; 513—516.

2) Ип., 521: «Даниль же с(ъ)вѣтъ створи со братомъ си, обѣща ему Києвъ Михайлови... Михаилъ же, за страхъ Татарскій, не смѣити Києву».

3) Ип., 490.

4) Большинство историковъ не рѣшало вопроса о томъ, что именно изъ Даниловой отчины было занято крестоносцами. Мы находимъ объ этомъ болѣе или менѣе подробныя соображенія только у Даниловича и у А. С. Петрушевича. Первый изъ нихъ (Skarbice diplomatów. T. I. Wilno, 1860. Str. 61 и 62 (№№ 76 и 77) полагаетъ, что лѣтопись говоритъ о помощи Данила литовцамъ противъ соединеннаго на нихъ ополченія, и относитъ это къ 1237 г. Но лѣтопись не даетъ ни малѣйшаго права на такое заключеніе. А. С. Петрушевичъ слѣдуетъ прямому ея смыслу, но затрудняется, какихъ разумѣть рыцарей, Добрынскихъ-ли, «поселившихся въ порубежной Польшѣ для обереганія ея отъ нападеній изычниковъ Прусовъ», или настоящихъ Темпларіевъ, находившихся около этого времени въ г. Луковѣ, близъ русской границы? («Гал. ист. сб.», вып. II, 108, пр. 22). Третій ученый, И. Д. Бѣляевъ («Разск. изъ р. ист.», кн. 4-я, ч. I, М. 1872, стр. 34), думаетъ, что лѣтописецъ имѣлъ въ виду Берестье. Для опроверженія этого достаточно внимательно прочесть слова лѣтописи. Мы полагаемъ, что здѣсь дѣло идетъ о возвращеніи Даниломъ Дорогичина съ его

Изъ этого видно, что западная Волынь была покорена Даниломъ безъ особенныхъ трудовъ.

округомъ, который въ 1237 г. былъ отданъ Конрадомъ Мазовецкимъ магистру Герману (разум. Баяку) и братьямъ рыцарямъ Христа, нѣкогда Добрынскимъ (*quondam Dobrinensis ordinis*). (Извлечение изъ грамоты Конрада находится у Даниловича: »Skarb«, № 79, str. 63; въ подлинникѣ же она помѣщена у Voigt'a II, 277). О томъ же упоминаетъ Ярошевичъ: »Obraz Litwy pod wzgledem jęj cywilizacyi«, cz. I. (Wilno 1844, str. 19). Этотъ городъ былъ, дѣйствительно, городомъ »отцовъ Данила, какъ называетъ его послѣдній (Ип., 524) и »отчиною«, какъ называетъ Данилъ городъ, отнятый у крестоносцевъ. Дорогичинъ, занятый рыцарями, какъ видно изъ упомянутой нами грамоты, находился въ Подляхii (»castrum Drohicin et totum territorium, quod ex eadem parte castris continetur a medietate fluminum Bug et Nur, usque ad metas Rutenorum«) (тутъ упоминается также о Пруссахъ). Нарушевичъ (»Historya narodu polskiego«, t. IV, Warsz. 1783, str. 86—87) говоритъ, что было два Дорогичина, одинъ въ Подляхii, другой въ Холмской землѣ, и что русскимъ принадлежалъ послѣдній, бывший первоначальною столицею Ятвяговъ; подляшскій же былъ основанъ ими ниже по Бугу, послѣ того какъ они были вытѣснены изъ земель, лежащихъ по верхнему его теченію; Данилъ, по его мнѣнію, былъ коронованъ въ холмскомъ (с. t. V, Warsz. 1803, str. 397). Въ этомъ случаѣ Нарушевичъ шель не за фактами, а старался подогнать ихъ подъ заранѣе придуманную гипотезу, которую ему хотѣлось доказать, во что бы то ни стало. Наша достовѣрная лѣтопись не знаетъ двухъ Дорогичиновъ, а тотъ, о которомъ она нерѣдко упоминаетъ, по всѣмъ соображеніямъ, находился въ Подляхii. Возвращаясь изъ Мазовii послѣ татарскаго нашествія, Данилъ идетъ къ Дорогичину, затѣмъ къ Берестью, затѣмъ въ Холмъ (Ип., 524): очевидно, въ этомъ случаѣ нужно разумѣть Дорогичинъ подляшскій. О Василькѣ говорится, что онъ, отправившись однажды изъ Владиміра, былъ въ Дорогичинѣ на третій день (Ип., 531)—разстояніе, указывающее опять на подляшскій Дорогичинъ. Въ Дорогичинѣ же Данилъ снимается на Ятвяговъ (Ип., 538 и 549), а Литва, идя воевать Ляховъ, проходитъ мимо него (Ип., 571) и т. д. Прибавимъ еще возраженіе Даниловича (»Skarb«, str. 45, прим. 2), что трудно отнести къ холмскому Дорогичину слѣд. слова Кадлубка: »Norum (i. e. Pollexianorum) latrunculos quidam Ruthenorum Drohicinensis princeps fovere consueverat«. (»Res gestae principum et regum Poloniae«, p. II, Vars. 1824, p. 86), потому что »trudno, aby tak daleko zabiegalo i szukalo przytalku Pruskie lotrowstwo, czyli kozactwo jakie zowie Strykowski«. Переходимъ къ опроверженію того, что первоначальною столицею Ятвяговъ былъ холмскій Дорогичинъ, а потомъ подляшскій. Если у Длугоша (lib. IV, col. 394: »gens Jacwingorum..., cujus principalis et Metropolis arch Drohiczyn«...) и у Стрыйковскаго (t. I, str. 183) говорится о Дрогичинѣ, какъ о столицѣ Ятвяговъ (Кадлубка Нарушевичъ не понялъ), то нужно думать, что Дорогичинъ былъ главный городъ въ отвоеванной

На Галичѣ, составлявшій цѣлую Данилову «полотчину»¹⁾, Данилъ долго не заявлялъ своихъ притязаній. Только послѣ удаченія

отъ нихъ землѣ; приписывать же имъ самимъ его построение невозможно: извѣстно изъ Кадлубка (II, 88), что у нихъ не было городовъ, и это продолжалось до времени Данила (Ип., 553). Стрыйковскій говоритъ еще (I, 185), что папа разрѣшилъ Болеславу Студливому поставить въ Дорогичинѣ епископа для Ятвяговъ и прибавляетъ, что копія панской буллы есть у Длугоша, по тамъ (lib. VII, col. 771) о Дорогичинѣ нѣтъ и помину. Этотъ городъ былъ основанъ русскими поселенцами. Ярошевичъ («Obraz Litwy», I, 17) предполагаетъ, что это случилось послѣ ятвяжскаго похода Ярослава I, записаннаго въ нашей лѣтописи подъ 1038 г. Вмѣстѣ съ Берестьемъ Дорогичинъ былъ причисленъ къ Туровской системѣ (Татищевъ, «Ист. Р.», кн. II (М. 1773), стр. 170 и 179; сл. П. с. р. л., I, 112),—владѣніямъ Изяслава рода. Можетъ быть, они всегда составляли одинъ удѣлъ, что мы видимъ позже. Тогдашнія русскія границы въ тѣхъ краяхъ опредѣляются приблизительно тѣмъ, что Ярославъ Ярополчичъ Берестскій былъ пойманъ во время бѣгства на Нурѣ (П. с. р. л., I, 117) (сл. Татищ. III, 247). По Татищеву (II, 246), Изяславу Мстиславичу отъ Вячеслава осталась одна Дорогичинъ. По Никон. (II, 66), въ 1132 г. Дорогичинъ (въ текстѣ Ник. стоитъ «Дрочевъ», но Карамзинъ (т. II, прим. 260) утверждаетъ, что подъ нимъ нужно разумѣть Дорогичинъ; сл. Арцыбашева «Повѣствованіе о Россіи», т. I, М. 1838, кн. II, № 453) былъ отданъ Ярополкомъ Изяславу Мстиславичу вмѣстѣ съ Туровомъ, Пинскомъ и др. Въ 1142 г. Всеволодъ Кіевскій предлагалъ Берестье, Дорогичинъ, Черторыйскъ, Ключскъ, братьямъ и отдалъ первые два города Давидовичамъ. (Ип., 222—223). Въ 1149 г. въ Берестѣ съ Дорогичинимъ сѣлъ, по словамъ Татищева (III, 2), Владиміръ Андреевичъ (Ипатскій списокъ, дѣйствительно, упоминаетъ подъ 1153 г. о немъ, какъ о Берестскомъ князѣ. Стр. 321). Потомъ онъ утратилъ ихъ (Тат. III, 52; Ип., 365). Въ 1171 г. Берестье и Дорогичинъ, по словамъ Татищева (III, 177), были уступлены Васильку, но въ 1173 г. мы застаемъ въ Берестѣ меньшаго Романова брата (Ип., 383). Если вѣрить Татищеву (III, 2478), то упомянутый Василько Ярополчичъ Дроичій владѣлъ Дорогичинимъ и забужскимъ Подляшiemъ еще въ 1182 г., а Берестье находилось тогда подъ властію Владиміра Минскаго; они вступили въ борьбу, и Василько, не имѣя чѣмъ вознаградить поляковъ за помощь, обѣщалъ передать имъ, при своей смерти, Подляхію; узнавши объ этомъ, Романъ Вол. прогналъ изъ нея Василька и поляковъ и присоединилъ Подляхію къ своимъ владѣніямъ. Карамзинъ (III, прим. 87, стр. 44) находитъ нѣкоторыя несообразности въ этомъ рассказѣ. Но несомнѣнно, что Дорогичинъ имѣлъ въ это время особеннаго князя и былъ центромъ отдѣльной области; это подтверждается Кадлубкомъ (см. выше), по словамъ котораго Дорогичинъ былъ завоеванъ Казиміромъ (II, р. 43 et 86). Извѣстіе Татищева о захватѣ его Романомъ заслу-

Мстислава изъ Галича онъ почувствовалъ свои руки развязанными, и съ этого времени его дѣятельность направлена преимущественно въ приобрѣтенію этой богатѣйшей и лучшей части его отчины.

живаегъ вниманія при томъ характерѣ, которымъ отличался Романъ, и при тѣхъ стремленіяхъ, которыя онъ пытался осуществить. Стрыйковскій также говоритъ (I, 211), что Романъ владѣлъ Черною Русью. Вмѣстѣ съ Берестьемъ и др. украинными городами, былъ захваченъ Лешкомъ, вѣроятно, и Дорогичинъ и возвращенъ одновременно съ ними. Конрадъ взялъ его, вѣроятно, въ періодъ враждебныхъ отношеній къ Даниилу (въ 1235 или въ 1236 г.). Итакъ, Дорогичинъ, о которомъ говоритъ Конрадова грамота 1237 г., былъ отнятъ у югозападной Руси. Зная это и не исгрѣчая другихъ случаевъ захвата русскихъ земель иноземцами въ то время, мы имѣемъ полное право допустить, что рассматриваемый нами походъ Даниила имѣлъ цѣлью возвращеніе Дорогичина, тѣмъ болѣе, что Даниилъ несомнѣнно владѣлъ послѣднимъ передъ самымъ татарскимъ нашествіемъ [въ противномъ случаѣ онъ не шелъ бы къ нему, возвращаясь изъ Польши послѣ этого нашествія; Даниила не выпустили тогда въ городъ, который былъ занятъ имъ потомъ; «и обновивъ... и рече: се градъ мой, преже бо прияхъ и копьемъ» (Ип, 524) слово «преже» указываетъ на время, предшествовавшее занятію Дорогичина неизвѣстнымъ лицомъ, а лѣтопись ничего не сообщаетъ о взятіи его]. Всѣ почти данныя на сторонѣ нашего предположенія. Наша лѣтопись говоритъ о взятіи *одного* города («приста градъ мѣсяца марта...», стр. 517); походъ былъ совершенъ Данииломъ въ непродолжительное время: *весною* онъ пошелъ на Ятвяговъ и, не могши идти на нихъ по случаю разлітія рѣкъ, отправился на крестоносцевъ и побѣдилъ ихъ *въ мартъ*; это согласуется съ тѣмъ, что Дорогичинъ былъ по сосѣдству съ Берестьемъ, изъ котораго Даниилъ пошелъ на Ятвяговъ. (Конрадъ даетъ крестоносцамъ округъ «usque ad metas Ruthenorum», т. е. до границъ Брестской земли); занимавшіе Дорогичинъ рыцари бы и, дѣйствительно, «Тепличы», т. е. Templarii, потому что, по словамъ Нарушевича (t. V, 1803, nota 86 do ks. II, str. 439), прежнихъ «braci Dobrzyńskich na proźbę biskupa Płockiego złączył w jeden zakon z krzyżakami w roku 1235 Grzegorz IX papież» (къ тевт. ордену причисляетъ этихъ Добрыньскихъ рыцарей въ своемъ актѣ и Конрадъ); наконецъ, Конрадъ какъ-бы опасался какихъ-то нападеній и боялся, чтобы Дорогичинимъ не овладѣлъ кто-нибудь другой («Му nawzajem zobowiązaliśmy się bronić rzeczonej ziemi Drohicin od nieprzyjacielskich natarczywości. Prócz tego, rzeczeni bracia uroczyście zobowiązali się nie lokować w ziemi Drohicickiej nikogo z możnych (neminem potentium) ku naszej szkodzie i uciskowi, ani tej ziemi ustępować, przedawać, zamieniać, darować, lub jakkolwiek przelewać na kogo, bez naszej zgody i rady». Весьма правдоподобно толкованіе Даниловича («Skarb.», 63): «Wyraz *potentes* może ścierać się do zakonu niemieckiego, jak mniema Voigt; może też pod nim rozumiani są książęta Ruscy, pragnący podbić Drohiczyn, któ-

Не скоро и не легко пришлось ему окончательно в ней утвердиться. Дело в томъ, что онъ тамъ натолкнулся на весьма сильный отпоръ, тогда какъ на Волыни народъ былъ всегда на его сторонѣ²⁾.

То же мы видимъ и в Галичѣ. Но народное сочувствіе здѣсь немного значило. Было важно, какъ отнесутся къ Даниилу галицкіе бояре.

Это потому, что они пользовались въ своей странѣ особенною силою, такъ что община не имѣла права рѣшающаго голоса.

Первоначальный складъ общественной жизни в Червонной Русѣ³⁾,

его пієтосас obronic Konrad, darował zakonowi, aby miał od niego wsparcie rycerzów Rusinom*). Затрудненіе можетъ быть только относительно времени, въ которое совершился Даниіловъ походъ. Лѣтописецъ ставитъ его передъ возведеніемъ на Конрада Лѣтвы (которое случилось въ 1236 г.) и передъ поѣздкой Даниіла въ Венгрію въ 1235 г., а Дорогичинъ находился во владѣніи рыцарей еще въ 1238 г., какъ видно изъ палеочатанной у Даниловича найденной тамъ надгробной надписи. Но подъ 1235 г. въ галицко-волынской лѣтописи обито въ вѣчу множество разновременныхъ событій, такъ что она не можетъ стѣснять насъ въ этомъ отношеніи, и ислѣдуемый походъ Даниіла мы имѣемъ право отнести въ 1236, или даже къ 1239 г. По лѣтописи можно обозначить время занятія Дорогичина поляками только приблизительно: передъ войною черниговскою онъ находился еще во владѣніи Романовичей (Ип., 531). Должно быть, покушенія крестоносцевъ этимъ не ограничились. Даниіль просилъ папу, чтобы тотъ запретилъ крестоносцамъ и другимъ духовнымъ лицамъ поселяться и приобретать каки-нибудь имѣнія въ русскихъ земляхъ безъ княжескаго позволенія. [см. Historica Russiae Monumenta, I, довум. LXIX-й (1247 г.)]. Что рыцари бывали во владѣніяхъ Даниіла, можетъ быть — съ коммерческою цѣлью, это видно изъ папской буллы 1248 г., въ которой Иннокентій IV просясь послѣдняго, при первомъ извѣстіи о шествіи татаръ на христіанскія земли, сообщать о томъ >dilectis filiis fratribus de domo Theotonica, in Russiae partibus commorantibus*. (Н. Р. М., I, № LXXVII).

¹⁾ Ип., 535: >Приславшу же Могучѣви посоль свой къ Даниілови и Василькови, будущю има во Дороговьскы: >дай Галичъ!... и поѣхъ во Батыеви, река: >не дамъ полуотчины своей!...

²⁾ Волынскіе бояре являлись на помощь Даниілу даже въ то время, когда были на службѣ у другаго князя. Ип., 487: >Приде зороль в Галичъ, и приведе ятровъ свою великую княгиню Романовую, и бояре Володимерьскыи і Интгваръ приде из Лучска, инии князи. Во Владимірь княжилъ тогда Александръ Белзскій.

³⁾ Она образовала изъ себя отдѣльную землю не позже 80-хъ годовъ XI-го стол. Первое указаніе на этотъ фактъ мы находимъ въ нашихъ лѣтописахъ подъ 1086 г. (И. с. р. л., I, 86; въ Ип. см., стр.

насколько мы имѣемъ право судить о немъ при крайней скудости извѣстій, не носилъ на себѣ никакого особеннаго отпечатка. Отношенія между общественными элементами: княземъ, дружиною и общиною, были тѣже, что и въ остальной Руси. Бояре составляли непрѣмѣнную часть дружины, въ которой они занимали только высшее мѣсто¹⁾; дружина же едвали была тѣсно связана съ землею²⁾. Она упоминается довольно часто и ревностно поддерживаетъ князя еще при Владимірѣ, который *съ помощію ея* подавляетъ возстаніе въ Галичѣ и усаживается въ немъ, несмотря на сильную реакцію горожанъ. Изъ лѣтописнаго разсказа объ этомъ событіи видно, что народъ тогда былъ на одной сторонѣ, а князь и дружина стояли на другой³⁾.

Иное замѣчаемъ въ Галичѣ при преемникѣ Владимірка, Ярославѣ Осмомыслѣ. При князѣ продолжаетъ пребывать постоянно его собствен-

145, подъ 1087). У Татищева (II, 136) Володаръ Ростиславичъ названъ Перемышльскимъ еще въ 1081 г. Надѣлилъ Ростиславичей Червонною Русью Всеволодъ Ярославичъ. Мы такъ думаемъ на основаніи слѣдующихъ словъ княжескаго опредѣленія на Любечскомъ съѣздѣ: «а имъ же роздалъ Всеволодъ города, Давыду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теробовъ Василькови». (П. с. р. л., I, 109). Намъ кажется, что такое объясненіе этого мѣста вѣрнѣе, нежели предлагаемое Д. И. Зубрицкимъ (см. II-ю ч. «Ист. др. Гал.-р. княж.», стр. 20): въ лѣтописи говорится: «роздалъ», а не раздѣлилъ. Сл. Тат. II, 189, гдѣ Ростиславичи говорятъ Святополку: «какъ отецъ твой умеръ, то братъ твой Ярополкъ преступи отцово клятвенное обѣщаніе и Стрия своего Всеволода увѣщаніе, насъ Владимира лишилъ, и мы уже довольны были тѣмъ, что намъ тогда дали, и братъ твой клятвоу утвердилъ». Приобрѣтеніе Ростиславичей было окончательно утверждено за нами на Любечскомъ съѣздѣ.

1) Они составляли старшую дружину. См. слова Василька: «...рену брату своему Володареви и Давыдовы: дайте ми дружину свою молодую, а сама пійта и веселится; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму...» (П. с. р. л., I, 113).

2) У Татищева въ числѣ Васильковыхъ дружинниковъ упоминается одинъ иностранецъ. Знаменитый Петръ, плѣннвшій Володаря, былъ принятъ весьма радушно Ростиславичами, потому что могъ украсить собою ихъ дружину (см. сочин. Кадлуба, I, 252).

3) Во время возстанія вся дружина поддерживала князя. «Послашася Галичане по Ивана по Ростиславича въ Звенигородъ, и въведоша къ собѣ въ Галичъ. Володимерь же слышавъ съвокупи дружину, и приведе насъ къ Галичу, и ста ободо города.... выступи на нѣ Иванъ с Галичаны....» и т. д. Ип., 226.

ная дружина ¹⁾, которую должно отличать от собиравшегося на время земскаго ополченія—попка ²⁾, фигурировавшаго при внѣшнихъ стоіковеніяхъ ³⁾; но верхній слой служилаго сословія, несмотря на то, что однажды названъ «дружиною» попрежнему ⁴⁾ и въ разговорѣ съ княземъ опредѣляетъ свои обязанности такъ, какъ это подобало настоящиму дружинникамъ ⁵⁾, въ сущности уже отличенъ отъ дружины въ собственномъ смыслѣ этого слова, отъ «княжихъ слугъ ⁶⁾». Онъ не чувствуетъ себя болѣе тѣсно соединеннымъ съ княземъ и представляетъ нѣчто совершенно отдѣльное. Онъ желаетъ и начинаетъ вліять на князя не такъ, какъ вообще вліяли тогда дружинники. Эта сила и авторитетъ высшаго класса галицкаго служилаго сословія по отношенію къ князю видны при Ярославѣ сразу. Известно, что его отецъ захватилъ нѣсколько Изяславовыхъ городовъ. Ярославъ хотѣлъ ихъ возвратить, но бояре не позволили ⁷⁾. Они не терпятъ, чтобы дѣлами управлялъ по милости князя кто-нибудь посторонній, и потому возстаютъ въ 1173 г. противъ Ярослава и такихъ его любимцевъ, названныхъ въ лѣтописи «чарговою чадью», по всей вѣроятности—людей незнат-

1) Въ 1157 г. Ярославъ послалъ за Берладникомъ Святополка и Кенятина «съ многою дружиною». Ип., 385.

2) «Попкъ» разграничивается отъ «дружины» въ слѣдующихъ словахъ Ярослава Осмомысла: «а попкъ его (т. е. Ярославова отца) и дружина его у мене суть». Ип., 320.

3) О Ярославѣ Осм. говорится въ лѣтописи: «Бѣ... славенъ попкъ гдѣ бо башеть ему обида, самъ не ходяшеть попкъ своимъ...» (Ип., 441—442). Въ 1153 г. Ярославъ вышелъ противъ Изяслава «попкъ своимъ» (Ип., 321).

4) «И начашася слати к ней Святополкъ и ина дружина (къ Ярославовой женѣ), вабиче ю опять...» Ип., 384.

5) Такіе дружинники должны бы и «искать себѣ чти, а князю славы» (см. «Слово о п. Иг»). Въ 1153 г., передъ битвой съ Изяславомъ, «Галицскіи мужи» говорятъ Ярославу: «а хотимъ за отца твоего честь и за твою голову своя сложити» (Ип., 321).

6) Ип., 319: «Петръ же поѣха въ градъ, и поѣха на княж дворъ, и ту снидоша противу ему съ снпѣй слуги княжи вси в червнхъ мятлихъ... и яже взиде на снпѣ, и види Ярослава сѣднца на отни мѣстѣ в черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси мужи его».

7) Тат. III, 77: «бояре его не восхотѣи, говоря: «мы не хотимъ тѣмъ князю своему порока папести, но, положась на Бога, будемъ его всею нашею возможностью защищать, доколѣ Богъ изволятъ. И съ тѣмъ посла Изяслава отпустили». Сл. Ип., :20.

ных¹⁾. Намъ кажется, что главнымъ поводомъ къ возмущенію было желаніе устранить изъ преобладаніе; но, не рѣшаясь прямо высказаться, бояре привязались къ семейной жизни князя. Во всякомъ случаѣ вмѣшательство въ его семейныя дѣла указываетъ на значительную ихъ силу²⁾. Впрочемъ, они не выказывали восторжествовали надъ Ярославомъ. Несмотря на то, что онъ цѣловалъ крестъ поступать по ихъ волѣ³⁾, его жена принуждена была навсегда покинуть Галичъ⁴⁾, а сынъ былъ однажды имъ изгнанъ⁵⁾. Такую силу по отношенію къ князю проявилъ при Ярославіи высшій классъ галицкаго служилаго сословія. Съ другой стороны, мы видимъ, что онъ присвоилъ себѣ и началъ пользоваться тѣми правами, которыми въ другихъ областяхъ пользовалась община, самъ сталъ распоряжаться за галицкую общину. Передъ своею смертію Ярославъ созываетъ весь народъ. «И ко преставленію своему в болѣзни тяжцѣ познася худъ, и созва мужа своя и всю Галицкую землю, позва же и зборы вся и монастыря, и нищія, и силныя и худыя». Онъ ваетъ во грѣхахъ своихъ передъ всѣми: «и тако глаголаше плачася ко всѣмъ: отци, и братья, и сыновѣ! се уже отхожю свѣта сего суетнаго и иду во Творцю своему, а сгрѣшихъ паче всехъ якоже

1) Г. Хлѣбниковъ («Общество и государство въ до-монгольскій періодъ русской исторіи», Спб. 1872, стр. 105) о времени до 1055 г. говоритъ: «нарочитыми людьми назывались горожане, а сельскіе-чадью»; въ примѣч. къ этому мѣсту читаемъ: въ самомъ словѣ «чадь» слышится явный слѣдъ родового быта, когда всѣ члены рода были чадами, дѣтми родового старѣйшины. Теперь, хотя на развалинахъ родовъ образовались сотни, или боярскія вмѣнія, но слово чадь не пропало; жители сотенъ назывались въ общемъ смысѣ чадью; такъ назывались и полукрѣпостные бояре: «мирошквина чадь» и т. д. Сл. для опредѣленія значенія этого слова П. с. р. л. I, 74, 97, Ип., 242, 372, 375, 384. Карамзинъ полагалъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть *людей* (III. пр. 24).

2) Нѣкоторые полагаютъ, что это было возстаніе всего народа. Можетъ быть боярамъ удалось поднять народъ, но несомнѣнно, что главными дѣятелями были они. Такими они являются въ лѣтописи. Святополкъ и др. члены дружины говорятъ женѣ Ярослава, что они схватятъ его. Когда это совершилось, извѣщаетъ о томъ опять Святополкъ и притомъ слѣд. образомъ: «поѣдъ стрятеть, отца ти есмь ям...» Ип., 384—385.

3) Ип., 385: «князя водивше ко кресту, яко ему имѣти княгиню въправду, и тако уладившеса».

4) Она прожила остагокъ дней и умерла на сѣверѣ. Ип., 415, 422.

5) Ип., 428: «выгнанъ башеть отцемъ своимъ изъ Галича».

князъ никтоже сгрѣши; а отци и братья! простите и отдайте. Посмотримъ теперь, къ кому онъ обращается, когда зашло дѣло о столѣнствѣдн: «и се молвѣшеть мужемъ своимъ: ...а се призываю мѣсто свое Олгови, сынови своему меншему, а Володимѣру даю Перемышль; и съ мужами Галицкими, а не съ кѣмъ другимъ, заключаетъ Ярославъ о томъ рядъ¹⁾. Точно также послѣ обращая къ нимъ Романъ Мстиславичъ, желая занять Галицкій столъ²⁾.

Это довольно опасное для князя измѣненіе въ отношеніяхъ въ нему высшаго служиваго класса совершилось постепенно и довольно незамѣтно, и потому-то княжеская власть не приняла противъ него во время мѣръ. При Владимирѣ въ галицкой землѣ установилось единоначіе и правлю переданъ стола отъ отца къ сыну. Попытка Берладника, при Ярославі получити удѣль въ галицкой землѣ окончилася неудачей. Другія же княжескія вѣтви не простирали своихъ притязаній на Галичъ до конца XIII-го стол. Такимъ образомъ, съ 1144 г. въ Галичѣ не было той смѣны князей, какая имѣла мѣсто въ другихъ областяхъ, а правилъ одинъ князь—безъ конкурентовъ. Князь былъ одинъ, а земля была общирна³⁾. Естественно, что болре получали въ ней самую широкую власть. Они сидѣли не только въ незначительныхъ городахъ, но и въ первостепенныхъ⁴⁾. Они могли оставаться на однихъ мѣстахъ очень долгое время, потому что не было обстоятельствъ, которыя могли-бы ихъ заставить покидать ихъ: послѣ смерти отца они продолжали служить у заступавшаго его мѣсто сына; такъ, у Ярослава были «мужи» его отца⁵⁾. Мы встрѣчаемъ въ лѣтописи лицъ, служившихъ князю въ теченіе 20-ти лѣтъ⁶⁾. Управление областями должно

1) Ип., 442: «и урядивъ я, и приволи Володимѣра ко хресту и мужи Галичкия на семь, яко ему не искать подѣ братомъ Галича..

2) Ип., 444.

3) Какъ рѣдко было подобное обстоятельство въ то время (подчиненіе одному князю такой большой области), видно изъ слѣдующихъ предсмертныхъ словъ Ярослава Осмомысла: «се азъ одиною худою своею головою ходя, удержалъ всю Галицкую землю» (Ип., 442).

4) Въ 1146 г. въ Звенигородѣ сидѣлъ «воевода Володимиръ мужъ» (Ип., 228).

5) См. ниже.

6) Тудоръ Елуичъ упоминается въ лѣтописи въ 1160 (Ип., 347) и въ 1180 год. (ib., 417). Кенятинъ Сѣрославичъ въ первый разъ упоминается въ 1157 г. (Ип., 335), а въ послѣдній разъ въ 1173 (ib., 384).

было дати имъ особенную силу. Въдѣствие всего этого «княжки мужи» сдѣлались крѣпкими земля¹⁾ и получили въ ней важное значеніе; ставши же не только «княжками», но и «Галицкими» мужами, успѣли достигнуть въ своей землѣ могущества, они начали существовать, какъ нѣчто постоянное, помимо воли князя.

Прямыхъ подтвержденій всего сказаннаго о процессѣ образованія «Галицкихъ мужей», «включенія въ галицкую лѣтописи съ половины XII в., могутъ служить собственныя ихъ слова Ярославу. Они говорили ему передъ битвой съ Изяславомъ: «ты еси холодъ, а побѣди прочь и насъ поворуй, каво ны будешь отецъ твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою голову свою сложити»; «и рече князю своему: «ты еси у насъ князь одинъ, оже ся тобѣ што учинитъ, то што намъ дѣяти? а побѣди, княже, къ городу, ать мы ея бьемъ сами съ Изяславомъ, а кто насъ будетъ живъ, а прибѣгнетъ къ тобѣ, а тогда ся затворимъ в городъ с тобою²⁾». Изъ этихъ словъ ясно: 1) что «Галицкіе мужи», о которыхъ говорить потомъ постоянно лѣтописецъ, — княжескіе дружинники, а не «лучшіе люди» земли: въ приведенномъ нами мѣстѣ лѣтописи они поставляютъ своею обязанностию сложить свои головы за честь князя; 2) что эти дружинники въ мирное время управляли городами галицкой земли: Владимірко ихъ кормилъ³⁾; 3) послѣ Владимірка они служили Ярославу; 4) это были люди, осѣвшіеся на мѣстѣ, не могшіе послѣ смерти одного князя перейти за извѣстную плату къ другому: «ты у насъ князь одинъ», говорили они Ярославу. Не допуская раздробленія галицкой земли во все послѣдующее время, противодѣйствуя отчужденію малѣйшей ея части, они, напротивъ, стремились увеличивать территорію своего княжества,

1) Съ половины XII в. лѣтописецъ все чаще и чаще называетъ ихъ «Галицкими мужами».

2) Ип., 321.

3) Что мы правильно понимаемъ [это слово и что оно въ то уже время было техническимъ [такъ думаетъ и М. П. Погодинъ: «Исследованія, замѣтки и лекціи о русской исторіи», т. VII (М. 1856), стр. 139, пр. 35], это доказывается употребленіемъ его въ такомъ смыслѣ еще въ одномъ мѣстѣ лѣтописи (Ип., 514: Данилъ «прия землю Галичскую и розда города бояромъ и воеводамъ, «сташе корма у нихъ много»). В. И. Сергѣевичъ («Вѣче и князь», М. 1867, стр. 271) говоритъ о періодѣ удѣльно-вѣчеваго уклада: «Получить хорошую волость и быть сыту—это синонимы».

потому что, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширялось пространство, подлежащее ихъ управленію; вотъ почему они удержали Ярослава отъ возвращенія городовъ, занятыхъ его отцомъ. Позже польскіе паны, въ борьбѣ за Червоную Русь, Подолю и Волинь, руководились тѣми же самыми соображеніями.

Приобрѣтая въ странѣ первенствующее положеніе, дружинники пользовались имъ не какъ лучшіе члены общины, не разрывавшіе съ нею связи, а независимо отъ нея и даже въ ущербъ ей. Несмотря на то, они не встрѣчали отъ нея сильнаго сопротивленія, потому что она была рано подавлена въ Галичѣ. Усмиривши возстаніе, *Владиміръ князь началъ нарочно съ двухъ важнѣйшихъ городовъ своей земли, именно— въ Галичѣ и Звенигородѣ* ¹⁾. Реакція противъ Ярослава, судя по всѣмъ даннымъ, также исходила изъ народной массы; мы видимъ ее не въ Галичѣ только, но и на югѣ княжества, въ Берладѣ, Кучелминѣ и Ушицѣ ²⁾. Изъ словъ посольства галичанъ къ Изяславу Давыдовичу можно замѣтить, что недовольные молчали подъ давленіемъ силы, но готовы были возстать при первомъ появленіи сторонней помощи, на которую могли бы опереться. Но они ее не дождались (Ярославъ былъ очень силенъ и страшенъ потому; кромѣ того, имѣлъ среди князей весьма много союзниковъ) и безирекословно сносили непріятную власть. Какъ опасно казалась эта реакція Ярославу по количеству ея сторонниковъ среди его подданныхъ, видно изъ его стараній захватить въ свои руки Берладника ³⁾.

¹⁾ А вѣдь главные города были вожаками областныхъ общинъ.

²⁾ Замѣчательно, что Ивана Ростиславича, котораго недовольные выставили противъ Ярослава, вездѣ встрѣчали съ сочувствіемъ. Къ нему пристало 6000 берладниковъ; когда онъ подошелъ къ Кучелмину, «ради быша ему»; Ушица не сдалась потому, что вошла Ярославова «засада», которая крѣпко была; «а смерди скачуть чересь заборолу къ Иванови, и перебѣже ихъ 300» (Ип., 341); обыкновенно этого не бывало при княжескихъ междоусобіяхъ. При осадѣ Ушицы обращаетъ на себя вниманіе немало повредившая ему его заботливость о народѣ: «и хотѣша Половци взяти городъ, Иванъ не да имъ взяти» (Ип., ib.). Можетъ быть, народъ любилъ Ивана именно за это и подобныя ему качества.

³⁾ Какую огромную онъ составилъ однажды для этого коалицію! Наче Ярославъ Галичскій вскати Ивана Ростиславича, стрѣвчича своего: Ярославъ бо быше подьмолвилъ князѣ Рускѣи, и короля, и Ладьскія князя, да быша ему были помочьници на Ивана, и обща-

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Первая комната. Первый шкафъ.

№ 1—14. Обезьяны или четырехрукія животныя.

Всѣ обезьяны, за исключеніемъ гибралтарскихъ мартышекъ, живутъ только въ теплыхъ тропическихъ странахъ стараго и новаго свѣта. Всѣ они, за исключеніемъ павіановъ и нѣкоторыхъ макавъ, могутъ быть названы настоящими лѣсными обитателями, такъ какъ всего охотнѣе держатся въ лѣсахъ и весьма рѣдко встрѣчаются въ открытыя безлѣсныхъ мѣстностяхъ.

Лѣсная жизнь на вѣтвяхъ деревьевъ, какъ нельзя больше, согласуется съ ихъ организаціей. У обезьянъ переднія и заднія ноги устройствомъ своимъ сходны съ человѣческой рукою: пальцы длинны и большой палецъ нѣсколько отставленъ отъ остальныхъ и имѣетъ часто самостоятельное движеніе въ направленіи противоположномъ остальнымъ четыремъ пальцамъ. Благодаря такому устройству своихъ конечностей, обезьяна можетъ обхватывать и держать, какъ передними, такъ и задними ногами различнаго рода предметы, особенно сучки и вѣтви, что и даетъ ей возможность ловко и быстро лазать по деревьямъ. Переднія ноги обезьянъ обыкновенно развиты лучше заднихъ, т. е. и длиннѣе и сильнѣе послѣднихъ и поэтому при бѣганьи и прыганьи по деревьямъ играютъ первенствующую роль; ноги же служатъ часто лишь для временной опоры тѣла во время скачковъ.

Впрочемъ многія обезьяны могутъ бѣгать по деревьямъ, опираясь на всѣ четыре ноги. Ноги заднія, сравнительно съ величиною всего корпуса, настолько слабы, что обезьяны обыкновенно съ трудомъ могутъ держаться въ вертикальномъ положеніи и по землѣ ходять и бѣгаютъ постоянно на четверенькахъ. Въ случаѣ опасности онѣ ищутъ и находятъ спасеніе на деревьяхъ, гдѣ за ними не угонится почти ни одно животное. Дѣйствуя руками и ногами, обезьяны могутъ дѣлать громадные прыжки: для многихъ изъ нихъ ничего не стоитъ перескочить съ дерева на дерево на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ футовъ.

Питаются обезьяны обыкновенно растительными веществами, присоединяя къ нимъ иногда насѣкомыхъ, птичьи яйца и молодыхъ птенцовъ.

Сходныя въ общихъ чертахъ, обезьяны однако въ частностяхъ болѣе или менѣе различаются между собою. Наибольшее различіе существуетъ между обезьянами стараго и обезьянами новаго свѣта. У первыхъ перегородка, раздѣляющая носовую полость, узка, вслѣдствіе чего *ноздри сближены* между собою; у вторыхъ эта перегородка очень широка и *ноздри раздѣлены широкою промежуткомъ*, отъ этого первыя называются *узконосыми*, вторыя *плосконосыми* обезьянами. У обезьянъ узконосыхъ 32 зуба; у плосконосыхъ—36; молочныхъ зубовъ у первыхъ 20; у вторыхъ—24. Первыя или совсѣмъ бываютъ безхвосты, или имѣютъ хвостъ различной длины, но всегда слабый, т. е. съ незначительно развитой мускулатурой, малоподвижный и покрытый равномерно по всей поверхности волосами. Вторыя всегда имѣютъ весьма длинный хвостъ, иногда очень сильный, толстый, гибкій и къ концу на нижней поверхности совершенно голый. Такой хвостъ весьма вѣрно называютъ пятою рукою американскихъ обезьянъ. И дѣйствительно, онѣ каждую минуту оказываютъ обезьянѣ какую-нибудь услугу: сидя на деревѣ, она держится на немъ, обвивъ концомъ хвоста сучекъ, на которомъ сидитъ; собираясь сдѣлать прыжокъ, она нѣрѣдко для размаха предварительно раскачивается, вися на хвостѣ; случится-ли ей почему-либо оборваться съ дерева и полетѣть внизъ и тутъ иногда она бываетъ обязана спасеніемъ только тому, что успеетъ зацѣпиться хвостомъ за первый попавшійся сучекъ, который и остановитъ ея паденіе. Даже послѣ смерти, вслѣдствіе того, что хвостовые мускулы не сразу теряютъ свою напряженность, подстрѣленная обезьяна еще долго виситъ на хвостѣ, прежде чѣмъ упадетъ

на землю и достанется въ добычу охотнику. Кромѣ перечисленныхъ отличій обезьянамъ стараго свѣта свойственны еще *защитныя мѣшки* и толстыя кожистыя паросты на сѣдалищахъ, называемыя *сѣдалищными мозолями*.

Обезьяны стараго свѣта.

№ 1. Голова гориллы (*Gorilla engeena*).

Горилла принадлежитъ къ группѣ обезьянъ самыхъ крупныхъ и наиболѣе приближающихся къ человѣку, которыя потому и называются *человѣкообразными* (*Anthropithecis*). Горилла живетъ въ Нижней Гвинее, въ бассейнѣ рѣки Габонъ. Полагаютъ, что она была тамъ открыта еще Карфагенянами, принявшими ее за человѣческое существо. Внѣслѣдствіи, въ 1847 году, она снова была найдена тамъ протестантскимъ миссіонеромъ Саважемъ. Несмотря на свою совершенно звѣриную голову, съ удлиненною лицевою частью, горилла болѣе другихъ обезьянъ приближается къ человѣку по своей внутренней организаціи, особенно по устройству мозга. У ней 32 зуба, по формѣ сходныхъ съ человѣческими, но только громадной величины. Хвоста и сѣдалищныхъ мозолей нѣтъ. Руки доходятъ до колѣнъ; пальцы имѣютъ плоскіе, крѣпкіе ногти. На груди пара сосковъ, какъ и у другихъ обезьянъ. Черепъ въ молодости имѣетъ округленную форму; у старыхъ же гориллъ сжатъ съ боковъ и на верху вытянутъ въ высокой костяной гребень. Лицо голое, но голова и тѣло покрыты черной шерстью, которая особенно длинна на серединѣ головы и у разозлившейся гориллы можетъ становиться дыбомъ, что, вмѣстѣ съ звѣринымъ выраженіемъ лица, придаетъ этой обезьянѣ крайне устрашающій видъ. Горилла встрѣчается, какъ по одиночѣ, такъ и небольшими обществами. Эта обезьяна обладаетъ громадной силой и вовсе не знаетъ страха. Всякое нарушеніе ея покоя приводитъ ее въ свирѣпое настроеніе и тогда она дѣлается страшнымъ и труднопобѣдимымъ врагомъ. Она никогда не уклоняется отъ битвы; принявъ сраженіе, она наноситъ противнику страшные удары своими когтями и разрываетъ его зубами, которые съ легкостью раздробляютъ ружейный стволъ. Взрослую гориллу почти невозможно поймать живою, но и молодыя вслѣдствіе свирѣпости и дикости до сихъ поръ не могли быть приручены.

№ 2. *Оранг-Утанг* (*Satyrus Orang*)

тоже принадлежит къ человекообразнымъ обезьянамъ. Лицо у него не выдается такъ значительно впередъ, какъ у гориллы; въ молодости оно бываетъ голое, у старыхъ же оранговъ обростаетъ волосами на подбородкѣ и на щекахъ. Руки длинны и доходятъ до щиколотокъ. Брюхо довольно объемистое. Уши короткіе. Оранги могутъ ходить въ прямомъ положеніи, но на волѣ рѣдко праветвуются въ этомъ, потому что рѣдко спускаются на землю, а обыкновенно лазаютъ по деревьямъ. Движенія ихъ медленны и совершаются лишь вслѣдствіе побужденій голода. Сытый орангъ по цѣлымъ часамъ сторбившись сидитъ на деревѣ, отъ времени до времени издавая лѣнивое ворчанье. Для защиты отъ вѣтра и ночнаго холода устраиваетъ себѣ изъ вѣтвей и листьевъ логовище, которое имѣетъ видъ платформы и помѣщается на деревѣ въ чащѣ вѣтвей; въ случаѣ холода онъ даже прикрывается большими листьями. Спитъ, лежа на спинѣ или на боку. (Прочія обезьяны могутъ спать сидя). Оранги живутъ въ лѣсистыхъ низменностяхъ Суматры и Борнео.

№ 3. *Зеленый леопардъ* (*Scorithescus sabaeus*)

есть представитель другой группы обезьянъ, называемыхъ обыкновенно морскими кошками. Всѣ морскія кошки живутъ въ Африкѣ, во влажныхъ лѣсахъ растущихъ на холмахъ не выше 4000'. Общественность, свойственная въ большей или меньшей степени всѣмъ вообще обезьянамъ, находитъ у морскихъ кошекъ наиболѣе полное выраженіе. Они постоянно встрѣчаются большими обществами, которыя странствуютъ по лѣсамъ подъ предводительствомъ стараго самца. Суетливость и подвижность, любопытство, смѣлость и страсть къ проказамъ разнаго рода составляютъ отличительныя качества морскихъ кошекъ; на ходу эти обезьяны съ непостижимой быстротой успѣваютъ обшаривать каждую вѣтвь, встрѣчающуюся имъ на пути, мимоходомъ схватываютъ попадающуюся добычу и тутъ же предаются шалостямъ, дерутся между собою, кусаются. Во время такихъ странствованій стада морскихъ кошекъ нерѣдко приближаются къ воздѣланнымъ полямъ и тогда устраивается организованный, ужасающихъ размѣровъ, грабѣжъ. Труппа обезьянъ обезпечиваетъ себя на случай нападенія часовыми,

по первому звуку которыхъ, въ случаѣ опасности, вся толпа обезьянъ спрятаться на деревьяхъ. Опустошительность подобныхъ набѣговъ вызвала съ незапамятныхъ временъ противъ морскихъ воиновъ самую ожесточенную ненависть со стороны человека.

Зеленый енотъ, подобно другимъ морскимъ кошкамъ, имѣетъ маленькую круглую голову съ короткими и узкими глазами, сѣдаловидныя мозоли, длинный хвостъ и защечныя мѣшки, куда онъ прячетъ добычу. Онъ чаще другихъ встрѣчается въ Австраліи, легко дѣлается ручнымъ, но подъ старость обнаруживаетъ дикія наклонности и недобрыя свойства.

№ 4. *Бородатая мартышка (Macacus silenus)*

относится къ группѣ макакъ. Макаки живутъ въ Азіи и Африкѣ. Онѣ сходны отчасти съ морскими кошками, но также имѣютъ черты свойственныя павіанамъ, именно вытянутое рыло съ нависшими бровями и большія сѣдаловидныя мозоли. Разрѣзъ рта у нихъ широкъ и окруженъ мягкими и очень подвижными губами, обуславливающими богатство и разнообразіе гримасъ, сдѣлающихся на лицѣ любой макаки. По образу жизни одни макаки сходны съ морскими кошками, другія съ павіанами. Къ первымъ именно и принадлежитъ бородатая мартышка, живущая въ пустынныхъ лѣсахъ Цейлона. Она питается почками, листьями и плодами. Нерѣдко наноситъ весьма значительный вредъ человѣку, опустошеніями производимыми въ садахъ и плантаціяхъ.

№ 5. *Маготъ, турецкая обезьяна (Iunuus caudatus)*

относится въ павіанообразныя макаки. Не имѣетъ хвоста и живетъ, подобно павіанамъ, въ открытыхъ скалистыхъ мѣстностяхъ. Она встрѣчается на Гибралтарскихъ скалахъ и въ Варварійскихъ степяхъ. Это единственная обезьяна, встрѣчающаяся въ Европѣ. Ее знали уже Римляне, у которыхъ она употреблялась вмѣсто человеческихъ груповъ при анатомическихъ занятіяхъ.

№ 6. *Свинообразная макака, Бру (Iunuus nemestrina)*

Эта макака имѣетъ короткій хвостъ; ноги у нея длиннѣе рукъ, лицо грязнаго красноватаго цвѣта и формою напоминаетъ нѣсколько свиню

рыло. Живетъ она въ густыхъ лѣсахъ Суматры и Борнео. Пойманная въ молодости легко дѣлается ручной и замѣняетъ у малайцевъ домашнее животное. Ее приучаютъ напр. лавать на кокосовыя пальмы за орѣхами и макака очень скоро начинаетъ вполне удовлетворительно исполнять эту работу, сбрасывая внизъ только зрѣлые орѣхи. Она хорошо уживается и въ нашихъ широтахъ и иногда размножается.

№ 7. *Гиакамма* (*Cynocephalus rocgagius*) принадлежитъ къ группѣ павіановъ, или собагоголовыхъ обезьянъ (*Cynocephalii*), называемыхъ такъ вслѣдствіе сходства ихъ головы съ собачьей. Личная часть головы у нихъ удлинена, лобъ нависаетъ надъ глазами еще больше, чѣмъ у макакъ. Туловище въ задней части стянуто, какъ у собакъ. Хвостъ короткій; сѣдалищныя мозоли имѣютъ весьма значительную величину и обыкновенно ярко окрашены. Лицо голое и у нѣкоторыхъ павіановъ бываетъ чрезвычайно пестро иллюминировано. Павіаны живутъ почти исключительно въ открытыхъ скалистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ бѣгаютъ довольно быстро на четверенькахъ. Держатся обыкновенно стадами. Питаются плодами, кореньями и насѣкомыми; послѣднихъ они отыскиваютъ подъ камнями. Если встрѣтится камень, который не подъ силу одной обезьянѣ, то за него принимаются нѣсколько ихъ, общими силами перевертываютъ камень и раздѣляютъ найденную добычу. Иногда нападаютъ на плантаціи. При этомъ, если ожидается какая-нибудь опасность, толпа идетъ въ совершенной тишинѣ, при чемъ юнымъ и неопытнымъ обезьянамъ отнюдь не дозволяется чѣмъ-либо нарушать тишину. Непокорныхъ изъ нихъ старшія тотчасъ вразумляютъ пинками. Во время грабежа павіаны, подобно морскимъ кошкамъ, тоже разставляютъ часовыхъ. Нравъ у большей части павіановъ дикій и свирѣпый. При нападеніи на нихъ, они не бѣгутъ сразу, даже отъ человѣка и, смотря по вѣрности занимаемой позиціи, болѣе или менѣе упорно защищаются общими силами. При этомъ они громко режутъ, корчатъ гримасы, колотятъ съ угрожающимъ видомъ по землѣ руками и скатываютъ на враговъ градъ увѣсистыхъ камней.

Гиакамма живетъ въ скалистыхъ мѣстностяхъ Ю. Африки, откуда, впрочемъ, мало-по-малу вытѣсняется разрастаемъ человеческихъ поселеній. Питается плодами, опустошая иногда сады и виноградники; ѣсть также и скорпионовъ, предварительно оторвавъ ядовитое жало хвоста.

Американскія обезьяны.

№ 8. *Ревунъ* (*Stentor seniculus*) есть самая крупная изъ американскихъ обезьянъ. Название свое онъ получилъ по той причинѣ, что обладаетъ чрезвычайно громкимъ голосомъ. Въ этомъ отношеніи съ нимъ не сравнится ни одна обезьяна, хотя между американскими есть очень много звонкоголосыхъ. Крикъ ревуна слышенъ за нѣсколько миль и покрываетъ всѣ голоса тропическихъ лѣсовъ. Такая сила голоса обуславливается резонансомъ особой костяной полости (барабава) заключенной у ревуна внутри подъязычной кости и открывающейся въ глотку. Ревуны живутъ обществами въ 30—40 недѣлимыхъ. Днемъ они медленно ползаютъ по деревьямъ, отыскивая добычу или сидятъ и лежатъ на вѣтвяхъ. Къ ночи, часу въ 11, расаживаются на деревьяхъ, придерживаясь своими сильными, на концѣ на нижней поверхности голыми хвостами и отъ времени до времени принимаются хоромъ реветъ, при чемъ костяной барабанъ глотки быстро двигается, вверхъ и внизъ. Оглушительный крикъ ихъ, въ которомъ слышится и разнообразный ревъ ягуара и скрипъ немазанной телеги и много другихъ звуковъ, раздается до разсвѣта, т. е. до того момента, когда въ тропическомъ лѣсу наступаетъ временная тишина, когда ночные животныя по большей части уже скрылись, а дневныя еще не появились. Ревуны отличаются вялымъ, меланхолическимъ характеромъ, который однако оживляется при защитѣ отъ нападенія, при чемъ толпа дѣйствуетъ сообща, швыряя въ противника обломками сучьевъ. Обезьяны эти при передвиженіяхъ ходятъ обыкновенно цѣпью; все общество, слѣдуя за предводителемъ съ буквальной точностью повторяетъ каждый его шагъ, каждое движеніе, идя по тѣмъ же самымъ сучкамъ, по которымъ прошелъ предводитель. Распространеніе ревуночь очень значительно, они живутъ въ Ю. Америкѣ отъ Парагвая до Гондураса. Рыжій ревуночь (*Stentor seniculus*) (№ 8) живетъ въ Гвианѣ и С. Бразиліи.

№ 9а. *Сапажу капуцинъ* (*Cebus capucinus*).

№ 9б. *Сапажу апелла* (*Cebus apella*). Оба живутъ большими обществами въ 300—500 штукъ. Обезьяны эти сходны по образу жизни съ морскими вошками стараго свѣта и имѣютъ всѣ качества послѣд-

нихъ: также подвѣдены, суставы и любовники. Волпы ихъ по большей части бывають смѣшанныя, т. е. состоятъ изъ обезьянъ принадлежащихъ къ разнымъ видамъ. Капуцины напр. обыкновенно страстнуютъ вмѣстѣ съ адедами (явленіе перѣдое и между другими обезьянами). Отличительные признаки сапажу состоятъ въ слѣдующемъ: у нихъ длинный и цѣпкій хвостъ, кругомъ покрытый волосами и такой же сильный, какъ у ревуна, т. е. способный поддерживать все тѣло; голова округленная съ живыми глазами. Сапажу капуцины вадѣ другая встраивается въ звѣрищахъ, легко дѣлается ручнымъ, но это по причинѣ крайней нечистоплотности рѣдко держатъ въ домахъ. Мясо употребляется въ пищу. Капуцины и адеды живутъ въ Бразиліи и Гвианѣ.

№ 10. *Саймири* (*Callithrix jacchus*) имѣетъ короткое лицо, большія уши, длинный хвостъ и стройное тѣло съ тонкими руками и ногами. Живетъ въ Гвианѣ обществами. Это очень боязливая и весьма чувствительная къ холоду и сырости обезьяна. Во время дождя саймиры собираются въ тѣсную буну, сжимаются, закрываются хвостами, при чемъ каждый старается залѣзть въ средину толпы, гдѣ теплѣе. Потерявшіе неудачу издають громкіе и злобные крики. Саймиры питаются плодами.

№ 11. *Удистити* (*Nasua nasua*). У этой обезьяны всѣ пальцы имѣють ногти, только большой палецъ ноги, обладающій самостоятельнымъ движеніемъ, снабженъ плоскимъ ногтемъ. Большой палецъ руки самостоятельнаго движенія не имѣетъ. Хвостъ длинный, пушистый и совсѣмъ лишениный дѣрзости. Удистити жадуть въ лѣсахъ Бразиліи небольшими обществами. Онѣ необыкновенно пугливы и даже ручныя боятся посторонняго человека. На волѣ онѣ образомъ жизни напоминають бѣнокъ. Питаются кромѣ плодовъ еще насекомыми и пауками. Въ отечествѣ своемъ снятаются любимымъ домашнимъ животнымъ. Въ нашихъ странахъ обыкновенно живутъ не долго, хотя иногда и размножаются.

№ 12. *Мидасъ краснорукая* (*Midas rufimanus*) живетъ въ лѣсахъ Гвианы и Бразиліи, гдѣ встрѣчается впрочемъ довольно рѣдко небольшими обществами и въ одиночку. Кромѣ лѣсовъ попадается также въ горахъ пещавныхъ и покрытыхъ джунгарникомъ мѣстностяхъ.

Обезьяны эти боязливы и медовѣрчивы подобно уйтяти и подобно этой послѣдней также неспособны переносить климатъ нашихъ странъ.

Полуобезьяны, или Лемуры.

Prosimii, s. Lemuræ.

№ 13. *Лемуръ, Монгоцъ* (Lemur Mongoz) относится къ большой группѣ 4-рукихъ, называемыхъ полуобезьянами, потому что въ организаціи ихъ обезьяній типъ нѣсколько стирается и проявляются черты, свойственныя другимъ группамъ животныхъ, именно хищнымъ и насекомояднымъ. Голова у лемуровъ небольшая съ удлинненнымъ лицомъ и напоминаетъ лисью голову. Глаза обыкновенно большіе, такъ какъ лемуры ведутъ ночную жизнь. Передніе зубы (рѣзцы) имѣютъ почти горизонтальное положеніе, клыки большіе; коренные зубы имѣютъ рѣзную коронку. Тѣло тонкое и стройное; заднія ноги длиннѣе переднихъ. Всѣ пальцы, за исключеніемъ указательнаго ногъ, вооружены плоскими ногтями, а этотъ послѣдній—длиннымъ и крѣпкимъ когтемъ. Впрочемъ есть полуобезьяны, у которыхъ на всѣхъ пальцахъ когти. Большой палецъ переднихъ и заднихъ ногъ можетъ двигаться у лемуровъ въ направленіи противоположномъ прочимъ. Хвостъ различной длины и обыкновенно пушистый. Днемъ полуобезьяны сидятъ, заправившись въ чащу вѣтвей; дѣятельность ихъ начинается съ наступленіемъ сумерокъ. Монгоцъ или Маки живетъ на Мадагаскарѣ и попадается обыкновенно обществами. Онъ живетъ подобно другимъ полуобезьянамъ почти исключительно на деревьяхъ; очень дикъ и пугливъ, однако можетъ быть прирученъ. Въ неволѣ ѣстъ рѣшительно все, особенно же любитъ сласти. Пищу беретъ то руками, то прямо ртомъ, чѣмъ уже значительно отличается отъ остальныхъ обезьянъ, которыя всегда берутъ пищу не иначе, какъ руками.

№ 14. *Моюли, Галаго Сенегала* (Galago senegalensis) живетъ въ Африкѣ, гдѣ весьма далеко распространенъ. Его встрѣчаютъ и на Мысѣ Доброй Надежды и на Мозамбикскомъ берегу и въ Суданѣ. Онъ держится въ мимозовыхъ рощахъ и, подобно другимъ полуобезьянамъ, есть ночное животное. Безъ шума прыгаетъ онъ ночью по вѣтвямъ, охотясь за жуками и другими насекомыми; глаза его при этомъ свѣтятся въ темнотѣ, какъ глаза кошки.

№ 15. *Крылатый маки*, летучая собака (*Galeorhynchus philippinus*). Это животное уже не принадлежит къ обезьянамъ, хотя и имѣеть нѣкоторыя черты, свойственныя лемурамъ, именно у него голова напоминаетъ голову лемуровъ и кромѣ того большой палецъ нѣсколько отставленъ отъ прочихъ, хотя и не имѣеть самостоятельнаго движенія. Существенную особенность летучаго маки составляетъ летательная кожа, которая, начинаясь по сторонамъ шеи, переходитъ на переднія ноги, за тѣмъ протягивается между передними и задними ногами и между задними ногами и хвостомъ. Кожа эта напоминаетъ летательную перепонку летучихъ мышей, но существенно отличается отъ нея прежде всего мѣстомъ прикрѣпленія, а потомъ тѣмъ, что составляетъ непосредственное продолженіе внѣшней кожи животнаго и также покрыта волосами, какъ и эта послѣдняя. Крылатый маки летать не можетъ, но при перескакиваньи съ дерева на дерево растянутая между конечностями кожа, дѣйствуя наподобіе парашюта, позволяетъ ему до известной степени замедлять свое движеніе и измѣнять его направленіе. Такимъ образомъ, имѣя черты свойственныя полуобезьянамъ и летучимъ мышамъ, крылатый маки представляетъ связующее звѣно между обѣими группами. Живетъ на Филиппинскихъ островахъ; питается плодами и насѣкомыми; жизнь ведетъ ночную. Мясо его идетъ въ пищу.

Второй шкалъ.

№ 16—19. Летучія мыши.

(Chiroptera).

По сравненію съ обезьянами, летучія мыши представляютъ противоположную крайность. На сколько у первыхъ организація приспособлена къ жизни на деревьяхъ, на столько у вторыхъ она богата приспособленіями для жизни въ воздушной средѣ. Тѣло летучихъ мышей обыкновенно короткое и широкое. Оно рѣдко бываетъ длиннѣе 1'. Кости скелета тонки и легки. Позвоночный столбъ состоитъ изъ короткихъ, но широкихъ позвонковъ. Грудной ящикъ широкъ; ключицы длинны. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ переднія ноги. Они имѣють чрезвычайно длинныя предплечевыя и плечевыя кости и длинные пальцы; послѣдніе, за исключеніемъ большого, длиною равны тѣлу, иногда даже длиннѣе его; большой же палецъ коротокъ и вооруженъ

длиннымъ и крѣпкимъ когтемъ. Заднія ноги коротки, имѣютъ пять пальцевъ одинакой длины съ большими когтями. Между пальцами переднихъ ногъ растянута тонкая, почти прозрачная, летательная перепонка, прикрѣплющаяся къ бокамъ тѣла и заднимъ ногамъ; она протягивается также между задними ногами и хвостомъ. На груди у летучихъ мышей находится пара сосковъ. Устройство ногъ у животныхъ этой группы исключаетъ всякую возможность движенія по ровному мѣсту, и дѣйствительно только въ крайнѣ рѣдкихъ случаяхъ можно видѣть ползающую летучую мышь. Всѣ летучія мыши ведутъ жизнь ночную, поэтому у нихъ особенно сильно развиты органы чувствъ и главнымъ образомъ обоняніе и слухъ. Глаза обыкновенно малы. Ушная же раковина (у насѣкомоядныхъ летучихъ мышей) бываетъ иногда величиною въ половину туловища.

Главная масса летучихъ мышей живетъ въ тропическихъ странахъ, гдѣ по ночамъ цѣлыя міриады ихъ носятся въ воздухѣ. Питаются они или исключительно плодами или только насѣкомыми. Первые живутъ въ тропическомъ поясѣ, вторыя встрѣчаются и въ нашихъ широтахъ.

№ 16. *Птеропъ, калонгъ, летучая собака* (*Pteropus edulis*) принадлежитъ къ группѣ летучихъ мышей питающихся плодами. Длинною бываетъ въ 15", а ширина, съ распростертой летательной перепонкой, равна 4 $\frac{1}{2}$ футама. Голова сходна съ собачьей; уши небольшія. Живетъ на островахъ Индійскаго архипелага. Днемъ птеропы цѣлыми стаями висятъ внизъ головою на деревьяхъ, прицѣпившись къ вѣтвямъ когтями заднихъ ногъ и погружены въ сонъ; съ наступленіемъ сумерокъ они покидаютъ свои убѣжища и цѣлыми массами носятся въ воздухѣ. Нерѣдко опустошаютъ сады, такъ что туземцы для спасенія отъ грабежей вынуждены бывають обтягивать болѣе цѣнные деревья сѣтями. Мясо потеропа идетъ въ пищу.

№ 17. *Обыкновенная летучая мышь, нетопыръ* (*Vespertilio pipistrellus*) относится къ группѣ насѣкомоядныхъ летучихъ мышей, которыя всѣ болѣе или менѣе сходны между собою тѣмъ, что имѣютъ по большей части большія ушные раковины съ сильно развитымъ козелкомъ (хрящикъ стоящій впереди слуховаго прохода) и большой разрѣзь рта. Ростомъ они меньше тропическихъ. Такъ - называемая обыкновенная

летучая мышь принадлежит въ числу самыхъ малыхъкихъ. Края ушной раковины доходятъ у нея до угловъ рта.

№ 18. *Ушанъ* (*Plecotus auritus*) самая крупная изъ нашихъ летучихъ мышей. Живетъ не только въ Европѣ, но и въ С. Африкѣ, З. Азій и въ Остѣ - Индіи. Въ Европѣ не встрѣчается сѣвернѣе 60°. Имѣетъ большія ушныя раковины съ длиннымъ и широкимъ козелкомъ. Обыкновенно придерживается человѣческихъ жилищъ.

№ 19. *Ринопома* (*Rhinopoma microrhillum*) живетъ въ Египтѣ. Отъ другихъ летучихъ мышей отличается тѣмъ, что хвостъ у нея свободенъ, не стянута перепонкой. Носъ имѣетъ кожистые наросты.

№ 20—46. Хищныя животныя, (*Caracía*).

Хищными въ обширномъ смыслѣ слова называются тѣ животныя, которыя питаются живою добычей. Поэтому уже насѣкомоядныя летучія мыши — хищныя животныя. Но принимая слово «хищныя» въ тѣсномъ смыслѣ, какъ научное названіе известной группы млекопитающихъ, летучихъ мышей должно исключать, потому что хищническій образъ жизни у нихъ не составляетъ главнаго и существеннаго признака всѣхъ членовъ группы и кромѣ того является совершенно второ-степенною чертою по сравненію съ тѣми особенностями организаціи, которыя обуславливаютъ способность летанія, свойственную въ одной степени всѣмъ летучимъ мышамъ. Способность эта такимъ образомъ получаетъ первенствующее значеніе и составляетъ признакъ, на основаніи котораго летучія мыши составляютъ отдѣльную самостоятельную группу. Кромѣ летучихъ мышей есть много другихъ животныхъ, которыя питаются живою добычей, но не причисляются къ той группѣ, которая въ наукѣ называется группою хищныхъ (*Caracía*), потому что въ ихъ организаціи есть другія, болѣе важныя черты, передъ которыми хищническій образъ жизни теряетъ свое значеніе. Собственно хищныя животныя слѣдующія: кроты, ежи, кошки, собаки, гіены, медвѣди и ивк. друг. Они характеризуются большей пропорціональностью частей своего тѣла, тѣмъ напр. летучія мыши. И хотя различныя хищныя

находить свойственную им пищу то въ водѣ, то на земной поверхности, то подъ землею, но измѣненіе организаціи, вызываемое различіемъ образа жизни, ограничивается болѣе или менѣе тѣсными предѣлами. Такъ плавающія и роющія хищныя имѣютъ вообще короткія ноги, первый—съ перепонкой между пальцами, вторыя—съ расширеною ступою, сильными пальцами и крѣпкими когтями. Между хищными различаютъ питающихся насекомыми и питающихся позвоночными.

№ 20—23. Хищныя насекомоядныя

(*Ferac insectivorae*).

бываютъ обыкновенно небольшой величины, имѣютъ маленькую голову и короткія, но сильныя и приспособленныя для рытья земли ноги. Жизнь ведутъ ночную и притомъ по большей части подземную. Поэтому глаза у нихъ обыкновенно мало развиты, иногда даже совсѣмъ затянута кожей. Питаются насекомыми, ивъ личинками и червяками; истребленіемъ насекомыхъ оказываютъ весьма существенную услугу человѣку, хотя иногда сурово преслѣдуются за то, что роясь въ землѣ портятъ садовыя дорожки, цвѣточныя клумбы и проч.

№ 20. *Ежъ обыкновенный* (*Egipaseus europaeus*). У него носъ вытянутъ въ небольшой хоботъ. На спинѣ и на бокахъ тѣла волосы видоизмѣнились въ жесткія колючки. Мягкими волосами покрыты только брюхо и морда. Въ случаѣ опасности онъ свертывается въ клубокъ, прижимая ноги и голову къ брюху, такъ что наружѣ остается только тѣ части кожи, которыя покрыты жесткими колючками. Живетъ въ норахъ. Распространенъ во всей Европѣ, гдѣ встрѣчается, какъ въ долинахъ, такъ и на горахъ, не выше впрочемъ 6000'. Зиму проводитъ въ спячкѣ.

№ 21. *Землеройка водяная* (*Sorex fodiens*). Землеройки самыя маленькія млекопитающія. Тѣло ихъ формою напоминаетъ мышное, но землеройку легко отличить отъ мыши по длинному хоботу, короткимъ ушамъ и по хвосту, который у мышей, какъ извѣстно, длиненъ и покрытъ чешуйками, у землероекъ же коротокъ и покрытъ волосами. Всѣ землеройки имѣютъ на ногахъ крѣпкіе когти и ждвуть на норы, которыя

роютъ въ рыхлой землѣ. Жизнь ведутъ ночную. На охотѣ за добычей обнаруживаютъ необыкновенную свирѣпость и прожорливость. Водяная землеройка живетъ въ норахъ, вырытыхъ около воды, гдѣ она ловить добычу, состоящую изъ водяныхъ наѣдомыхъ, маленькихъ ракообразныхъ, мелкой рыбешки и лягушечей и рыбею икры. Случается, что схватываетъ и загрызаетъ рыбу больше себя ростомъ. Въ случаѣ большого голода ѣсть собственныхъ дѣтенышей. Другія землеройки роютъ норы въ садахъ, лѣсахъ и проч. и питаются сухопутными наѣдомами.

№ 22. *Выхухоль* (*Myogale moschata*) имѣетъ длинный, очень чувствительный и подвижный хоботъ, на концѣ котораго расположены носовыя отверстія. Хвостъ длинный, чешуйчатый; въ немъ заключены железки, выделяющія всѣмъ извѣстное пахучее вещество. Выхухоль живетъ въ норахъ при берегахъ рѣкъ, озеръ и прудовъ. Ея нора всегда имѣетъ выходъ, открывающійся подъ водою. Распространена въ бассейнахъ Волги и Дона. Есть еще другая, такъ - называемая пиринейская выхухоль (№ 22а), меньше обыкновенной ростомъ и живущая въ ручьяхъ Пиринейскихъ горъ.

№ 23. *Кротъ обыкновенный* (*Talpa europaea*). Глаза у него чрезвычайно малы; уши тоже маленькія и почти скрыты въ кожѣ. Голова совсѣмъ какъ-бы слита съ туловищемъ. Ноги короткія; передняя пара имѣетъ широкія ступни съ короткими пальцами, снабженными длинными и крѣпкими когтями. Хоботъ длинный и окрашенъ розовымъ цвѣтомъ. Кротъ роетъ норы, устройство которыхъ по сложности своей заслуживаетъ особеннаго вниманія. Нора состоитъ изъ двухъ кольцообразныхъ галлерей, лежащихъ одна подъ другою и изъ центральной камеры, помѣщающейся въ центрѣ круга нижней галлерей; обѣ кольцообразныя галлерей сообщаются между собою пятью ходами, за тѣмъ три хода ведутъ изъ верхней галлерей въ центральную камеру, а изъ нижней выходятъ семь или восемь ходовъ, направляющихся наружу; съ однимъ изъ этихъ ходовъ находится въ сообщеніи и центральная камера посредствомъ особой дугообразной галлерей. Нора крота обыкновенно помѣщается въ серединѣ невысокаго холмика и около нея легко найти всегда небольшія кучки свѣжей земли. Въ нихъ оканчиваются отверстія шахтъ, чрезъ которыя кротъ выбрасы-

ваетъ землю, вынутую при рытьѣ галлерей. Кротъ весьма провороденъ и прожорливъ; онъ довольно быстро бѣгаетъ и можетъ плавать. Ъсть главнымъ образомъ дождевыхъ червей и личинокъ насѣкомыхъ.

№ 24—46. Хищныя плотоядныя.

(*Ferae carnivora*).

У хищныхъ плотоядныхъ, за исключеніемъ гіенъ и медвѣдей, формы тѣла вообще стройнѣе и красивѣе, чѣмъ у насѣкомоядыкъ. Организациія ихъ приспособлена къ наземной жизни и ея особенности направлены къ наилучшему выполненію главнаго условія существованія этихъ животныхъ—возможности отыскивать и преслѣдовать живую добычу. Голова ихъ, поднятая на болѣе или менѣе длинной шеѣ, имѣетъ округленную форму съ усѣченнымъ рыломъ. Туловище и ноги хотя измѣняются довольно значительно въ относительной величинѣ, но въ такихъ предѣлахъ, что измѣненія эти не вліяютъ ни на стройность всей фигуры вообще, ни на гибкость и подвижность различныхъ частей тѣла въ особенности. У всѣхъ этихъ животныхъ органы чувствъ: зрѣніе, обоняніе и слухъ, развиты весьма значительно и дополняютъ тѣ средства отысканія и преслѣдованія добычи, которыя даны гибкостью и легкостью тѣла, быстротою бѣга и силою прыжка. У хищныхъ плотоядныхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ зубы. Въ каждой челюсти находятся по 6 рѣжущихъ зубовъ (рѣзцы), по сторонамъ которыхъ стоятъ коническіе клыки, по одному съ каждой стороны; за клыками слѣдуетъ различное число коренныхъ зубовъ (отъ 4—7 съ каждой стороны). Между коренными всегда есть одинъ зубъ, превосходящій остальные величиною и имѣющій 2 или 3 острыхъ бугорка; онъ называется плотояднымъ или мяснымъ зубомъ и играетъ важную роль при жеваніи волоконъ мяса. Зубъ этотъ находится въ прямомъ отношеніи съ кровожадностью животнаго, т. е. онъ тѣмъ больше, чѣмъ исключительное животное питается живою добычей и обратно. Всѣ плотоядныя, за исключеніемъ медвѣдей, ходятъ, опираясь на концы пальцевъ; медвѣди же, подобно кротамъ, ежамъ и землеройкамъ опираются при хожденіи на всю стопу. Между хищными различаютъ нѣсколько группъ, именно: кошекъ, гіенъ, собакъ, кунницъ и медвѣдей.

† № 24. *Левъ африканскій* (*Felis leo*) принадлежитъ къ группѣ кошекъ. У кошекъ признаки свойственные плотояднымъ выражены всего рѣзче. Мясной зубъ у нихъ больше, чѣмъ у другихъ плотоядныхъ. Кишечный каналъ коротокъ (равняется три раза взятой длинѣ тѣла), что также находится въ связи съ исключительно мясною легковаримую пищей, свойственной кошкамъ. Языкъ у кошекъ покрытъ жесткими загнутыми назадъ сосочками. Когти на ногахъ втяжные, т. е. въ спокойномъ состояніи не выставляются наружу. Это достигается особымъ устройствомъ короткаго сустава пальцевъ, который не находится на одной линіи съ прочими суставами, а загнутъ вверхъ и прижатъ къ тыльной поверхности предыдущаго сустава; поэтому коготь скрытъ въ покровахъ. При «выпусканіи когтей» коготной суставъ оттягивается внизу посредствомъ особаго мускула и измѣняетъ свое положеніе такимъ образомъ, что приходитъ на одну линію съ предыдущими суставами. Всѣ кошки могутъ довольно быстро бѣгать и дѣлать большіе прыжки. На охотѣ онѣ или подкрадываются къ своей добычѣ, или нападаютъ изъ засады, но въ томъ и въ другомъ случаѣ онѣ овладѣваютъ выбраннымъ животнымъ, кидаясь на него сильнымъ прыжкомъ. На большей части кошки охотятся по одиночкѣ и нападаютъ не только на тѣхъ животныхъ, которыхъ могутъ одолѣть, но и на такихъ, которыхъ гораздо сильнѣе ихъ.

Левъ имѣетъ круглый зрачокъ. Хвостъ самца обанчивается роговымъ шипомъ, окруженнымъ пучкомъ волосъ. У льва, смотря по мѣсту обитанія, величина тѣла, окраска шерсти и гривы, а также величина хвостовой кисти нѣсколько измѣняются. Львы живутъ въ Персіи, Аравіи, въ С.-З. Индіи и во всей Африкѣ. Персидскій левъ меньше другихъ. Самые крупныя—африканскіе львы, именно варварійскій левъ, или левъ Атласа. Во времена Римлянъ львы жили въ Греціи и Македоніи.

† № 25. *Пума, пумаръ* (*Puma concolor*), называемый также американскимъ львомъ, есть одна изъ самыхъ крупныхъ кошекъ новаго свѣта. Онъ встрѣчается тамъ всюду отъ Патагоніи до Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Впрочемъ изъ С. Америки его мало-по-малу вытѣняютъ. Чаще всего пума встрѣчается въ бассейнѣ рѣки Ла-Платы. Онъ держится главнымъ образомъ въ опушкахъ лѣсовъ, но встрѣчается и въ глубинѣ лѣса и въ открытыхъ мѣстностяхъ; въ пампасахъ Буэ-

ность - Айреса онъ нападаетъ на медвѣдь копытныхъ животныхъ, а въ лѣсахъ ловить обезьянъ. Нерѣдко заходитъ въ такую глушь, что вынужденъ бываетъ жить на деревьяхъ, по которымъ вообще очень искусно лазаетъ. Въ молодости пума имѣетъ дымчатую шерсть; позже она дѣлается желтой.

№ 26. *Леопардъ, пантера* (*Felis leopardus*). Зрачекъ глаза у него круглый. Хвостъ длиннѣе, чѣмъ у другихъ кошекъ, шерсть короткая и гладкая. Основной фонъ ея у леопардовъ стараго свѣта дѣлается отъ свѣтложелтаго до чернаго. Ростъ также не одинаковъ, что и даетъ поводъ различать между леопардами собственно леопардовъ или пардеровъ, пантеръ и парделей. Леопарды стараго свѣта мѣтѣе кровожадны и вредны, чѣмъ американскіе. Они питаются аяк-лопами, козами и другими копытными животными; обладая способностью искусно лазать по деревьямъ, нерѣдко преслѣдуютъ обезьянъ и птицъ.

*№ 27. *Рысь* (*Felis lynx*). Шерсть на щекахъ длиннѣе, чѣмъ на остальныхъ частяхъ головы; на концахъ ушей висточки. Рысь живетъ во всей Европѣ, въ лѣсахъ, растущихъ какъ на низменностяхъ, такъ и на горахъ. Она избираетъ своимъ мѣстопребываніемъ или просторное дупло дерева или покинутую нору барсука, иногда даже просто живетъ въ щели скалы. Охотится обыкновенно на оленей и сернь, но въ случаѣ недостатка въ крупной дичи, ловить зайцевъ, мышей, птицъ, производитъ опустошенія въ стадахъ, загрызая въ одну ночь по нѣсколькы козь сразу. Кровь животныхъ она предпочитаетъ мясу.

*№ 28. *Дикій котъ* (*Felis catus*). Живетъ въ средней, Ю. Европѣ и въ З. Азіи. Величиною онъ превосходитъ домашнюю кошку и имѣетъ шерсть болѣе длинную, чѣмъ эта послѣдняя. Питается птицами и мелкими млекопитающими. Иногда нападаетъ на сернь; въ случаѣ преслѣдованія кидается и на человѣка.

† № 29. *Пятнистая гиена* (*Hyena spotted*). Группа гиенъ въ численности далеко уступаетъ группѣ кошекъ и представляетъ формы переходныя отъ этой группы къ собакамъ. Голова гиенъ округленная, но имѣетъ длинное и острое рыло, какъ у собакъ. Мясной зубъ почти такъ же великъ, какъ у кошекъ. Уши большія прямостоящія. Шерсть жесткая; на спинѣ она переходитъ почти въ щетину и образуетъ родъ гривы,

протягивающейся до хвоста. Формы тѣла гіенъ далеко уступаютъ въ красотѣ и стройности кошачьимъ. Заднія ноги короче переднихъ, отчего спина поката по направленію взади; голова обыкновенно опущена внизъ; походка вслѣдствіе неодинакой длины ногъ чрезвычайно неулюжа и всѣ вообще движенія далеко не такъ легки, какъ у кошекъ; прыгать гіены совсѣмъ не могутъ. Пищею гіенамъ главнымъ образомъ служить падаль. Отъ этого у нихъ кишечный каналъ въ 14 разъ длиннѣе тѣла. Гіены днемъ прячутся и на добычу выходятъ съ наступленіемъ ночи. Сильно развитое обоняніе даетъ имъ возможность издали слышать запахъ разлагающагося трупа, до котораго они добираются даже и тогда, когда онъ зарытъ въ землѣ. Гіены вообще трусливы, но въ случаѣ голода нагло врываются въ стада и воруютъ осла или другое животное, не смотря на сопротивленіе пастуховъ. Нерѣдко заходятъ въ деревни и утаскиваютъ дѣтей. Пятнистая гіена живетъ въ Капской землѣ.

† № 30. *Полосатая гіена* (*Hyæna striata*) мало отличающаяся наружностью отъ пятнистой. Живетъ въ С. Африкѣ, З. Азии и въ Ост-Индіи. Та и другая роютъ норы съ помощью переднихъ лапъ, имѣющихъ расходящіяся ступни.

*† № 31. *Волкъ* (*Canis lupus*) можетъ служить представителемъ группы собакъ. Собаки отличаются тонкимъ, сзади подтянутымъ туловищемъ и болѣе или менѣе длинными, по всегда сильными ногами. Мясной зубъ у нихъ меньше, чѣмъ у гіенъ и кошекъ. Кишечный каналъ въ 4—7 разъ длиннѣе тѣла, что указываетъ на менѣе хищническій образъ жизни. Собаки лишены способности дѣлать большіе прыжки, поэтому приемы охоты у нихъ иные, чѣмъ у кошекъ; они гоняются за добычей и хватаютъ ее на бѣгу. Когти не могутъ втягиваться и поэтому никогда не бываютъ острыми, тѣмъ болѣе, что употребляются для рытья норъ. На переднихъ ногахъ у собакъ 5 пальцевъ, на заднихъ 4.

Волкъ распространенъ по всей Европѣ. Въ среднихъ широтахъ шерсть его обыкновенно сѣрая; въ полярныхъ—бѣлаго цвѣта. Встрѣчаются и черные волки, какъ въ Ю. Европѣ, такъ и въ Сибири. Лѣтомъ волкъ охотится обыкновенно въ одиночку: ловить мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, таскаетъ овецъ и ягнятъ, ѣстъ насѣкомыхъ и

лягушек; зимою же собирается въ стаи, иногда забѣгаетъ въ деревни и загрызаетъ собакъ. Голодъ побуждаетъ тогда его преслѣдовать всякое живое существо. Въ случаѣ крайности онъ даже ѣстъ себѣ подобныхъ.

*№ 32. *Лисица* (*Canis vulpes*). Распространена подобно волку не только въ Европѣ, но и въ Азіи. Живетъ въ норахъ; она или сама ихъ роетъ, или овладѣваетъ готовою норою барсука, или кролика и расширяетъ ее сообразно съ своими надобностями. Нора обыкновенно состоитъ изъ цилиндрическаго прохода, оканчивающагося объемистой камерой. Лисица питается главнымъ образомъ мелкими млекопитающими и птицами, кромѣ того ѣстъ плоды и насѣкомыхъ.

№ 33. *Шакалъ* (*Canis aureus*). Шакалъ ростомъ значительно меньше волка. Онъ распространенъ по всей Ю. Европѣ, З. Азіи и по всей почти Африкѣ. Шакалы днемъ обыкновенно прячутся и только въ наступленіи сумерокъ выходятъ на добычу или по одиночѣ или цѣлыми стадами. Въ теченіи всей ночи раздается громкій и жалобный вой ихъ на всѣ возможные лады. Стаи шакаловъ нападаютъ на антилопъ, сернь и таскаютъ овецъ, тогда какъ одиночно охотящійся шакалъ ловитъ только самыхъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ. Кромѣ живой добычи шакалы не брезгаютъ и падалью, а также остатками отъ трапезы крупныхъ плотоядныхъ: львовъ, гіенъ и др. Въ случаѣ голода шакалъ ѣстъ и плоды, особенно виноградъ.

№ 34. *Виверра цибетовая* (*Viverra zibetha*). Въ наружности виверръ, составляющихъ отдѣльную небольшую группу плотоядныхъ; есть черты, свойственныя кошкѣмъ и куніцамъ. По устройству головы и ушей виверры напоминаютъ кошекъ, а длиннымъ рыломъ, тонкимъ округленнымъ тѣломъ, короткими ногами и пушистымъ хвостомъ—буніцъ. Языкъ, какъ и у кошекъ, покрытъ жесткими загнутыми назадъ сопочками. Когти могутъ до половины втягиваться въ мягкіе покровы пальцевъ. Отличительнымъ признакомъ виверръ служитъ еще железа, лежащая подъ заднепроходнымъ отверстіемъ въ особой складкѣ кожи. Железа эта выдѣляетъ особое прозрачное, жиробразное вещество—цибеть, имѣющее въ свѣжемъ видѣ аммоніакальный запахъ (запахъ нашатырнаго спирта). Вещество это употреблялось въ медицинѣ, наряду съ другими подобными возбуждающими веществами. Цибеть или

собирають на деревьяхъ. гдѣ водятся выверры, или держатъ выверры въ домахъ и извлекають его прямо изъ железна животнаго по мѣрѣ накопленія. Выверры живутъ въ Азій и Африкѣ.

№ 35. *Куница лѣсная.* Куницы составляютъ обширную группу небольшихъ, весьма красивыхъ животныхъ, съ длиннымъ и тонкимъ тѣломъ, заостренною головою, короткими ногами и пушистымъ хвостомъ. Между ними встрѣчаются и наземныя животныя и такія, которыя ловятъ добычу въ водѣ, но плавать могутъ и первыя. При ходѣ они опираются то на всю стопу, то на пальцы, когти которыхъ никогда не бывають втяжными. Куницы распространены по всѣмъ частямъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, и живутъ, какъ въ долинахъ, такъ и на горахъ. Одни изъ нихъ роютъ норы, другія довольствуются готовымъ чужимъ жилищемъ, или просто гнѣздятся въ щеляхъ или подъ корнями деревьевъ. Ихъ можно также встрѣтить вблизи человѣческихъ жилищъ; подрываясь подъ заборы и изгороди они проникають въ птичники и истребленіемъ домашней птицы приносятъ конечно, много вреда. Но помимо этого вреда куницы приносятъ также свою долю пользы уничтоженіемъ мелкихъ млекопитающихъ, живущихъ насчетъ хлѣбныхъ и другихъ разводимыхъ человѣкомъ растений. Между куницами встрѣчаются живущія стаями и живущія одиночно. Животныя эти составляютъ главную массу цѣнныхъ пушныхъ звѣрей.

* *Куница лѣсная* (*Mustela Martes*) имѣетъ весьма обширное распространеніе: въ Европѣ она живетъ всюду отъ Швеціи и Норвегіи до Средиземнаго моря; въ Азій—въ Сибиря и с. части Китая; въ Америкѣ—отъ сѣверной границы лѣсовъ до канадскихъ озеръ и южнѣе. Лѣтомъ она держится вдали отъ человѣческихъ жилищъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, днемъ прячется въ дуплахъ деревьевъ, ночью прѣслѣдуя добычу. Она ѣстъ зайцевъ, кроликовъ, мышей, бѣлокъ, всякихъ птицъ и ихъ яйца; голодная ѣстъ и плоды. Зимомъ приближается къ человѣческимъ жилищамъ, залѣзаетъ въ бурятники и голубятни и душитъ тамъ, сколько можетъ, птицъ. За этой куницей охотятся ради ея мѣха и ловятъ ее западнями или убивають въ ружья. Лѣсная куница легко приручается.

№ 36. Соболь (*Martes zibellina*). У соболя голова и уши большіе и вообще всѣ формы крупнѣе, чѣмъ у лѣсной куницы; хвостъ короткій; шерсть болѣе длинная и мягкая. Окраска ея, смотря по мѣсту обитанія, возрасту и времени года, болѣе или менѣе измѣняется. Соболи бывають бѣлые, желтобурные, краснобурные, буро-черные. Соболь живетъ въ Сибири отъ Урала до Камчатки и встрѣчается почти исключительно въ лѣсахъ, проводя большую часть жизни на деревьяхъ, по которымъ чрезвычайно ловко лазаетъ; обыкновенно онъ поселяется въ гнѣздахъ, отнятыхъ у бѣлокъ, или у птицъ.

№ 37. Горностай (*Putorius erminea*). Хвостъ у него длиннѣе половины тѣла; конецъ хвоста окрашенъ болѣе темнымъ цвѣтомъ. Шерсть у горностаия зимою въ умѣренномъ климатѣ желтоватобѣлая, въ холодныхъ же странахъ — снѣжно-бѣлая. Лѣтній цвѣтъ ея бурый. Горностай живетъ въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ сѣвернаго полушарія, лѣтомъ въ лѣсахъ, зимою въ поляхъ и вблизи человѣческихъ жилищъ. Ловятъ его сѣтями и западнями и бьютъ тушми стрѣлами.

***№ 38. Хорѣкъ** (*Foxorius putorius*). Голова у него болѣе округлена и хвостъ короче, чѣмъ у другихъ куницъ. Цвѣтъ шерсти тоже измѣняется, смотря по времени года. Хорѣкъ живетъ въ Европѣ и Азій и наиболѣе распространенъ въ сѣверныхъ частяхъ этихъ материковъ. Онъ встрѣчается въ лѣсахъ и въ открытыхъ мѣстностяхъ; очень часто и вблизи человѣческихъ жилищъ, даже въ дворахъ, гдѣ днемъ прячется въ подпольяхъ, на сѣновалахъ, въ полѣвникахъ, а ночью салѣваетъ въ курятники, голубятни и истребляетъ всякую живность, какалъ попадется; наряду съ домашней птицей онъ уничтожаетъ и вредныхъ животныхъ: мышей, полевокъ, сусликовъ и проч.

***№ 39. Ласка обыкновенная** (*Mustela vulgaris*) меньше остальныхъ куницъ. Лѣтній цвѣтъ шерсти краснобурный; зимою вся шерсть бѣлая. Ласка живетъ въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ Европы, Азій и Америки. Попадается въ лѣсахъ и около человѣческихъ жилищъ. Селится въ дуплахъ деревьевъ, подъ корнями, въ разваливахъ стѣнъ и др. под. мѣстахъ, гдѣ всегда устраиваетъ себѣ нору. Не смотря на малый ростъ прожорливостью не уступаетъ другимъ куницамъ, даже превосходить ихъ, потому что въ день съѣдаетъ иногда больше, чѣмъ

сама вѣситъ. Уничтожаетъ мышей, крысъ, лягушекъ, жабъ, ящерицъ, а также цыплятъ, молодыхъ голубей и вообще мелкую птицу. Взрослыя куры могутъ отражать ея нападеніе, защищаясь влюбомъ.

*№ 40. *Рычанъ выдра* (*Lutra vulgaris*) имѣетъ длинное, округленое и довольно широкое тѣло; ноги значительно короче, чѣмъ у буницъ и имѣютъ между пальцами перепонку. Хвостъ сжатъ по направлению сверху внизъ. Выдра ловитъ свою добычу и вообще проводитъ большую часть своей жизни въ водѣ. На твердой землѣ она оказывается весьма беспомощнымъ животнымъ, потому что не можетъ ни бѣгать, ни ходить болѣе или менѣе скоро; поэтому въ случаѣ опасности она старается всегда доползти до воды. Нора ея всегда расположена на берегу большого пруда или рѣки. Питаясь рыбою, выдра приноситъ нѣрѣдко весьма значительный вредъ рыбакамъ, опустошая икъ-мережки и воруетъ рыбу изъ садковъ. Мелкихъ рыбъ она ѣстъ цѣликомъ; отъ крупныхъ же оставляетъ голову и хвостъ. Подобныя остатки рыбы накопляются вблизи ея норъ и служатъ для охотника вѣрнымъ руководствомъ, по которому онъ узнаетъ мѣстонахожденіе норы. Выдра живетъ въ Европѣ, Азіи и С. Америкѣ. Ее легко можно приручить и даже выдрессировать для охоты за рыбой, которую она начинаетъ таскать для своего хозяина.

№ 41. *Россوماха* (*Gulo borealis*) представляетъ переходную, или промежуточную форму между медвѣдами и буницами. Хотя по формѣ она и сходна съ буницами, но хвостъ у нея значительно короче; заднія ноги нѣсколько меньше переднихъ. При хожденіи россوماха опирается на стопу. Тѣло ея не имѣетъ той гибкости и подвижности, какою отличается тѣло буницъ. Россوماха живетъ обыкновенно въ лесахъ, вдали отъ человѣческихъ жилищъ, въ барсучьихъ норахъ или въ трещинахъ скалъ. Кроважностью она нѣсколько не уступаетъ буницамъ и нападаетъ на самыхъ крупныхъ млекопитающихъ, напр. на лосей. Для этого она взбирается на дерево, стоящее на тропинкѣ, по которой эти животныя проходятъ въ водою и, выждавъ приближенія лося, кидается на него и грызетъ ему шею, пока тотъ не упадетъ отъ истощенія силъ вслѣдствіе потери крови. Всѣ усилія лося сбросить рессомаху оказываются напрасными. Но при всемъ этомъ, россوماха не обладаетъ такою колоссальною прозорливостью, какую ей обыкновенно

венцо приписываютъ, основываясь на томъ, что очень часто это животное утаскиваетъ въ свое логовище огромные куски; росомаха такъ поступаетъ по той причинѣ, что имѣетъ обыкновеніе прятать подъ листьями въ видѣ запаса остатки своей добычи. Обыкновенная ея пища состоитъ изъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ. Росомаха живетъ въ С. Америкѣ, Сибири и въ С. половинѣ Европы.

*№ 42. *Барсукъ* (*Meles taxus*) формою тѣла еще больше приближается къ медвѣдямъ, чѣмъ росомаха. Голова у него длинная съ острымъ рыломъ; туловище короче, чѣмъ у росомахи и сзади нѣсколько расширено; ноги короткія съ длинными и цѣпкими когтями. Подъ хвостомъ находится складка кожи, содержащая железу, выделяющую пахучее жиробразное вещество. Барсукъ отличается неповоротливостью и медленностью движеній; защищаясь отъ нападеній, онъ старается залѣзть въ какую-нибудь щель, чтобъ не быть окруженнымъ; если же этого нельзя сдѣлать, онъ опровидывается на спину и бьетъ своихъ противниковъ крѣпкими когтями. Онъ распространенъ въ С. частяхъ Европы, Азии и Америки, живетъ обыкновенно въ норахъ, имѣющихъ два или три выхода. Питается, кромѣ живой добычи, также и растительными веществами. Барсукъ и росомаха могутъ быть приручены, узнаютъ своего хозяина и всюду бѣгаютъ за нимъ.

№ 43. *Енотъ, полоскатель* (*Procyon lotor*) сходенъ нѣсколько съ барсукомъ, но голова и тѣло короче, чѣмъ у послѣдняго; хвостъ же значительно длиннѣе. Глаза большіе и круглые; уши длинны и торчатъ по сторонамъ головы. Енотъ живетъ во всей С. Америкѣ въ лѣсахъ около рѣкъ, ручьевъ и озеръ. Онъ очень подвиженъ и ловокъ; хорошо бѣгаетъ и скачетъ по землѣ, ловко лазаетъ по деревьямъ и легко перепрыгиваетъ съ вѣтви на вѣтвь. Пища его состоитъ изъ водяныхъ животныхъ: раковъ и моллюсковъ, но кромѣ того онъ ловитъ птицъ и мелкихъ млекопитающихъ, а также питается растительными веществами.

*№ 44. *Медвѣдь бѣлый* (*Ursus arctos*) встречается во всѣхъ почти странахъ Европы, въ Сибири и на С.-З. берегу С. Америки. Онъ придерживается обыкновенно лѣсовъ, какъ низменныхъ, такъ и гористыхъ, не переходя на С. границу лѣсной полосы и не подымаясь

на горах выше крайних предѣловъ лѣсовъ. Пища его весьма разнообразна: онъ ѣстъ плоды, листья, стебли, молодые всходы хлѣбныхъ злаковъ, муравей, птичьи яйца, медъ, но главнымъ образомъ охотится на козъ, сернь, овецъ и др. животныхъ; если ему попадаютъ Samen, то прежде всего онъ у нихъ выгрызаетъ вымя, какъ самую лакомую часть. Сообразно тому или другому роду пищи различаютъ между медвѣдями: *стервятниковъ*, питающихся главнымъ образомъ живою добычею и падалью; *муравейниковъ* и *овсятниковъ*, придерживающихся болѣе растительной пищи. Различія эти, впрочемъ, научнаго значенія не имѣютъ.

† № 45. *Полярный медвѣдь* (*Thalassarctos polaris*) имѣетъ болѣе длинную шею и болѣе острую голову, чѣмъ бурый. Длинною онъ достигаетъ до 7½ футъ. Обыкновенный цвѣтъ шерсти у взрослыхъ медвѣдей слегка желтоватый. Настоящую бѣлую шерсть имѣютъ только годовалые медвѣжата. Какъ бурый медвѣдь никогда не переходитъ сѣверной границы лѣсной полосы, такъ полярный обратно никогда не спускается южнее этой границы и живетъ главнымъ образомъ на плавающихъ льдахъ и островахъ Ледовитаго океана. Онъ питается исключительно живою добычею, состоящей изъ рыбы, а также тюленей и моржей, которыхъ онъ сторожитъ, сидя на льду, около отдушинъ и которыхъ преслѣдуетъ и въ водѣ, ныряя за ними на довольно значительную глубину. На зиму, какъ бурый такъ и полярный медвѣди скрываются въ берлоги, гдѣ самка рождаетъ двухъ или трехъ дѣтенышей. Впрочемъ самцы полярнаго медвѣдя не предаются такому полному успокоенію, какъ бурого; они часто и во время зимы бродятъ по ледянымъ полямъ и нерѣдко грабятъ запасы, собранные на зиму чедовѣкомъ. Полярный медвѣдь болѣе дикъ и свирѣпъ, чѣмъ бурый и отличается болѣе смѣлостью, особенно самка, когда ей приходится защищать своихъ дѣтенышей.

Шкафъ третій.

№ 46—93. Грызуны.

Грызуны представляютъ весьма обширную и почти повсемѣстно распространенную группу животныхъ. Всѣ они небольшого роста, имѣютъ по большей части широкое тѣло и болѣе или менѣе короткія

ноги. Другихъ, болѣе рѣзкихъ и болѣе общихъ признаковъ въ формахъ тѣла у нихъ нѣтъ. Это происходитъ отъ весьма разнообразнаго образа жизни, свойственнаго различнымъ грызунамъ. Одни изъ нихъ живутъ постоянно на деревьяхъ, имѣютъ весьма развитыя и подвижныя ступни и пальцы и лазаютъ почти съ такою же ловкостью, какъ и обезьяны; къ такимъ принадлежатъ бѣлки, сони и мыши. Другіе роютъ норы и ведутъ, подобно кроту, подземную жизнь (слѣпцы); третьи могутъ жить и на землѣ и въ норахъ (сусликъ, заяцъ, тушканчикъ); четвертые наконецъ большую часть жизни проводятъ въ водѣ, сюда принадлежатъ бобры. Однако какъ ни разнообразны наружныя формы грызуновъ, животныя эти представляютъ весьма рѣзко очерченную группу, благодаря сходству во внутренней организаціи и главнымъ образомъ—сходству въ устройствѣ зубовъ. Въ каждой челюсти у грызуновъ находятся только двухъ родовъ зубы: *рѣзцы*, по два въ верхней и нижней челюсти ¹⁾, и коренные. Клыковъ у нихъ никогда не бываетъ. Рѣзцы имѣютъ долотообразную форму, стоятъ въ челюсти наклонно, имѣютъ значительную длину и только съ передней стороны покрыты эмалью ²⁾.

Вслѣдствіе этого у нихъ наблюдается слѣдующее явленіе: рѣзецъ отъ употребленія мало-по-малу стирается, но такъ какъ его передняя поверхность плотнѣе задней, то послѣдняя стачивается быстрѣе и ко-

1) У нѣкоторыхъ грызуновъ бываетъ 4 рѣзца, но въ этомъ случаѣ два задніе всегда малы и не принимаютъ участія въ грызеніи.

2) Каждый зубъ состоитъ изъ трехъ частей: та часть, которая выставляется надъ десной, называется коронкою, часть обхватенная десною, называется шейкою зуба; часть сидящая въ луночкѣ челюстной кости назыв. корнемъ. Корень на концѣ имѣетъ отверстіе, ведущее въ полость, находящуюся внутри зуба; черезъ это отверстіе въ полость зуба входятъ нервы и кровеносные сосуды. Стѣнки полости состоятъ изъ такъ называемаго зубнаго вещества, или зубной кости, которая собственно и составляетъ главную массу зуба. Зубное вещество по составу сходно съ костнымъ, но пронизано тончайшими каналами, идущими въ поперечномъ направленіи относительно долевой оси зуба. Сверху, т. е. въ той части которая называется коронкой, зубное вещество покрыто тонкимъ слоемъ эмали. Эмаль по составу тоже сходна съ костнымъ веществомъ, но значительно плотнѣе и состоитъ изъ скопленія тонкихъ 6—угольныхъ волоконъ, такъ называемыхъ эмалевыхъ призмъ. Наконецъ корень зуба покрытъ такъ называемымъ цементомъ, который по составу и строенію есть ничто иное какъ настоящее костное вещество. Эмаль значительно плотнѣе, какъ зубнаго вещ. такъ и цемента.

нецъ зуба является косо срѣзаннымъ, на подобіе долота. Кромѣ того здѣсь наблюдается еще другое явленіе, зависящее отъ качества пищи, свойственной грызунамъ. Грызуны питаются обыкновенно твердыми растительными веществами, которыя они размельчаютъ съ помощью рѣзцовъ; отъ этого у нихъ рѣзцы весьма быстро стираются, быстрѣе, чѣмъ у другихъ животныхъ, но стачиванье ихъ постоянно возстановляется непрерывнымъ ростомъ зуба въ теченіи всей жизни.

Коренные зубы имѣютъ плоскія коронки, покрытыя поперечными, заостренными или закругленными возвышеніями эмали, назначеніе которыхъ состоитъ въ перетираніи пищи, чему способствуетъ еще то обстоятельство, что нижняя челюсть при жеваніи всегда движется по направленію спереди назадъ.

Пища грызуновъ почти исключительно состоитъ изъ растительныхъ веществъ: листьевъ, почекъ, плодовъ, корней, зеренъ, стеблей и коры; животными веществами питаются очень немногіе грызуны, напр. крысы и нѣкоторые друг.

№ 47. *Бѣлка обыкновенная* (*Sciurus vulgaris*). Голова у нея сжата съ боковъ и съ выпуклымъ теменемъ; верхняя губа расщепленная и значительно выдается подъ короткою нижнею губою; хвостъ пушистый. Обыкновенный цвѣтъ этой бѣлки (вѣши) красножелтый, переходящій на брюхѣ въ бѣлый, но бываютъ бѣлки совершенно черныя, бурныя и чисто бѣлаго цвѣта (въ болѣе холодныхъ странахъ зимою). Бѣлка распространена въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ Европы и Сибири. Она живетъ въ гнѣздахъ, которыя строитъ постоянно на деревьяхъ. По архитектурѣ гнѣзда сходны съ птичьими, т. е. имѣютъ сферическую форму и сплетены изъ прутьевъ и стеблей травы, переложенныхъ мхомъ. Различаютъ зимнее и лѣтнее гнѣздо или «кѣтку». Первое помѣщается всегда въ такомъ мѣстѣ, гдѣ изъ ствола выходятъ два или три сильныхъ сучка, имѣть толстыя стѣнки и весьма старательно укрыто, такъ что его трудно замѣтить снизу. Второе отличается легкостью и воздушностью постройки, прикрѣплено обыкновенно на концѣ тонкой вѣтви и свободно качается отъ вѣтра, сильные порывы котораго иногда до того беспокоятъ бѣлку, что вынуждаютъ ее спускаться на землю и искать убѣжища гдѣ-нибудь подъ кустомъ или подъ корнями дерева. Въ лѣтнемъ гнѣздѣ, около середины лѣта, бѣлка рождаетъ четырехъ или пятирехъ дѣтенышей и живетъ съ ними до осени. Осенью начинаетъ

собирать запасы на зиму, во время которой она не подвергается спячкѣ и при наступленіи оттепели всякій разъ выходитъ и питается собраннымъ запасомъ, сложеннымъ обыкновенно въ дуплахъ, подъ корнями деревьевъ, въ гнѣздѣ и т. д. Бѣлка ловко и быстро лазаетъ даже почти по вертикальнымъ стволамъ. Питается она маслянистыми и мучнистыми сѣменами злаковъ и древесныхъ растений; случается, что залѣзаетъ въ птичьи гнѣзда, ѣстъ итенцовъ и выпиваетъ яйца. Прирученіе бѣлки возможно только въ томъ случаѣ, если она поймана въ молодости. Есть бѣлки, живущія въ порахъ, напр. гудзонская, *Sciurus hudsonius*, № 48, распространенная въ Америкѣ.

№ 49. *Обыкновенная летяга* (*Pteromys volans*) сходна по наружному виду съ бѣлкой, но меньше ея ростомъ; переднія и заднія ноги у нея соединены продолженіемъ наружной кожи тѣла, подобно тому, какъ у летучаго мака. Хвостъ пушистый и расчесанный на двѣ стороны. Зубовъ коренныхъ въ верхней челюсти 5, въ нижней 4 (у бѣлки по 4). Летяга обыкновенная живетъ въ с. Европѣ до широты Петербурга и въ Сибири, въ лѣсахъ; она устраиваетъ себѣ на вершинѣ дерева въ дуплѣ гнѣздо, высланное мхомъ, въ которомъ проводитъ весь день; съ наступленіемъ сумерокъ выходитъ на поиски пищи, лазаетъ по деревьямъ и скачетъ съ одного на другое перѣдко на разстояніи въ 30—40 шаговъ. На землю сходить только въ исключительныхъ случаяхъ. Зимой, во время морозовъ, сидитъ въ гнѣздѣ, но спячкѣ не подвергается, и при наступленіи оттепели выходитъ на воздухъ и питается собраннымъ осенью запасомъ. Летяги очень зябкія животныя, благодаря своей летательной кожѣ, имѣющей большую поверхность и плохо защищенной волосами.

№ 50. *Тауанъ* (*Pteromys petaurista*), такъ называется летяга острововъ Остъ-Индіи, представляющая самое крупное животное изъ группы бѣлокъ. Образомъ жизни она сходна съ нашей летягой. Шерсть у ней окрашена темнокоричневымъ цвѣтомъ.

Летяги не поддаются прирученію.

№ 51. *Бурундукъ обыкновенный* (*Tamias striatus*). Бурундукъ принадлежитъ также къ группѣ бѣлокъ, но онъ уже не можетъ такъ ловко лазить по деревьямъ какъ настоящія бѣлки; туловище у него

широкое и ноги болѣе короткія, вооруженныя широкими когтями, приспособленными для рытья земли; уши небольшія; хвостъ короче и менѣе пушистъ. чѣмъ у бѣлки и лятаги. Кроме того у него есть защечные мѣшки, т. е. складки и. черепомъ и мускулами щекъ, открывающіяся въ полость рта, въ которыхъ бурундукъ носитъ свою добычу. Обыкновенный бурундукъ распространенъ въ Сибири отъ Урала до Охотскаго моря и Анадыри, не переходя за сѣверную границу лѣсной полосы; онъ живетъ въ норахъ, выкопанныхъ подъ корнями деревьевъ или при подошвѣ кочевъ и состоящихъ изъ узваго прохода и нѣсколькихъ расширеній, куда складываются запасы. Мѣстомъ жительства онъ избираетъ кедровые лѣса, но живетъ и въ сосновыхъ и въ березовыхъ рощахъ, особенно въ такихъ, которыя прерываются засѣянными полями, что облегчаетъ ему собираніе зимнихъ запасовъ. Съ осени онъ принимается за эту работу и по цѣлымъ днямъ бродитъ по полямъ и лѣсу; переноситъ въ нору кедровые орехи и сѣмена злаковъ. Бурундука можно держать въ домахъ, гдѣ онъ легко уживается, но ручнымъ онъ никогда не дѣлается и при первой возможности уходитъ.

*№ 52. *Сусликъ степной* (*Spermophilus musisus*).

*№ 53. *Пятнистый сусликъ* (*Spermophilus guttatus*).

№ 54. *Уральскій сусликъ* (*Spermophilus mugosarius*). Суслики или овражки (еврашки) сходны по наружному виду съ бурундуками. но туловище у нихъ нѣсколько шире и ноги короче; зрачекъ глаза круглый; уши маленькія. У суслика, какъ и у бурундука, есть защечныя мѣшечки. Суслики совсѣмъ не могутъ лазать по деревьямъ и живутъ только на землѣ, гдѣ копаютъ норы. Они посѣляются обыкновенно большими обществами, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вся земля бываетъ изрыта ихъ норками, которыхъ нерѣдко приходится около 60 на 100 квадратныхъ сажень. Каждое недѣлимое имѣетъ свою отдѣльную нору. Молодые суслики, послѣ того какъ мать прогонитъ ихъ отъ себя, начинаютъ рыть собственныя норы, но весьма не совершенныя и не глубокія, которыя они скоро покидаютъ и устраиваютъ настоящія, болѣе просторныя жилища. Нора обыкновенно состоитъ изъ длиннаго (около 7') прохода, сначала опускающагося круто внизъ, потомъ заворачивающаго въ сторону; на концѣ этого прохода выкапывается гнѣздо

округленной формы, около фута въ поперечникѣ, которое и служить жилищемъ. Сусликъ вѣкогда не отходитъ далеко отъ своей норы; находясь внѣ жилища онъ часто садится на заднія лапы и осматриваетъ окрестность и при малѣйшей опасности прыжками спѣшитъ спрятаться въ нору. Съ приближеніемъ холодовъ сусликъ начинаетъ рыть изъ гнѣзда новый проходъ, который ведетъ въ противоположномъ существующему проходу направленіи и вынутою землею наглухо закладываетъ прежній проходъ, который однако остается замѣтнымъ снаружи по кучкѣ земли лежащей надъ его отверстіемъ. Но этотъ новый проходъ онъ не доводитъ до поверхности земли и остается такимъ образомъ заключеннымъ въ норѣ на всю зиму. Проснувшись отъ зимняго сна, онъ отгрызаетъ недоконченный проходъ и пользуется имъ въ теченіи лѣта; осенью начинаетъ рыть новый, закладывая вынутою землею проходъ прошлаго года и т. д. Слѣды этихъ проходовъ всегда замѣтны около норы суслика въ видѣ кучекъ земли, которыхъ бываетъ обыкновенно три. Поэтому полагаютъ, что сусликъ на четвертый годъ побиваетъ старую нору и роетъ новую. Суслики живутъ главнымъ образомъ въ Ю. Европѣ и Ю. З. части Сибири. Отъ времени до времени они покидаютъ мѣста своего жительства и толпами пересѣляются въ другія, болѣе удобныя мѣстности. При этихъ передвиженіяхъ они не обращаютъ никакого вниманія на встрѣчающіяся препятствія и гибнутъ во множествѣ, особенно, когда имъ приходится переплывать рѣки. Но добравшись до удобной мѣстности они скоро пополняютъ убыль въ своихъ рядахъ, размножаясь съ необыкновенною быстротой. Суслики составляютъ настоящій бичъ степной полосы Россіи, истребляя хлѣбныя и другіе злаки такъ же окончательно, какъ напр. саранча. Для истребленія этихъ звѣрковъ было предложено множество приѣмовъ, которые всѣ сводятся къ тремъ главнымъ: 1) убиваніе сусликовъ самодѣйствующими снарядами, располагаемыми при отверстіи норы, 2) выкуриваніе удушакующими газами и 3) выливаніе водою. Последнимъ двумъ приѣмамъ слѣдуетъ отдать преимущество передъ самодѣйствующими снарядами, такъ какъ опытъ показалъ, что сусликъ слишкомъ остороженъ, чтобы лѣзть, очертя голову, на незнакомый предметъ, расположенный при отверстіи его норы. Въ этомъ случаѣ онъ часто провапываетъ новый проходъ и такимъ образомъ избѣгаетъ снаряда. Выливаніе водою въ раннее весеннее время, пока земля еще сыра, приноситъ весьма хорошіе результаты, такъ какъ истощенный во время зимняго сна сусликъ совершенно не выноситъ обливанья.

Пятнистый сусликъ встрѣчается отъ Волынской губерніи до Волги; сѣрный сусликъ — въ Малороссіи и на Кавказѣ; уральскій — въ Ю. З. части Сибири и по рр. Уралу и Волгѣ.

*№ 55. *Сурокъ, байбакъ* (*Arelomys bobac*) по наружному виду сходенъ съ сусликомъ, но не имѣетъ защечныхъ мѣшковъ; кромѣ того отличается большимъ ростомъ и имѣетъ болѣе широкое тѣло и болѣе короткія ноги, чѣмъ сусликъ. Последнее обстоятельство дѣлаетъ байбака весьма неповоротливымъ животнымъ въ сравненіи съ сусликомъ, который можетъ очень скоро бѣгать и вообще отличается юркостью и быстротою движеній. Байбаки обыкновенно живутъ въ сухихъ холмистыхъ мѣстностяхъ умереннаго пояса. Въ прежнее время они водились въ Подольской, Кіевской и Черниговской губерніяхъ, но теперь тамъ попадаются рѣдко, и главнымъ образомъ живутъ въ Галиціи, Ю. Польшѣ и въ Ю. В. части Европейской Россіи, въ отрогахъ Уральскихъ горъ. Кромѣ того они живутъ въ Сибири, въ Томской губерніи и отъ Байкала до Камчатки. Байбаки селятся въ норахъ, вырытыхъ, если почва плотна, усилиями нѣсколькихъ недѣльмихъ, которыя всѣ и поселяются въ одной норѣ. Такая общественная нора начинается постоянно однимъ проходомъ, идущимъ на значительную глубину (до 12'), который потомъ вѣтвится на 30—40 вѣтвистыхъ ходовъ, изъ которыхъ каждый оканчивается расширенной камерой, принадлежащей одному недѣльмому. Въ мягкой почвѣ случается, что каждое недѣльмое роетъ для себя отдѣльную нору. Байбаки, подобно сусликамъ, когда находятся внѣ норъ, бываютъ очень осторожны; отъ времени до времени они садятся на заднія лапы и обзрѣваютъ окрестность; при малѣйшей опасности издають особый свистящій вригъ, служащій предостерегательнымъ сигналомъ для всей компаніи.

№ 56. *Альпійскій сурокъ* (*Arv. marmotta*) отличается отъ нашего сурка широкою и короткою головою съ тупымъ рыломъ и болѣе темною шерстью. Онъ живетъ на высотахъ Карпатскихъ и Альпійскихъ горъ. Лѣтомъ альпійскій сурокъ живетъ одиночно или попарно въ отдѣльной норѣ; на зиму же выкапывается общая нора, всегда съ двумя выходами, въ которой поселяется до 15 недѣльмихъ. Этотъ сурокъ подымается на горахъ значительно выше предѣла лѣсовъ и поселяетъ пустыни, сухія и безплодныя горныя равнины, нерѣдко роетъ норы въ моренахъ

глетчеровъ. Зимняя нора его имѣть многочисленныя развѣтвленныя ходы и нерѣдко углубляется въ землю на 15'. Передъ наступленіемъ зимней спячки сурки затыкаютъ отверстіе своей норы землею, камнями и сѣномъ. Подобно нашимъ суркамъ они еще осенью начинаютъ собирать всевозможныя матеріалы: сѣно, шерсть, мягкую траву, и выстилаютъ ими свое гнѣздо. Въ неволѣ легко ручнѣютъ и поддаются дрессировкѣ, какъ это можно видѣть на тѣхъ суркахъ, которыхъ носятъ савояры.

*№ 57. *Соня садовая* (*Elomys Nitela*). Группа соней значительно уступаетъ въ численности группѣ бѣлокъ. По наружному виду и устройству головы соня напоминаетъ мышей; дѣйствительно черепъ у нихъ сжатъ съ боковъ и сверху такой же плоскій, какъ у мышей. По устройству же скелета туловища и конечностей, соня приближается къ постояннымъ бѣлкамъ и бурундукамъ. Заднія ноги у нихъ длиннѣе переднихъ, но тѣ и другія короче, чѣмъ у бѣлокъ; ступни и пальцы настолько развиты и подвижны, что соня также хорошо лазаетъ по деревьямъ, какъ и бѣлка.

Садовая соня имѣть большія уши и длинный хвостъ съ волосами, на концѣ его болѣе длинными, чѣмъ при началѣ, и расчесанными на двѣ стороны. Она живетъ въ средней полосѣ Европы отъ Бельгіи, Германіи и Польши до Италіи и Крыма; на горахъ она нерѣдко подымается до снѣговой линіи. Лѣтомъ она держится обыкновенно на деревьяхъ, по которымъ весьма искусно лазаетъ и скачетъ, хотя не такъ далеко, какъ бѣлка. Питается сочными плодами и ягодами, а также разнаго рода сѣменами; кромѣ того ѣстъ птичьи яйца и птеновъ. Если ей случится поселиться вблизи человѣческихъ жилищъ, она залѣзаетъ въ кладовыя и ѣстъ масло, сало, ветшину и проч. Съ наступленіемъ осени садовая соня сходитъ на землю и отыскиваетъ себѣ логовище; часто она довольствуется дупломъ дерева, трещиной въ стѣнѣ, или камнѣ, но иногда отпимаетъ у крота его нору. Выбравъ гнѣздо, она начинаетъ собирать въ него запасы на зимнее время и съ наступленіемъ холодовъ засыпаетъ. Но сонъ ея чутокъ; оттепель будитъ ее, и проснувшись, она питается собранными запасами, а съ новымъ морозомъ опять погружается въ сонъ. Весною самка приноситъ дѣтенышей, для которыхъ или устраиваетъ гнѣздо изъ моху, волосъ и мягкой травы, или просто завладѣваетъ гнѣздомъ бѣлки, дятла или дрозда,

выгнавъ оттуда хвостъ. Живяще ея водитя содержать массу нечистотъ, которая, разлагаясь, издали имѣтъ запахъ присутствія гнѣзда. Салома соня има, не мѣрится и не приручается.

*№ 58. *Ласка соня* (*E. ot. s. Bras*) живетъ въ гѣлѣ же мѣстностяхъ, гдѣ и садовая соня; въ Россіи она чаще встрѣчается на Кавказѣ. У нея хвостъ шире, чѣмъ у садовой соня, и расчесанъ сверху на двѣ стороны. Живетъ она въ лѣсахъ, особенно таежныхъ, гдѣ много орѣшника и дуба, плодами которыхъ она главн. образомъ питается и изъ которыхъ дѣлаеть живіе запасы. Селится также въ кустарникахъ. Гнѣздо устраиваетъ себѣ въ вѣтвяхъ деревьевъ, въ дуплахъ или въ землѣ, подъ корнями. Въ неволѣ легко ручиѣтъ такъ, что беретъ пищу прямо изъ руки; ее кормятъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ молоко или помазаннымъ медомъ.

*№ 59. *Бобръ рѣчной, бобръ строитель* (*Castor fiber*). Бобръ имѣетъ короткое, въ задней части расширенное гѣло. Голова у него сверху плоская съ короткимъ и тупымъ рыломъ. Заднія ноги длиннѣе переднихъ и имѣють между пальцами перепонку. Хвостъ широкій и плоскій, наподобіе валька, и покрытый чешуями, въ промежуткахъ между которыми стоятъ рѣдкія волоски. Бобръ питается исключительно растительными веществами: кромѣ листьевъ и плодовъ онъ ѣстъ корни и кору. Съ этой способностью питаться по преимуществу твердыми веществами находится въ связи съ одной стороны значительное развитіе зубовъ, съ другой развитіе слюнныхъ железъ. Рѣзцы бобра имѣють трехъ-гранную форму съ округленною переднею поверхностью и настолько крѣпки, что могутъ прогрызати самыя толстыя древесныя стволы. Коренные зубы, которыхъ у бобра, какъ и у бѣлки, по 4 съ каждой стороны, имѣють плотныя коронки съ длинными жевательными плоскостями и представляютъ поэтому обширную поверхность для перстиранія и размельченія пищи. Бобръ по преимуществу животное водное и имѣетъ въ своемъ скелетѣ и въ наружной формѣ много особенностей, обуславливающихъ возможность быстрого и свободного плаванья въ водѣ. Туловище весьма коротко въ сравненіи съ головою, не больше какъ въ 3 раза длиннѣе послѣдней, по съ широкою грудною вѣткою, ограниченной длинными и круто изогнутыми ребрами. Шейные, спинальные и подсиичные позвонки толсты и снабжены широкими поперечными

СОЧИНЕНІЯ

ДАВИДА РИКАРДО.

Переводъ подъ редакціею и съ примѣчаніями

ЗИБЕРА.

(Продолженію).

могут потребить онъ и его семейство, но измѣняетъ также и уровень прибыли съ капитала и, слѣд., простирается на доходъ фабриканта. Все, что увеличиваетъ задѣльную плату рабочихъ, уменьшаетъ прибыль съ капитала, и, слѣд., всякій налогъ на какіе-бы то ни было предметы потребления рабочаго, стремится понижать уровень прибыли.

Налогъ на шляпы увеличить цѣну шляпъ, налогъ на башмаки цѣну башмаковъ, и еслибы это было иначе, то налогъ въ послѣднемъ результатѣ упалъ-бы на фабриканта, его прибыль понизилась-бы въ сравненіи съ общимъ уровнемъ, и онъ оставилъ-бы свое занятіе. Частный налогъ на прибыль повысить цѣну того товара, на который былъ наложенъ: напр., налогъ на прибыль шляпочника увеличилъ-бы цѣну шляпъ; ибо еслибы налогъ былъ взимаемъ исключительно съ прибыли шляпочника, и еслибы шляпочникъ не увеличилъ цѣны своихъ шляпъ, то прибыль его была-бы ниже общаго уровня прибыли, и онъ оставилъ-бы это занятіе и принялся-бы за другое.

Такимъ-же образомъ налогъ на прибыль фермера повысилъ-бы цѣну хлѣба, налогъ на прибыль суконнаго фабриканта увеличилъ-бы цѣну сукна, и еслибы со всѣхъ отраслей взимался налогъ пропорціональный ихъ прибыли, то всѣ товары повысились-бы въ цѣнѣ. Еслибы однако рудникъ, доставляющій намъ денежный металлъ, находился въ нашей странѣ, и еслибы прибыль владѣльца его была также обложена налогомъ, то не было-бы вовсе повышенія въ цѣнности ни одного товара; каждый давалъ-бы одинаковую часть своего дохода, и все оставалось-бы по прежнему.

Если деньги не облагаются налогомъ и могутъ, слѣд., удержать свою цѣнность въ то время, когда всѣ другіе товары платятъ налогъ и увеличиваются въ цѣнности, то шляпочникъ, фермеръ и суконный фабрикантъ, каждый, употребляя одинаковый капиталъ, приносящій одинаковую прибыль, платятъ одинаковую сумму налога. Если налогъ простирается на 100 ф., то цѣнность шляпъ, сукна или хлѣба увеличивается на 100 ф. Если шляпочникъ получить за свои шляпы 1100 ф. вмѣсто 100 ф., то онъ уплатитъ правительству 100 ф. въ видѣ налога, и ему все-таки останется на предметы его собственнаго потребления 1000 ф. Однако, еслибы хлѣбъ, сукно и всѣ другіе товары повысились-бы въ цѣнѣ по той-же причинѣ, то онъ не приобрѣталъ-бы за свои 1000 ф. больше, чѣмъ покупалъ прежде за 910 ф. и, слѣд., платилъ-бы налогъ для удовлетворенія потребностей государства, умень-

шая свои издержки; платя этотъ налогъ, онъ отдавалъ-бы часть продукта почвы и труда страны въ распоряженіе правительства вмѣсто того, чтобы самому потребить эту часть. Если вмѣсто того, чтобы истратить эти 1000 ф., онъ присоединитъ эту сумму въ своему капиталу, то по возвышенію задѣльной платы и по вздороженію сырого матеріала и машинъ онъ увидитъ, что содержаніе 1000 ф. не превышаетъ прежняго содержанія—910 ф.

Если взимается налогъ съ денегъ, или если цѣнность ихъ измѣняется вслѣдствіе другой причины, между тѣмъ какъ всѣ товары сохраняютъ прежнюю цѣнность, то прибыль фабриканта и фермера будетъ простираться, какъ и прежде на 1000 ф. Если каждый изъ нихъ уплатитъ правительству по 100 ф., то удержитъ за собою лишь 900 ф. и въ такомъ случаѣ будетъ въ состояніи располагать лишь меньшею частью продукта почвы и труда страны, все равно, будетъ-ли употреблена эта сумма на производительный или на непроизводительный трудъ. Всѣ, что они теряютъ въ такомъ случаѣ, выигрывается правительствомъ. Въ первомъ случаѣ плательщикъ налога за 100 ф. будетъ приобрѣтаетъ столько-же товаровъ, сколько прежде онъ приобрѣталъ за 900 ф.; во второмъ онъ приобрѣталъ-бы не больше, чѣмъ прежде за 900, потому что цѣна товаровъ оставалась-бы прежняя, а онъ расходовалъ-бы не больше 900 ф. Это зависитъ отъ разности въ размѣрѣ налога, который въ первомъ случаѣ составлялъ только $\frac{1}{11}$ часть дохода, а во второмъ $\frac{1}{10}$; въ томъ и другомъ случаѣ цѣнность денегъ была различна.

Но хотя-бы всѣ товары возвышались въ цѣнности и въ томъ случаѣ, когда деньги не облагаются налогомъ, и когда цѣнность ихъ не измѣняется, но они не возвысились-бы въ одинаковой пропорціи; они не сохранили-бы послѣ уплаты налога той-же цѣнности одни въ отношеніи къ другимъ, какую они имѣли до налога.

Въ предъидущей части этого труда мы разсматривали дѣйствіе раздѣленія капитала на капиталъ постоянный и оборотный, или скорѣе на капиталъ прочный и непрочный—на цѣну товаровъ. Мы показали, что два фабриканта, употребляя капиталъ одинаковаго размѣра, могли получать совершенно одинаковую прибыль, продавая однако свои товары за количество денегъ очень различное, смотря по тому, быстро или медленно потреблялись и воспроизводились ихъ капиталы. Одинъ могъ продавать свои товары за 4.000 ф., а другой за 10.000 ф., каждый употребляя капиталъ въ 10.000 ф. и получая по 20% прибыли или по

2000 ф. Капиталъ однако можетъ, напр., состоять изъ 2000 ф. оборотнаго капитала, подлежащаго воспроизведенію, и изъ 8.000 ф. постояннаго капитала въ постройкахъ и машинахъ; капиталъ другого можетъ состоять, напротивъ того, изъ 8000 оборотнаго и только изъ 2.000 ф. постояннаго въ машинахъ и въ постройкахъ. Теперь предположимъ, что каждый изъ этихъ фабрикантовъ будетъ платить налога 10⁰/₀ своего дохода или 2000 ф. Одинъ изъ нихъ, для того, чтобы получить отъ своего предпріятія обыкновенную прибыль, долженъ увеличить цѣну своихъ товаровъ съ 10.000 до 10.200 ф., а другой съ 4000 до 4200 ф. До установленія налога цѣнность товаровъ, продаваемыхъ однимъ изъ этихъ фабрикантовъ, была въ 2¹/₂ раза больше цѣнности товаровъ другого; по введеніи налога цѣнность эта будетъ въ 2,42 раза больше; товары одного рода возвышаются на 2⁰/₀, другого рода—на 5⁰/₀. И такъ, налогъ на доходъ при неизмѣнной цѣнности денегъ измѣнилъ-бы относительныя цѣны и цѣнность товаровъ. Это было бы справедливо также и въ томъ случаѣ, еслибы вмѣсто прибыли налогъ взимался съ самыхъ товаровъ: еслибы только они были обложены налогомъ въ соотвѣтствіи съ цѣнностью капитала, употребленнаго на ихъ производство, то они возвысились-бы одинаково, какова-бы ни была ихъ цѣнность, и, слѣд., они не сохранили-бы прежней пропорціи между собою. Товаръ, который повысился-бы отъ 10.000 до 11.000 ф., не сохранилъ-бы прежняго отношенія къ другому, который повышается отъ 2000 до 3000 ф. Если при такихъ обстоятельствахъ деньги повышаются въ цѣнности, вслѣдствіе какихъ-бы причинъ это ни произошло, то это повышение не произвело-бы дѣйствія на товары въ одинаковой пропорціи. Та же причина, которая могла-бы понизить цѣну товара съ 10.200 ф. до 10.000 ф., или менѣе чѣмъ на 2⁰/₀, понизила-бы цѣну другого отъ 4.200 ф. до 4.000 ф., или на 4³/₄⁰/₀. Еслибы они понизились въ какихъ-нибудь другихъ пропорціяхъ, то прибыль не была-бы одинакова; ибо для того, чтобы она была такова, нужно было-бы, чтобы, когда цѣна перваго изъ этихъ товаровъ была 10.000, цѣна второго была-бы 4.000 ф., и когда цѣна перваго была 10.200 ф., то цѣна второго была-бы 4.200 ф.

Разсмотрѣніе этого факта должно привести насъ къ пониманію очень важнаго начала, на которое, мнѣ кажется, никогда не обращали достаточно вниманія. Вотъ оно: въ странѣ, гдѣ нѣтъ вовсе налога, измѣненіе въ цѣнности денегъ, происшедши вслѣдствіе рѣдкости ихъ или избытка, должно производить одинаковое дѣйствіе на цѣну всѣхъ

товаровъ; если одинъ товаръ, стоющій 1000 ф., поднимается до 1200 ф. или падаетъ до 800 ф., то другой товаръ, стоющій 10.000 ф., поднимется до 12.000 ф. или упадетъ до 8.000 ф.; но въ странѣ, гдѣ цѣны искусственно возвышаются дѣйствіемъ налога, изобиліе денегъ вслѣдствіе прилива извнѣ, или рѣдкость ихъ вслѣдствіе спроса изъ другихъ странъ, не измѣняютъ въ одинаковой пропорціи цѣны всѣхъ товаровъ: одни понизятся на 5, на 6, или на 12⁰/₀, а другіе—на 3, на 4 или на 7⁰/₀. Еслибы страна не платила налоговъ, и еслибы деньги понизились въ цѣнности, то изобиліе ихъ на всѣхъ рынкахъ произвело-бы одинаковое дѣйствіе на каждомъ. Еслибы мясо поднялось на 20⁰/₀, то хлѣбъ, пиво, обувь и трудъ одинаково поднялись-бы на 20⁰/₀. Необходимо, чтобы это было такъ для обезпеченія всѣмъ отраслямъ промышленности одинаковаго уровня прибыли. Но это перестаетъ быть справедливымъ, лишь только одинъ изъ этихъ товаровъ начинаетъ платить налогъ, еслибы въ этомъ случаѣ они поднялись всѣ пропорціонально пониженію цѣнности денегъ, то прибыль стала-бы неравномерна; въ случаѣ обложенія товаровъ налогомъ прибыль поднялась-бы выше общаго уровня, и капиталы переходили-бы изъ одного помѣщенія въ другое до тѣхъ поръ, пока не возстановилось-бы равновѣсіе прибыли, что могло-бы наступить только послѣ измѣненія относительныхъ цѣнъ.

Не объясняетъ-ли этотъ принципъ различныхъ явленій, происшедшихъ, какъ было замѣчено, въ цѣнѣ товаровъ вслѣдствіе измѣненія цѣнности денегъ во время прекращенія платежей англійскимъ банкомъ? Тѣмъ, кто утверждалъ, что орудіе обращенія было въ это время обезцѣнено вслѣдствіе излишка бумажныхъ денегъ, возражали, что еслибы это было справедливо, то всѣ товары должны были-бы возвыситься въ той-же пропорціи; но было указано, что нѣкоторые изъ нихъ возвысились въ цѣнѣ гораздо больше, нежели другіе, и отсюда заключали, что повышеніе цѣнъ было слѣдствіемъ такой причины, которая оказывала вліяніе на цѣнность товаровъ, а не какого-нибудь измѣненія въ цѣнности орудія обращенія. Но, на основаніи сказаннаго нами, ясно, что въ странѣ, платящей налогъ на товары, не всѣ товары измѣняются въ цѣнѣ въ одинаковой пропорціи, вслѣдствіе повышенія или пониженія цѣнности орудія обращенія.

Еслибы съ прибыли всякой отрасли промышленности, за исключеніемъ прибыли фермера, взимался налогъ, то денежная цѣнность всѣхъ товаровъ, бромъ сырыхъ произведеній, возвысилась-бы. Фермеръ имѣлъ-

бы тотъ-же доходъ въ видѣ хлѣба, какъ и прежде, и продавать-бы свой хлѣбъ по той-же денежной цѣнѣ; но такъ какъ онъ былъ-бы принужденъ платить дороже за всѣ прочіе товары своего потребленія, за исключеніемъ хлѣба, то это былъ-бы для него налогъ на расходъ. Даже измѣненіе въ цѣнности денегъ не избавило-бы его отъ этого налога, ибо это измѣненіе могло-бы понизить всѣ товары до ихъ прежней цѣны, но тотъ изъ нихъ, который вовсе не платилъ-бы налога, упалъ-бы ниже своего прежняго уровня, и, слѣд., хотя-бы фермеръ и покупалъ-бы предметы своего потребленія по ихъ прежней цѣнѣ, но онъ располагалъ-бы меньшимъ количествомъ денегъ на ихъ покупку.

Но положеніе землевладѣльца не измѣнилось-бы; онъ получалъ-бы ту-же хлѣбную и денежную ренту, что и прежде, еслибы цѣна всѣхъ товаровъ поввысилась, между тѣмъ какъ деньги сохранили-бы свою прежнюю цѣнность, еслибы всѣ товары остались въ той-же цѣнѣ, то онъ получалъ-бы прежнюю хлѣбную ренту, но денежная уменьшилась-бы. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, хотя-бы доходъ его и не былъ обложенъ прямо, землевладѣлецъ способствовалъ-бы уплатѣ налога косвенно, черезъ возвышеніе цѣнности денегъ.

Но предположимъ, что прибыль фермера также обложена налогомъ; въ этомъ случаѣ онъ будетъ въ такомъ-же положеніи, какъ и другіе промышленники: его сырые продукты возвысятся, и онъ будетъ имѣть тотъ-же денежный доходъ по уплатѣ налога; но онъ будетъ платить дороже за всѣ товары, необходимые для его потребленія, со включеніемъ сыраго продукта.

Но землевладѣлецъ его будетъ находиться въ другомъ положеніи. Налогъ, взимаемый съ прибыли его фермера, будетъ ему выгоденъ, такъ какъ онъ будетъ вознагражденъ за болѣе высокую цѣну, которую онъ принужденъ будетъ платить за необходимые ему мануфактурные товары въ томъ случаѣ, если они поднимутся въ цѣнѣ, и онъ будетъ пользоваться тѣмъ-же денежнымъ доходомъ и тогда, когда, вслѣдствіе возвышенія цѣнности денегъ, цѣна на съѣстные продукты установится прежняя. Налогъ на прибыль фермера не есть пропорціональный сборъ съ валоваго дохода земли; налогъ на прибыль взимается только съ чистаго дохода, съ ренты, той-же части валоваго дохода, которая идетъ на уплату рабочимъ и на покрытіе другихъ затратъ, онъ не касается. Если владѣльцы трехъ различныхъ по качеству почвы участковъ земли, № 1, № 2 и № 3, затрачиваютъ совершенно одинаковые капиталы, то

и прибыль ихъ будетъ также одинакова, какая-бы ни была разница въ количествѣ валоваго дохода, а слѣдовательно и обложеніе налогомъ будетъ совершенно равномѣрно.

Предположимъ, что валовой доходъ участка земли качества № 1 простирается до ста восьмидесяти кварталеровъ; участка № 2—до ста семидесяти и участка № 3—до ста шестидесяти. Если каждый изъ нихъ будетъ обложенъ налогомъ въ размѣрѣ 10 кварталеровъ, то разница между доходомъ участка № 1, № 2 и № 3, по уплатѣ налога, останется прежняя, потому что если доходъ съ участка № 1-го уменьшенъ до ста семидесяти кварталеровъ, съ участка № 2-го—до ста шестидесяти и съ участка № 3—до ста пятидесяти, то между доходомъ съ участка № 3 и доходомъ съ участка № 1, по прежнему, разница будетъ на 20 кварталеровъ, и между доходомъ съ участка № 3 и доходомъ съ участка № 2—на 10 кварталеровъ. Еслибы, не смотря на это, цѣна хлѣба и всѣхъ другихъ съѣстныхъ припасовъ оставалась прежняя, то получаемая рента, какъ натуральная, такъ и денежная, не подверглась-бы никакимъ измѣненіямъ; но еслибы хлѣбъ и всѣ другіе съѣстные припасы вслѣдствіе налога повысились въ цѣнѣ, то денежная рента возрасла-бы въ такой-же пропорціи. Еслибы кварталеръ хлѣба стоилъ 4 ф. ст., то рента съ участка земли № 1 равнялась-бы 80 ф., а съ участка № 2—40 ф.; но еслибы цѣна хлѣба поднялась на 10⁰/₀, т. е. еслибы она равнялась 4 ф. 8 шилл., то рента также поднялась-бы на 10⁰/₀, потому что въ такомъ случаѣ двадцать кварталеровъ хлѣба стоили-бы 88 ф., а 10 кварталеровъ—44 ф. Такимъ образомъ тягость этого налога ни въ какомъ случаѣ не падетъ на землевладѣльца.

Налогъ на прибыль никогда не оказываетъ вліянія на ренту натуральную, денежная-же рента измѣняется сообразно колебаніямъ въ цѣнѣ хлѣба. Напротивъ того, налогъ на сырые продукты или-же десятина всегда оказываютъ вліяніе на ренту натуральную, ренту же денежную вообще не измѣняютъ. Въ другой части настоящаго труда я сказалъ, что еслибы на участкѣ пахатной земли, различные по качеству почвы, наложить поземельный налогъ, не обращая вниманія на различныя степени ихъ плодородія, то въ сущности такое обложеніе было-бы крайне неравномѣрнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ былъ-бы въ выигрышѣ только обладатель наиболѣе плодородныхъ участковъ земли. Подобный налогъ возвысилъ-бы цѣну хлѣба пропорціонально издержкамъ фермера, арендующаго наименѣе плодородный участокъ земли;

но эта надбавка въ цѣнѣ, получаемая съ излишка продуктовъ, который доставляется землями лучшаго качества, составила-бы барышъ фермеровъ во все продолженіе срока ихъ арендованія; по истеченіи-же его этотъ барышъ перешелъ-бы въ землевладѣльцу въ видѣ возвышенія ренты.

Дѣйствіе налога, равномерно облагающаго доходы фермера, совершенно такое-же. Подобный налогъ увеличиваетъ денежную ренту землевладѣльцевъ, если только деньги сохраняютъ прежнюю цѣнность; но такъ какъ всѣ остальные отрасли промышленности на столько-же обременены налогами, какъ и доходы фермера, и такъ какъ вслѣдствіе этого цѣны на всѣ товары, какъ и на хлѣбъ, поднимаются, то землевладѣлецъ теряетъ столько-же вслѣдствіе увеличенія цѣны товаровъ и хлѣба, сколько выигрываетъ отъ повышенія своей ренты. Еслибы цѣнность денегъ возрасла, и еслибы въ то же время всѣ остальные предметы, послѣ обложенія налогомъ прибылей, понизились до ихъ прежней цѣны, то и рента стала-бы прежней. Землевладѣлецъ въ такомъ случаѣ получалъ-бы прежнюю денежную ренту и покупалъ-бы на эти деньги всѣ предметы по прежней цѣнѣ; однимъ словомъ онъ не уплачивалъ-бы налога. ¹⁾

Фактъ этотъ весьма интересенъ. Оказывается, что при обложеніи налогомъ доходовъ фермера, этотъ послѣдній не несетъ большей тягости, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда этого налога не существовало. Что же касается землевладѣльца, то обложеніе налогомъ доходовъ принадлежащей ему фермы для него весьма выгодно, такъ какъ въ такомъ только случаѣ онъ самъ избавляется отъ налога. Налогъ на прибыль съ капитала касается также капиталиста только въ томъ случаѣ, если всѣ товары поднимаются въ цѣнѣ пропорціонально налогу; но еслибы вслѣдствіе измѣненія цѣнности денегъ цѣны на всѣ товары пали до прежняго размѣра, то капиталистъ не несъ-бы налога: онъ продолжалъ бы покупать всѣ предметы для собственнаго потребленія по прежнимъ цѣнамъ, и его капиталы приносили-бы ему прежніе проценты.

¹⁾ Землевладѣльцамъ было-бы гораздо выгоднѣе обложеніе налогомъ прибылей фермеровъ, чѣмъ обложеніе прибылей всякаго иного капиталиста, ибо въ такомъ случаѣ на потребителей земледѣльческихъ продуктовъ падалъ-бы налогъ въ пользу государства и землевладѣлецъ.

Если допускаютъ, что одинъ фабрикантъ, при обложеніи налогомъ его прибылей, долженъ возвысить цѣну своего товара для того, чтобы удержаться на одномъ уровнѣ съ другими фабрикантами, и, при обложеніи налогомъ доходовъ двухъ фабрикантовъ, цѣны товаровъ всегдаго изъ нихъ также должны подняться, то я не постигаю, какъ можно сомнѣваться въ томъ, что при обложеніи налогомъ доходовъ всѣхъ фабрикантовъ должны подняться цѣны всѣхъ продуктовъ, если только рудникъ, доставляющій драгоцѣнные металлы, находится въ странѣ, обложенной этимъ налогомъ. Но если серебро, или вообще драгоцѣнные металлы, изъ которыхъ готовится монета, составляютъ товаръ производной, то цѣны всѣхъ товаровъ не поднялись-бы, такъ какъ явленіе это не можетъ имѣть мѣста безъ увеличенія количества денегъ,¹⁾ которыхъ недѣля достать въ обмѣнъ на дорогіе товары, какъ мы доказали выше. Еслиже со всѣмъ тѣмъ подобное повышеніе могло-бы случиться, то оно не было-бы продолжительнымъ, такъ какъ оно оказывало-бы могущественное вліяніе на иностранную торговлю. Въ замѣнъ ввозимыхъ изъ-за границы товаровъ мы не могли-бы вывозить за границу вздорожавшихъ туземныхъ товаровъ, и вслѣдствіе того выродоженіе извѣстнаго времени мы продолжали-бы покупать, переставши продавать; мы вывозили-бы за гра-

1) Болѣе зрѣлыя размышенія заставляютъ меня усумниться въ необходимости имѣть большее количество денегъ для того, чтобы привести въ обращеніе прежнее количество товаровъ, если только возрастаніе цѣны произошло вслѣдствіе обложенія налогомъ, а не вслѣдствіе трудностей производства. Предположимъ, что въ извѣстное время въ извѣстномъ мѣстѣ 100.000 квартеровъ хлѣба продаются по 4 ф. за кварталъ, и что, вслѣдствіе прямаго налога въ 8 шиллингъ, цѣна поднимается до 4 ф. 8 шиллингъ. Мнѣ кажется, что въ обоихъ случаяхъ было-бы достаточно одного и того-же количества монеты. И въ самомъ дѣлѣ, если я покупалъ прежде 11 квартеровъ по 4 ф. каждый, и если налогъ побудилъ меня уменьшить размѣръ потребления до 10 кварталовъ, то я нуждался-бы въ одинаковой суммѣ въ обоихъ случаяхъ, потому что и безъ налога и при немъ я уплачивалъ-бы 44 ф. за свой хлѣбъ. Народъ въ сущности потреблялъ бы на одну одиннадцатую часть меньше и эта одиннадцатая часть поступала-бы въ распоряженіе правительства. Деньги были бы взысканы государствомъ съ фермера, а фермеръ вернулъ-бы вансканпы съ него 8 шилл. при продажѣ хлѣба. Такимъ образомъ налогъ этотъ есть въ сущности налогъ, взимаемый натурою, и увеличенія въ количествѣ денегъ не требуетъ, а если и требуетъ, то увеличеніе это такъ ничтожно, что имъ можно пренебречь безъ опасенія адѣлять грубое упущеніе.

ницу деньги или слетят до тѣхъ поръ, пока мало-по-малу относительныя цѣны товаровъ не стали-бы прежними. Для меня несомнѣнно, что правильно организованный налогъ, взимаемый съ доходовъ, долженъ въ конечномъ результатѣ привести какъ мѣстные, такъ и заграничные товары къ той-же денежной цѣнѣ, какую они имѣли до наложенія его.

Такъ какъ налоги на земледѣльческіе продукты, десятина, налоги на заработную плату и на предметы первой необходимости возвышаютъ рабочую плату и понижаютъ прибыль, то все они будутъ вызывать одни и тѣже явленія, хотя въ различной степени.

Изобрѣтеніе машинъ, въ значительной степени улучшающихъ національныя производства, всегда вызываетъ возвышеніе относительной цѣнности денегъ и тѣмъ содѣйствуетъ ихъ ввозу. Напротивъ того, всякій налогъ, всякое новое препятствіе, которое испытываетъ фабрикантъ или земледѣлецъ, вызываетъ пониженіе относительной цѣнности денегъ и содѣйствуетъ ихъ вывозу.

ГЛАВА XVI.

О налогѣ на задѣльную плату.

Налогъ на задѣльную плату возвышаетъ ее, а слѣдовательно и уменьшаетъ прибыль съ капитала. Мы уже видѣли, что налогъ на предметы первой необходимости возвышаетъ ихъ цѣну и сопровождается повышеніемъ также и задѣльной платы. Все различіе между налогомъ на предметы первой необходимости и налогомъ на задѣльную плату заключается въ томъ, что первый сопровождается всегда повышеніемъ цѣны на предметы первой необходимости, второй-же такого вліянія не оказываетъ. Налогъ на задѣльную плату не падаетъ, слѣдовательно, ни на капиталиста, ни на землевладѣльца, а исключительно на тѣхъ, кто пользуется рабочими. Налогъ на задѣльную плату есть не иное что, какъ налогъ на прибыль, между тѣмъ какъ налогъ на предметы первой необходимости есть отчасти налогъ на прибыль, а отчасти налогъ на богатыхъ потребителей.

Явленія, обусловливаемые въ конечномъ результатѣ этими налогами, совершенно тѣ-же, что и при прямомъ налогѣ на доходъ.

„Задѣльная плата, говоритъ *Ад. Смитъ*, управляется, какъ я старался объяснить въ первой книгѣ, двумя различными обстоятельствами:

спросомъ на трудъ и среднею или обыкновенною цѣною продовольствія. Требованіе на трудъ, возрастающее, неизмѣнное или понижающееся, различнымъ образомъ опредѣляетъ содержаніе рабочаго и обуславливаетъ степень изобилія, умѣренности и скудости этого содержанія. Средняя и обыкновенная цѣна продовольствія опредѣляетъ количество денегъ, какое долженъ получить рабочій, чтобы имѣть изъ году въ годъ возможность покупать это обильное, умѣренное или скудное продовольствіе. Поэтому если спросъ на трудъ и цѣна продовольствія остаются неизмѣнными, то прямой налогъ на задѣльную плату не можетъ имѣть другаго дѣйствія, кромѣ нѣсколько большаго повышенія ея противъ налога.“

Г. Бухананъ дѣлаетъ два возраженія противъ этого предположенія доктора Смита. Во-первыхъ, онъ опровергаетъ, что денежная задѣльная плата регулируется цѣною съѣстныхъ припасовъ, и во-вторыхъ, онъ отрицаетъ еще и то, что налогъ на задѣльную плату можетъ возвысить ее. Вотъ доказательство, выставляемое Бухананомъ, въ подтвержденіе перваго положенія (стр. 53).

„Плата за трудъ, какъ я это уже показалъ, вовсе не заключается въ деньгахъ, но въ томъ, что можно купить на полученныя деньги, т. е. въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ необходимыхъ предметахъ, и часть, достающаяся на долю рабочаго изъ общей массы продуктовъ, всегда будетъ пропорціональна предложенію. Тамъ, гдѣ продовольствіе дешево и его много, доля рабочаго больше; тамъ-же, гдѣ наоборотъ оно менѣе обильно и дорого,—тамъ доля его меньше. Жалованье его всегда будетъ какъ разъ такого размѣра, въ какомъ оно ему слѣдуетъ, и никогда не превзойдетъ этого размѣра. Докторъ Смитъ и большая часть другихъ авторовъ утверждали, что цѣна труда всегда регулируется цѣною предметовъ продовольствія, и каждый разъ, какъ возвышается цѣна съѣстныхъ припасовъ, задѣльная плата поднимается въ той-же пропорціи. Тѣмъ не менѣе очевидно, что цѣна труда вовсе не стоитъ въ зависимости отъ цѣны продовольствія, такъ какъ размѣръ задѣльной платы всецѣло зависитъ отъ соотношенія между спросомъ на промышленный трудъ и его предложеніемъ. Сверхъ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что высокая цѣна на съѣстные припасы служитъ вѣрнымъ признакомъ уменьшенія снабженія и при обычномъ теченіи дѣлъ отражается тѣмъ, что вызываетъ задержку въ потребленіи. При раздѣленіи между прежнимъ числомъ потребителей меньшаго количе-

ства пищи каждый долженъ получить меньшую долю, и работникъ въ такомъ общемъ лишеніи также долженъ понести извѣстную потерю. Для того, чтобы равномѣрно распредѣлить эту тягость между всѣми, и чтобы не допустить рабочаго до потребления прежняго количества пищи, цѣны поднимаются. Утверждаютъ, что задѣльная плата въ подобныхъ обстоятельствахъ также должна повыситься, и что это необходимо для того, чтобы доставить рабочему возможность пользоваться прежнимъ продовольствіемъ и при уменьшеніи снабженія. Но еслибы это было такъ, то сама природа противорѣчила-бы своимъ предначертаніямъ: сперва она возвышаетъ цѣпу съѣстныхъ припасовъ ради уменьшенія потребления, а затѣмъ повышаетъ задѣльную плату, чтобы сохранить рабочему прежнее количество пищи.“

На мой взглядъ въ этихъ аргументахъ г. Буханана много вѣрнаго, но много и ошибочнаго. Изъ того обстоятельства, что высокая цѣна на съѣстные припасы вызывается иногда уменьшеніемъ въ снабженіи, г. Бухананъ выводитъ заключеніе, что это явленіе есть всегдашній его признакъ. Исключительно одной причинѣ онъ приписываетъ то, что было вызвано многими причинами. Конечно справедливо, что въ случаѣ уменьшенія снабженія, количество съѣстныхъ припасовъ, подлежащее раздѣленію между потребителями, будетъ меньше, вслѣдствіе чего и доля каждаго изъ потребителей должна быть меньше. Для равномѣрнаго распредѣленія этой убыли и для того, чтобы рабочій не могъ пользоваться продовольствіемъ въ прежнемъ размѣрѣ, цѣны повышаются. И такъ, должно согласиться съ Бухананомъ, что повышение въ цѣнѣ съѣстныхъ продуктовъ, вызванное убылью въ снабженіи, не имѣетъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ увеличенія задѣльной платы, такъ какъ уменьшеніе потребления можетъ быть достигнуто только чрезъ уменьшеніе покупныхъ средствъ потребителя. Но то обстоятельство, что цѣна на съѣстные припасы возвышается вслѣдствіе уменьшенія снабженія, не даетъ намъ никакого права заключить виѣсть съ *Бухананомъ*, что изобильное снабженіе несовмѣстимо съ возвышеніемъ цѣны не только въ отношеніи къ деньгамъ, но и въ отношеніи къ другимъ предметамъ.

Естественная цѣна товаровъ, по которой опредѣляется въ конечномъ результатѣ ихъ рыночная цѣна, зависитъ отъ легкости производства; но произведенное количество не соотвѣтствуетъ этой легкости. Хотя участки земли, обрабатываемые въ настоящее время, гораздо хуже

тѣхъ, которые состояли въ обработкѣ три столѣтія назадъ, и, слѣд., трудность производства увеличилась, но кто могъ-бы однакоже сомнѣваться въ томъ, что нынѣшнее количество продуктовъ значительно превосходитъ количество, производимое прежде? Повышеніе цѣны не только совмѣстимо съ увеличеніемъ снабженія, но оно рѣдко не сопровождаетъ послѣднего. И такъ, если вслѣдствіе палого, или вслѣдствіе затрудненія въ производствѣ, цѣна сыѣстныхъ припасовъ поднимется, а количество ихъ не уменьшится, то денежная задѣльная плата поднимется, потому что, какъ справедливо замѣтилъ *Бухананъ*, «задѣльная плата за трудъ состоитъ не въ деньгахъ, а въ предметахъ, которые можно купить на эти деньги, т. е. въ сыѣстныхъ припасахъ и другихъ предметахъ необходимости, и часть, которая дается рабочему изъ общаго капитала, всегда пропорціональна снабженію». Что касается втораго пункта, возвышаетъ-ли палогъ на задѣльную плату цѣну труда, то *Бухананъ* говоритъ: «послѣ того, какъ рабочій получалъ справедливое вознагражденіе за свой трудъ, можетъ-ли онъ требовать еще чего-нибудь отъ своего хозяина въ замѣнъ налога, который ему, рабочему, придется заплатить впослѣдствіи? Нѣтъ ни закона, ни общественнаго обычая, которые оправдывали-бы подобное заключеніе. Разъ, что рабочій получилъ свою задѣльную плату, его дѣло сберечь ее, и онъ долженъ какъ умѣетъ переносить бремя всѣхъ тягостей, которымъ онъ можетъ подвергнуться впослѣдствіи, ибо очевидно, что онъ не имѣетъ никакихъ средствъ заставить вознаградить себя тѣхъ, кто заплатилъ уже настоящую цѣну за его трудъ». *Бухананъ* съ одобреніемъ цитируетъ слѣдующее мѣсто изъ сочиненія *Мальтуса* о народонаселеніи, которое, по моему мнѣнію, вполне отвѣчаетъ на его возраженіе. «Цѣна труда, когда ничто не препятствуетъ ей достигнуть своего естественнаго уровня, есть важнѣйшій политическій барометръ, выражающій отношеніе между предложеніемъ и спросомъ на жизненные припасы, между размѣромъ предстоящаго потребленія и числомъ потребителей, и въ качествѣ средней величины, независимо отъ случайныхъ обстоятельствъ, она выражаетъ, сверхъ того, вполне ясно потребности общества въ отношеніи къ народонаселенію: каково-бы ни было въ хозяйствѣ число дѣтей, необходимое для поддержанія настоящаго народонаселенія въ интегральномъ объѣмѣ, цѣна труда будетъ или вполне достаточна для содержанія этого числа, или выше, или ниже этой потребности, смотря по состоянію дѣйствительнаго капитала на содержа-

ние рабочихъ, неподвижному, прогрессивному или состоянію упадка. Но вмѣсто того, чтобы разсматривать цѣну труда съ этой точки зрѣнія, мы видимъ въ ней нѣчто такое, что можно возвышать и понижать по произволу, что зависитъ главнымъ образомъ отъ мировой юстиціи королевства. Когда возвышеніе цѣны жизненныхъ припасовъ показываетъ уже, что спросъ слишкомъ великъ въ сравненіи съ предложеніемъ, тогда мы возвышаемъ цѣну труда, чтобы поставить рабочаго въ прежнее положеніе; иными словами, мы увеличиваемъ спросъ и весьма удивляемся, видя, что цѣна жизненныхъ припасовъ продолжаетъ возвышаться. Въ этомъ отношеніи мы поступаемъ такъ же, какъ еслибы мы подняли какимъ-нибудь насильственнымъ давленіемъ ртуть въ барометръ до «ясной погоды» въ то время, когда ртуть показываетъ «грозу», и потомъ стали-бы удивляться, что продолжаетъ идти дождь.

«Цѣна труда ясно выражаетъ потребности общества относительно народонаселенія;» ея бываетъ вполне достаточно, чтобы удовлетворить нужды народонаселенія, котораго требуетъ въ данное время состояніе капиталовъ на содержаніе рабочихъ. Если ихъ задѣльная плата была прежде не болѣе, какъ только достаточна для удовлетворенія нуждъ требуемаго населенія, то послѣ налога она станетъ недостаточна, потому, что рабочій будетъ имѣть меньше средствъ на содержаніе своего семейства. Трудъ поднимется вслѣдствіе этого въ цѣнѣ, потому что будетъ поддерживаться спросъ, и только благодаря высокой цѣнѣ предложеніе останется безъ измѣненія.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ то, что цѣны пшеницы или солода возвышаются вслѣдствіе установленія налога; онѣ поднимаются оттого, что въ противномъ случаѣ невозможно было-бы доставить необходимое предложеніе. Тоже самое происходитъ и съ трудомъ: когда задѣльная плата обложена налогомъ, она возвышается, потому что въ противномъ случаѣ нельзя было-бы поддержать необходимое народонаселеніе. Не признаетъ-ли того-же самаго и *Бухманъ*, утверждая, что «еслибы дѣйствительно рабочій былъ доведенъ до потребленія однихъ предметовъ необходимости, то онъ не потерпѣлъ-бы дальнѣйшаго уменьшенія своего вознагражденія, потому что не могъ-бы на такихъ условіяхъ продолжать поддерживать свою расу?»—Предположимъ, что страна находится въ такихъ обстоятельствахъ, что наименьшая часть рабочихъ призывается не только содержать свою семью, но еще и увеличивать её, и что въ соотвѣтствіи съ этимъ опредѣляется ихъ задѣльная плата.

Могли-ли-бы они размножаться въ требуемомъ размѣрѣ, еслибы налогъ поглащалъ часть ихъ задѣльной платы и доводилъ-бы ихъ до совершенной крайности?

Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что товаръ, обложенный налогомъ, не возвысится въ цѣнѣ въ размѣрѣ налога, если спросъ на него уменьшится, безъ уменьшенія въ его количествѣ. Еслибы металлическія деньги были во всеобщемъ употребленіи, то цѣнность ихъ не возвышалась-бы долго вслѣдствіе дѣйствія налога и въ размѣрѣ возвышенія его, потому что при болѣе высокой ихъ цѣнѣ, спросъ на нихъ уменьшился-бы, но количество ихъ не уменьшилось-бы. Безъ сомнѣнія та-же причина оказываетъ часто вліяніе на задѣльную плату за трудъ; число рабочихъ не можетъ быстро увеличиваться или уменьшаться въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ фондовъ на содержаніе ихъ; но въ предположенномъ случаѣ нѣтъ необходимости въ уменьшеніи спроса на руки, и даже въ случаѣ такого уменьшенія спросъ не понизился-бы въ соотвѣтствіи съ налогомъ. *Буссананъ* забываетъ, что капиталы, взимаемые въ видѣ налога, употребляются правительствомъ на содержаніе хотя и непроеводительныхъ, но все же рабочихъ. Еслибы трудъ не возвышался при обложеніи налогомъ задѣльной платы, то чрезвычайно увеличилось-бы соперничество въ спросѣ на трудъ, ибо капиталисты, не участвовавшіе въ платежѣ этого налога, располагали-бы прежними капиталами для употребленія труда, между тѣмъ какъ правительство, получавшее налогъ, имѣло бы добавочный капиталъ для той-же цѣли. Между правительствомъ и народомъ возникло-бы тогда соперничество, и слѣдствіемъ этого соперничества было-бы возвышеніе цѣны труда. Употреблялось-бы прежнее число рабочихъ, но задѣльная плата ихъ была-бы болѣе значительна.

Еслибы налогъ взимался прямо съ народа, то національный капиталъ на содержаніе труда уменьшился-бы въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ увеличился-бы капиталъ правительства того-же назначенія, и, слѣд., не произошло-бы повышенія задѣльной платы, потому что хотя спросъ и оставался-бы тотъ-же, но не было-бы прежняго соперничества. Еслибы, установивъ налогъ, правительство вывезло-бы всю выручку съ него за границу въ качествѣ субсидіи иноземному государству, и еслибы вслѣдствіе этого налогъ былъ-бы посвященъ на содержаніе иностранныхъ, а не англійскихъ рабочихъ—солдатъ, матросовъ и т. д., то въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, уменьшился-бы спросъ на трудъ, и за-

дѣльная плата могла-бы вовсе не возвышаться, хотя и была-бы обложена налогомъ. Но то-же самое случилось-бы, еслибы налогъ взимался съ предметовъ потребленія, съ прибыли на капиталъ, или, еслибы та-же сумма взималась какимъ-нибудь другимъ способомъ для доставленія упомянутой субсидіи: въ странѣ употреблялось-бы менѣе труда; въ одномъ случаѣ возвышеніе платы встрѣтило-бы препятствіе, въ другомъ она непременно должна понизиться.

Но предположимъ, что по полученіи отъ рабочихъ налога съ задѣльной платы, онъ отдается даромъ хозяевамъ ихъ: это увеличило-бы ихъ денежный капиталъ на содержаніе труда, но не умножило-бы ни припасовъ, ни числа рукъ. И такъ, увеличилось-бы только соперничество между тѣми, кто даетъ занятіе труду, и налогъ въ концѣ концовъ не повлекъ-бы за собою никакого убытка ни для хозяина, ни для рабочаго. Первый сталъ-бы платить дороже за трудъ, прибавка получаемая рабочимъ отдавалась бы въ видѣ налога правительству и снова возвращалась-бы хозяину. Но не слѣдуетъ забывать, что продуктъ налога вообще расточается бесплодно, что онъ получается всегда въ ущербъ удобствамъ и удовольствіямъ народа и что чаще всего онъ или уменьшаетъ капиталъ или замедляетъ его накопленіе. Уменьшая капиталъ, налогъ стремится уменьшить дѣйствительный фондъ на содержаніе труда, слѣд., уменьшаетъ дѣйствительный на него спросъ. И такъ, налоги вообще, насколько они посягаютъ на дѣйствительный капиталъ страны, сокращаютъ спросъ на рабочія руки, и, слѣд., вѣроятное, но не необходимое дѣйствіе налога на задѣльную плату будетъ то, что, хотя-бы задѣльная плата и возвысилась, но возвышеніе это не было-бы въ точности равно суммѣ налога.

Ад. Смитъ, какъ мы уже видѣли, вполне соглашается съ тѣмъ, что дѣйствіе налога на задѣльную плату состоитъ въ увеличеніи ея, по крайней мѣрѣ, на сумму равную налогу, и что если не прямо, то въ вѣчномъ результатѣ налогъ этотъ выплачивается хозяиномъ. До сихъ поръ мы совершенно съ нимъ согласны; но мы существенно расходимся съ нимъ во взглядѣ на послѣдующее дѣйствіе подобнаго налога.

„И такъ, если даже прямой налогъ на задѣльную плату“, говоритъ *Ад. Смитъ*, „будетъ выплачиваться самимъ рабочимъ, все-таки нельзя сказать въ собственномъ смыслѣ слова, что налогъ падаетъ на него, по крайней мѣрѣ, если спросъ на трудъ и средняя цѣна това-

ровъ остаются послѣ установленія налога прежніе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ лицо, непосредственно эксплуатирующее рабочаго, уплачивало-бы въ дѣйствительности не только налогъ, но даже нѣсколько болѣе. Окончательная уплата въ различныхъ случаяхъ упала-бы на различныя лица. Возвышеніе, которое можетъ быть произведено такимъ налогомъ въ размѣрѣ задѣльной платы за мануфактурный трудъ, было-бы уплачено фабрикантомъ, *который былъ-бы принужденъ и имѣлъ-бы право переложить его съ прибылью на цѣну своихъ товаровъ*. Возвышеніе въ цѣнѣ земледѣльческаго труда, которое могъ-бы повлечь за собою подобный налогъ, было-бы уплачено фермеромъ, которому для содержанія прежняго числа рабочихъ было-бы необходимо расходовать больше капитала. Чтобы возмѣстить этотъ излишекъ капитала, *вмѣстѣ съ обыкновенною прибылью на капиталъ*, ему непременно нужно будетъ удержать въ своихъ рукахъ болѣе значительную долю, или, что одно и то же, цѣнность болѣе значительной доли произведеній почвы, и, слѣд., онъ будетъ платить меньшую ренту землевладѣльцу. Окончательный платежъ этого увеличенія задѣльной платы *вмѣстѣ съ увеличеніемъ прибыли фермера, уплатившаго впередъ прибавочную задѣльную плату*, упала-бы въ этомъ случаѣ на землевладѣльца. Во всякомъ случаѣ, прямой налогъ на задѣльную плату труда съ теченіемъ времени необходимо долженъ повлечь за собою какъ болѣе значительное уменьшеніе поземельной ренты, такъ и болѣе значительное увеличеніе цѣны мануфактурныхъ товаровъ, чѣмъ какое послѣдовало-бы отъ непосредственнаго обложенія, на сумму равную налогу, частью поземельной ренты, частью предметовъ потребленія (Vol. III, p. 337)*. *Смитъ* утверждаетъ въ этомъ мѣстѣ, что прибавка задѣльной платы, которую выдаетъ фермеръ, упадетъ въ концѣ концовъ на землевладѣльцевъ, которые станутъ получать меньшую ренту; но что прибавка задѣльной платы, поступающая изъ кармана фабриканта, произведетъ возвышеніе въ цѣнѣ мануфактурныхъ издѣлій и, слѣд., упадетъ на потребителей этихъ издѣлій.

Предположимъ, что общество состоитъ изъ землевладѣльцевъ, фермеровъ и рабочихъ. Что рабочіе будутъ вознаграждены за налогъ—противъ этого не спорять; но кто вознаградитъ ихъ за него? Фабриканты не могли-бы уплатить ничего, такъ какъ, еслибы цѣна ихъ товаровъ возвышалась въ пропорціи расходуемой ими прибавки задѣльной платы, то они находились-бы въ лучшемъ положеніи послѣ налога, чѣмъ до

него. Еслибы суконный фабрикантъ, шляпочникъ, сапожникъ и другіе могли возвысить цѣну своихъ товаровъ на 10⁰/₀, предполагая, что этихъ 10⁰/₀ было-бы вполне достаточно для вознагражденія ихъ за возвышеніе задѣльной платы; еслибы, какъ говоритъ *Ад. Смитъ*, „они имѣли право и были принуждены переложить эту прибавку съ прибылью на цѣну своихъ товаровъ,“ то каждый изъ нихъ могъ-бы продолжать потреблять столько-же другихъ товаровъ, какъ и прежде, и, слѣд., они нисколько не участвовали-бы въ платежѣ налога. Еслибы суконный фабрикантъ платилъ дороже за свои шляпы и башмаки, то онъ получалъ-бы больше за свое сукно, и еслибы шляпочникъ покупалъ дороже сукно и башмаки, то онъ продавалъ-бы дороже свои шляпы. Они покупали-бы всѣ мануфактурные товары также выгодно, какъ и прежде, и пока хлѣбъ не возвысился-бы въ цѣнѣ, какъ и предполагается д-ръ *Смитъ*, и пока въ ихъ распоряженіи находилась-бы прибавочная сумма на покупку хлѣба, до тѣхъ поръ вмѣсто потери они были-бы въ выгодѣ отъ подобнаго налога.

И такъ, если ни рабочіе, ни фабриканты не платятъ этого налога, и если фермеры также вознаграждаются за него пониженіемъ ренты, то одни землевладѣльцы подвергнутся всей его тяжести и еще должны будутъ способствовать увеличенію прибыли фабрикантовъ. Но чтобы это произошло, имъ нужно было-бы потребить всѣ мануфактурные товары страны, ибо увеличеніе цѣны, разложенное на всю массу, лишь немногимъ превышаетъ налогъ, которымъ были первоначально обложены мануфактурные рабочіе.

Никто не станетъ отрицать, что суконный фабрикантъ, шляпочникъ и всѣ другіе фабриканты суть взаимные потребители продуктовъ другъ друга; никто не станетъ оспаривать, что всякій рабочій потребляетъ мыло, сукно, башмаки, свѣчи и другіе товары; а слѣд., невозможно всей тяжести этого рода налоговъ падать единственно на землевладѣльцевъ.

Но если рабочіе не платятъ никакой доли налога, и, тѣмъ не менѣе, цѣна мануфактурныхъ издѣлій возвышается, то задѣльная плата должна возвыситься не только для того, чтобы вознаградить ихъ за налогъ, но также и за вздорожаніе необходимыхъ мануфактурныхъ предметовъ; и это повышеніе, насколько оно касается земледѣльческаго труда, станетъ новою причиною пониженія ренты, а насколько касается мануфактурнаго труда произведетъ новое возвышеніе цѣны

мануфактурныхъ товаровъ. Это возвышеніе цѣны товаровъ подѣйствуетъ въ свою очередь на задѣльную плату, и дѣйствіе и обратодѣйствіе сначала задѣльной платы на товары, потомъ товаровъ на задѣльную плату будутъ такъ продолжительны, что нельзя опредѣлять имъ границъ. Аргументы, на которыхъ основана эта теорія, ведутъ къ такимъ нежеланнымъ заключеніямъ, что легко замѣтить съ перваго взгляда всю ея несостоятельность.

Всѣ измѣненія, которымъ подвергаются прибыль на капиталъ и задѣльная плата за трудъ вслѣдствіе возвышенія ренты и предметовъ необходимости при естественномъ движеніи общества и возрастающей затруднительности производства, наступаютъ точно также подъ вліяніемъ возрастанія задѣльной платы отъ налога; такимъ образомъ потребленіе рабочаго, точно также, какъ и хозяевъ его, будетъ уменьшено дѣйствіемъ налога, и не только этого налога въ частности, но и всякаго другого, простирающагося на ту же сумму, такъ какъ всѣ они имѣютъ стремленіе уменьшать фондъ, служащій на содержаніе труда.

Ошибка *Ад. Смита* заключается прежде всего въ томъ предположеніи, что всякій налогъ, платимый фермеромъ, необходимо долженъ падать на землевладѣльца въ видѣ уменьшенія ренты. Что касается этого предмета, то я уже высказался объ немъ чрезвычайно подробно и, кажется, удовлетворительно доказалъ читателю, что съ тѣхъ поръ, какъ употребляется большій капиталъ на обработку земли, не платящей ренты, и съ тѣхъ поръ, какъ выручка полученная отъ этого капитала, опредѣляетъ цѣну сырыхъ произведеній, изъ ренты не можетъ быть сдѣлано никакого вычета. И такъ, фермеръ или вовсе не получитъ вознагражденія за налогъ на задѣльную плату, или, если и получитъ, то это произойдетъ только вслѣдствіе вздорожанія сырого продукта.

Если налогъ для фермера слишкомъ тяжелъ, то онъ можетъ возвысить цѣну своихъ сырыхъ произведеній, чтобы стать на общій уровень съ другими промышленниками; но налогъ на задѣльную плату, который обременялъ-бы его предпріятіе не болѣе, чѣмъ другія отрасли промышленности, нельзя было-бы ни переложить, ни возмѣстить возвышеніемъ цѣны земледѣльческихъ произведеній; потому что та-же причина, которая побуждала-бы его возвысить цѣну на хлѣбъ, т. е. желаніе вознаграждать себя за налогъ, заставила-бы суконнаго фабриканта

возвясить цѣну на свои матеріи, а сапожника, шляпочника и фабриканта обоеть, возвясить цѣну обуви, шляп и обоеть.

Еслибы всѣ они могли увеличивать цѣну своихъ товаровъ, чтобы съ прибылью вознаградить себя за налогъ, то какъ всѣ они суть взаимные потребители товаровъ другъ друга, то очевидно, что налогъ иногда не былъ-бы выплаченъ, ибо если всякій въ состояніи вознаградить себя за него, то гдѣ-же пладельщики?

И такъ, я успѣлъ, кажется, доказать, что всадій налогъ, который будетъ имѣть слѣдствиемъ возвышеніе задѣльной платы, будетъ выплачиваться посредствомъ уменьшенія прибыли, и что, слѣд., налогъ на задѣльную плату есть въ дѣйствительности не что иное, какъ налогъ на прибыль.

Законъ подраздѣленія продукта, труда и капитала между задѣльной платой и прибылью, который я старался доказать, кажется мнѣ столь вѣроятнымъ, что я расположенъ думать, что, за исключеніемъ непосредственнаго дѣйствія, составляетъ лишь незначительную разницу то, облагается-ли налогомъ прибыль на капиталъ или задѣльная плата труда. Облагая налогомъ прибыль на капиталъ, вы, по всей вѣроятности, намѣнили-бы уровень возрастанія фондовъ на содержаніе труда, и задѣльная плата, достигнувъ слишкомъ значительной высоты, перестала-бы соответствовать размѣру этихъ фондовъ. При обложеніи задѣльной платы, вознагражденіе, достигающееся рабочему, также утратило-бы соответствие съ размѣрами фонда, потому что было-бы слишкомъ низко. Естественное равновѣсіе между прибылью и задѣльной платой возстановится въ одномъ случаѣ черезъ пониженіе, въ другомъ—черезъ повышеніе денежной задѣльной платы. И такъ, налогъ на задѣльную плату падаетъ не на землевладѣльца, но на прибыль съ капитала; онъ не даетъ права и не принуждаетъ, хозяина фабриканта переносить свою прибыль на цѣну товаровъ, потому что фабрикантъ не будетъ въ состояніи увеличить ихъ цѣну и, дождясь слѣд., одиной безъ вознагражденія, уплатить подобный налогъ (1).

Слѣд. исполнѣ раздѣляетъ обыкновенное мнѣніе объ этомъ предметѣ! Разсуждая о хлѣбѣ, онъ говоритъ: «отсюда слѣдуетъ, что цѣна хлѣба оказываетъ вліяніе на цѣну всѣхъ другихъ товаровъ. Фермеры фабриканты или купецъ употребляютъ известное число рабочихъ, которымъ всегдѣ нужно для потребленія известное количество хлѣба. Если цѣна на хлѣбъ увеличивается, то они должны увеличить въ томъ-же размѣрѣ цѣну своихъ произведеній». Т. I, стр. 255. *Авт.*

Если дѣйствіе налоговъ на задѣльную плату таково, какъ я его описалъ, то они не заслуживаютъ того порицанія, съ какимъ выразился объ нихъ д-ръ *Смитъ*. Вотъ что говоритъ онъ по поводу такихъ налоговъ: «утверждаютъ, что эти налоги и нѣкоторые другіе того-же рода, возвышая цѣну труда, разорили большую часть мануфактуръ въ Голландіи. Подобныя-же налоги, хотя и не столь тяжелые, взимаются въ Миланѣ, въ Генуѣ, въ герцогствѣ Моденскомъ, въ герцогствахъ Пармѣ, Пиаченцѣ и Гвасталѣ и въ Папской области. Одинъ довольно извѣстный французскій писатель предложилъ преобразовать финансы своей страны посредствомъ замѣны этимъ наиболѣе разорительнымъ изъ всѣхъ налоговъ большей части другихъ: нѣтъ такой нелѣпости, говоритъ Цицеронъ, которая не была-бы подчасъ утверждаема нѣкоторыми философами.»—Въ другомъ мѣстѣ *Смитъ* говоритъ: «налоги на предметы необходимости, возвышая задѣльную плату труда, неизбѣжно стремятся къ возвышенію цѣны всѣхъ мануфактурныхъ предметовъ, а слѣд. и къ уменьшенію ихъ сбыта и потребления». Еслибы даже былъ вѣренъ принципъ д-ра *Смита*, что подобныя налоги влекутъ за собою возвышеніе цѣны мануфактурныхъ товаровъ, то и въ такомъ случаѣ налоги эти не заслуживали-бы подобнаго порицанія, такъ какъ дѣйствіе этого рода не могло-бы продолжаться долго и не повлекло-бы за собою никакой невыгоды для нашей иностранной торговли. Еслибы подъ вліяніемъ какой-нибудь причины, возвысилась цѣна нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мануфактурныхъ товаровъ, то вывозъ ихъ встрѣтилъ-бы препятствія или прекратился-бы. Но еслибы таже причина подѣйствовала на всѣ товары, то вліяніе ея было-бы лишь номинальное: оно не коснулось-бы относительной цѣнности товаровъ и ничуть не уменьшило-бы побужденій къ веденію мѣнновой торговли, на которую сводится на дѣлѣ вся торговля, какъ внѣшняя такъ и внутренняя.

Я уже старался показать, что если кака-нибудь причина возвышаетъ цѣны всѣхъ товаровъ, то дѣйствіе ея почти одинаково съ тѣмъ, какое производитъ пониженіе цѣнности денегъ. Когда понижается цѣнность денегъ, возвышается цѣна всѣхъ товаровъ, и если это дѣйствіе ограничивается одной страной, то оно влечетъ за собою точно такое-же измѣненіе въ ея иностранной торговлѣ, какъ и возвышеніе цѣны товаровъ отъ всеобщаго налога; слѣд., изучая результаты уменьшенія цѣнности денегъ одной страны, мы изучаемъ также и дѣйствіе вздорожанія товаровъ, ограниченнаго одной страной. *Ад. Смитъ* такъ

же былъ убѣжденъ въ сходствѣ между этими двумя случаями и утверждалъ поэтому, что низкая цѣнность денегъ или, какъ говорить онъ, серебра въ Испаніи, происходящая отъ запрещенія его вывоза, оказывала чрезвычайно пагубное вліяніе на мануфактуры и на заграничную торговлю Испаніи. « Но этотъ упадокъ цѣнности серебра, который, будучи результатомъ или особеннаго положенія или политическихъ учрежденій отдѣльной страны, имѣетъ мѣсто только въ ней, влечетъ за собою чрезвычайно важныя послѣдствія и не только не стремится къ увеличенію дѣйствительнаго богатства того или другого лица, но имѣетъ, напротивъ того, стремленіе уменьшать дѣйствительное богатство каждаго. *Повышеніе денежной цѣны вслѣдствіе товаровъ, которое въ подобномъ случаѣ ограничивается лишь одною этою странюю,* стремится болѣе или менѣе обезсилить внутреннюю промышленность всякаго рода и дать возможность иностранцамъ доставлять почти всѣ сорта товаровъ за меньшее количество серебра, чѣмъ могли-бы производить мѣстные рабочіе и вытѣснить ихъ такимъ образомъ не только съ заграничнаго, но также и съ туземнаго рынка. Vol. II, p. 278. »

Одна только и, кажется, единственная, невыгода отъ уменьшенія цѣнности серебра въ странѣ, происходящая вслѣдствіе вынужденнаго увеличенія его количества, была удачно объяснена д-ромъ *Смитомъ*. Еслибы торговля золотомъ и серебромъ была свободна, то золото и серебро, вывозимое изъ страны, не вывозилось-бы даромъ, но приносило-бы въ замѣнъ равноцѣнность въ тѣхъ или въ другихъ товарахъ. Но подобныя товары не всѣ были-бы предметами роскоши, или излишества для потребленія праздныхъ людей, не производящихъ ничего въ замѣнъ своего потребленія. Такъ какъ этотъ чрезвычайный вывозъ золота и серебра не увеличивалъ-бы дѣйствительнаго богатства и дохода праздныхъ людей, то онъ не увеличилъ-бы и потребленія ихъ. Большая часть этихъ товаровъ, или, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторая часть ихъ, состояла-бы изъ сырыхъ произведеній, орудій и жизненныхъ припасовъ для употребленія и для содержанія трудящихся людей, которые воспроизвели-бы съ прибылью всю цѣнность своего потребленія. Такимъ образомъ, часть мертваго общественнаго капитала обратилась-бы въ активный капиталъ и привела-бы въ движеніе больше труда, чѣмъ употреблялось прежде. »

Не допуская свободной торговли драгоцѣнными металлами при возвышеніи цѣны товаровъ вслѣдствіе налога, или прилива этихъ ме-

таловъ, вы препятствуете обращенію части мертваго общественнаго капитала въ капиталъ активный и употребленію большаго количества труда. Но этимъ и ограничивается воё зло, которое иногда не ощущается въ тѣхъ странахъ, гдѣ дозволяется или терпится вывозъ серебра.

Вексельный курсъ между различными странами бываетъ *al pari* только въ такомъ случаѣ, когда каждая изъ нихъ располагаетъ именно такимъ количествомъ орудія обращенія, какое при данномъ порядкѣ вещей необходимо для обращенія ихъ товаровъ. Еслибы торговля драгоцѣнными металлами была совершенно свободна, и деньги можно было-бы вывозить безъ всякихъ расходовъ, то вексельный курсъ повсюду былъ-бы *al pari*. Еслибы торговля драгоцѣнными металлами была вполнѣ свободна, еслибы они повсюду употреблялись въ качествѣ орудія обращенія, то даже и при существованіи издержекъ перевозки, вексельный курсъ никогда и нигдѣ не могъ-бы уклоняться отъ *al pari* болѣе, чѣмъ на сумму этихъ издержекъ. Этихъ началъ, мнѣ кажется, никто въ настоящее время уже не оспариваетъ. Если въ какой-нибудь странѣ употребляются бумажныя деньги, не разбитыя на металлъ и вслѣдствіе того независима отъ какой-либо прочной денежной единицы, то вексельный курсъ такой страны можетъ уклониться отъ своего уровня въ той-же пропорціи, въ какой увеличивается въ ней количество денегъ сверхъ того размѣра, который удѣляла-бы ей всеобщая торговля, еслибы движеніе денегъ было свободно и драгоцѣнные металлы употреблялись-бы въ качествѣ денегъ или денежной единицы.

Еслибы для своихъ общихъ торговыхъ операцій Англія располагала 10 милл. фунтовъ ст. извѣстнаго вѣса и пробы, и еслибы эта сумма была замѣнена 10 милл. фунтовъ бумажныхъ денегъ, то курсъ не смѣнялся-бы такого, прѣдположенію, то еслибы вслѣдствіе злоупотребленія правомъ выпуска бумажныхъ денегъ въ обращеніе вошло 40 милл. фунтово-весельный курсъ былъ-бы на 90% противъ Англіи; при 12 милл. онъ былъ-бы противъ нея на 160% ; при 20 — на 500% . Но это могло-бы произойти и независимо отъ употребленія бумажныхъ денегъ. Воё, что задерживаетъ въ обращеніи большее количество фунтовъ, чѣмъ оканчивало обращалось-бы при свободной торговлѣ и при употребленіи въ качествѣ ли денегъ или денежной единицы драгоцѣнныхъ металловъ извѣстнаго вѣса и пробы, произвело-бы совершенно такия-же послѣдствія.

Предположить, что монета соскоблена и что вследствие этого каждый фунтъ перестаетъ содержать количество золота и серебра, опредѣленное закономъ; въ такомъ случаѣ можетъ быть употреблено въ обращеніе большее число подобныхъ фунтовъ, чѣмъ тогда, когда они были цѣлы. Еслибы каждый фунтъ уменьшился такимъ образомъ на $\frac{1}{10}$, то могло-бы обращаться 11 милл. такихъ фунтовъ вмѣсто 10 милл.; при уменьшеніи на $\frac{2}{10}$ обращалось-бы 12 милл., а при уменьшеніи на половину понадобилось-бы не менѣе 20 милл. Еслибы вмѣсто 10 милл. употреблялась послѣдняя сумма, то цѣна всѣхъ товаровъ въ Англіи поднялась-бы вдвое и англійскій курсъ упалъ-бы на 50% ; но это нимало не повредило-бы иностранной торговлѣ и не помѣшало-бы производству какихъ-бы то ни было товаровъ. Еслибы напр. сукно поднялось въ Англіи отъ 20 до 40 ф., за штуку, то его можно было-бы вывозить также легко какъ и прежде, потому что вексельный курсъ давалъ-бы заграничному покупателю вознагражденіе въ 50% , такъ что на 20 ф. своихъ денегъ онъ могъ-бы купить переводный вексель, съ помощью котораго онъ былъ-бы въ состояніи уплатить въ Англіи долгъ въ 40 ф. Такимъ-же образомъ, если иностранный купецъ вывозитъ товаръ, стоящій ему дома 20 ф. и продающійся въ Англіи за 40 ф., то онъ получить все-таки 20 ф.; потому что за 40 ф. въ Англіи онъ покупаетъ лишь вексель въ 20 ф. на чужую страну. Тѣ-же дѣйствія произошли-бы отъ всякой причины, вследствие которой 20 милл. фунтовъ пришлось-бы исполнять въ обращеніи ту-же функцію; для какой достаточно всего 10 милл. Еслибы столь нелѣпный законъ, какъ запрещеніе вывоза драгоценныхъ металловъ, былъ приведенъ въ исполненіе и, вследствие такого запрещенія, изъ монетнаго двора поступило-бы въ обращеніе 11 милл. хорошей монеты вмѣсто 10, то англійскій курсъ упалъ-бы на 9% ; при 12 милл. онъ упалъ-бы на 16% , при 20—на 50% . Но это несколько не обезсилило-бы англійской промышленности. Еслибы домашнія произведенія продавались въ Англіи дороже, то заграничныя тоже поднялись-бы здѣсь въ цѣнѣ. Для иностраннаго купца, ввозящаго и вывозящаго товары, было-бы всё равно, высоки или низки эти цѣны, потому что съ одной стороны онъ былъ-бы принужденъ уплачивать вознагражденіе по курсу, когда его товары продаются дорого, съ другой—онъ самъ получалъ-бы такое-же вознагражденіе, когда ему приходилось-бы покупать англійскіе товары по высокой цѣнѣ. Единственное неудобство, которое могло-бы произойти для страны отъ удержанія

запретительными законами большого количества золота и серебра, чѣмъ обращалось-бы въ ипомѣ случаѣ, была-бы потеря, которую она понесла-бы, употребляя часть своего капитала, вмѣсто производительнаго непроизводительнымъ способомъ. Въ качествѣ денегъ этотъ капиталъ не можетъ приносить никакой прибыли, но, превращенный путемъ обмѣна въ матеріалы, машины и пищу, онъ приносилъ-бы доходъ и присоединялъ-бы нѣчто къ богатству и ресурсамъ страны. И такъ, я кажется доказалъ удовлетворительно, что сравнительно низкая, вслѣдствіе налога, цѣна драгоцѣнныхъ металловъ, или другими словами, всеобщее возвышеніе цѣны товаровъ нисколько не повредила-бы странѣ, такъ какъ часть металловъ была-бы вывезена, что, возвышая цѣнность ихъ, понизило-бы, напротивъ того, цѣну товаровъ. Я показалъ, сверхъ того, что еслибы драгоцѣнные металлы не были вывезены, еслибы вслѣдствіе запретительныхъ законовъ они могли быть удержаны въ странѣ, то дѣйствіе, производимое на вексельный курсъ, служило-бы противовѣсомъ дѣйствію высокихъ цѣнъ. И такъ, еслибы налоги на предметы необходимости и на задѣльную плату не имѣли слѣдствіемъ возвышенія цѣнъ всѣхъ товаровъ, на производство которыхъ израсходованъ трудъ, то нельзя порицать въ этомъ отношеніи налоги такого рода: еслибы даже было справедливо мнѣніе *Ад. Смита*, что они производятъ подобное дѣйствіе, то они ни въ какомъ случаѣ не были-бы вслѣдствіе этого болѣе вредными. Они были-бы достойны порицанія не болѣе, какъ по тѣмъ-же доводамъ, которые могутъ быть справедливо приведены противъ налоговъ всякаго другого рода.

Землевладѣльцы, какъ таковые, были-бы изъяты отъ тяжести налога; но насколько, расходуя свои доходы, они даютъ прямое занятіе труду—садовниковъ, обывковенныхъ слугъ и т. под., они подвергались-бы его дѣйствію.

Нѣтъ спора, что «налоги на предметы роскоши не имѣютъ стремленіемъ возвышать цѣну какого-нибудь другого товара, кромѣ того, на которомъ они лежатъ»; но несправедливо, что «налоги на предметы необходимости, возвышая задѣльную плату, необходимо стремятся къ возвышенію цѣны всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ». Справедливо, что «налоги на предметы роскоши выплачиваются въ послѣднемъ счетѣ потребителями обложеннаго товара безъ всякаго вознагражденія. Они безразлично падаютъ на товары всякаго рода, на задѣльную плату, на прибыль съ капитала, на поземельную ренту». Напротивъ того, ложно,

«Что налоги на предметы необходимости, *насколько они лежат на бдномъ рабочемъ классъ*, выплачиваются въ концѣ концовъ частью землевладѣльцемъ посредствомъ уменьшенія поземельной ренты, частью богатыми потребителями, землевладѣльцами и иными вслѣдствіе уменьшенія цѣны мануфактурныхъ надѣлій»; ибо, *насколько эти налоги лежатъ на бдномъ рабочемъ классъ*, они выплачиваются почти сплошь уменьшеніемъ прибыли съ капитала, сами же рабочіе выплачиваютъ лишь весьма незначительную ихъ часть вслѣдствіе уменьшенія спроса на трудъ, которое стремятся произвести налоги всякаго рода.

Благодаря ошибочному взгляду на дѣйствіе этихъ налоговъ, д-ръ Смитъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: «если бы высшіе и средніе классы общества хорошо понимали свой собственный интересъ, то они должны бы были всегда сопротивляться всѣмъ налогамъ на предметы необходимости, точно также, какъ прямымъ налогамъ на задѣльную плату». Это заключеніе вытекаетъ изъ слѣдующаго содержанія его: «окончательная уплата какъ тѣхъ, такъ и другихъ налоговъ, падаетъ всецѣло на эти классы и всегда съ значительной прибавкой. Съ большею тяжестью она падаетъ на землевладѣльца, ¹⁾ который всегда платитъ вдвойнѣ—во 1-хъ, въ качествѣ землевладѣльца, благодаря уменьшенію своей ренты, и, во 2-хъ, въ качествѣ богатаго потребителя, вслѣдствіе увеличенія своего расхода. Наблюденіе Маттью Деккера, что иные налоги повторяются и навопляются иногда отъ 4 до 5 разъ въ цѣнѣ нѣкоторыхъ товаровъ, вполне оправдывается относительно налоговъ на предметы жизненной необходимости. Напримѣръ, въ цѣнѣ кожи вы должны уплатить не только налогъ на кожу башмаковъ, которые вы носите, но также и часть налога на башмаки, которые носить башмачникъ и кожевникъ. Вы принуждены, сверхъ того, уплатить налогъ на соль, на мыло и на свѣчи, которыя употребляются этими ремесленниками во время работы на васъ, а также налогъ на кожу, которую потребляютъ производители соли, мыла и свѣчь, трудясь для этихъ рабочихъ».

Но такъ какъ д-ръ Смитъ не думаетъ, чтобы кожевникъ, производитель соли, или фабрикантъ свѣчь извлекали какую-нибудь выгоду

1) Это настолько невѣрно, что подобные налоги лишь въ самой незначительной степени коснутся землевладѣльца и собирателя ссоро-вищъ.

изъ налога на кожу, соль, мыло или свѣчи, и такъ какъ достоверно, что правительство никогда не получаетъ ничего свыше суммы налога, то невозможно понять, какимъ образомъ народъ можетъ платить его больше, каковъ-бы ни былъ классъ, на которомъ лежитъ налогъ. Богатые потребители будутъ въ состояніи заплатить и дѣйствительно заплатить за бѣднаго потребителя, но они не заплатятъ ничего сверхъ суммы налога, и не въ природѣ вещей, чтобы налогъ былъ повторенъ или накопляемъ до 4 или 5 разъ.

Подобная система можетъ быть порочна потому, что беретъ у народа сумму большую той, какая вносится въ государственную кассу; часть этого налога можетъ вслѣдствіе дѣйствія своего на цѣны поступить въ распоряженіе лицъ, которые пользуются особеннымъ порядкомъ вниманія. Такіе налоги гибельны, и ихъ не слѣдуетъ поощрять; ибо можно принять правиломъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе налога бываетъ справедливо, налогъ соответствуетъ первому положенію д-ра *Смитъ* и беретъ у народа возможно меньшую часть сверхъ того, что поступаетъ въ государственное казначейство. *Сэй* говоритъ: «нѣкоторые лица предлагаютъ финансовыя планы и средства для пополненія государственной кассы, не обременяя этимъ подданныхъ; но если только финансовый планъ не имѣетъ характера промышленнаго предпріятія, то онъ не можетъ доставить правительству болѣе того, что получается отъ частныхъ лицъ или отъ самого-же правительства въ другой только формѣ. Нельзя сдѣлать что-нибудь изъ ничего, однимъ ударомъ жезла. Какою-бы тайною ни окружали предпріятія, какія-бы ни придавались цѣнностямъ формы, какимъ-бы превращеніямъ ни подвергали ихъ, цѣнность получается только въ тѣхъ случаяхъ, когда она создается или пріобрѣтается. Лучшій изъ всѣхъ финансовыхъ плановъ состоитъ въ томъ, чтобы расходовать мало, и лучшій изъ всѣхъ налоговъ есть тотъ, который всѣхъ меньше».

Д-ръ *Смитъ* постоянно и, кажется, справедливо утверждаетъ, что рабочіе массы не могутъ принимать дѣйствительнаго участія въ работахъ государства. Налогъ на предметы необходимости или на задѣльную плату долженъ, слѣд., перелagаться съ бѣдныхъ на богатыхъ. Но если д-ръ *Смитъ* хотѣлъ сказать, что *некоторые налоги иногда повторяются съ цѣннать извѣстныхъ товаровъ и накапливаются по 4 и по 5 разъ* единственно съ упомянутою цѣлью, а именно, для перело-

женія налога съ *ѣдннхъ* на богатыхъ, то подобныя налоги не заслуживаютъ такого порицанія.

Предположимъ, что справедливый налогъ, взимаемый съ богатаго потребителя, составляетъ 100 ф. и выплачивается имъ прямо. Еслибы налогъ взимался съ дохода, съ вина или съ какого-нибудь другого предмета роскоши, то лицо это не потерпѣло-бы несправедливости, будучи принуждено, вслѣдствіе налога на предметы необходимости, выплачивать не болѣе 25 ф., въ соотвѣтствіи съ своимъ собственнымъ потребленіемъ такихъ предметовъ и потребленіемъ своего семейства; но не болѣе несправедливо было-бы уплатить ему этотъ налогъ въ три приѣма въ повышенной цѣнѣ другихъ товаровъ для вознагражденія рабочихъ или ихъ хозяевъ за то, что внесено ими въ видѣ налога впередъ. Именно въ этомъ случаѣ упомянутый аргументъ не убѣдительно: если платежъ не превышаетъ того, что требуется правительствомъ, то не все-ли равно богатому потребителю, внести-ли налогъ прямо, уплачивая болѣе высокую цѣну за предметы роскоши, или-же косвенно, покупая дороже предметы необходимости и другіе предметы своего потребленія? Если народъ платитъ не болѣе, чѣмъ получаетъ правительство, то богатый потребитель заплатитъ только справедливую свою долю; еслиже вносится болѣе, то *Адаму Смиту* слѣдовало-бы указать, кому достается этотъ излишекъ?

Мнѣ кажется, что *Сэй* не вполне последовательно придерживается того очевиднаго правила, которое приведено мною изъ его прекраснаго сочиненія. Говоря на слѣдующей страницѣ о налогѣ, онъ утверждаетъ: «когда налогъ слишкомъ возрастаетъ, то производитъ то плачевное дѣйствіе, что лишаетъ плательщика части его состоянія, не обогащая тѣмъ государства; это становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что способность къ производительному или къ непроизводительному потребленію каждаго плательщика податей ограничивается размѣрами ихъ доходовъ. Вслѣдствіе этого нельзя лишить плательщика части дохода, не заставивъ его уменьшить соотвѣтственно этому своего потребленія. Отсюда происходитъ уменьшеніе спроса на тѣ предметы, которые онъ перестаетъ потреблять, и особенно на тѣ, съ которыхъ взимается налогъ; это уменьшеніе спроса влечетъ за собою уменьшеніе производства и, слѣд., уменьшеніе произведеній, которыя обложены налогомъ. И такъ, плательщикъ теряетъ при этомъ долю своихъ жизненныхъ наслажденій, а казначейство—часть своего сбора».

Сэй приводит въ примѣръ налогъ на соль, установленный во Франціи до революціи и уменьшившій на половину производство соли. Но еслибы стали меньше потреблять соли, то меньше капиталовъ было бы употреблено на ея производство, и, слѣд., хотя производитель извлекъ-бы менше прибыли изъ производства соли, но онъ приобрѣлъ-бы зато болѣе на производствѣ другихъ товаровъ. Если налогъ, какъ-бы онъ тяжелъ ни былъ, лежитъ на доходѣ, а не на капиталѣ, то онъ не уменьшаетъ спроса, но только видоизмѣняетъ его. Онъ даетъ возможность правительству потреблять столько-же произведеній почвы и труда страны, сколько прежде потребляли плательщики податей—это достаточно крупное и безъ преувеличеній. Если мой доходъ состоитъ изъ 10 ф. въ годъ и я обязанъ вносить 100 ф. въ годъ налога, то спросъ мой не можетъ простирается болѣе чѣмъ на $\frac{9}{10}$ того количества товаровъ, какое потреблялъ я прежде; но я даю возможность правительству заявить спросъ на остальную $\frac{1}{10}$. Если обложенный налогомъ предметъ есть хлѣбъ, тогда нѣтъ необходимости уменьшаться моему спросу на него, ибо я могу предпочесть заплатить за свой хлѣбъ лишнихъ 100 ф. въ годъ, уменьшивъ на такую-же сумму расходъ на вино, на мебель или на другіе предметы роскоши. ¹⁾ Вслѣдствіе этого будетъ употреблено менше капитала на производство вина или мебели, но за то его будетъ затрачиваться больше на производство предметовъ, на которые будетъ расходоваться налогъ, взимаемый правительствомъ.

Сэй говоритъ, что, уменьшивши вдвое рыночный налогъ на рыбу (les droits d'entrée et de hale sur la marée), Турго нисколько не уменьшилъ этимъ цѣлаго производства ея, и что вслѣдствіе того потребленіе рыбы должно было увеличиться вдвое. Онъ заключаетъ изъ этого, что прибыль рыбака, и лицъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ, должна была также удвоиться, и что доходъ страны долженъ былъ увеличиться

¹⁾ Сэй говоритъ, что «налогъ, присоединенный къ цѣнѣ товара, возвышаетъ его цѣну. Всякое уменьшеніе цѣны товара необходимо уменьшаетъ число тѣхъ, которые могутъ покупать его, или, по крайней мѣрѣ, уменьшаетъ размѣръ ихъ потребленія. Это ни въ какомъ случаѣ не есть необходимое послѣдствіе. Еслибы обложили налогомъ хлѣбъ, то я не думаю, чтобы потребленіе его уменьшилось болѣе, чѣмъ потребленіе сумки, вина или мяла при обложеніи сихъ послѣднихъ».

Асм.

настоюща-же, извольте возраде прибыль, и, давая толчок накопленію, они должны были увеличить средства государства. ¹⁾

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса относительно политики, отъ которой зависѣло такое извѣщеніе налога, я имѣю основанія сомнѣваться въ томъ, что оно дѣйствительно способствовало накопленію. Если-бы прибыль рыбака и другихъ лицъ, занятыхъ тѣмъ-же промысломъ, вслѣдствіе увеличенія потребленія рыбы, удвоилась, то слѣдовало-бы извлечь капиталъ и трудъ изъ другихъ отраслей промышленности для затраты его въ этомъ именно промыслѣ. Но капиталъ и трудъ доставляли-бы въ этихъ занятіяхъ прибыль, отъ которой пришлось-бы отвѣзаться по извлеченіи ихъ отсюда. Легкость накопленія капиталовъ увеличилась въ странѣ только на разность между прибылью, получаемой при новомъ употребленіи капитала, и тою, которая доставлялась прежнимъ употребленіемъ его.

Внимаются-ли налоги съ дохода или съ капитала, во всякомъ случаѣ они уменьшаютъ податной фондъ государства. Если я перестаю тратить по 100 ф. на вино вслѣдствіе того, что, передавая такую-же сумму правительству въ видѣ налога, я дамъ ему возможность израсходовать 100 ф., вмѣсто себя самого, то количество товаровъ во 100 ф. необходимо убываетъ изъ списка облагаемыхъ налогомъ товаровъ. Если доходъ жителей какой-нибудь страны простирается на 10 милл., то они владѣютъ, по меньшей мѣрѣ, десятку милл. годныхъ для обложенія налогомъ цѣнностей. Если вслѣдствіе обложенія налогомъ части этихъ цѣнностей въ распоряженіе правительства перейдетъ одинъ милліонъ, то доходъ жителей по прежнему будетъ номинально простираться на 10 милліоновъ, но въ распоряженіи ихъ останется всего только 9 милл. цѣнностей, годныхъ для обложенія налогомъ. Нельзя представить себѣ такихъ обстоятельствъ, при которыхъ налогъ не

¹⁾ Слѣдующее замѣчаніе того-же автора кажется мнѣ столь-же ошибочнымъ. «Когда налагается большой налогъ на хлопокъ, то уменьшается производство всѣхъ тѣхъ товаровъ, въ составъ которыхъ входитъ хлопокъ. Если вся цѣнность, присоединенная къ хлопку въ различныхъ отрасляхъ обработки его въ отдѣльной странѣ, простирается на 100 милл. фр. въ годъ, а дѣйствіемъ налога было-бы уменьшеніе потребленія на половину, то налогъ лишалъ-бы эту страну 50 милл. фр. въ годъ, не считая суммы, полученной правительствомъ.» Vol. II p. 314.

уменьшалъ-бы въ окончательномъ счётѣ пользоваія тѣхъ, на кого онъ падаетъ, и нѣтъ другого средства вновь увеличить пользованіе, кромѣ накопленія новаго дохода.

Налогъ никогда не можетъ быть такъ справедливо распределенъ, чтобы онъ производилъ одинаковое вліяніе на цѣнность всякаго предмета, сохраняя одинаковую пропорцію относительно цѣнности каждаго изъ нихъ. Косвеннымъ дѣйствіемъ своимъ онъ производитъ часто такіа послѣдствія, которыя очень далеки отъ видовъ законодателя. Мы уже обратили вниманіе на то, что дѣйствіе прямаго налога на хлѣбъ и на сырыя произведенія, при условіи производства денегъ въ самой странѣ, состоитъ въ увеличеніи цѣны всѣхъ товаровъ въ той пропорціи, въ какой входятъ въ составъ ихъ суровье, и, слѣд., въ нарушеніи естественнаго равновѣсія, существовавшаго между ними прежде. Другое косвенное послѣдствіе—то, что налогъ возвышаетъ задѣльную плату и понижаетъ уровень прибыли, а, какъ мы уже видѣли въ другой части этого сочиненія, результатомъ возвышенія задѣльной платы и уменьшенія прибыли является пониженіе денежной цѣны тѣхъ товаровъ, которые производятся изъ помощи большаго количества постояннаго капитала.

Что товаръ, обложенный налогомъ, не можетъ продолжать вывозиться съ выгодною—это было понято такъ хорошо, что при вывозѣ его часто допускаются возвратныя пошлины, а при ввозѣ онъ облагается ввозной пошлиной. Еслибы эти возвратныя и ввозныя пошлины взимались какъ слѣдуетъ не только съ такихъ товаровъ, но и со всего, на что онѣ обращаютъ косвенное вліяніе, то въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, не могло-бы происходить никакихъ нарушеній равновѣсія. Еслибы намъ было возможно вывозить товаръ изъ страны послѣ обложенія его налогомъ столь-же легко, какъ и до налога, и еслибы не существовало никакихъ особенныхъ облегченій ввоза, то драгоцѣнные металлы не стали-бы входить въ списокъ предметовъ вывоза болѣе значительною составною частью, чѣмъ прежде.

Ни одинъ товаръ не представляетъ, быть можетъ, такихъ удобствъ для обложенія, какъ тѣ товары, которые при пособіи-ли искусства или природы производятся при исключительно выгодныхъ условіяхъ. Въ отношеніи къ другимъ странамъ подобные товары могутъ быть помѣщены въ ряду такихъ, цѣнность которыхъ не регулируется количествомъ израсходованнаго на нихъ труда, а зависитъ отъ поприща, вкуса или отъ цѣлупной силы приобрѣтателя. Еслибы Англія обладала болѣе

производительными оловянными рудниками, нежели другія страны, или еслибы, благодаря преимуществамъ въ машинахъ и топливѣ, она располагала особенными удобствами для производства хлопчато-бумажныхъ товаровъ, то цѣны олова и хлопчато-бумажныхъ произведеній продолжали-бы регулироваться въ Англійи сравнительнымъ количествомъ труда и капитала на производство ихъ, и соперничество нашихъ купцовъ лишь незначительно возвысило-бы эти цѣны для заграничнаго потребителя. Наши удобства въ отношеніи къ производству этихъ товаровъ могли-бы быть столь рѣшительны, что они могли-бы вынести весьма значительную прибавку цѣны на иностранныхъ рынкахъ безъ уменьшенія ихъ потребленія. Такой цѣны они никогда не достигли-бы при условіи свободного соперничества внутри страны иначе, какъ при обложеніи ихъ вывозною пошлиною. Подобный налогъ упалъ-бы всецѣло на иностраннаго потребителя, и часть расходовъ англійскаго правительства была-бы возмѣщена изъ налога на землю и трудъ другихъ странъ. Налогъ на чай, выплачиваемый въ настоящее время англійскимъ народомъ и идущій на расходы англійскаго правительства, могъ-бы послужить для уплаты расходовъ китайскаго правительства, еслибы взимался при вывозѣ чая изъ Китая.

Налоги на предметы роскоши имѣютъ нѣкоторыя преимущества предъ налогами на предметы необходимости. Они вообще выплачиваются изъ дохода, и, слѣд., не уменьшаютъ производительнаго капитала страны. Еслибы вино значительно возрасло въ цѣнѣ въ слѣдствіе обложенія, то вѣроятно потребитель его скорѣе отказался-бы отъ удовольствія употребленія вина, чѣмъ нанесъ-бы значительный ущербъ своему капиталу для удовлетворенія этой потребности. Подобные налоги до того сливаются съ цѣною, что потребитель можетъ лишь съ большимъ трудомъ замѣтить, что уплачиваетъ налогъ. Но они имѣютъ и свои неудобства. Во 1-хъ, они никогда не касаются капитала, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть желательно, чтобы именно капиталъ принималъ участіе въ общественныхъ расходахъ; во 2-хъ, нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что налогъ достигнетъ известной цифры, потому что онъ можетъ не коснуться даже и дохода. Человѣкъ бережливый можетъ избѣгнуть уплаты налога на вино, отказавшись отъ потребленія его. Доходъ страны можетъ оставаться безъ измѣненія, но государство, пожалуй, окажется неспособнымъ взыскать ни пидлинга налога.

Всякій предметъ, потребление котораго превратило въ удовольствие, можетъ быть покинуть только съ сожалѣніемъ и продолжаетъ потребляться, не смотря на весьма тяжелей налогъ; но это сожалѣніе имѣетъ свои границы, и ежедневно опытъ показываетъ, что возрастаніе номинальнаго размѣра налога часто уменьшаетъ его вырубку. Одно лицо продолжало-бы потреблять прежнее количество вина, не смотря на возвышеніе цѣны его до 3-хъ шилл. за бутылку, но оно скорѣе отказалось-бы отъ вина, чѣмъ стало-бы платить 4. Другое согласилось-бы платить 4, но отказалось-бы отъ 5 шилл. Тоже самое можно сказать о другихъ налогахъ на предметы роскоши: многие согласились-бы платить 5 ф. за удовольствие, доставляемое лошадей, но отказались-бы отъ уплаты 10 или 20 ф. И не потому отказались-бы они отъ потребления вина и лошадей, что не могли-бы платить больше: они просто не захотѣли-бы этого. У каждаго человѣка есть въ умѣ известное мѣрило, по которому онъ опредѣляетъ цѣнность своихъ удовольствій, но мѣрило это стоить-же разнообразно, какъ и человѣческій характеръ. Страна, финансовое положеніе которой сдѣлалось крайне искусственно, благодаря пагубной системѣ накопленія громаднаго національнаго долга, а слѣд. и чрезмѣрнаго бюджета, особенно подвержена неудобствамъ, сопряженнымъ съ этимъ способомъ взиманія налоговъ. Перебравъ налогомъ всѣ предметы роскоши, обложивъ лошадей, экипажи, вино, слугъ и всѣ другія удовольствія богатыхъ, министръ принужденъ обращаться въ болѣе примымае налоги, назови налоги на доходъ и на собственность, пренебрегая золотымъ правиломъ Свв., что наилучшій финансовый планъ — расходовать мало, а наилучшій въ налогахъ — наименѣшій.

ГЛАВА XVII.

Налоги на другіе предметы потребления (обработанные).

По тому-же самому началу, по которому налогъ на хлѣбъ возвышаетъ цѣну хлѣба, налогъ на всякій другой товаръ возвышаетъ цѣну этого товара. Еслибы товаръ не возвышался на сумму, равную налогу, то онъ пересталъ-бы доставлять производителю какую-либо прибыль, и послѣдній перевелъ-бы свой капиталъ въ другое помѣщеніе.

Обложение всѣхъ товаровъ, будь это предметы необходимости для роскоши, при неизмѣнной цѣнности денегъ возвышаетъ ихъ цѣну на сумму, по меньшей мѣрѣ, равную налогу. ¹⁾ Налогъ на мануфактурные предметы необходимости для рабочаго имѣль-бы то-же дѣйствіе на задѣльную плату, какъ и налогъ на хлѣбъ, который отличается отъ другихъ предметовъ необходимости только тѣмъ, что онъ первый и самый важный въ ряду ихъ; подобный налогъ произвелъ-бы одинаковое-же дѣйствіе на прибыль съ капитала и на иностранную торговлю. Онъ упалъ-бы сполна на потребителя и не могъ-бы ни увеличить задѣльной платы, ни уменьшить прибыли.

Налоги, взимаемые въ странѣ на веденіе войны или на обыкновенные расходы государства и назначаемые главнымъ образомъ на содержаніе непродуцительныхъ рабочихъ, извлекаются изъ производительной промышленности страны; всякое сбереженіе, которое могло-бы быть сдѣлано въ подобныхъ расходахъ, составляло-бы вообще прибавку къ доходу, если не къ капиталу плательщиковъ налога. Если на годичные военные расходы взимается 12 милл. посредствомъ займа, то 12 милл. извлекаются изъ производительнаго капитала націи. Одинъ миллионъ въ годъ, взимаемый налогомъ для уплаты процентовъ по такому займу, только переносится изъ рукъ тѣхъ, кто его вносятъ, въ

¹⁾ *Сэй* замѣтилъ, что «фабрикантъ не можетъ заставить потребителя уплатить весь налогъ, взимаемый съ его товара, потому что возвышеніе цѣны послѣдняго уменьшитъ потребленіе его». Еслибы это было такъ, еслибы потребленіе уменьшилось, то развѣ не уменьшилось-бы съ такой-же быстротой и предложеніе? Изъ за чего сталь-бы продолжать фабрикантъ прежнее занятіе, еслибы прибыль его оказалась ниже общаго уровня? Мнѣ кажется, что *Сэй* забылъ въ этомъ случаѣ ученіе, котораго самъ-же придерживается въ другомъ мѣстѣ, что «издержки производства опредѣляютъ цѣну, ниже которой товары не могутъ упасть на продолжительное время, потому что въ такомъ случаѣ производство или прекратилось-бы, или уменьшилось-бы». Vol II, p. 26.

«Налогъ въ подобномъ случаѣ падаетъ, слѣд., частью на потребителя, который принужденъ платить дороже за обложенный товаръ, частью на производителя, который по вычетѣ налога получить меньше. Общественное казначейство пріобрѣтеть какъ прибавку платы со стороны покупателя, такъ и пожертвованіе частью прибыли, которое принужденъ нести производитель. Это сила пороха, дѣйствующая одновременно на ядро, которое выбрасываетъ изъ дула, и на пушбу, которую отбрасываетъ назадъ». Vol. III, p. 334. *Аст.*

руки тѣхъ, кто его получаетъ, изъ рукъ плательщика налога въ руки государственнаго кредитора. Дѣйствительный расходъ представляютъ 12 милліоновъ, а не проценты которые слѣдуетъ уплачивать по нимъ. ¹⁾ Будутъ-ли уплачены проценты или нѣтъ, страна не станетъ ни богаче, ни бѣднѣе. Правительство могло-бы потребовать сразу 20 милліоновъ въ видѣ налога; въ такомъ случаѣ ему вовсе не было-бы надобности взимать ежегодно налога на сумму 1 милл. Но это не измѣнило-бы природы сдѣлки. Отдѣльное лицо, вмѣсто уплаты 100 ф. въ годъ, могло-бы быть принуждено уплатить 2000 ф. сразу. Оно могло-бы также найти для себя болѣе удобнымъ занять эти 2000 ф. и заплатить кредитору 100 ф. въ годъ процентовъ, нежели сберегать большую сумму изъ своихъ собственныхъ фондовъ. Въ одномъ случаѣ это частная сдѣлка между *A* и *B*, въ другомъ правительство гарантируетъ *B* уплату процентовъ, одинаково поступающихъ отъ *A*. Еслибы сдѣлка носила частный характеръ, то она ускользнула-бы отъ общественнаго контроля, и для страны было-бы сравнительно безразлично, честно-ли *A* исполнилъ свой договоръ съ *B*, или несправедливо удержалъ 100 ф. въ годъ въ своемъ собственномъ владѣніи. Точное исполненіе договора вообще имѣло-бы для страны интересъ, но по отношенію къ національному богатству оно имѣло-бы лишь тотъ интересъ, гѣмъ изъ этихъ двухъ лицъ будутъ употреблены упомянутые 100 ф. болѣе производительно, *A* или *B*. Но рѣшать подобный вопросъ нѣтъ не имѣлъ-бы ни

¹⁾ » *Мелонъ* говорить, что національные долги суть долги изъ правой руки въ лѣвую, которыми не ослабляется цѣлое тѣло. Справедливо, что общее богатство не уменьшается уплатой процентовъ по займу. Дивиденды суть цѣнности, переходящія изъ рукъ плательщика въ руки государственнаго кредитора. Накопляетъ или потребляетъ ихъ государственный кредиторъ или плательщикъ, это, мнѣ кажется, дѣйствительно не имѣетъ большой важности для общества; но куда дѣвался долговой капиталъ? Его не существуетъ болѣе. Потребленіе, послѣдовавшее за займомъ, уничтожило капиталъ, который никогда болѣе не станетъ приносить никакихъ процентовъ. Общество лишается не суммы процентовъ, потому что она переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія, но дохода съ уничтоженнаго капитала. Еслибы этотъ капиталъ былъ употребленъ производительно тѣмъ, кто отдалъ его въ займы государству, онъ продолжалъ-бы приносить ему доходъ, но этотъ доходъ извлекается изъ дѣйствительнаго производства и не можетъ быть пополненъ изъ кармана другого гражданина«. Say, Vol. II. Всё это мѣсто и по смыслу и по выраженію соотвѣтствуетъ истинному духу науки. *Авт.*

права, ни умѣнья. Можно-бы допустить, что еслибы *A* удержалъ ихъ для собственнаго употребленія, то онъ растратилъ-бы ихъ непроизводительно, а еслибы они были уплачены *B*, то *B* могъ-бы присоединить ихъ къ своему капиталу и употребить производительно. Но возможно и обратное: *B* могъ-бы расточить ихъ, *A* — употребить производительно. По отношенію къ одному только богатству могло-бы быть равно или болѣе желательно чтобы *A* уплатилъ или не уплатилъ ихъ; но болѣе важныя требованія справедливости и довѣрія не могутъ быть принуждены уступить требованіямъ меньшей важности, и, слѣд., еслибы государство было призвано ко вмѣшательству, то суду надлежало-бы принудить *A* къ исполненію его договора. Долгъ, гарантируемый паціей, ничѣмъ не отличается отъ изложенной сдѣлки. Справедливость и довѣріе требуютъ, чтобы проценты по національному займу продолжали уплачиваться, и чтобы тѣ, которые затратили свой капиталъ въ видахъ общей пользы, не были принуждены оставить въ странѣ свои справедливыя требованія, подъ предлогомъ цѣлесообразности.

Но независимо отъ этого соображенія, отнюдь не достовѣрно, чтобы политическая польза могла быть въ какомъ-нибудь выигрышѣ отъ пожертвованія политической честностью. Не слѣдуетъ ни откуда, чтобы сторона, освобожденная отъ уплаты процентовъ по государственному долгу, могла-бы употребить ихъ болѣе производительно, нежели тѣ, кому они безспорно принадлежатъ. Черезъ уничтоженіе національнаго долга доходъ одного лица могъ-бы возрасти отъ 1000 до 1500 ф. ст., но доходъ другого понизился-бы съ 1500 до 1000 ф. Сумма дохода этихъ двухъ лицъ простирается теперь на 2500 ф., такую-же сумму представлялъ онъ и прежде. Еслибы правительству понадобилось возвысить налоги, то въ наличности была-бы совершенно одинаковая въ обоихъ случаяхъ годная для обложенія сумма капитала и дохода. Такимъ образомъ, страна терпитъ бѣдствія не отъ уплаты процентовъ по государственному долгу, и не освобожденіемъ отъ уплаты можно оказать ей помощь. Национальный капиталъ можетъ возрастать единственно вслѣдствіе сбереженія изъ дохода и воздержанія отъ потребленія (уклоненія отъ расходованія); а отъ уничтоженія національнаго долга какъ не возросъ-бы доходъ, такъ не уменьшилось-бы и потребленіе. Страна бѣднѣетъ отъ расточительныхъ расходовъ правительства и отдѣльныхъ лицъ и отъ займовъ. Всякая мѣра, рассчитанная на поощреніе частной или общественной экономіи, облегчить общественныя бѣдствія; но опи-

бочно полагать, что дѣйствительная національная тягость можетъ быть устранена черезъ переложение ея съ плечъ одного класса общества, который по справедливости обязанъ нести ея, на плечи другого класса, который, по всѣмъ принципамъ равенства, обязанъ нести не больше какъ свою часть тягости.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ заключать, что займовая система представляетъ, по моему мнѣнію, наилучшій способъ для пополненія экстраординарныхъ расходовъ государства. Система эта стремится сдѣлать насъ менѣе бережливими, скрыть отъ насъ дѣйствительное наше положеніе. Если военные расходы составляютъ 40 милл. въ годъ, а размѣръ участія въ нихъ отдѣльнаго лица 100 ф.; то послѣднее, будучи призвано къ уплатѣ въ одинъ разъ, постарается быстро сберечь 100 ф. изъ своего дохода. При займовой системѣ оно принуждено платить только процентъ по этимъ 100 ф. или 5% въ годъ и полагаетъ, что сбереженіе этихъ 5 ф. изъ расхода совершенно достаточно; такимъ образомъ, оно обманываетъ себя предположеніемъ, что средства его остаются прежніи. Разсуждая и дѣйствуя такимъ-же образомъ, цѣлая нація сберегаетъ только процентъ по 40 милл. или 2 милл., и черезъ это теряетъ не только всѣ проценты или прибыль съ 40 милл. капитала, которые принесъ-бы послѣдній при производительномъ употребленіи, но также и 38 милл.—разность между ея сбереженіемъ и расходами. Еслибы, согласно сдѣланному мною выше предположенію, каждое лицо заключило свой частный заемъ и въ полномъ размѣрѣ приняло-бы должное участіе въ потребностяхъ государства, то по прекращеніи войны прекратилось-бы и обложеніе, и мы немедленно возвратились-бы къ естественному состоянію цѣны. А могъ-бы уплатить *B* изъ своихъ частныхъ доходовъ процентъ на деньги, занятыя имъ во время войны для уплаты своей доли издержекъ; но это не касалось-бы цѣлой націи.

Страна, накопившая большой долгъ, находится въ чрезвычайно искусственномъ положеніи. И хотя размѣръ налоговъ и увеличеніе цѣны труда не можетъ и, полагаю, дѣйствительно не влечетъ за собою какихъ-бы то ни было другихъ невыгодъ по отношенію къ заграничнымъ странамъ, кромѣ одной неизбежной уплаты этихъ налоговъ, но въ интересѣ каждого плательщика постараться освободить себя отъ тягости и переложить платежъ ея на другое лицо; стремленіе переселиться вмѣстѣ съ своимъ капиталомъ въ другую страну, гдѣ-бы можно

было избѣгнуть подобныхъ тягостей, становится подѣ конецъ непреодолимымъ и одерживаетъ верхъ надъ естественнымъ отвращеніемъ каждаго покидать мѣсто своего рожденія и прежнихъ своихъ связей. Страна, запутавшаяся въ затрудненіяхъ, сопровождающихъ эту естественную систему, поступила-бы очень мудро, пожертвовавъ нѣкоторую часть собственности, необходимую для выкупа своего долга. Мудрое въ отношеніи къ отдѣльному лицу также мудро и въ отношеніи къ націи. Человѣкъ, обладающій 10.000 ф., приносящихъ ему 500 ф. дохода, изъ которыхъ онъ выплачиваетъ 100 ф. въ годъ въ видѣ процентовъ по займу, имѣетъ въ сущности всего 8.000 ф. и останется одинаково богатымъ какъ въ томъ случаѣ, когда будетъ продолжать платить 100 ф. въ годъ, такъ и въ томъ, когда пожертвуетъ 2000 ф. сразу. Но спросить, гдѣ-же покупатель собственности, которую нужно продать для полученія этихъ 2000 ф.? Отвѣтъ ясенъ: государственный кредиторъ, которому предстоитъ получить эти 2000 ф., будетъ нуждаться въ помѣщеніи этихъ денегъ и будетъ расположенъ или отдать ихъ взаймы фермеру или фабриканту или купить у нихъ часть принадлежащей имъ собственности. Сами ростовщики щедро стали-бы содѣйствовать такой уплатѣ. Теорія эта рекомендовалась часто, но мы, кажется, никогда не имѣли ни достаточной мудрости, ни достаточной способности къ примѣненію ея. Слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, желать, чтобы въ теченіи мира наши неустанныя усилія направлялись на уплату той части долга, которая сдѣлана во время войны; никакая попытка къ облегченію, никакое желаніе ускользнуть отъ настоящихъ, надѣюсь, временныхъ бѣдствій, не должны ослаблять нашего вниманія въ этомъ важному предмету.

Никакой фондъ погашенія не можетъ быть достаточенъ для уменьшенія долга, если онъ не имѣетъ своимъ источникомъ излишка государственныхъ доходовъ надъ государственными расходами. Слѣдуетъ сожалѣть, что фондъ погашенія этой страны есть таковой только по имени, ибо въ ней нѣтъ излишка дохода надъ расходомъ. Необходимо создать сбереженіемъ дѣйствительный, а не воображаемый фондъ, достаточный для уплаты долга. Если при возникновеніи какой-нибудь новой войны въ будущемъ мы не уменьшимъ значительно нашего долга, то должно случиться одно изъ двухъ—или всѣ расходы этой войны должны быть взяты въ видѣ налога, повышающагося съ году на годъ, или-же въ концѣ этой войны, если не прежде, мы должны будемъ под-

вергнуться національному банкротству. И не то, чтобы мы не могли внести какой-нибудь значительной прибавки къ долгу: трудно указать границы силамъ великой націи; но несомнѣнно существуетъ предѣлъ размѣру суммы, платимой въ видѣ вѣчнаго налога отдѣльнымъ лицомъ единственно за привиллегію жить въ своей родной странѣ. ¹⁾

Когда товаръ имѣетъ монопольную цѣну, то цѣна эта есть самая высокая, по которой потребитель соглашается покупать его. Товары имѣютъ монопольную цѣну лишь тогда, когда нѣтъ никакихъ способовъ къ увеличенію ихъ количества, и тогда, слѣд., соперничество существуетъ только на одной сторонѣ—покупателей. Монопольная цѣна можетъ быть значительно ниже или выше въ одну эпоху, чѣмъ въ другую, потому что соперничество между покупателями должно зависѣть отъ ихъ богатства, отъ ихъ вкусовъ и капризовъ. Тѣ особенныя вина, которыя производятся въ весьма ограниченномъ количествѣ, и тѣ произведенія искусства, которыя вслѣдствіе своего превосходства или рѣдкости приобрѣли безмѣрную цѣнность, обмѣниваются за весьма различныя количества продукта обыкновеннаго труда, смотря по тому, богато или бѣдно общество, обладаетъ-ли оно большимъ или меньшимъ количествомъ такого продукта, находится-ли оно въ первобытномъ или въ передовомъ состояніи. Такимъ образомъ, мѣновая цѣнность товара, имѣющаго монопольную цѣну, никогда не управляется издержками производства.

Сырой продуктъ не имѣетъ монопольной цѣны, потому что рыночная цѣна овса и пшеницы точно также управляется ихъ издержками производства, какъ и рыночная цѣна сукна и холста. Единст-

1) «Кредитъ вообще имѣетъ значеніе потому, что онъ условливаетъ переходъ капиталовъ изъ такихъ рукъ, гдѣ они употребляются бесполезно, въ такія, гдѣ они будутъ употреблены производительно: онъ извлекаетъ капиталъ изъ помѣщенія выгоднаго только для капиталиста, напр., въ общественныхъ фондахъ, чтобы сообщить ему производительность въ рукахъ промышленности. Онъ облегчаетъ употребленіе всѣхъ капиталовъ и не оставляетъ безъ дѣла ни одного.» *Economie Politique*, p. 463, 2 Vol. 4-ch Edition. Мнѣ кажется, что Сэй дѣлаетъ здѣсь промахъ. Капиталъ ростовщика никогда не можетъ быть сдѣланъ производительнымъ, онъ въ дѣйствительности совсѣмъ не капиталъ. Еслибы ростовщикъ продалъ свои сокровища и употребилъ-бы производительно капиталъ, полученный за нихъ, то онъ могъ-бы поступить такъ, благодаря единственно тому, что отвлекъ-бы отъ производительнаго употребленія капиталъ покупателя своихъ сокровищъ. *Асм.*

венное между ними различіе состоитъ въ томъ, что цѣну хлѣба регулируетъ одна часть капитала, употребленная въ земледѣліе, а именно та, которая не платитъ ренты; между тѣмъ какъ въ производствѣ мануфактурныхъ товаровъ каждая часть капитала употребляется съ одинаковой выручкой, и такъ какъ ни одна часть не платитъ ренты, то каждая часть одинаково представляетъ собою регуляторъ цѣны; количество хлѣба и другихъ сырыхъ произведеній можетъ быть также увеличиваемо затратою въ почву болѣе значительнаго капитала и, слѣд., они не имѣютъ монопольной цѣны. Соперничество здѣсь существуетъ какъ между продавцами, такъ и между покупателями, но не таковы условія производства тѣхъ рѣдкихъ винъ и тѣхъ дорогихъ произведеній искусства, о которыхъ мы говорили; количества ихъ нельзя увеличить, и цѣна ихъ ограничивается единственно размѣромъ покупной силы и желаніемъ покупателей. Рента такихъ виноградниковъ можетъ превзойти всякую умѣренную границу, потому что никакая другая почва не способна производить подобныя вина, никакая почва не можетъ соперничать съ ними.

Хлѣбъ и сырыя произведенія страны дѣйствительно могутъ по временамъ продаваться по монопольной цѣнѣ; но это не можетъ длиться долго, за исключеніемъ того случая, когда нельзя болѣе употреблять производительно капитала въ земледѣліе, и когда, слѣд., продуктъ почвы не можетъ быть увеличенъ. Въ такое время каждый участокъ обработанной почвы и каждая часть земледѣльческаго капитала станутъ приносить ренту, которая будетъ различаться въ соотвѣтствіи съ различіемъ въ выручкѣ. Сверхъ того, въ такое время всякій налогъ, которымъ облагается фермеръ, упадетъ на ренту, а не на потребителя. Онъ не можетъ увеличить цѣну своего хлѣба, потому что, согласно предположенію, хлѣбъ достигъ уже высшей цѣны, по которой покупатели соглашаются или могутъ покупать его. Онъ не удовлетворится уровнемъ прибыли болѣе низкимъ, нежели тотъ, который получается другими капиталистами, и, слѣд., ему придется выбирать единственно между уменьшеніемъ ренты или оставленіемъ своего занятія.

По мнѣнію *Буханана*, хлѣбъ и сырыя произведенія имѣютъ монопольную цѣну, потому что они приносятъ ренту: онъ полагаетъ, что всѣ товары, приносящіе ренту, должны имѣть монопольную цѣну; онъ заключаетъ отсюда, что всѣ налоги на сырыя произведенія, должны падать на землевладѣльца, а не на потребителя. »Цѣна хлѣба« гово-

рентъ ошъ, который всегда приноситъ ренту, нисколько не находится въ зависимости отъ издержекъ производства хлѣба: такія издержки должны быть выплачены изъ ренты; слѣд., въ результатѣ ихъ возвышенія или паденія является не высокая или низкая цѣна, а высокая или низкая рента. Съ этой точки зрѣнія всѣ налоги на прислугу фермы, лошадей, на земледѣльческія орудія, суть въ дѣйствительности поземельные налоги, тягость, падающая на фермера въ теченіи срока его аренды, и на землевладѣльца при необходимости возобновленія послѣдней. Подобнымъ-же образомъ, всѣ тѣ улучшенныя хозяйственныя орудія, которые берегаютъ издержки фермера, напр.—молотилка и жатвенная машина, все, что даетъ ему болѣе легкій доступъ къ рынку, каковы—хорошія дороги, каналы и мосты, хотя и уменьшаютъ первоначальную стоимость хлѣба, не уменьшаютъ его рыночной цѣны. И такъ, все, что берегается при такихъ улучшеніяхъ, принадлежитъ землевладѣльцу, какъ часть его ренты.

Очевидно, что если признавать правильною основную посылку, на которой построена аргументація *Буханана*, именно, что хлѣбная цѣна всегда приноситъ ренту, то всѣ утверждаемыя имъ послѣдствія наступаютъ дѣйствительно. Налоги на фермера упали-бы въ такомъ случаѣ не на потребителя, а на ренту, и всѣ хозяйственныя улучшенія увеличивали-бы ренту; но, надѣюсь, я успѣлъ достаточно ясно показать, что пока въ странѣ не обработана вся земля и при томъ въ высшей степени, въ ней всегда будетъ существовать часть земледѣльческаго капитала, не приносящаго ренты, и что именно выручка этой части капитала, подобно мануфактурамъ, раздѣляется между прибылью и задѣльной платой, и эта-же часть капитала регулируетъ цѣну хлѣба. И такъ, если цѣна хлѣба, не приносящаго ренты, зависитъ отъ издержекъ его производства, то издержки эти не могутъ быть уплачиваемы изъ ренты. Результатомъ возвышенія этихъ расходовъ является, слѣд., болѣе высокая цѣна, а не болѣе низкая рента. ¹⁾

¹⁾ Мануфактурная промышленность увеличиваетъ свое производство въ пропорціи къ спросу, и цѣна падаетъ; но произведеній почвы нельзя такимъ образомъ увеличить, и высокая цѣна всегда необходима, чтобы предупредить потребленіе, превышающее предложеніе. *Висхалп*, Vol. IV, р. 40. Возможно-ли предположить, что *Бухананъ* серьезно поддерживаетъ мнѣніе, что произведеній почвы нельзя увеличить при возрастаніи спроса?

Достоинно замѣчанія, что какъ *Ад. Смитъ*, такъ и *Бухананъ*, вполне соглашались, что налоги на сырыя произведенія, поземельный налогъ и десятина падаютъ на ренту, а не на потребителя сыраго продукта, ни за что не согласились-бы, что налогъ на солодь упалъ-бы на потребителя пива, а не на ренту землевладѣльца. Аргументація *Ад. Смита* представляетъ такое прекрасное изложеніе той точки зрѣнія, съ которой я разсматриваю налогъ на солодь и всякій другой налогъ на сырой продуктъ, что я не могу удержаться, чтобы не обратитъ на нее вниманіе читателя.

Рента и прибыль съ земли, засѣянной ячменемъ, должна быть всегда почти равна рентѣ и прибыли другихъ одинаково плодородныхъ и одинаково хорошо обработанныхъ земель. Еслибы онѣ были меньше, то извѣстная часть ячменной земли была-бы скоро обращена подъ какую-нибудь другую обработку; еслибы онѣ были больше, то болѣе земли стало-бы употребляться на воздѣлываніе ячменя. Когда обыкновенная цѣна какого-нибудь отдѣльнаго продукта почвы представляетъ то, что можетъ быть названо цѣною монополюющей, то налогъ на этотъ продуктъ необходимо уменьшаетъ ренту и прибыль почвы, на которой продуктъ воздѣланъ. Налогъ на продуктъ тѣхъ драгоцѣнныхъ виноградниковъ, вина которыхъ такъ мало въ сравненіи съ существующимъ на него спросомъ, что цѣна его всегда находится выше существенной пропорціи къ продукту другихъ одинаково плодородныхъ и одинаково хорошо обработанныхъ земель, необходимо понизилъ-бы ренту и прибыль¹⁾ съ такихъ виноградниковъ. Цѣна вина и безъ того уже самая высокая, какая только могла быть взята за количество, обыкновенно посылаемое на рынокъ, не могла-бы подняться выше безъ уменьшенія этого количества, а количество нельзя было-бы уменьшить безъ еще болѣе потери, потому что земли нельзя было-бы обратить на какое-нибудь одинаково цѣнное производство. И такъ, вся тягость налога упала-бы на ренту и прибыль или собственно на ренту, съ виноград-

¹⁾ Я желалъ-бы, чтобы слово «прибыль» было здѣсь опущено. *Д-ръ Смитъ* долженъ предположить, что прибыль фермеровъ этихъ драгоцѣнныхъ виноградниковъ выше общаго уровня прибыли. Еслибы это было не такъ, то они все уплатили-бы налога, иначе какъ подъ условіемъ переложенія его на землевладѣльца или на потребителя.

идея. — Но обржновцами цѣна ячменя никогда не была монопольною, а рента и прибыль съ ячменной земли никогда не были выше своего естественнаго отношенія къ рентѣ и прибыли съ другой одинаково плодородной и одинаково хорошо обработанной земли. Различныя налоги, уплачиваемые на солодъ, пиво и эль, *никогда не уменьшали цѣны ячменя*, никогда не уменьшали ренты и прибыли съ ячменной земли. Цѣна солода для пивовара постоянно возвышалась въ соразмѣрности съ налогами, лежащими на солодѣ, и эти налоги, вмѣстѣ съ различными пошлинами на пиво и на эль, постоянно или возвышали цѣну, или, что тоже, ухудшали качество этихъ товаровъ для потребителя. Окончательная уплата этихъ налоговъ постоянно падала на потребителя, а не на производителя. *Бухананъ* дѣлаетъ объ этомъ мѣстѣ слѣдующее замѣчаніе. «Налогъ на солодъ никогда не могъ-бы уменьшить цѣны ячменя, ибо еслибы ячень, не превращенный въ солодъ, доставлялъ столько-же, какъ и превращенный, то требуемое количество не было-бы доставляемо на рынокъ. Такимъ образомъ ясно, что цѣна солода должна возрасти въ соразмѣрности съ лежащимъ на немъ налогомъ, ибо въ противномъ случаѣ спросъ не могъ-бы найти достаточнаго предложенія. Но цѣна ячменя есть совершенно такая-же монопольная цѣна, какъ и цѣна сахара; и тотъ, и другой приносятъ ренту, и рыночная цѣна обоихъ одинаково утратила всякую связь съ первоначальными издержками.

И такъ ясно, что, по мнѣнію *Буханана*, налогъ на солодъ возвысилъ-бы цѣну на солодъ, но налогъ на ячень, изъ котораго солодъ дѣлается, не возвысилъ-бы цѣны ячменя, и, слѣд., при обложеніи налогомъ солода, налогъ уплачивается потребителемъ, а при обложеніи ячменя налогъ вноситъ землевладѣлецъ, потому что рента послѣдняго уменьшится. Такимъ образомъ, если согласиться съ *Бухананомъ*, цѣна ячменя есть цѣна монопольная, паиысшая изъ цѣнъ, которую соглашаются покупатели давать за него; но солодъ, сдѣланный изъ ячменя, не имѣетъ монопольной цѣны, и, слѣд., можетъ возвышаться въ соотвѣтствіи съ налогами, которыми онъ можетъ быть обложенъ. Мнѣ кажется, что это мнѣніе *Буханана* о дѣйствіяхъ налога на солодъ находится въ прямомъ противорѣчій съ его-же собственнымъ мнѣніемъ, высказаннымъ относительно другого подобнаго-же налога, налога на хлѣбъ. «Налогъ на хлѣбъ уплачивается въ послѣднемъ счетѣ не чрезъ увеличеніе цѣны, а чрезъ уменьшеніе ренты (Vol. III. p. 355)». Если

налогъ на солодъ возвышаетъ цѣну солода; то налогъ на хлѣбъ возвышаетъ цѣну хлѣба.

Слѣдующій аргументъ *Ся* выветъ въ основаніи ту-же точку зрѣнія, какъ и принадлежащій *Бузанаму*: «количество вина или хлѣба, которое произвести участокъ земли, останется почти безъ измѣненія, каковы-бы ни были налогъ, обременяющій его. Налогъ можетъ извлечь $\frac{1}{2}$ или даже $\frac{3}{4}$ чистаго продукта участка, или его ренты, какъ угодно, но земля будетъ продолжать обрабатываться для полученія $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ продукта, не погашенной налогомъ. Рента, или, что одно и то же, часть землевладѣльца, станетъ нѣсколько меньше, и только. Причину этого явленія можно понять, предположивъ, что количество продукта, получаемое съ земли и посылаемое на рынокъ, все-таки останется прежне. Съ другой стороны, причины, отъ которыхъ зависитъ спросъ на продуктъ, также останутся прежнія.

Но если предлагаемое и спрашиваемое количество продукта необходимо продолжаютъ оставаться безъ измѣненія, не смотря на установленіе, или на возвышеніе налога, то цѣна этого продукта не измѣнится; а если не измѣнится цѣна, то потребитель не уплатитъ ни малѣйшей доли этого налога.

»Быть можетъ, скажутъ, что фермеръ, доставляющій трудъ и капиталъ, понесетъ тягость налога выстѣ съ землевладѣльцемъ? Разумѣется, нѣтъ, потому что существованіе налога не уменьшило числа наемныхъ фермъ и не увеличило числа фермеровъ. И такъ, и въ этомъ примѣрѣ, если только спросъ и предложеніе остаются прежніе, то не измѣняется и рента за ферму. Примѣръ производителя соли, который можетъ заставить потребителя уплатить только часть налога, и землевладѣльца, который не можетъ себя вознаградить ни мало, доказываетъ заблужденіе тѣхъ, которые предполагаютъ въ противность экономистамъ, что всѣ налоги падаютъ въ послѣднемъ счетѣ на потребителя. Vol. II, p. 338.

Еслибы налогъ отнялъ «половину или даже три четверти чистаго продукта почвы», и цѣна продукта не возрасла-бы, то какъ могли-бы эти фермеры получить обыкновенную прибыль съ капитала, который платилъ весьма умѣренную ренту, располагалъ землею того качества, которая требуетъ большей пропорціи труда для достиженія данной вырочки, нежели земля болѣе плодороднаго качества? Еслибы не существовало ренты вовсе, они, по прежнему, продолжали-бы получать бо-

лѣе низкую прибыль, нежели прибыль другихъ отраслей и, слѣд., не продолжали-бы обработку своихъ земель, еслибы не могли возвысить цѣну своего продукта. Еслибы налогъ падать на фермера, то было-бы меньше фермеровъ; расположенныхъ нанимать фермы; еслибы онъ падалъ на землевладѣльца, то многіе земли не были-бы вовсе наята, потому что онѣ не приносили-бы ренты. Но изъ какого источника стали-бы уплачивать налогъ тѣ, которыя производятъ хлѣбъ, не платя ренты? Совершенно ясно, что налогъ долженъ падать на потребителя. Какимъ образомъ могла-бы платить налогъ въ $\frac{1}{2}$ или въ $\frac{3}{4}$ своего продукта земля подобная той, которую описываетъ г. Сай въ слѣдующей цитатѣ?

— Мы видимъ въ Шотландіи бѣдныя земли, обрабатываемыя такимъ образомъ землевладѣльцемъ и которыя не могли-бы воздѣлываться другимъ лицомъ. Точно также мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ обширныя и плодородныя земли, одного дохода съ которыхъ не было-бы достаточно для содержанія землевладѣльца. Земли эти тѣмъ не менѣе обрабатываются, но это долженъ принять на себя самъ владѣлецъ, или, иными словами, онъ долженъ увеличить ничтожную или создать несуществующую ренту, прибыль на свой капиталъ и промышленность, чтобы получить возможность жить въ довольствіи. Хорошо извѣстно, что земля, даже обработанная, не приноситъ никакого дохода своему владѣльцу, когда ни одинъ фермеръ не соглашается платить за нее ренту: это представляетъ доказательство, что подобная почва принесетъ только прибыль на капиталъ и промышленность, необходимую на ея обработку. *Say, vol. II, p. 127.*

ГЛАВА XVIII.

О налогѣ въ пользу бѣдныхъ.

Мы видѣли, что налоги на сырыя произведенія и на прибыль фермера падаютъ на потребителя этихъ продуктовъ, ибо еслибы фермеръ не имѣлъ возможности вознаградить себя за налогъ посредствомъ увеличенія цѣны товаровъ, то его прибыль стала-бы вслѣдствіе этого ниже общаго уровня прибыли, и онъ былъ-бы принужденъ употребить свой

капиталъ на какой-нибудь другой родъ промышленности. Мы видѣли также, что онъ не могъ-бы переложить налога на своего землевладѣльца черезъ уменьшеніе его ренты; такъ какъ фермеръ, не платящій ренты, подобно тому, какъ и фермеръ, обрабатывающій лучшую землю, былъ-бы подчиненъ налогу все равно, взимается-ли налогъ съ произведенія почвы или съ прибыли фермера. Я старался также показать, что если-бы налогъ былъ всеобщій, и еслибы онъ касался одинаково, какъ прибыли фабриканта, такъ и прибыли землевладѣльца, то въ такомъ случаѣ онъ не производилъ-бы дѣйствія ни на цѣну товаровъ, ни на цѣну непосредственныхъ продуктовъ почвы, но какъ непосредственно, такъ и въ конечномъ счѣтѣ выплачивался-бы производителями. Налогъ на ренту, какъ уже было замѣчено, падалъ-бы только на землевладѣльца и ни подъ какимъ видомъ не могъ-бы быть переложень на фермера.

Налогъ въ пользу бѣдныхъ однороденъ со всѣми этими налогами и, смотря по различнымъ обстоятельствамъ, падаетъ то на потребителя, то на прибыль съ капитала, то на поземельную ренту. Это налогъ, съ особенною силою обременяющій прибыль фермера, и, слѣд., можетъ быть разсматриваемъ, какъ дѣйствующій на цѣну сырыхъ произведеній. Смотри по степени, въ какой онъ поражаетъ равномерно мануфактурную и земледѣльческую прибыль, онъ можетъ сдѣлаться общимъ налогомъ на прибыль съ капитала и не произвести никакого измѣненія ни въ цѣнѣ сырыхъ продуктовъ, ни въ цѣнѣ мануфактурныхъ издѣлій. Въ той мѣрѣ, въ какой фермеру будетъ невозможно черезъ возвышеніе цѣны сырыхъ произведеній освободиться отъ доли налога, которая упадетъ на него специально—это будетъ налогъ на ренту и будетъ выплачиваться землевладѣльцемъ. И такъ, чтобы узнать дѣйствіе, производимое налогомъ въ пользу бѣдныхъ въ какую-нибудь опредѣленную эпоху, слѣдуетъ убѣдиться въ равной или въ неравной степени настаиваетъ онъ тогда прибыль фермера и фабриканта, а также, дозволяютъ-ли обстоятельства фермеру возвысить цѣну сырыхъ произведеній.

Утверждаютъ, что налогъ въ пользу бѣдныхъ взимается съ фермера въ соответствии съ его рентой, и что, слѣд., тотъ, кто платитъ весьма незначительную ренту или вовсе не платитъ ея, вносила-бы лишь небольшой налогъ, или не вносила-бы никакого. Еслибы это было справедливо, то налогъ въ пользу бѣдныхъ, насколько онъ ложится на

земледельческомъ классѣ, падаль-бы исключительно на землевладѣльца. Я не могъ-бы быть переложень на потребителя сырья. Но я думаю, что это не вѣрно: налогъ въ пользу бѣдныхъ опредѣленъ не въ соотвѣтствіи съ рентой, которую фермеръ дѣйствительно платитъ землевладѣльцу, — онъ пропорціоналенъ годичной цѣнности его земли, придается ли эта годичная цѣнность при содѣйствіи капитала землевладѣльца, или же капитала фермера.

Два фермера, арендовавшие участки земли двухъ различныхъ рядовъ плодородія въ одномъ и томъ-же приходѣ, и изъ которыхъ одинъ платитъ 100 ф. ренты въ годъ за 50 акровъ наиболее плодородной земли, а другой ту-же сумму 100 ф. за 1000 акровъ наименѣе плодородной земли, вносили-бы одинаковый размѣръ налога въ пользу бѣдныхъ, еслибы ни тотъ, ни другой не постарался-бы улучшить землю, но еслибы фермеръ плохого участка, рассчитывая на очень продолжительный срокъ аренды, рѣшился увеличить съ помощью большихъ издержекъ производительность своей земли, черезъ удобрение, осушение, сооруженіе плетней и т. д., то онъ участвовалъ-бы въ такомъ случаѣ въ уплатѣ налога въ пользу бѣдныхъ не пропорціонально дѣйствительной рентѣ, ежегодно платимой имъ владѣльцу, но въ соотвѣтствіи съ годичною цѣнностью земли. Цѣнность налога могла-бы быть равна рентѣ или выше ея; но, такъ или иначе, землевладѣлецъ вовсе не участвовалъ-бы въ этомъ налогѣ. Фермеръ рассчиталъ-бы это заранее, и еслибы цѣны продуктовъ было недостаточно для вознагражденія его за всѣ расходы вмѣстѣ съ прибавочной тягостью уплаты налога въ пользу бѣдныхъ, то онъ и не предпринималъ-бы этихъ улучшеній. Очевидно, что въ этомъ случаѣ налогъ падаетъ на потребителя, ибо еслибы не существовало подобнаго налога, то были-бы предприняты тѣже улучшения, и общій или обыкновенный уровень прибыли на употребленный капиталъ извлекался-бы при пониженіи цѣны хлѣба.

Вопросъ оставили-бы безъ измѣненія, еслибы землевладѣлецъ самъ предпринялъ эти улучшения и увеличилъ-бы посредствомъ ихъ свою ренту отъ 100 до 500 ф.; въ этомъ случаѣ налогъ одинаково упалъ-бы на потребителя, ибо если землевладѣлецъ рѣшается затратить большую сумму денегъ на свою землю, то, слѣд., надѣется получить съ нея ренту (или то, что называется рентою), которая могла-бы вознаградить его за издержки, а рента эта зависѣла-бы въ свою очередь отъ цѣны

хлѣба, или другихъ сырыхъ произведеній, достаточно высокой не только для уплаты этого излишка ренты, но и для освобожденія земли отъ обременяющаго ее налога. Но еслибы въ то-же время принималъ участіе въ налогѣ въ пользу бѣдныхъ весь мануфактурный капиталъ, въ томъ-же размѣрѣ, какъ и капиталъ, затраченный фермеромъ или землевладѣльцемъ на земледѣльческія улучшения, то налогъ пересталъ-бы быть частнымъ налогомъ на прибыль съ капитала фермера или землевладѣльца, а сдѣлался-бы налогомъ на капиталъ всѣхъ производителей, и, слѣд., не могъ-бы уже перелagаться ни на потребителя сырыхъ произведеній, ни на землевладѣльца. Прибыль фермера пострадала-бы отъ дѣйствія налога не болѣе, чѣмъ прибыль фабриканта, и ни тотъ, ни другой не могли-бы подъ этимъ предлогомъ возвысить цѣну своего товара. Не абсолютное пониженіе прибыли, а ся относительное пониженіе предупреждаетъ употребленіе капиталовъ въ той или въ другой отдѣльной отрасли; изъ одного номѣщенія въ другое капиталъ переводится вслѣдствіе различія въ прибыли.

Но слѣдуетъ согласиться, что при настоящемъ положеніи налога въ пользу бѣдныхъ въ Англии, на фермера падаетъ болѣе значительная доля этого налога, чѣмъ на фабриканта, если принять въ расчетъ относительную прибыль каждаго изъ нихъ. Фермеръ платитъ налогъ, соразмѣрный дѣйствительному своему продукту, фабрикантъ-же только въ соответствии съ цѣнностью зданій, въ которыхъ онъ работаетъ, вовсе не принимая во вниманіе ни цѣнности машинъ, ни труда, ни капитала, который онъ можетъ употреблять. Изъ этого слѣдуетъ, что фермеръ можетъ возвысить цѣну своихъ продуктовъ на всю величину этой разности, ибо если налогъ неравномѣренъ и постигаетъ въ особенности его прибыль, то фермеру было-бы мнѣе выгодно посвятить свой капиталъ земледѣлію, чѣмъ употребить его въ какой-нибудь другой отрасли, — еслибы сырыя произведенія не возвышались въ цѣнѣ. Еслибы, напротивъ того, налогъ лежалъ съ болѣею тяжестью на фабрикантѣ, чѣмъ на фермерѣ, то первый могъ-бы возвысить цѣну своихъ товаровъ на всю сумму разности, по той-же самой причинѣ, по которой при подобныхъ обстоятельствахъ возвышалъ-бы цѣну сырыхъ произведеній фермеръ. И такъ, если въ странѣ, гдѣ земледѣліе все расширяется, налоги въ пользу бѣдныхъ отягощаютъ въ особенности землю, то они будутъ выплачиваться частью тѣми, которые употребляютъ капиталы черезъ уменьшеніе прибыли съ капитала, частью потребителямъ сырыхъ

произведеній черезъ возвышеніе ихъ цѣны. При такомъ положеніи вещей налогъ можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться даже выгоднымъ для землевладѣльцевъ, вмѣсто того, чтобы быть для нихъ вреднымъ, ибо если налогъ, платимый сѣмѣицкомъ самой худшей земли, гораздо значительнѣе въ соответствіи съ количествомъ добытаго продукта, чѣмъ налогъ, платимый фермерами самыхъ плодородныхъ участковъ, то возвышеніе цѣны на хлѣбъ, которое должно будетъ распространиться на весь хлѣбъ, болѣе чѣмъ вознаградитъ этихъ послѣднихъ фермеровъ за сумму налога. Они сохраняютъ за собою эту выгоду во все продолженіе своей аренды; но по истеченіи этого срока она перейдетъ къ ихъ землевладѣльцамъ. И такъ, вотъ каково было-бы дѣйствіе налога въ пользу бѣдныхъ при возрастающемъ благосостояніи общества; но при состояніи неподвижномъ или отсталомъ, еслибы было невозможно извлечь капиталы, употребленные на обработку земель въ случаѣ увеличенія уровня налога, то часть его, падающая на земледѣліе, выплачивалась-бы въ продолженіи аренды фермерами; по истеченіи же сроковъ она почти цѣлкомъ упала-бы на землевладѣльца. Фермеръ, который въ продолженіи срока своей прежней аренды посвятивъ-бы свой капиталъ на земледѣльческія улучшенія, при сохраненіи за собою земли выплачивалъ-бы этотъ новый налогъ соразмѣрно новой цѣнности, которую земля приобрѣла-бы вслѣдствіе его улучшеній и былъ-бы принужденъ платить таковой въ продолженіи всей своей аренды, хотя-бы прибыль его вслѣдствіе этого стала ниже общаго уровня, ибо капиталъ, который онъ затратилъ, можетъ до такой степени слиться съ землею, что нельзя ему будетъ отдѣлиться отъ нея. Еслибы дѣйствительно фермеръ или его хозяинъ, предполагая, что затраты сдѣланы этимъ послѣднимъ, могли извлечь этотъ капиталъ, уменьшая такимъ образомъ годовичную цѣнность земли, то и часть налога уменьшилась-бы въ томъ-же размѣрѣ, и такъ какъ продукты уменьшились-бы, то въ то-же время они поднимались-бы въ цѣнѣ; это и послужило-бы вознагражденіемъ за налогъ, тяжесть котораго была-бы переложена на потребителя, а рента оставалась-бы совершенно отъ нея свободна. Но это невозможно, по крайней мѣрѣ, относительно извѣстной части капитала, съ которой, слѣд., налогъ будетъ платиться фермерами въ продолженіи ихъ аренды и землевладѣльцами, по истеченіи срока ея. Этотъ добавочный налогъ, на сколько онъ падалъ-бы съ особенною тягостью на фабрикантовъ, чего на дѣлѣ не существуетъ, былъ-бы при такихъ

О ПРЕДЛАХЪ И О ФОРМЪ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ПРЕПОДАВАНІЯ ХИМІИ.

(Лекція въ честь Фарадэ, читанная въ Лондонскомъ химическомъ обществѣ,
30 мая 1872 г. С. Канницаро).

Переводъ П. Алексѣева.

Слѣдуетъ-ли при преподаваніи всего того, что относится до значенія, смысла и употребленія химическихъ знаковъ, формулъ и уравненій, проходить молчаніемъ атомную и молекулярную теорію, какъ излишнюю и даже вредную теорію (*speculatione*), и ограничиваться только эмпирическими законами, на которыхъ они основываются?

Послѣ многихъ опытовъ въ теченіи моей преподавательской дѣятельности, я пришелъ къ убѣжденію, что не только невозможно совершенно устранить атомную теорію, но что также и не слѣдуетъ проходить длинный и утомительный путь индукціи для того, чтобы подняться до нея.

Напротивъ, весьма полезно поспѣшить дойти до нея, помощію одной изъ тѣхъ уловокъ, въ которыхъ нерѣдко прѣбываетъ человѣческій умъ для того, чтобы быстро подняться до высоты, съ которой сразу можно отвергать соотношенія между явленіями.

Обусловливается-ли это природою самихъ химическихъ явленій, или же несовершенствомъ науки въ теперешнемъ ея состояніи—мы не знаемъ, знаю только, что до сихъ поръ еще не удастся выразить эмпирическіе законы съ такою же точностью и съ такою же ясностью, съ какою изложены напр. законы Кеплера о движеніи планетъ. Отсюда и происходитъ то, что такъ-называемые законы опредѣленныхъ и кратныхъ пропорцій, законы простыхъ и сложныхъ эквивалентовъ и объемовъ газовъ, безъ помощи атомной и молекулярной теоріи, недостаточно проникаютъ, не запечатлѣваются въ умъ большей части студентовъ и остаются отдѣльными, безъ всякой взаимной связи.

Наоборот, для того, чтобы сразу ясно и определено обнять всё эти законы, достаточно представить себе, что явления происходят так, как если бы в действительности каждый элемент состоял из однородных атомов, одаренных особым неизменным весом, что чрез соположение этих атомов образуются частицы, и что в одинаковых объемах совершенных газов, при тех же самых условиях температуры и давления, постоянно находится одинаковое число этих частиц: т. е. достаточно принять атомную и молекулярную теорию на той степени ее развития, на которой она теперь находится.

Теория эта представляет наиболее простое, наиболее точное, наиболее очевидное и наилучше усвояемое различными умственными способностями, resulté всего того, что относится до происхождения, смысла, значения и употребления эмпирических формул и уравнений.

Поэтому при преподавании химии она и должна быть введена в самом начале курса даже и тогда, когда мы будем рассматривать ее лишь за особую уловку, фикцию, помогающую уму нашему отыскивать соотношения между фактами.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ этой необходимости гипотезы для пониманія законовъ. Весьма часто случается, что умъ начинающаго заниматься изученіемъ какой-либо науки долженъ пройти чрезъ всё тѣ фазы, чрезъ которые прошла сама наука при своемъ историческомъ развитіи.

При преподаваніи напр. астрономіи, можно до извѣстнаго пункта постепенно идти восходящимъ путемъ индукціи потому, что сама наука слѣдовала ему при своемъ развитіи: именно, законы Кеплера были открыты прежде, нежели они были выяснены и связаны въ одно цѣлое теорію тяготѣнія.

Не то было при развитіи химіи. Атомная теорія съ своимъ появленіемъ не ожидала пока независимо не будутъ открыты и точно выражены всё эмпирическіе законы; напротивъ, она-то и дала возможность предъугадать и открыть большую часть ихъ, она-то и помогла оцѣнить значеніе того немногаго, что было извѣстно относительно этого предмета; она-то наконецъ снабдила и языкомъ для выраженія всёхъ этихъ законовъ. Перенесемъ къ эпохѣ Дальтона и прочтемъ въ исторіи химіи Томаса Томсона, его же сознаніе въ томъ, какое вліяніе произвело на него изложеніе теоріи, сдѣланное Дальтономъ въ краткомъ разговорѣ: *«Я былъ очарованъ новымъ свѣтомъ, озарившимъ мой умъ и сразу увидѣлъ огромную важность этой теоріи».*

Подобное же испыталъ и Берцеліусъ. Онъ самъ рассказываетъ въ своихъ первыхъ мемуарахъ о пропорціяхъ, что между тѣмъ какъ онъ производилъ свои изслѣдованія относительно этого и накоплялъ одинъ за другимъ анализы, не будучи въ состояніи вывести изъ нихъ новыя заключенія, онъ случайно узналъ о теоріи Дальтона. Тогда вдругъ яркій свѣтъ озарилъ предметъ его изслѣдованій, и въ своихъ результатахъ онъ весьма скоро увидѣлъ соотношенія, которыхъ до того не замѣчалъ.

Ну, а умъ начинающаго изученіе химіи и отыскивающаго соотношенія между количествами тѣлъ соединяющихся, не находится-ли въ подобномъ положеніи, въ какомъ находился умъ Берцеліуса, когда онъ началъ свои работы о пропорціяхъ, и умъ Томсона—когда онъ вслушивалъ изъ устъ самого Дальтона объясненіе атомической теоріи?

Будьте увѣрены, что тотъ-же самый свѣтъ, который внезапно озарилъ умъ современниковъ Дальтона, озаритъ и умъ тѣхъ, которые начинаютъ изученіе химіи.

Берцеліусъ и Томсонъ считали атомную теорію на столько очевидной самою по себѣ, что, по ихъ мнѣнію, стоитъ только выразить ее, чтобы ясно понимать вытекающія изъ нея заключенія; всѣ факты, относящіеся до химическихъ пропорцій, они выражали атомическимъ языкомъ, и введенныя ими формулы были ничѣмъ инымъ какъ отраженіемъ этого языка.

Химики, принявшіе ихъ, не могли измѣнить ихъ смысла. Черезъ это и произошло то, что атомная теорія постоянно все болѣе и болѣе вилеталась въ основу самой химіи, и что ее невозможно отдѣлить безъ нарушенія всего строя науки. Вотъ мысль, которую высказалъ баронъ Юстусъ Либихъ въ письмѣ своемъ къ автору біографіи Дальтона: *«Вся наша понятія, говоритъ онъ, такъ сплетены съ Дальтоновскою теоріею, что мы не можемъ представить себѣ время, въ которое она не существовала еще»*. Эта тѣсная связь еще болѣе увеличивалась съ того времени какъ Либихъ высказалъ вышеприведенное.

Я могъ-бы рассмотреть сочиненія тѣхъ, которые полагали, что они освобождали химію отъ гипотезы Дальтона, употребляя слово эквивалентъ вмѣсто—атомъ, и мнѣ было-бы легко показать, сквозъ завѣсу слова эквивалентъ, понятіе объ атомѣ и частицѣ, зародившееся въ нихъ и являющееся обязательнымъ достояніемъ системы формулъ. Не рѣдко случается, что химики, желающіе избѣжать затрудненія въ опредѣленіи словъ атомъ и частица, при изложеніи нѣкоторыхъ предметовъ,

сами не могут обойтись без того, чтобы не употреблять эти слова, не объясняя однако смысла ихъ. Они считаютъ разумною предосторожностью—умалчивать о предметахъ, въ которыхъ сами не увѣрены; но эта предосторожность имѣеть, говоритъ Дюма въ своемъ мемуарѣ о сродствѣ, читанномъ имъ въ Академіи наукъ (21 сентября 1868), и свою причину, потому, что начинающіе изучать химию естественно стараются сами собой накопить проблѣ, оставляемій преподавателемъ относительно предметовъ, единственно только и доступныхъ для нихъ, когда они лишены лабораторій, и когда спешатъ изъ не критично подробностями опыта и обращеніемъ съ приборами. Имѣвшие привычку, что они сбиваются съ пути, и что бытъ можетъ одинокимъ кѣмъ главныя препятствія къ распространенію здравыхъ понятій въ химіи и слухать это-то невѣдніе, въ которомъ остается начинающій относительно природы силъ и атомовъ ея рассматриваемыхъ».

При изложеніи предмета дидактики, искусства чисто опытного, свидѣтельство такихъ людей, какъ Либихъ и Дюма, которые имѣли продолжительную практику преподаванія, имѣеть для меня весьма большое значеніе. Поэтому, я, нисколько не колеблясь, и утверждаю, что атомная и молекулярная теорія должна въ преподаваніи химіи играть аналогичную роль съ той, какую играетъ теорія колебанія эфира въ преподаваніи оптики.

Ссылаются на авторитеты Воуластона, какъ на человѣка, который въ своей замѣчательной синоптической шпальтѣ эквивалентовъ, напечатанной въ *Philosophical transactions* въ 1814 году, задался и успѣлъ освободить отъ гипотезы Дальтона эмпирическіе законы объ химическихъ пропорціяхъ. Но тутъ есть недоразумѣніе. Воуластонъ былъ одинъ изъ тѣхъ химиковъ, которые наиболее цѣнили теорію Дальтона и которые наиболее находились подъ ея вліяніемъ. Эта теорія и руководила имъ при опредѣленіи чиселъ, опубликованныхъ имъ подъ названіемъ эквивалентовъ.

Его эквиваленты были не что иное какъ рядъ вѣсовъ предполагаемыхъ атомовъ, который онъ составилъ для собственнаго употребленія, принимая атомный вѣсъ кислорода равнымъ 10. Онъ самъ говоритъ это почти такими словами: я не могъ лучше объяснить происхожденіе и значеніе этихъ чиселъ и не могъ совершенно обойтись безъ теорій ихъ внушившей. Но тогда за чѣмъ же онъ называетъ ихъ предполагаемыми атомами, эквивалентами, а не настоящими вѣсами атомовъ?

Можно подумать, что онъ не соглашался съ основной идеей Дальтона. Напротивъ, онъ старался даже подписывать доказательства въ подтвержденіе этой идеи, стремились убѣдить Гумфри Дэви въ важности и въ большой ея вѣроятности, и читался даже составить геометрическое представленіе о положеніи атомовъ.

Но строгій умъ его не могъ не оцѣнить критическихъ замѣчаній, одѣланныхъ Бертоллею и Дэви, не относительно основной идеи атомической теоріи, но относительно способа примѣненія ея при тогдашнемъ состояніи науки, т. е. противъ произвола въ избраніи одного атомнаго вѣса преимущественно предъ другими изъ числа различныхъ, одинаково вѣроятныхъ.

Кромѣ того, въ своемъ мемуарѣ онъ задается чѣто-практической и ограниченной цѣлью вычислить составъ солей и тѣ ихъ количества, въ которыхъ онѣ вступаютъ въ двойныя разложенія; въ немъ поставленъ и было-бы намѣреннымъ теоретическое разсужденіе о выборѣ настоящихъ атомныхъ вѣсовъ. Онъ самъ приводитъ эти два основанія.

Было еще и третье основаніе, а именно то, что предполагаемые атомные вѣса въ большей части случаевъ совпадали съ количественными, которыя взаимно замѣщаются при двойныхъ соляныхъ разложеніяхъ.

Но эти три основанія, побудившія Воластона предпочесть названіе эквивалента, совершенно исчезли съ прогрессомъ науки.

1) Понятіе частицы, введенное въ химию, все болѣе и болѣе разъяснялось и созрѣвало, а методъ выведенія вѣсовъ элементарныхъ атомовъ при сличеніи съ составомъ частицъ, въ большемъ числѣ случаевъ, исключилъ произволъ при избраніи атомныхъ вѣсовъ, на который жаловались Бертоллею, Дэви и Воластонъ.

2) Тенершее состояніе науки уже не позволяетъ болѣе ограничивать употребленіе таблицы атомныхъ вѣсовъ одной практической цѣлью вычисленія состава солей и ихъ взаимодействія, она должна удовлетворять болѣе широкой области превращеній и свойствъ, которыя надлежитъ резюмировать въ тенершихъ формулахъ и химическихъ уравненіяхъ.

3) Какъ-бы ни называли численными величинами знаковъ, они не всегда совпадаютъ съ эквивалентными вѣсами.

Поэтому было-бы настоящимъ и абсурднымъ анахронизмомъ употреблять теперь слово эквивалентъ въ томъ же смыслѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлалъ Воластонъ.

Этими словами я не желаю снова возбуждать сомнѣніе, которое

было высказано въ этомъ самомъ обществѣ при преніяхъ, вызванныхъ замѣчательнымъ мемуаромъ Вильямсона относительно того, не существуютъ-ли различныя атомическія теоріи. Нѣтъ, основная идея атомической теоріи была и есть одна и таже. Измѣненія, происшедшія въ разсматриваніи распредѣленія элементарныхъ атомовъ въ сложныхъ тѣлахъ, и объясненія причины ихъ связи, а также выработанное позже предположеніе, что частица простаго тѣла можетъ содержать нѣсколько элементарныхъ атомовъ, — не измѣнили и не коснулись основной идеи атомовъ, одаренныхъ различными вѣсами. Напротивъ, различіе между понятіями атомъ и частица, и новые критеріи, принятыя для опредѣленія вѣса частицы, только завершили, пополнили, подтвердили и узаконили теорію Дальтона.

Современная молекулярная и атомная теорія есть не что иное какъ вѣнцъ вѣданія, фундаментъ котораго заложень Манчестерскимъ химикомъ.

Эта — то развитая и усовершенствованная теорія въ настоящее время и должна быть введена въ преподаваніе при самомъ началѣ курса.

Спѣшу приступить въ самому предмету моея рѣчи. Нѣсколько не колеблясь, утверждаю, что твердымъ основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ современной атомной теоріи является теорія Авогадро и Ампера, Крѣнига и Клаузіуса относительно конституціи совершенныхъ газовъ, т. е. то, что при одинаковыхъ условіяхъ температуры и давленія въ равныхъ объемахъ они содержатъ равное число частицъ, какова-бы ни была ихъ природа и ихъ вѣсъ.

Эта теорія есть наиболѣе логическій исходный пунктъ для уясненія основной идеи частицы и атома и для доказательства существованія послѣднихъ.

Если кто-либо еще нѣсколько сомнѣвается въ солидности этого основанія, то я приглашу не столько разсмотрѣть математическія доказательства конституціи газовъ и пренія, происходяція въ Германіи объ томъ на сколько они строгі, сколько прослѣдить исторію химіи съ той эпохи, когда Гъ-Люссака и Дюма ввели въ обихъ принимать во вниманіе вѣсъ и объемъ веществъ въ газообразномъ состояніи, по настоящее время.

Нетрудно замѣтить слѣдующій фактъ: сначала казалось, что химическіе факты не согласуются съ гипотезой Авогадро и Ампера, такъ, что она оставлена была и весьма скоро позабыта, но впоследствии химіи самымъ послѣдовательнымъ рядомъ своихъ изслѣдованій и неза-

всмысленным развитием науки, сами того не подозревая, приняли за этой же самой теории. На самом деле, приняв за единицу объем четверти частичного веса кислорода, по прошествии нескольких лет исследований они заметили, что большая часть весов химических частиц, наилучше установленных, соответствует четырем объемам. Замечательными исследованиями Вильямсова над образованием эфиров и непосредственно следовавшими за ними работами Жерара над ангидридами, за тем — Франкланда и Вюрца над радикалами и сделанные из этих исследований выводы уничтожили важнейшие исключения из правила равенства объемов химических частиц. Во всяком случае Жерар не хотел рассматривать это правило за истинный принцип, за *молекулярную истину*; он даже думал, что оно может быть применимо лишь для аналогичных соединений. Таким образом он останавливается на половине дороги при применении теории Авогадро на основании двух причин; первою причиною была та предвзятая мысль, что все металлические окислы и их хлористые соединения имеют строение аналогичное строению воды и хлористоводородной кислоты, а все простые тела — строение аналогичное частицам водорода; другою причиною была аномалия, представляемая плотностью паров аммиачных солей, пятихлористаго фосфора и серной кислоты.

Но скоро за тем, на основании теплоемкостей, изоморфизма и на основании химических аналогий, опровергается предвзятая мысль об одинаковом строении металлических окислов, и химии приходят к систематическим весам и формулам сложных тел, которые согласуются с правилом равенства объемов равного числа частиц в газообразном состоянии, в тех случаях, когда правило это может быть применимо.

Съ другой стороны, едва только Девиль сделал очевидным факт разложения и следующего за тем соединения некоторых веществ в газообразном состоянии, как догадались, что аномальная плотность некоторых паров обуславливается тем, что увеличивается не одно вещество, а смесь продуктов полной или почти полной его диссоциации.

Последующие исследования подтвердили эту догадку. В то же самое время физики, рассмотрением конституции газов с новой точки зрения, приведены были, независимо от химических соображений, к тому же самому предположению одинакового числа частиц в равных

объемахъ совершающихся газовъ, какъ это уже и было сдѣлано Авогадро и Амперомъ.

Неужели это продолжительное вращеніе науки около одного и того же постоянного пункта не представляетъ рѣшительнаго доказательства въ пользу теоріи Авогадро и Ампера? Теорія, въ которой приходится, исходя изъ различныхъ и даже противоположныхъ фактовъ, теорія, давшая возможность предвидѣть весьма много фактовъ, которые подтверждены опытомъ, должна быть чѣмъ-то большимъ простою научною фантасіею. Она должна быть или самой истиной или ея отраженіемъ, просвѣчивающимся чрезъ ту среду, которая находится между нашимъ познаніемъ и дѣйствительностью.

Я и думаю, что настало время, когда въ преподаваніи химіи, при изложеніи всего того, что касается до соотношенія формулъ съ вѣсами и объемами газовъ, должно слѣдовать совершенно обратному порядку, чѣмъ тотъ, которому слѣдовали, или, что всё-равно, вмѣсто того, чтобы исходить изъ химическихъ критеріевъ для опредѣленія вѣса частицъ и за тѣмъ показывать пропорціональность ихъ съ плотностями въ газообразномъ состояніи, я выхожу изъ этой пропорціональности, которая и есть теорія Авогадро, Ампера, Крѣнига, Клаузіуса, и доказываю ее на основаніи физическихъ соображеній; на ней основываю я доказательство предѣла дѣлимости простыхъ тѣлъ, т. е. существованіе элементарныхъ атомовъ; пользуюсь случаями, по мѣрѣ того какъ они представляются, для показанія, что вѣса частицъ и число содержащихся въ нихъ атомовъ, выведенные на основаніи этой теоріи, согласуются съ химическими критеріями, введенными болѣею частію Вильямсономъ и превосходно резюмированными имъ въ замѣчательномъ его мемуарѣ объ атомной теоріи; изъ этого согласія я вывожу и имъ оцѣниваю степень довѣрія, заслуживаемаго этими критеріями, и степень вѣроятности, которой можно достигнуть при посредствѣ ихъ, относительно познанія частичныхъ вѣсовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя знать плотность въ газообразномъ состояніи. Я останавлиюсь на минуту на этомъ важномъ пунктѣ моей программы.

Мнѣ случалось слышать и не рѣдко читать, что законъ сложныхъ эквивалентовъ, излагаемый въ элементарныхъ учебникахъ, есть доказательство существованія химическихъ частицъ и ихъ различныхъ вѣсовъ.

Мнѣ не неизвѣстно, что на этомъ Берцелиусъ основалъ свой методъ опредѣленія вѣсовъ сложныхъ атомовъ. Поэтому я и не могу умолчать,

что тѣ, что называется закономъ сложныхъ эквивалентовъ, не есть каковой-либо иной законъ, отличный отъ закона атомныхъ вѣсовъ или пропорціональныхъ чиселъ элементовъ. Въ утвержденіи, что всѣ соединенія должны содержать элементы въ отношеніи этихъ чиселъ, самъ собою подразумевается и этотъ законъ. На самомъ дѣлѣ изъ того, что сложныя тѣла должны содержать элементы въ отношеніи цѣлыхъ кратныхъ атомныхъ вѣсовъ, и что при реакціи двухъ или болѣе сложныхъ тѣлъ должны произойти новыя сложныя тѣла, слѣдуетъ, что количества веществъ, участвующихъ въ реакціи и образующихся при этомъ продуктовъ, должны содержать всѣ ихъ элементы въ отношеніи цѣлыхъ и кратныхъ атомныхъ вѣсовъ.

Ну, а что же и есть сложные эквиваленты кислотъ, основаній и солей, выведенные изъ ихъ взаимныхъ реакцій, какъ не количества, содержащія элементы въ отношеніи цѣлыхъ и кратныхъ вѣсовъ?

Слѣдовательно, опредѣленіе этихъ количествъ служитъ только для проверки элементарныхъ атомныхъ вѣсовъ и для подтвержденія закона, выражающаго составъ всѣхъ тѣлъ при помощи этихъ чиселъ и цѣлыхъ коэффициентовъ; но закона этого недостаточно для опредѣленія вѣсовъ химическихъ частицъ и тѣмъ болѣе для доказательства ихъ существованія.

На самомъ дѣлѣ можно было-бы предположить, что между элементарными атомами и значительной массой сложнаго вещества нѣтъ ничего посредствующаго, и что отношенія между числами элементарныхъ атомовъ представляютъ напр. необходимое условіе известной симметріи распредѣленія разнородныхъ частичекъ (particelle) для образованія массы, являющейся какъ-бы однородной по отношенію къ физическимъ силамъ: такъ можно было-бы обойтись безъ принятія въ сложной массѣ группъ или системъ атомовъ различныхъ и отдѣльныхъ другъ отъ друга.

И весьма далека отъ мысли утверждать, что такое предположеніе болѣе вѣроятно, нежели предположеніе о существованіи частицъ. И хочу только объяснить мою мысль касательно того, что недостаточно опредѣлять отношенія между вѣсами реагирующихъ тѣлъ для доказательства существованія частицъ, а тѣмъ болѣе для вывода ихъ относительныхъ вѣсовъ. Начало доказательства въ пользу существованія частицъ, мы имѣемъ только въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе изученія замѣненій, совокупности превращеній и отношеній соединеній, мы при-

ходимъ въ формуламъ кратнымъ тѣхъ, которыя служатъ простѣйшимъ выраженіемъ элементарнаго состава.

Даже и тогда, когда противъ подобнаго рода аргументовъ, нельзя было-бы сдѣлать никакого возраженія, и всё-таки считаль-бы неудобнымъ при преподаваніи исходить изъ нихъ для доказательства молекулярныхъ вѣсовъ, изъ которыхъ выводится всё, что относится до системы формулъ. На самомъ дѣлѣ не такъ легко набрать достаточное для этой цѣли число веществъ, молекулярные вѣса которыхъ могутъ быть доказаны доступными для начинающихъ превращеніями и простыми и краткими соображеніями.

Въ большомъ числѣ подобныхъ случаевъ-надо бываетъ прибѣгать къ суммѣ доказательствъ, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности недостаточно; и, кромѣ того, не удается вполне и непоколебимо убѣдить въ томъ, что противное объясненіе невозможно.

Достаточно вспомнить, что химическіе аргументы, употребленные Вильямсономъ для доказательства относительныхъ частичныхъ вѣсовъ эфира, спирта и воды, не могли тотчасъ же убѣдить химиковъ. Аргументы эти должны быть сверѣлены теоріею Авогадро и Ампера, чтобы явиться убѣдительными и основательными для всѣхъ химиковъ. Кромѣ того нерѣдко случается, что соображенія, дѣлаемые въ пользу доказательства частичныхъ вѣсовъ при помощи химическихъ критеріевъ, бываютъ тѣсно связаны съ идеею предѣла дѣлимости простыхъ тѣлъ, а также съ довѣріемъ, питаемымъ въ избранномъ элементарномъ атомномъ вѣсамъ; иногда эти соображенія основываются на законахъ превращеній, которые слѣдуетъ предполагать выведенными изъ предшествовавшаго сравненія частицъ. Если слѣдовательно, для доказательства существованія атомовъ и для выведенія законовъ превращеній, надо было-бы пользоваться молекулярными вѣсами, исходя изъ химическихъ критеріевъ, то весьма не рѣдко случалось-бы попадать въ заколдованный кругъ. Всѣ эти неудобства устраняются, если исходить изъ теоріи строенія совершенныхъ газовъ, которая независима отъ всякаго понятія атома и химическаго превращенія. Только такимъ образомъ, всё то, что относится до молекулярнаго и атомнаго строенія веществъ, выводится изъ одного принципа, который составляетъ наиболѣе естественный переходъ отъ физики къ химіи. Можетъ быть, я долженъ заявить, что не принимаю того различія между физическою и химическою частицею, которое нѣкоторые хотѣли ввести? Думаю, что нѣтъ, послѣ

всего того, что до сих пор изложено. Считаю надлежным напоминать также и то, что понятие о частицах, свободное от всяких навязанных на него фантастических подробностей, пользуется весьма большим кредитом у математиков и физиков.

Это выражено лучше, нежели смогъ-бы это сдѣлать я, и съ большимъ авторитетомъ; Clerk Maxwell'емъ и Гиндалемъ, первымъ въ его прекрасной рѣчи объ *отношеніи физическихъ наукъ къ наукамъ математическимъ*, прочтенной имъ на конгрессѣ британской ассоціаціи въ Ливерпулѣ и вторымъ—въ его блестящей лекціи о *роли выраженной воображеніемъ въ наукахъ*.

Теперь приступаю къ уважанію въ общихъ чертахъ порядка и формы, которымъ я слѣдую при преподаваніи молекулярной и атомной теоріи.

Я ввожу слушателей въ изученіе химіи, стараюсь помощью хорошо выбранныхъ опытовъ, привести ихъ на тотъ уровень, на которомъ находились современники Лавуазье, и слѣдуя изложить имъ какъ этотъ знаменитый химикъ продолжалъ и завершилъ дѣло, начатое Black'омъ, признавъ и провозгласивъ господствующимъ въ нашей наукѣ принципъ неизмѣнимости вѣса при химическихъ превращеніяхъ, т. е. говоря болѣе строго научно—принципъ неизмѣнимости массы. Не могу не обращать вниманія на то, что какъ Black такъ и Лавуазье, проникнутые—скажу даже—бессознательно этимъ принципомъ при изученіи физическихъ превращеній тѣлъ, распространили его и на химическія превращенія; не упускаю этого случая, чтобы напомнить о значительномъ прогрессѣ, которымъ обязаны сближенію двухъ наукъ, физики и химіи, въ умѣ однихъ и тѣхъ же исследователей.

Я стараюсь сдѣлать надлежащую оцѣнку того большаго вліянія, какое имѣло въ развитіи химіи примѣненіе принципа сохранения массы вещества тотчасъ же какъ Лавуазье удалось окончательно ввести его; далѣе, я стараюсь показать, на сколько принципъ этотъ содѣйствовалъ разъясненію всѣхъ нашихъ понятій, относительно харавтеризованія и объясненія реакцій простыхъ и сложныхъ тѣлъ, на сколько онъ руководилъ языкомъ и насколько онъ внушалъ новые экспериментальные методы, помощью которыхъ мы могли слѣдить за перемѣщеніями (regeneratione) вещества. Я крѣпко стою за то, чтобы приводить начинающимъ простѣйшія соображенія и наиболѣе простые выраженія, такъ, чтобы они тотчасъ же усваивали себѣ значеніе принципа Лавуазье и

чиби часто він зародився-би у них незмітно для них самих, так як він тісно зв'язав з нашим розумом і проник до мозка костей. Через це студенти приходять относително вещества только къ такому понятію, что оно вѣдомо, т. е. что оно имѣетъ массу, и превращенія его объясняютъ ничѣмъ инымъ какъ прибавленіемъ или отнятіемъ вѣсимаго. Такоѣ представленіе, которое въ сущности есть не что иное какъ изображеніе самыхъ фактовъ предъусмотрѣнныхъ въ резюмированныхъ нашимъ умомъ—независимо отъ всякой есенціальной идеи о природѣ и конституціи вещества; такъ напр. не говорится объ томъ, сплошное-ли оно или нѣтъ, находится-ли оно въ состояніи покоя или движенія—относительно этого предмета ничего не утверждается и не отрицается. Весьма полезно въ самомъ началѣ слѣдовать этому принципъ извѣстнымъ начинающимъ изученіе химіи. Естественнѣе, что когда разъ въ умѣ ихъ хорошо утвердится та истина, что основний, неизмѣнный призывакъ вещества есть тотъ, что оно вѣдомо, т. е. имѣетъ массу, тогда вниманіе ихъ при изученіи химическихъ реакцій будетъ обращено на сторону вѣса веществъ реагирующихъ и получающихся продуктовъ, каково-бы ни было ихъ физическое состояніе и объемы, которые они будутъ считать за предметы второстепенной важности.

Нѣтъ необходимости уклонять ихъ отъ этого направленія, такъ какъ оно и есть именно то, по которому шла сама наука; напротивъ, надо слѣдовать и вести ихъ по этому пути. И такъ я переходжу къ закону опредѣленныхъ пропорцій. Такъ какъ въ этой части преподаванія немзя избѣжать того неудобства, что слушатели должны вѣрять на слово численнымъ результатамъ опытовъ, изъ которыхъ выводятся постоянныя отношенія, то нужно по крайней мѣрѣ стараться, помощью хорошо выбранныхъ примѣровъ, дать точное представленіе о методахъ полученія экспериментальныхъ данныхъ и приучать къ различнымъ формамъ выраженія выводимыхъ изъ нихъ отношеній, т. е. къ способу сравненія состава тѣлъ съ различными точечъ зрѣнія.

Неправда-ли гг. это предложеніе, чрезъ чуръ тривіально? Но кому жь вѣсть весь цѣнзѣстно, что законъ кратныхъ пропорцій ускользнулъ отъ Пруста влѣдствіе того, что онъ не умѣлъ выбрать форму для сравненія численныхъ результатовъ своихъ анализовъ?

Какъ видите, идя шагъ за шагомъ при изложеніи химическихъ фактовъ, я быстро перепошу студентовъ съ эпохи Лавуазье къ эпохѣ

Наруста и непосредственно къ зюкѣ Берцеліуса, къ тому жемайору, когда оны, перепарачивая цифры съ разныхъ сторонъ, являть предуматривать въ нихъ иввоторыя новыя отношенія.

Въ этомъ мѣстѣ я даю уму новыхъ слушателей такой же толчокъ, какой получалъ Берцеліусъ, узнавъ объ гипотезѣ Дальтона.

Я излагаю эту гипотезу свободно отъ всего посторонняго. Я догматически даю таблицу элементарныхъ атомныхъ вѣсовъ и новому употребленію знаковъ и формулъ. Студенты—будьте м. г. въ этомъ увѣрени—перегоняютъ своего наставника въ выведеніи заключеній изъ теоріи и сами предъугадываютъ методы, пригодные для провѣрки ихъ номонію опыта, если только прежде они достаточно изучены въ сравненію анализомъ съ равныхъ точекъ зрѣнія, какъ это я только-что рекомендовалъ.

Такимъ образомъ, они могутъ легко убѣдиться въ томъ, что въ условіи, что всѣ соединенія должны содержать элементы въ отношеніи атомныхъ вѣсовъ и ихъ цѣлыхъ кратныхъ, само собой подразумевается не только законъ кратныхъ и взаимныхъ отношеній, но также и законъ сложныхъ пропорцій или эквивалентовъ, въ томъ именно видѣ, въ какомъ оны приводятся въ элементарныхъ учебникахъ химіи.

При этомъ нельзя воспренятствовать, чтобы послѣ сообщенія лить гипотезы Дальтона, не породилась въ умѣ ихъ понятіе о частицѣ. Но можно по крайней мѣрѣ достигнуть того результата, чтобы они не довѣряли сложнымъ эквивалентамъ, какъ методу введенія вѣса частицъ. Они незамедлительно замѣтятъ произволъ, господствующій при выборѣ молекулярныхъ вѣсовъ сложныхъ тѣлъ, числа содержащихся въ частицѣ элементарныхъ атомовъ, и вѣсовъ, принимаемыхъ для каждого изъ этихъ послѣднихъ, въ томъ случаѣ, когда приходится пользоваться только экспериментальными данными, относительно состава тѣлъ по вѣсу. Тогда въ умѣ ихъ появятся тѣ же сомнѣнія, тѣ же затрудненія, которыя явились у Бертолета, Гумфри Дэви и Воластопа противъ приписанія атомной теоріи къ химіи. Не трудно будетъ убѣдить ихъ, что затрудненія эти могутъ быть устранены, если мы будемъ располагать способамъ для провѣрки вѣса частицъ.

Съ другой стороны, нельзя подвигнуться въ наложеніи химическихъ фактовъ безъ того, чтобы не встрѣтить случая для показанія простыхъ отношеній между объемами въ газообразномъ состояніи принимающихъ участіе въ реакціи веществъ и получающихся продуктовъ, т. е. безъ того,

чтобы не превратить законъ Гр-Дюссана въ простѣйшей формѣ (умалчивая обо всемъ томъ, что касается до статія). Гофманъ оказалъ весьма большія услуги преподаванію своимъ остроумными приборами, благодаря которымъ на глазахъ весьма большого числа слушателей можетъ быть производимо измѣреніе объемовъ газовъ: по крайней мѣрѣ относительно этого предмета они не будутъ уже въ необходимости вѣрить на слово. Тогда у студентовъ подымается весьма сильное желаніе объяснить эти простыя отношенія между объемами въ газообразномъ состояніи. И вотъ самый удобный моментъ для изложенія физической теоріи строенія газонъ, которое съ одной стороны дастъ имъ объясненіе этихъ послѣднихъ отношеній, а съ другой пополняетъ тотъ пробѣлъ въ методѣ опредѣленія частичныхъ вѣсовъ, который они уже замѣтили въ Дальтоновской теоріи. Я не хочу умалчивать объ томъ, что считаю весьма полезнымъ для слушателей, какова-бы ни была ихъ подготовка изъ физики, начинать это изложеніе теоріи съ припоминанія въ общихъ чертахъ и резюмированія физическихъ свойствъ газообразныхъ тѣлъ съ слѣдующей точки зрѣнія:

Что общаго имѣютъ различныя вещества въ состояніи совершенныхъ газовъ? Въ чемъ ихъ различіе? Само собой разумѣется, что при этомъ обзорѣ общихъ и специальныхъ физическихъ свойствъ тѣлъ въ газообразномъ состояніи не принимаются во вниманіе незначительныя отлічія какъ при элементарномъ преподаваніи астрономіи умалчивается объ отклоненіяхъ отъ закона Келлера. И для этой цѣли приборы Гофмана также оказываютъ помощь потому, что дѣйствуя на чувства они запечатлѣваютъ въ умѣ ясную идею однообразія, съ каковымъ различныя вещества, будучи достаточно близкими къ состоянію совершенныхъ газовъ, относятся при измѣненіяхъ температуры и давленія. Нужно считать также имѣющими значеніе и опыты, показывающіе какъ проявляется различная природа веществъ въ различныхъ предѣлахъ газообразнаго состоянія, т. е. въ различныхъ предѣлахъ сжимаемости при одинаковой температурѣ и охлажденія при одинаковомъ давленіи и въ различныхъ вѣсахъ одинаковыхъ объемовъ, или, что все-равно, въ различныхъ плотностяхъ. Нужно стремиться совершенно уяснить начинающимъ, что числа эти представляютъ постоянныя отношенія, когда вещества достигаютъ состоянія совершенныхъ газовъ, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда постоянно отношеніе между вѣсами двухъ веществъ, то также постоянно и отношеніе между объ-

самим. Нужно съ самого начала, при сравненіи объемовъ газовъ и ихъ вѣсовъ, эманицировать студентовъ отъ спеціальныхъ условій температуры и давленія. Тутъ я не вполне согласенъ съ тѣми, которые при преподаваніи постоянно пользуются конкретными вѣсами и объемами газовъ при условіяхъ, которыя принято называть нормальными. Прежде всего, при опытахъ таковыя нормальныя условія не встрѣчаются никогда; нужно производить вычисленіе для приведенія къ нимъ наблюденныхъ объемовъ и нужно выразить эти объемы относительно принятой единицы, прежде нежели приступать къ выведенію отношеній. Отчего не сравнивать прямо, напр. объемы кислорода и водорода составляющихъ воду, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производится наблюденіе, лишь-бы только они были одинаковы для того и для другого? Желая оставаться вѣрными нормальнымъ условіямъ, при многихъ вычисленіяхъ нужно дѣлать предположенія, которыя побуждаютъ къ длиннымъ объясненіямъ и разъясненіямъ. Напр., чтобы оставаться послѣдовательнымъ вы должны вводить въ вашу таблицу вѣсь абсолютнаго объема водянаго пара при температурѣ 0° и при давленіи одной атмосферы. Я думаю, что въ дѣйствительности гораздо проще сказать, что объемъ водянаго пара, тогда, когда онъ достигаетъ состоянія свѣршеннаго газа, вѣситъ въ 9 разъ болѣе одинаковаго объема водорода при тѣхъ же самыхъ условіяхъ; объемы кислорода и водорода образующихъ воду и образуемой изъ нихъ воды относятся какъ 1:2:2, если только всѣ эти объемы сравниваются при однихъ и тѣхъ же условіяхъ температуры и давленія. Безъ всякаго сомнѣнія нужно начинать съ конкретныхъ случаевъ, надъ которыми производится наблюденіе, но экспериментальныя доказательства и примѣры, приводимые для показанія хода вычисленія, должны служить единственно для вывода тѣхъ чиселъ, которыя выражаютъ отношенія. Съ этими-то послѣдними и нужно приучить свободно обращаться; надъ этими-то послѣдними и предстоитъ умственная работа.

Между прочимъ, изложеніе молекулярной теоріи газовъ, которое непосредственно послѣдуетъ за резюмированіемъ ихъ физическихъ свойствъ, и соединить ихъ въ одно цѣлое представленіе, поможетъ лучше оцѣнить значеніе этихъ относительныхъ чиселъ, освоить съ примѣненіемъ ихъ и заставить предпочесть ихъ употребленію. На самомъ дѣлѣ не надо долго разсуждать для того, чтобы убѣдить студентовъ химіи, что сравнивая различные объемы газовъ и различные вѣса рав-

мыхъ объемовъ, сравниваютъ числа или вѣса частицъ, и что при равныхъ сравненіяхъ ихъ вопертыя числа или ихъ конкретныя вѣса не извѣстны, а извѣстны только отношенія между этими числами и между этими вѣсами.

Мнѣ не безызвѣстно, м. г., что между занимающимися химіей попадаются люди одаренные такимъ умомъ, который не можетъ созерцать этихъ абстрактныхъ относительныхъ чиселъ безъ помощи осязательнаго и материализированнаго представленія. Для того, чтобы помочь такимъ я предпочитаю прибѣгать къ невинной уловкѣ доставленія мѣтворою пици ихъ воображенію; предположите, говорю я, что понятія подобныя Томсоновской ¹⁾ уже привели насъ къ тому, что мы знаемъ напр., что частица водорода равна одной билліонной (миліардной) части миллиграмма; тогда всѣ эти относительныя числа плотностей отнесенныя къ плотности водорода будутъ конкретными вѣсами частицъ; но въ то же самое время они будутъ выражать отношенія между вѣсами равнаго числа частицъ, или, что все равно, равныхъ объемовъ въ газообразномъ состояніи. Затѣмъ повторю тоже самое разсужденіе, мѣняюща только значеніе единицы, и благодаря этой уловкѣ, доставляю эманилировалія этихъ умовъ отъ конкретнаго знанія единицы, и того, что они удовлетворяются созерцаемъ отношеній и съ довѣрjemъ употребляютъ числа, служащія для выраженія этихъ отношеній.

Примѣняя теорію строенія газовъ къ объясненію отношеній между объемами водорода, хлора и хлористаго водорода, кислорода, водорода и водянаго пара и т. д. приходятъ къ такому простому заключенію, что въ частицѣ хлористаго водорода полчастицы водорода и полчастицы хлора, что въ частицѣ воды полчастицы кислорода и частица водорода и т. д.

Студенты замѣчаютъ тоже, что частицы водорода, кислорода и хлора, не суть атомы Дальтона; нужно совнаться, что при этомъ въ умѣ начинающихъ до нѣкоторой степени сбиваются понятія объ атомѣ и частицѣ.

Въ этомъ мѣстѣ я говорю имъ: отложите гипотезу Дальтона въ сторону, позабудьте ее на нѣкоторое время и довѣрьте только тѣмъ частя-

¹⁾ Thomson (W.) Ueber die Grösse der Atome. Annalen der Chemie und Pharm. CLII. Str. 54. См. также L'Architecture du Monde des atomes, par M. A. Gaudin. Paris, 1878

вымъ вѣсамъ, которые выводятся изъ плотностей газовъ. Я предполагаю, что они могутъ уже дать себѣ отчетъ объ экспериментальныхъ методахъ и объ вычисленіяхъ, служащихъ для вывода плотностей и для отнесенія ихъ къ различнымъ единицамъ. Тогда я продолжаю: составьте таблицу вѣсовъ частицъ известнаго числа тѣлъ, все-равно простыхъ или сложныхъ, подобную приводимой мною (въ формѣ опубликованной въ 1858, въ моемъ resumé курса философіи химіи). Вмѣсто того, чтобы брать за единицу вѣсъ цѣлой частицы водорода, предпочтите взять половину этого вѣса, или что все-равно, количество его, содержащееся въ частицѣ хлористаго водорода. Въ сущности числа эти суть не что иное какъ вѣса равныхъ объемовъ (одного объема), отнесенные къ вѣсу объема водорода, принятому=2.

Я, м. г., очень остерегаюсь говорить, что это суть вѣса двухъ объемовъ, потому, что я всегда вспоминаю то замѣнательство, въ какое приводили мой умъ выраженія «2 и 4 объема», когда я начиналъ заниматься химіею. Для того, чтобы установить въ моей головѣ нѣкоторый порядокъ, нужно было, чтобы я догадался, что числа 2 и 4 произошли вслѣдствіе той ошибки, что за единицу объемовъ брался объемъ половины или четверти частицы. Я принадлежалъ слѣдовательно къ этому типу слабыхъ умовъ, которые не могутъ обращаться съ числами не имѣя понятія о единицѣ, къ которой они отнесены, и я постоянно предполагаю, что и между моими слушателями есть таковыя, которые на меня походятъ.

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕСТВЪ (ПРОСТЫХЪ ИЛИ СЛОЖ- НЫХЪ).	Вѣсъ одного объема газа отнесенный къ вѣсу од- ного объема водорода принятому = 2, т. е. вѣсъ частицы отнесенный къ вѣсу полчастицы водо- рода принятой за единицу.	Элементарный составъ по вѣсу равныхъ объемовъ газовъ, отнесенный къ вѣсу объема во- дорода, принятому = 2, т. е. вѣса элементовъ составляю- щихъ частицу, отнесенные къ вѣсу полчастицы водорода принятой за единицу.
Водородъ	2	= 2 водорода
Хлористый водородъ	36,5	= 1 водорода + 35,5 хлора
Вода	18	= 2 водорода + 16 кислорода
Аммиакъ	17	= 3 водорода + 14 азота
Болотный газъ . . .	16	= 4 водорода + 12 углерода
Хлористый этиль . .	64,5	= 5 водорода + 24 углерода + 35,5 хлора.
Окись углерода . . .	28	= 16 кислорода + 12 углерода

Угльная кислота	44	= 32 кислорода + 12 углерода
Свободный кислородъ	32	= 32 кислорода
Озонъ	48 (?)	= 48 кислорода (?)
Свободный хлоръ	71	= 71 хлора
Треххлор. фосфоръ	137,5	= 106,5 хлора + 31 фосфора
Треххлор. мышьякъ	181,5	= 106,5 хлора + 75 мышьяка
Хлористая ртуть	271	= 71 хлора + 200 ртути
Свободная ртуть	200	= 200 ртути
Хлористое оловянистое соединеніе	189	= 71 хлора + 118 олова
Хлористое оловянное соединеніе	260	= 142 хлора + 118 олова
Хлористый кремній	170	= 142 хлора + 28 кремнія
Закись азота	44	= 16 кислорода + 28 азота
Окись азота	30	= 16 кислорода + 14 азота
Азотъ свободный	28	= 28 азота
Фосфоръ свободный	124	= 124 фосфора
Фосфористый водор.	34	= 31 фосфора + 3 водорода
Мышьякъ свободный	300	= 300 мышьяка
Мышьяковистый водородъ	78	= 75 мышьяка + 3 водорода
Хлористый пропиль	78,5	= 36 углерода + 7 водорода + 35,5 хлора
Бензиль	76	= 72 углерода + 6 водорода.

Зная съ другой стороны элементарный состав по вѣсу соединеній, указанныхъ въ этой таблицѣ, и приобретаешь привычку выражать этотъ составъ въ различной формѣ, они въ состояніи будутъ весьма легко вычислить составъ частицъ по вѣсу, раздѣляя числа, выражающія ихъ вѣса, на части пропорціональныя числамъ, выражающимъ отношенія элементовъ. Полученныя такимъ образомъ цифры показываютъ вѣса элементовъ, находящихся въ частицѣ. Для простыхъ тѣлъ, вѣсъ частицы есть и вѣсъ элемента. Тутъ я настаиваю на томъ, что эти вѣса отнесены къ той же самой единицѣ, къ какой отнесены и вѣса частицъ, а именно къ вѣсу водорода, содержащагося въ частицѣ хлористаго водорода. Какъ видите, м. г., я не забываю тотъ совѣтъ, который я далъ выше, напоминать моимъ слушателямъ о единицѣ тѣхъ чиселъ, которыя они должны сравнивать. Я не забываю также призывать тутъ на по-

мощь и воображение, заставляя предполагать на минуту, что единица эта имѣетъ то или другое конкретное значеніе (долей миллиграмма); впоследствии, показывая невозможность при настоящемъ состояніи науки опредѣлить истинное конкретное значеніе этой единицы, я устраняю сдѣланную мною фикцію, подобно строителю моста, удаляющему подпорки когда мостъ уже самъ держится.

Тогда слушатели могутъ разсматривать относительныя числа, которыя съ экспериментальной стороны выражаютъ элементарный составъ равныхъ объемовъ газовъ при одинаковыхъ условіяхъ, а съ теоретической стороны—элементарный составъ частицъ.

Послѣ того какъ они разсмотрѣли таблицу, я приглашаю ихъ сравнивать составъ частицъ, содержащихъ одинъ и тотъ же элементъ; понятно, что всё-равно вводится-ли въ этотъ составъ или нѣтъ частица свободного элемента.

Примѣры вывода закона атомовъ.

<p>Названіе веществъ со- держащихъ водородъ.</p>	<p>Всѣхъ водорода со- держащагося въ час- тицъ, отнесенный къ вѣсу подчастицы водорода принятому за молекулярную и атомную единицу.</p>	<p>Названіе веществъ со- держащихъ кислородъ.</p>	<p>Всѣхъ кислорода содержащагося въ частицъ, отнесен- ный къ вѣсу под- частицы водорода.</p>
--	---	---	--

Хлористоводородная кислота	1	Вода	16=16
Вода	2	Окись углерода	16=16
Водородъ свободный	2	Угльная кислота	32=2×16
Амміакъ	3	Кислородъ свободн.	32=2×16
Хлористый этиль	5	Озонъ	48=3×16
Иодистый этиль	5	и т. д.	и т. д. = n×16.
Бензинъ	6		
Хлористый пропиль	7		
и т. д.	n		

Атомный вѣсъ водорода=1=H.

Атомъ кислорода=16=O.

Название веществъ содержащихъ хлоръ.	Вѣсъ хлора содержащагося въ частицѣ, отнесенный къ вѣсу молекулы водорода.	Название веществъ содержащихъ углеродъ.	Вѣсъ углерода содержащагося въ частицѣ, отнесенный къ вѣсу молекулы водорода.
Хлористоводородная кислота	35,5=35,5	Оксидъ углерода	12=12
Хлорноватистый ангидридъ	71,0=2×35,5	Угольная кислота	12=12
Хлоръ свободный	71,0=2×35,5	Иодистый этиль	24=2×12
Хлористая ртуть	71,0=2×35,5	Иодистый пропиль	36=3×12
Треххлористый фосф.	106,5=3×35,5	Масляная кислота	48=4×12
Треххлористый мышьякъ	106,5=3×35,5	Бензинъ	72=6×12
Хлористое оловянистое соединеніе	71,0=2×35,5	и т. д.	и т. д.=n×12
Хлористое олово	142,0=4×35,5		
Хлористый кремній	142,0=4×35,5		
и т. д.	и т. д.=n×35,5.		
Атомный вѣсъ хлора=35,5=Cl.		Атомъ углерода=12=C.	

Тогда законъ атомовъ является самъ собою. Вѣса каждого элемента, входящія въ содержащую ихъ частицу, постоянно суть цѣлыя кратныя одного и того же вѣса; это наименьшее количество постоянно входящее цѣлымъ въ частицу и называется атомомъ. Вотъ мы и пришли къ атомамъ Дальтона, выражающимъ не только отношенія между вѣсами соединяющихся элементовъ, какъ это имѣлъ въ виду Дальтонъ, но также и составъ равныхъ объемовъ газовъ. Частица свободныхъ элементовъ также содержитъ атомы ихъ цѣлое число разъ: частица водорода, кислорода, хлора, содержитъ по два; фосфора и мышьяка по четыре; ртути и кадмія по одному.

Атомы различныхъ элементовъ имѣютъ различный вѣсъ. Это прямо вытекаетъ изъ цифръ, даваемыхъ опытомъ. При этомъ методѣ опредѣленія вѣса атома, уже нельзя заподозрить—не есть-ли истинный атомный вѣсъ кратное выбраннаго. Достаточно имѣть возможность сравнить нѣкоторое число тѣлъ, которыхъ составъ и частичный вѣсъ извѣстны, для того чтобы узнать каковъ вѣсъ элемента, постоянно входящій цѣлое кратное число разъ. Понятно, что нѣтъ необходимости сравнивать

всѣ частицы, содержащія одинъ и тотъ же элементъ; а тѣмъ болѣе нѣтъ надобности, чтобы былъ извѣстенъ вѣсъ частицы свободного элемента. Такой случай имѣеть мѣсто при углеродѣ.

Приводи плотность пара, частичный вѣсъ для углерода поступаютъ совершенно произвольно и бесполезно. Мы не сомнѣваемся, что вѣсъ этотъ будетъ кратное 12, но мы не имѣемъ никакихъ аргументовъ въ пользу того или другаго вратнаго. У меня сохранилось еще воспоминаніе о томъ слишкомъ долго длившемся младенческомъ состояніи нашей науки, когда не умѣли вычислять плотности паровъ органическихъ соединенийъ безъ того, чтобы не вводить въ вычисленіе гипотетическую плотность углерода въ газообразномъ состояніи.

Идея элементарнаго атомнаго вѣса, отличная отъ идеи частицы, значеніе чиселъ, выражающихъ вѣса первыхъ и вторыхъ, смыслъ знаковь, выражающихъ элементарныя атомы съ ихъ вѣсомъ, и эмпирическихъ формулъ, которыя выражаютъ число атомовъ, содержащихся въ частицѣ и вѣсъ этихъ частицъ, все то наконецъ, что составляетъ твердый остовъ основныхъ понятій химическихъ теорій, все это непосредственно вытекаетъ и является яснымъ, отчетливымъ, координированнымъ и связаннымъ, когда при изложеніи фактовъ и разсужденій слѣдуютъ указанному мною порядку. Я скажалъ, м. г., и настаиваю, что при такомъ логическомъ процессѣ существованіе атомовъ выводится, какъ настоящій законъ. Но законъ этотъ основанъ на гипотезѣ существованія частицъ и одинаковаго числа ихъ въ равныхъ объемахъ совершенныхъ газовъ (*coeteris paribus*)? Ну, это беззаконитъ вѣсть? оставте тогда эту гипотезу послѣ того, какъ она послужила вамъ какъ дидактическое орудіе. Выражайте тогда законъ, употребляя вмѣсто теоретическаго названія частица — равные объемы. Во всякомъ случаѣ вы не можете воспрепятствовать тому, чтобы законъ этотъ, т. е. что равные объемы состоятъ изъ цѣлыхъ кратныхъ, количествъ постоянныхъ элементовъ, не вызвалъ-бы въ умѣ въ тоже самое время понятіе объ частицѣ и объ атомѣ. Но понятіе объ частицѣ и атомѣ, явившееся такимъ образомъ, лишено всякаго представленія о формѣ, величинѣ, разстояніи, непрерывности или прерывности. Одно свойство тѣснаго связанное съ этимъ представленіемъ и служащее для опредѣленія самаго вещества—это вѣсомость его, т. е. масса.

Если послѣднимъ частіямъ вещества приписываются другія свойства кромѣ вѣсомости, если хотять имѣть объ нихъ представленіе въ

пространствѣ, то это дѣлается не для того чтобы дать себѣ отчетъ въ тѣхъ явленіяхъ, которыя прямо изучаются химіей, но для объясненія физическихъ явленій. Но, теорія этихъ явленій еще недостаточно твердо устоялась для того, чтобы можно было-бы неразрывно связывать ихъ съ химическими понятіями. Если понятіе частицы и атома и пользуется кредитомъ въ физикѣ, какъ это заявлено Махвеллемъ и Тиндалемъ, то всё-таки я не могу позабыть сегодня, въ день посвященный памяти Фарадѣя, его оппозиціи молекулярной и атомной теоріи въ той формѣ въ какой она явилась тогда въ физикѣ; я не могу позабыть, что мысль Фарадѣя развивалась и продолжаетъ развиваться какъ все предназначенное для жизни. Съ другой стороны мнѣ не безызвѣстно, что тѣ, которые принимаютъ понятіе о частицѣ, измѣнили его уже до такой степени, что быть можетъ Ланласъ болѣе не узналъ-бы его, и что они, развивая его постоянно и нечувствительно, вводятъ измѣненія такъ, что по всей вѣроятности черезъ нѣсколько лѣтъ они встрѣтятся на одной и той же почвѣ съ послѣдователями Фарадѣя. Поэтому-то я и настаиваю на томъ, что весьма полезно при преподаваніи освободить атомную и молекулярную теорію отъ всего того, что не внушено непосредственно фактами, на которыхъ она основывается. Черезъ это теорія сохранитъ всю пластичность, необходимую для того, чтобы она могла подчиняться и примѣняться къ прогрессу, къ развитію нашихъ физическихъ и математическихъ понятій. Если напр. дойдутъ до того, что составлять объ веществѣ представленіе въ дѣйствительности отличное отъ теперешняго, найдутъ объясненіе того, что мы называемъ атомомъ и частицей, то переведи разъ эти слова на новую теорію, по всей вѣроятности будутъ продолжать употреблять ихъ, какъ продолжаютъ употреблять выраженія: скрытая теплота, теплоемкость и т. п. даже и послѣ того, какъ измѣнена теорія, которой они вызваны. Можетъ показаться, что я нахожусь тутъ въ противурѣчій съ тѣмъ совѣтомъ не умалчивать объ природѣ атомовъ разсматриваемыхъ химією, который даетъ Дюма въ выше приведенномъ мною отрывкѣ изъ его мемуара 1868. Но я думаю, что если объяснить его хорошенько, то окажется, что я съ нимъ согласенъ. Дюма говоритъ объ неудобствахъ умалчивать при преподаваніи объ предметахъ, относительно которыхъ *недостаетъ успѣнности*, потому что учащіеся, стараясь вознаградить себя за молчаніе преподавателя заблуждаются; но они разумѣется не совѣтуетъ выдавать за вѣрное то, что только вѣроятно, и за извѣстное то, чего мы не знаемъ. Дюма правъ—умалчивать не слѣдуетъ.

Два противоположных неудобства могут явиться слѣдствіемъ этого умалчиванія: или воображеніе отмститъ за этотъ насильственный покой, который хотять ему навязать, принявшись за дѣло одно и освободившись отъ разума; или же онъ парализуется и атрофируется въ слѣдствіе недостатка правильнаго упражненія.

Поэтому для устраниенія только-что указанныхъ опасностей я съ одной стороны предоставляю свободу воображенію; даже нѣсколько возбуждаю его, приводя въ область различныхъ гипотезъ объ частичномъ и атомномъ строеніи вещества, гипотезъ внушенныхъ суммою физическихъ и химическихъ свойствъ тѣлъ; но на тѣхъ заставляю дѣйствовать расунокъ для оцѣнки различной степени вѣроятности этихъ гипотезъ, и такимъ путемъ достигаю результата, что съ понятіемъ атома и частицы не связывается неразрывно никакого другаго свойства кромѣ вѣсомости, т. е. массы.

Этого достаточно для объясненія употребленія и значенія химическихъ знаковъ и формулъ; но заключиться въ такіе предѣлы возможно только послѣ дѣйствительной работы послѣдовательнаго исключенія различныхъ геометрическихъ о тѣлахъ представленій, построенныхъ воображеніемъ.

Только лишь послѣ того, когда основныя понятія объ атомѣ и частицѣ такимъ образомъ солидно утверждены и выяснены чрезъ освобожденіе отъ всего того, что въ нихъ не существенно, только тогда можно касаться тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются при примѣненіи этихъ попятій въ различныхъ случаяхъ. Наименьшее затрудненіе для начинающихъ разумѣется будетъ заключаться въ пониманіи причинъ, дѣлающихъ опредѣленіе частичныхъ вѣсовъ изъ плотности приблизительно, а средства провѣрки вѣсовъ атомовъ и частицъ помощію вѣсовыхъ аналитовъ. Какова-бы ни была будущность, для какой себя предназначаютъ занимающіеся химіей, не слѣдуетъ поселять въ ихъ умѣ иллюзій относительно значенія этихъ чиселъ, выведенныхъ изъ опыта; напротивъ нужно при помощи хорошо выбранныхъ примѣровъ обсудить предѣлы приближенія, какого они могутъ достигнуть, такъ чтобы они могли понять до какого пункта могутъ быть разрѣшены вопросы простыхъ отношеній между элементарными атомными вѣсами. Но гораздо большія затрудненія возникаютъ изъ того неопанія, какое существуетъ относительно газообразной плотности большей части соединений неорганической химіи.

Разумѣется не должно избѣгать этого затрудненія — умалчивая объ немъ. Если иногда при преподаваніи приходится употреблять формулы еще не оправданныя, то не слѣдуетъ заканчивать, не пополнивъ этотъ пробѣлъ. Слѣдуетъ обсуждать различные случаи, когда плотность пара неизвѣстна, и прежде всего тѣ случаи, когда пѣтъ сомнѣній относительно элементарныхъ атомныхъ вѣсовъ, но когда неизвѣстна плотность пара въ некоторыхъ соединеній; за тѣмъ случаи болѣе трудныя, элементовъ не образующихъ соединеній, которыхъ частичный вѣсъ могъ-бы быть опредѣленъ изъ газообразной плотности. Слѣдуетъ изложить и легитимировать различные побочные критеріумы (теплоѣмкость, изоморфизмъ, аналогія), къ которымъ прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ, прежде испытать ихъ на пробномъ камнѣ теоріи Авогадро и Клаузіуса, и показать согласованіе выводимыхъ помощью ихъ результатовъ съ получаемыми по этой теоріи, всякій разъ когда оба пути могутъ быть одновременно примѣнены. Такимъ образомъ можно отдалиться отъ своей исходной точки безъ того чтобы потерять ее изъ виду. Я считаю, м. г. что это значитъ портить интеллектуальное воспитаніе юношества, если выдавать формулы всѣхъ соединеній за таковыя, степень вѣроятности которыхъ одинакова.

Почему слушатели должны оставаться въ невѣденіи напр. того, что формулы калийныхъ, натрійныхъ и серебряныхъ солей, въ сущности основаны только на извѣстной аналогіи съ соответствующими соединеніями спиртовыхъ радикаловъ? Отчего не знать имъ того, что никакого серьезнаго затрудненія для совокупности нашихъ химическихъ свѣдѣній не произойдетъ, если будетъ доказано что формулы всѣхъ этихъ солей должны быть удвоены, утроены и т. д.?

За чѣмъ заставлять ихъ думать, что формулы углекислой желѣзистой соли и ея изоморфовъ также положительно установлены, какъ и формулы напр. эфировъ гликоля, когда все-таки Кекуле могъ сдѣлать попытку удвоенія ихъ безъ малѣйшаго колебанія основаній молекулярной и атомной теоріи?

Отчего не сказать имъ, что мы не знаемъ ничего опредѣленнаго относительно частичныхъ вѣсовъ соединеній содержащихъ кристаллизационную воду и что даже мы совершенно не знаемъ принадлежать-ли послѣдніе частички этихъ гидратныхъ соединеній къ тому же порядку какъ и частицы газовъ?

Оставленіе во мракъ этихъ вопросовъ не озарить ума; напротивъ, я думаю, что умъ слушателей гораздо болѣе просвѣтится, когда, не скрывая ничего, каждая вещь выдана имъ будетъ за то, что она есть, и когда имъ будетъ показано, что не всѣ части нашей науки заслуживаютъ одинаковой степени довѣрія.

Если я такъ долго останавливаюсь на необходимости хорошо выяснитъ значеніе знаковъ и формулъ, и если я столько совѣтую обсуждать различную степень довѣрія ими заслуживаемую, то это не значитъ, что я думаю, что этимъ должно ограничиваться теоретическое преподаваніе химіи; нѣтъ, по мнѣ въ этомъ заключается введеніе, подготовленіе и основаніе изученія превращеній вещества: настоящій предметъ нашей науки.

Относительно того, какъ ввожу, и руковожу я слушателей при этомъ изученіи, по недостатку времени я могу только представить отдѣльныя замѣчанія относительно нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктовъ.

Сравненіе атомнаго строенія частицъ послѣдовательно привело химиковъ къ закону замѣщеній и къ теоріи типовъ Дюма, за тѣмъ къ теоріи типовъ Вильямсона и Жерара и наконецъ къ теоріи различной эквивалентности атомовъ и ихъ связи, обнимающей собой и заключающей въ себѣ обѣ предъидущія.

Съ одной стороны нельзя сомнѣваться, что при современномъ состояніи химіи, при преподаваніи этой науки невозможно совершенно устранить эту теорію, которая въ данное время заключаетъ въ себѣ многіе частные законы, указываетъ важныя соотношенія и руководитъ обыкновенно достаточно вѣрно, при приведеніи въ порядокъ и даже при предвидѣніи большаго числа фактовъ.

Но съ другой стороны надо согласиться, что достаточно трудно удержаться въ настоящихъ предѣлахъ, и что нѣсколько разъ случалось, что изъ любви къ весьма большой простотѣ и весьма большой краткости, она излагалась въ формѣ, которая посылала въ умъ начинающихъ весьма большія и вредныя для ихъ интеллектуальнаго развитія иллюзіи.

Для избѣжанія этихъ неудобствъ, совѣтую преподающимъ имѣть постоянно въ виду историческое происхожденіе и развитіе этого ученія

для того, чтобы дать себѣ точный отчетъ объ той фазѣ, какой оно достигло въ своемъ развитіи въ настоящее время.

Она далеко еще не представляетъ полную и хорошо установленную теорію; она находится на пути быстрого измѣненія. Безъ сомнѣнія, она обнимаетъ уже большое число фактовъ касающихся соединеній, по еще не обнимаетъ ихъ всѣхъ. Уже теперь начинаютъ усматривать, что она есть только одна сторона, частное представленіе дѣйствительности, разсматриваемой съ узкой точки зрѣнія; она есть нѣчто, первый опытъ болѣе широкой теоріи, которая быть можетъ обниметъ собою теорію эквивалентности и связи атомовъ, какъ эта послѣдняя уже обняла теорію типовъ.

Нужно еще замѣтить, что эта теорія имѣла столь слабую связь съ нашими представленіями о строеніи вещества, что не могла быть предвидѣна. Теорія же эквивалентности и связи атомовъ, напротивъ, есть результатъ медленной переработки и продолжительнаго сравненія фактовъ, выраженныхъ помощію атомной и молекулярной теоріи.

Поэтому и слѣдуетъ съ одной стороны изложеніе каждой части этого ученія не отдѣлять отъ специальной группы фактовъ ее внушившихъ, а съ другой не переходить за предѣлы того, на что въ настоящее время наводятъ сами факты.

Объясню: я не думаю, чтобы было согласно съ современнымъ состояніемъ науки, въ самомъ началѣ курса опредѣлять эквивалентность атомовъ какъ присущее имъ свойство, чтобы за тѣмъ выводить изъ него такъ - сказать *a priori* и какъ слѣдствія его различные способы связи.

Мнѣ кажется болѣе предпочтительнымъ разсѣивать различныя части этого ученія такъ, чтобы представлять каждую изъ нихъ какъ выводъ изъ наблюденія, изъ сравнительнаго разсмотрѣнія группы опредѣленныхъ фактовъ, пока не встрѣтится случая связать отрывки въ цѣлое, не забывая всё-таки указать на существующія въ немъ пробѣлы.

Я сказалъ вышѣ и настаиваю на томъ, что не слѣдуетъ выходить изъ предѣловъ того, что внушаютъ факты.

На самомъ дѣлѣ было-бы очень вредно для слушателей дать имъ возможность заключить, что теорія поднялась до такой высоты, до какой она еще не достигла; оставить ихъ считать напр. какъ-бы рѣшеннымъ вопросомъ объ невѣдомой атомности каждаго элемента или объ опредѣленіи правилъ измѣняемости этой атомности. Не слѣдуетъ слышать

обобщать примѣняя во всѣмъ тѣламъ правила, которыя пригодны только для одной группы. Само собою разумѣется, что напр. нельзя пройти молчаіемъ то наблюденіе, что одни элементы бываютъ два, четыре и даже шести-атомны, тогда какъ другіе три и пяти атомны.

Но изъ этого не слѣдуетъ выводить какъ общее правило, что для одного и того же элемента атомность варьируется не иначе какъ на четные числа. Еще съ большимъ основаніемъ, слѣдовательно, пенужно на этомъ частномъ законѣ основывать теоретическое объясненіе измѣняемости атомности.

Нужно въ особенности избѣгать того, чтобы слушатели могли-бы составить себѣ физическое и геометрическое представленіе о причинѣ атомности; нужно чаще напоминать имъ, что химическіе факты ничего не доказываютъ и ничего не противурѣчатъ относительно величины, формы, непрерывности, разстоянія и относительнаго расположенія атомовъ.

Если иногда мы бываемъ принуждены употреблять выраженіе *«относительное положеніе атомовъ въ частицѣ»* и еще представлять это положеніе схематической фигурой, то при этомъ слѣдуетъ поспѣшить оговориться, что это суть только уловки, имѣющія цѣлю выразить наглядно то, что въ дѣйствительности мы узнаемъ чрезъ превращенія; но что мы совершенно не знаемъ того, что соответствуетъ такъ называемому *положенію* или въ пространствѣ или въ дѣйствиіи различныхъ частей матеріи.

Сказанное мною разумѣется не заключаетъ въ себѣ осужденія поступковъ тѣхъ ученыхъ, которые дѣлаютъ попытки построенія различныхъ гипотезъ, доводя ихъ даже до послѣднихъ предѣловъ. Они дѣлаютъ то, что должны дѣлать для разработки науки: ученый, посвятившій себя изслѣдованіямъ, совсѣмъ другое, нежели преподающій профессоръ, который долженъ остерегаться, чтобы умъ его слушателей не воспринималъ-бы измѣнчивыхъ и временныхъ гипотезъ за нѣчто непогрѣшимое, неизмѣнное. При соблюденіи указанныхъ мною условій не трудно извлечь при преподаваніи значительную пользу изъ теоріи атомности, избѣгнувъ неудобствъ.

При изученіи химическихъ превращеній вниманіе должно быть направлено не только на вѣсовыя измѣненія, происходящія въ составѣ частицъ, т. е. на перемѣщеніи того, что мы называемъ веществомъ, но также и на электрическихъ и тепловыхъ явленіяхъ, сопровождающія эти превращенія. Уже съ давняго времени, въ особенности же съ эпохи

Лавуазье, замѣтили, что нельзя отдѣлять изученія вещества отъ изученія тепловыхъ измѣненій.

Но въ настоящее время связь между тѣмъ и другимъ родомъ проявленія химическихъ явленій становится все болѣе и болѣе очевидной.

Какъ при изученіи вѣсовыхъ измѣненій состава мы руководились принципомъ или закономъ сохраненія массы и вещества, такъ и при изученіи динамическихъ явленій, находящихся въ связи съ химическимъ дѣйствіемъ, мы начинаемъ и будемъ все болѣе и болѣе руководиться принципомъ или закономъ сохраненія энергіи или работы. Изученіе того и другаго взаимно дополняетъ и уясняетъ другъ друга.

Объясненіе помощію атомной и молекулярной теоріи и теоріи атомности того, что происходитъ въ частицѣ, будетъ руководить при сравненіи динамическихъ явленій и при открытіи отношеній, которыя иначе прошли-бы незамѣченными. Съ другой стороны изученіе динамическихъ явленій послужитъ къ открытію между химическими дѣйствіями аналогій и различій, которыя не проявились-бы при однихъ вѣсовыхъ уравненіяхъ.

Рядомъ съ каждымъ вѣсовымъ уравненіемъ явится другое, термическое или динамическое уравненіе, и быть можетъ эти два уравненія будутъ какъ-бы двѣ стороны одной и тойже дѣйствительности. Параллельное изученіе этихъ двухъ родовъ явленій приведетъ къ одной теоріи, которая по всей вѣроятности свяжетъ въ одно единственное представленіе какъ тѣ такъ и другія явленія.

Но мы еще весьма далеки отъ такого идеальнаго положенія, и при преподаваніи мы не можемъ опережать теперешнее состояніе науки. Но всё-таки мы должны вывести слушателей на тотъ путь, по которому идетъ наука для того, чтобы они могли-бы слѣдить хотя заблуждающимися успѣхами.

Слѣдовательно, относительно термическихъ и электрическихъ явленій мы должны сообщить то немного, что въ настоящее время хорошо установлено. Прежде всего мы должны упроянить въ умѣ слушателей основныя понятія объ измѣреніи положительной или отрицательной частичной работы и объ томъ какъ относить ее къ химическому дѣйствію, выражая послѣднее въ формѣ молекулярной и атомной теоріи.

Въ этой части, которую мы теперь неизбежно должны вводить въ элементарное преподаваніе химіи, понятно, мы должны встрѣчать содѣйствіе какъ со стороны предшествующаго такъ и параллельнаго преподаванія физики, излагаемой также въ формѣ и на языкѣ динамической теоріи.

Разумѣется, м. г., вы уже замѣтили изъ сказаннаго мною, что при выборѣ метода и предметовъ курса общей химіи я постоянно имѣю въ виду, что мы преподаемъ науку въ высшей степени прогрессивную и при томъ въ моментъ наиболѣе быстро ея развитія.

Я всегда имѣлъ въ виду ту мысль, что студенты должны выходить изъ нашихъ школъ не только съ извѣстнымъ числомъ опредѣленныхъ свѣдѣній, но также съ достаточной подготовкой для того, чтобы быть въ состояніи слѣдить за послѣдующимъ прогрессомъ науки и за ея превращеніями; и при томъ таковыми должны выходить не только тѣ студенты, которые намѣреваются заниматься химіею *ex professo*, но и тѣ, которые изучали основы этой науки какъ пособіе для другой науки или для другой профессіи.

Наконецъ, я постоянно имѣлъ въ виду ту мысль, что цѣль преподаванія химіи для студентовъ, какъ того такъ и другаго класса, заключается не только въ сообщеніи ихъ памяти извѣстнаго числа положительныхъ свѣдѣній, но еще и въ содѣйствіи ихъ здравому умственному воспитанію.

Дѣйствительно, химія есть одна изъ тѣхъ наукъ, которыя наилучше соотвѣствуютъ этой цѣли; какъ при словесномъ такъ и при практическомъ преподаваніи она представляетъ наиболѣе удобнѣйшіе случаи для упражненія всѣхъ способностей человѣческаго ума и для регулированія ихъ гармоническаго развитія. По истинѣ жаль, что нѣкоторые молодые профессора химіи, какъ кажется, не имѣютъ надлежащимъ образомъ въ виду эту возвышенную цѣль преподаванія нашей науки.

Многіе изъ нихъ, увлекаются стремленіемъ къ краткости и сжатости и желаніемъ сдѣлать доступнымъ и менѣе подготовленнымъ способностямъ путь въ нашей наукѣ, догматически излагаютъ въ синтетическомъ порядкѣ всѣ законы и всѣ теоріи, умалчивая объ ихъ происхожденіи и вовсе не различая ихъ степени вѣроятія и того большаго или меньшаго довѣрія, какое можно придавать имъ.

Другіе, напротивъ, увертываются отъ затрудненій, умалчивая о законахъ и о теоріяхъ, хотя они и не могутъ вовсе устранить ихъ изъ основы науки при изложеніи ея подробностей.

Я знаю по опыту, какіе неизгладимые слѣды въ умѣ молодежи оставляетъ этотъ вредный методъ преподаванія.

Поэтому-то я и хотѣлъ въ этой лекціи привлечь ваше вниманіе къ наиболѣе дѣйствительнымъ средствамъ сдѣлать преподаваніе

химіи таковимъ, чтобы оно служило орудіемъ умственнаго воспитанія, и чтобы слушатели могли-бы слѣдить за послѣдующимъ развитіемъ и разумно примѣнять ее къ другимъ отраслямъ естественныхъ наукъ.

Коль скоро возбуждено уже вниманіе замѣчательныхъ химиковъ и извѣстныхъ профессоровъ здѣсь собравшихся, то я вполне увѣренъ, что на предметы, которые я имѣлъ честь обсуждать, прольется болѣе яркій свѣтъ чѣмъ тотъ, какимъ я могъ освѣтить ихъ, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что молодые профессора найдутъ источникъ совѣтовъ способныхъ руководить первыми шагами ихъ при преподаваніи химіи, въ настоящую минуту, когда преподаваніе это сдѣлалось столь труднымъ вслѣдствіе безирерывныхъ превращеній, которымъ подвергается наша наука, превращеній столь быстрыхъ, что почти невозможно установить ее изображеніе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ПРИМѢНЕНІЯ АТОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КЪ ХИМІИ
И СИСТЕМЪ ФОРМУЛЬ,
ВЫРАЖАЮЩИХЪ СТРОЕНІЕ СОЕДИНЕНІЙ.

Сочиненіе

С. КАННИЦЦАРО.

Переводъ съ итальянскаго

Профессора Алексѣева.

(Окончаніе).

которыя входят постоянно нераздельными въ сложныя атомы (частицы): но у васъ количество хлора, находящагося въ сложномъ атомѣ хлорной кислоты, есть наименьшее количество этого элемента, встречающагося въ соединеніяхъ, и есть слѣдовательно одинъ атомъ, между тѣмъ какъ количество марганца въ марганцовой кислотѣ очевидно представляетъ два атома, такъ какъ есть соединенія, содержащія вдвое меньшее количество его; это показываетъ, что атомъ хлора можетъ быть изоморфенъ съ 2 атомами марганца и что выраженіе закона изоморфизма должно быть измѣнено. Подобнымъ же образомъ должно быть измѣнено и выраженіе закона Дюлонга и Пти; химическій атомъ фосфора или мышьяка, или іода, или серебра и т. д., т. е. количества ихъ, которыя падаютъ постоянно нераздельными въ формулахъ соединеній, имѣютъ теплоемкость вдвое большую, нежели атомъ цинка, желѣза, калия и т. д.

Правда, разсужденіе это было-бы весьма основательно, еслибы нельзя было сомнѣваться въ томъ, что количества, выражаемая въ системѣ Берцеліуса черезъ H_2 , Cl_2 , Br_2 , I_2 , Fl_2 , N_2 , P_2 , As_2 , K_2 , Na_2 , Ag_2 , постоянно входятъ нераздельными въ частицы соединеній.

Но было-ли это въ дѣйствительности доказано въ системѣ Берцеліуса? На самомъ дѣлѣ нѣтъ.....

Изъ сказаннаго мною на стр. 77 и 78, не трудно видѣть, что самъ онъ не принималъ этого за истинный законъ; то, что въ формулахъ соединеній постоянно было четное число атомовъ водорода, галлоидовъ и азота и т. д., было скорѣе привычкой, мало-по-малу принятой имъ и введенной потому, что онъ не придавалъ никакого значенія относительнымъ объемамъ газообразныхъ соединеній, какъ я уже сказалъ на стр. 67, потому, что никогда не искалъ никакого критерія для провѣрки вѣсовъ сложныхъ атомовъ и прежде всего подъ непосредственнымъ и косвеннымъ вліяніемъ электрохимическаго дуалистическаго предубѣжденія.

Для водородныхъ кислотъ онъ предпочелъ формулы H_2Cl_2 , H_2Br_2 , H_2I_2 только лишь для того, чтобы указывать количества, реагирующія съ однимъ атомомъ окисла MO , MO_2 , но вовсе не разбиралъ выражаетъ-ли это количество двѣ частицы соединенія или одну; и какимъ же критеріемъ могъ-бы онъ воспользоваться для рѣшенія этого вопроса, если онъ не придавалъ никакого значенія относительнымъ объемамъ газообразныхъ сложныхъ соединеній? Еслибы вмѣсто того, онъ принялъ правило, что по крайней мѣрѣ соединенія того же порядка содержатъ въ

равных газообразных объемах одинаковое число атомовъ, то тогда онъ долженъ-бы былъ въ водородныхъ кислотахъ принять въ половину менше водорода нежели въ водѣ и въ сѣрнистомъ водородѣ, и поэтому, придавая послѣднимъ формулы H_2O , H_2S , онъ долженъ-бы былъ первыя выразить формулами HCl , HBr , HI и такимъ образомъ разрознить за разъ двойные атомы водорода и галлоидовъ.

При примѣненіи того же правила исчезла-бы двусмысленность, существующая при разсмотрѣніи за единственную частицу амміака, количество его, выражаемое формулой $N_2H_6=NN_3$; также мышьяковистому и фосфористому хлористому соединенію были-бы даны тогда формулы $AsCl_3$, PCl_3 , вмѣсто бесполезно удвоенныхъ As_2Cl_6 , P_2Cl_6 , предпочтенныхъ послѣдователями Берцеліуса.

Почему послѣдніе, формулы хлористыхъ соединеній мѣднистаго, калийнаго, натрійнаго, серебрянаго, писали— Cu_2Cl_2 , K_2Cl_2 , Na_2Cl_2 , Ag_2Cl_2 ? Не почему иному какъ по тому, что ими руководило правило двойныхъ атомовъ галлоидовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы хлористоводородной кислотѣ придава была-бы формула HCl , то для хлористыхъ соединеній предпочтены-бы были болѣе простыя формулы $CuCl$, KCl , $NaCl$, $AgCl$.

Законы теплоемкостей простыхъ тѣлъ и сложныхъ, а равно и законъ изоморфізма, одинаково удовлетворяются какъ тѣми такъ и другими формулами.

На самомъ дѣлѣ, аргументы, выводимые изъ этихъ законовъ, касаются только относительной величины атомныхъ вѣсовъ элементовъ и черезъ это—отношенія между числами элементарныхъ атомовъ; они показываютъ, что таковыя хлористыя соединенія содержатъ на одинъ атомъ металла одинъ атомъ хлора; они показываютъ также, что частицы всѣхъ ихъ должны содержать одинаковое число составныхъ атомовъ, но они оставляютъ не рѣшеннымъ вопросъ находится-ли въ нихъ по 2 элементарныхъ атома ($NaCl$, $AgCl$ и т. д.), по 4 (Na_2Cl_2 , Ag_2Cl_2 и т. д.) или еще болѣе; т. е. они не рѣшаютъ равняется-ли вѣсъ частицы суммѣ вѣсовъ одного атома металла и одного атома хлора или кратному этой суммы. Если только эти хлористыя соединенія имѣютъ подобныя формулы, то всегда есть объясненіе ихъ изоморфізма; если только сохраняется отношеніе между числомъ составныхъ атомовъ и черезъ это значеніе (valore) атомнаго вѣса каждаго элемента, то законъ Дюлонга и Пти удовлетворяется; удовлетворяется также и законъ Нейманна постоянно, если только измѣненіе, которое дѣлается съ од-

нимъ хлористымъ соединеніемъ, дѣлается и съ другими, т. е. если обратятся для всѣхъ или простѣйшія формулы или удвоенныя, или утроенныя и т. д. На самомъ дѣлѣ при этомъ всегда сохраняется постояннымъ отношеніе между вѣсами сложныхъ атомовъ (частицъ) и вслѣдствіе этого при помноженіи таковыхъ вѣсовъ на теплоемкость всегда получаютъ равныя произведенія. Подобнымъ же образомъ, руководясь изоморфизмомъ и теплоемкостью элементовъ и соединеній, нельзя рѣшить напр. имѣють-ли хлорнокислый и марганцовокислый калий формулы $\text{Cl}_2\text{O}_7\text{K}_2\text{O} = \text{Cl}_2\text{K}_2\text{O}_8$, $\text{Mn}_2\text{O}_7\text{K}_2\text{O} = \text{Mn}_2\text{K}_2\text{O}_8$, или половинныя, т. е. CKO_4 , MnKO_4 ; должны-ли азотнокислыя соли калия, натрія, серебра имѣть формулы $\text{N}_2\text{O}_5\text{K}_2\text{O} = \text{N}_2\text{K}_2\text{O}_6$, $\text{N}_2\text{O}_5\text{Na}_2\text{O} = \text{N}_2\text{Na}_2\text{O}_6$, $\text{N}_2\text{O}_5\text{Ag}_2\text{O} = \text{N}_2\text{Ag}_2\text{O}_6$ или половинныя NKO_3 , NNaO_3 , NAgO_3 ; имѣють-ли мышьяково-кислыя и фосфорнокислыя соли калия, натрія и серебра формулы $\text{As}_2\text{O}_5, 2\text{K}_2\text{OH}_2\text{O} = \text{As}_2\text{K}_4\text{H}_2\text{O}_8$, $\text{P}_2\text{O}_5, 2\text{K}_2\text{O}, \text{H}_2\text{O} = \text{P}_2\text{K}_2\text{H}_4\text{O}_8$, $\text{As}_2\text{O}_5, 2\text{Na}_2\text{O}, \text{H}_2\text{O} = \text{As}_2\text{Na}_4\text{H}_2\text{O}_8$, $\text{P}_2\text{O}_5, 2\text{Na}_2\text{O}, \text{H}_2\text{O} = \text{P}_2\text{Na}_4\text{H}_2\text{O}_8$, $\text{As}_2\text{O}_5, 3\text{K}_2\text{O} = \text{As}_2\text{K}_6\text{O}_8$, $\text{P}_2\text{O}_5, 3\text{K}_2\text{O} = \text{P}_2\text{K}_6\text{O}_8$, $\text{As}_2\text{O}_5, 3\text{Na}_2\text{O} = \text{As}_2\text{Na}_6\text{O}_8$, $\text{P}_2\text{O}_5, 3\text{Na}_2\text{O} = \text{P}_2\text{Na}_6\text{O}_8$, $\text{As}_2\text{O}_5, 3\text{Ag}_2\text{O} = \text{As}_2\text{Ag}_6\text{O}_8$, $\text{P}_2\text{O}_5, 3\text{Ag}_2\text{O} = \text{P}_2\text{Ag}_6\text{O}_8$, или же половинныя AsK_2HO_4 , PKH_2O_4 , AsNa_2HO_4 , PNa_2HO_4 , AsK_3O_4 , AsNa_3O_4 , PNa_3O_4 , AsAg_3O_4 , PAG_3O_4 ; если только, при припятіи постоянно или болѣе простыхъ, или же удвоенныхъ формулъ, остаются неизмѣнными вѣса элементарныхъ атомовъ, то всё равно удовлетворяется условіе, что соединенія изоморфныя содержатъ одинаковое число атомовъ и частичныя вѣса аналогичныхъ соединеній, образованные одинаковымъ числомъ атомовъ, при помноженіи на соотвѣтствующія теплоемкости, постоянно дадутъ произведенія почти равныя между собой, такъ какъ всѣ частичныя вѣса или умножены или раздѣлены на одно и то же число. Причина, почему во всѣхъ окси-соляхъ калия, натрія, серебра, литія, а также въ ртутистыхъ и мѣднистыхъ соляхъ и въ соляхъ водорода (въ обыкновенныхъ кислотахъ), постоянно являются 2 атома металла или водорода или число цѣлое кратное 2 (4, 6, 8), и во всѣхъ соляхъ кислотъ хлора, брома, іода, азота, фосфора и мышьяка, постоянно находится два атома этихъ элементовъ или число кратное 2, и почему изобрѣтены были двойные атомы, т. е. пары атомовъ этихъ элементовъ, которыя входятъ нераздѣльными въ соединенія и обозначаются перечеркнутыми знаками $\text{H}=\text{H}_2$, $\text{Cl}=\text{Cl}_2$, $\text{Br}=\text{Br}_2$, $\text{P}=\text{P}_2$, $\text{N}=\text{N}_2$ и т. д., причина этому, повторяю я, была не иная какъ то предубѣжденіе, что атомъ безводной кислоты, соединялся съ однимъ или болѣе атомовъ

воды или другого металлическаго окисла, образуетъ одинъ атомъ соли; что въ этомъ сложномъ атомѣ 2-го порядка содержатся пераздѣльными сложные атомы 1-го порядка, именно атомы безводной кислоты и основанія, притянутые (*attirati*) вслѣдствіе противоположныхъ электрическихъ состояній, подобно тому какъ элементы — въ соединеніяхъ перваго порядка; словомъ это было мнѣніе, или если угодно гипотеза, электрохимическаго дуализма. Но мнѣніе это было не что иное какъ предубѣжденіе, столь вѣдрившееся въ умѣ Берцелиуса, что его глубоко оскорбляло и ужасало сомнѣніе въ его основательности. Ни онъ, ни его послѣдователи никогда не пытались искать доказательства для этого ученія потому, что наблюдая химическіе факты постоянно черезъ призму этого предубѣжденія, описывая и обозначая ихъ съ твердой въ него вѣрой, имъ казалось, что это примитивный фактъ, столь же непосредственно и очевидно проявляющійся, какъ и сами химическія реакціи.

И между тѣмъ ничего не было болѣе произвольнаго, какъ то наура когда говорилось, что если частица (*теперь я безразлично употребляю слова частица или сложный атомъ*) безводной азотной кислоты N_2O_5 реагируетъ съ одной частицей воды H_2O , то образуется одна единственная частица соединенія $N_2O_5 \cdot H_2O = N_2H_2O_6$. Опытъ показываетъ, что при этомъ изъ двухъ веществъ получается одно, но ничто не говоритъ, находится-ли въ каждой частицѣ послѣдняго, сумма атомовъ, существовавшихъ въ обѣихъ реагировавшихъ частицахъ, или же напротивъ половина этой суммы. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ случаяхъ со всѣми другими безводными кислотами съ 2 атомами радикала (*употребляю слово радикалъ въ смыслъ Берцелиуса*) и чрезъ это вообще когда сумма числа элементарныхъ атомовъ безводной кислоты и основанія дѣлима на 2. Возможность произвести обратную реакцію, т. е. возможность обратнаго полученія безводной кислоты и основанія, насколько не говорила также ни за, ни противъ простой или удвоенной формулы.

Чтобы рѣшить вопросъ—естъ-ли число элементарныхъ атомовъ, содержащихся въ частицѣ (*въ сложномъ атомѣ*) кислотъ (*солей водорода*) азотистой и азотной, хлорноватистой, хлорноватой, хлорной, фосфористой, фосфорной и мышьяковой, то, которое выражается формулами $N_2H_2O_4$, $N_2H_2O_6$, $Cl_2H_2O_2$, $Cl_2H_2O_4$, $Cl_2H_2O_6$, $Cl_2H_2O_8$, $P_2H_6O_6$, $P_2H_6O_8$, $As_2H_6O_8$ или же половинное, т. е. выражаемое формулами NHO_2 , NHO_3 ,

SiHO , SiHO_2 , SiHO_3 , SiHO_4 , PH_3O_3 , PH_3O_4 , AsH_3O_4 , вѣтъ другаго средства какъ опредѣлить вѣсъ этихъ частицъ по отношенію къ той же самой единицѣ, къ которой отнесены вѣса элементарныхъ атомовъ. И только еслибы изъ такого опредѣленія оказалось напр., что вѣсъ частицы азотной кислоты равенъ суммѣ вѣсовъ числа атомовъ, выражаемыхъ формулою $\text{N}_2\text{H}_2\text{O}_6$, тогда можно было-бы сказать, что въ частицѣ кислоты (*водородной соли*) находится сумма элементарныхъ атомовъ безводной кислоты и воды и можно было-бы также дѣлать предположенія о томъ, что частицы безводной кислоты и воды суть непосредственныя составныя части водородной соли, обыкновенно называемой кислотой, и дуалистическая система имѣла-бы основаніе и большую вѣроятность. Но въ системѣ Берцеліуса не было никакого критерія для прямого опредѣленія или для проверки вѣсовъ сложныхъ атомовъ (*частицъ*).

Въ послѣдовательномъ отысканіи и примѣненіи таковыхъ критеріевъ и состоитъ новое направленіе, принятое химіей, начиная съ Жерара и Лорана. Съ первыхъ же шаговъ по этому пути было показано, что частица многихъ безводныхъ кислотъ, соединясь съ частицею воды, образуетъ не одну частицу соединенія, *водородной соли*, но двѣ, изъ которыхъ въ каждую входитъ по одному атому водорода воды, половина суммы атомовъ кислорода безводной кислоты и воды, и половина атомовъ другихъ элементовъ, находящихся въ частицѣ безводной кислоты. Такимъ образомъ, скоро былъ лишенъ основанія дуализмъ шведскаго химика и для перечисленныхъ кислотъ предпочтены были болѣе простыя формулы NHO_2 , NHO_3 , SiHO , SiHO_2 , SiHO_3 , SiHO_4 , PH_3O_3 , PH_3O_4 , AsH_3O_4 и т. д.; при этомъ остались безъ измѣненія эмпирическія формулы (*græze*), т. е. выражающія только число элементарныхъ атомовъ, сѣрной кислоты (*сѣрноокислаго водорода*) $\text{H}_2\text{SO}_4 = \text{SO}_3 + \text{H}_2\text{O}$ и вообще сѣрноокислыхъ солей, сѣрнистокислыхъ, селенистокислыхъ, селеновокислыхъ, теллуристокислыхъ, теллуровокислыхъ, хромістокислыхъ, марганцовістокислыхъ, щавелевокислыхъ, углѣкислыхъ и другихъ аналогичныхъ солей.

Соли водорода, содержащія оба атома этого элемента, находящіеся въ частицѣ воды, названы были двусновными кислотами, такъ какъ было показано, что онѣ обладаютъ суммою химическихъ свойствъ, отличныхъ отъ одноосновныхъ кислотъ, т. е. содержащихъ одинъ атомъ водорода какъ NHO_3 , SiHO и т. д. Кромѣ того, подтверждено было

существованіе кислотъ трехосновныхъ, какъ $\text{P}_2\text{H}_3\text{O}_4$, $\text{As}_2\text{H}_3\text{O}_4$; были исправлены формулы, приданныя имъ дуализмомъ; предусмотрѣно было существованіе кислотъ четырехосновныхъ и т. д., и вообще выяснено было понятіе кислотъ многоосновныхъ.

Съ прогрессомъ науки все болѣе и болѣе умножались прямыя и косвенныя доказательства въ пользу этой системы формулъ, основанной главнымъ образомъ на опредѣленіи вѣса частицъ и названной въ противоположность Берцеліусовскому дуализму—унитарной. Въ системѣ этой, кромѣ того было показано, что между тѣмъ какъ должны быть сохранены формулы H_2O , H_2S , какъ выражающія вѣсъ частицъ воды и сѣрнистаго водорода, формулы водородныхъ кислотъ должны быть HCl , HBr , HI , HFl , амиака, фосфористаго водорода и мышьяковистаго водорода— NH_3 , PH_3 , AsH_3 , хлористаго фосфористаго и хлористаго мышьяковистаго соединенія PCl_3 , AsCl_3 , а не удвоенныя, произвольно принятыя послѣдователями Берцеліуса. Слѣдовательно, послѣ паденія дуалистическаго предубѣжденія, атомныя вѣса элементовъ, которые были приняты Берцеліусомъ и Реньо и защищаемы Розе, оказались удивительно пригодными для выраженія состава и вѣса частицъ соединеній; и принятыя для послѣднихъ формулы, мало того, что согласовались съ вновь введенными критеріями для провѣрки частичныхъ вѣсовъ, но и удовлетворяли закону теплоемкостей соединеній и закону изоморфизма, не только также какъ и формулы Берцеліуса, но еще лучше; уничтожилось и то правило, по которому атомы водорода, галлоидовъ, азота, фосфора, мышьяка, калия, натрія, литія и серебра, иногда не входили въ соединенія отдѣльными, но всегда парами, т. е. всегда въ четномъ числѣ; исчезло удобство выраженія таковыхъ паръ перечеркнутыми знаками, и такимъ образомъ рушилось основаніе, которое имѣлъ Гмелинь для удвоенія атомныхъ вѣсовъ этихъ элементовъ.

Слѣдовательно, я имѣлъ основаніе утверждать выше, что атомныя вѣса элементовъ, принятыя Берцеліусомъ и Реньо, удовлетворявшіе въ совокупности законы теплоемкостей и изоморфизма, не согласовались съ дуализмомъ, т. е. съ вѣсами сложныхъ атомовъ (частицъ), выведенныхъ на основаніи этой гипотезы, и что они согласимы только съ унитарной системой, принятой теперь большинствомъ. Но химики замѣтили это лишь послѣ длиннаго и извилистаго пути.

Съ начала, какъ я уже сказалъ, тѣмъ же самымъ дуализмомъ Берцеліуса приведены были къ оставленію его атомныхъ вѣсовъ эле-

ментовъ и къ принятію атомныхъ вѣсовъ Гмелина, т. е. въ возврату къ тѣмъ, которые были приняты Волластономъ и Прутомъ; въ этой системѣ правилось то, что атомные вѣса галлоидовъ стали эквивалентными кислороду и сѣрѣ, и чрезъ это формулы хлористыхъ и бромистыхъ соединеній были подобны формуламъ, соотвѣтствующихъ окисловъ и сѣрнистыхъ соединеній, и многія реакціи, какъ напр. превращеніе сѣрнокислыхъ и хлорноватокислыхъ солей въ сѣрнистыя и хлористыя соединенія и обратно, выражались проще; снова стали употреблять названіе эквивалентовъ, введенное Волластономъ, полагая, что такимъ образомъ находятся вѣдъ всякой гипотезы относительно образованія соединеній, стали разсматривать за факты побочные въ химіи, факты изоморфизма, теплосмѣстности тѣлъ въ твердомъ состояніи, относительныхъ объемовъ и плотностей простыхъ тѣлъ и сложныхъ въ газообразномъ состояніи, и только какъ таковыя указывали ихъ вмѣстѣ съ другими свойствами, считая въ числѣ эмпирическихъ законовъ то, что эквиваленты (атомные вѣса Прута и Гмелина) простыхъ тѣлъ, умноженные на соотвѣтствующія теплосмѣстности, даютъ въ большинствѣ случаевъ произведенія или равныя или простыя кратныя между собою, и что вѣса пропорціональныя эквивалентамъ какъ простыхъ такъ сложныхъ тѣлъ въ газообразномъ состояніи, при одинаковыхъ условіяхъ занимаютъ объемы или равные или простыя кратныя (2, 3, 4), съ объемомъ, занимаемымъ эквивалентомъ кислорода. Идя по слѣдамъ Прута, какъ я уже сказалъ на стр. 78, составили таблицу эквивалентныхъ объемовъ или объемовъ атомовъ, не раздѣляя въ ней простыхъ и сложныхъ тѣлъ.

Привожу нѣсколько примѣровъ таковыхъ эквивалентныхъ или атомныхъ объемовъ изъ области неорганической химіи:

НАЗВАНИЕ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХЪ ТѢЛЪ	Знаки атомовъ или эквивален- товъ или формулы частицъ или слож- ныхъ экви- валентовъ	Вѣса атомовъ и частицъ, называ- емые простыми и сложными эквива- лентами		Плотности газа по от- ношенію къ плотности водорода, взятой за единицу	Объемы эквивален- товъ или атомовъ и частицъ
		0=100	H=1		
Кислородъ	O	100	8	16	1
Водородъ	H	12,5	1	1	2
Хлоръ	Cl	443,75	35,5	35,5	2
Бромъ	Br	4000	80	80	2
Иодъ	I	1587,5	127	127	2
Азотъ	N	175	14	14	2
Сѣра	S	200	16	32	1 ¹⁾
Фосфоръ	P	887,5	31	62	1
Мышьякъ	As	937,5	75	150	1
Ртуть	Hg	1250,5	100	100	2
Цинкъ	Zn	408,50	32,6	32,6	2
Кадмій	Cd	700	56	56	2
Вода	HO	112,5	9	9	2
Сѣрнистый водородъ .	HS	212,5	17	17	2
Хлористоводородная к.	HCl	456,25	36,5	18,25	4
Бромистоводородная к.	HBr	1012,5	81	40,5	4
Иодистоводородная кисл.	HI	1600,0	128	64	4
Амміакъ	NH ₃	212,50	17	8,50	4
Фосфористый водородъ .	PH ₃	425,0	34	17	4
Треххлористый фосфоръ	PCl ₃	1718,25	137,5	68,75	4
Треххлористый мышьякъ	AsCl ₃	2268,75	181,5	90,75	4
Хлорноватист. ангидридъ	ClO	543,75	43,5	43,5	2
(безводная хлорноват. к.)					
Сѣрный ангидридъ . .	SO ₃	500	40	40	2
(безводная сѣрная кисл.)					
Угольный ангидридъ . .	CO ₂	275	22	22	2
(безводная угольная к.)					

¹⁾ Если, разумеется, взять плотность пара сѣры, опредѣленную Бино и Девиелемъ около 1000°; плотность, опредѣленная Дюма около 500°, будучи въ три раза большей, дала-бы для атомнаго объема дробь $\frac{1}{3}$.

НАЗВАНИЕ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХЪ ТѢЛЪ	Знаки атомовъ или эквивален- товъ или формулы частицъ или слож- ныхъ экви- валентовъ	Вѣса атомовъ и частицъ, называ- емые простыми и сложными эквива- лентами		Плотности газа по от- ношенію къ плотности водорода, взятой за единицу	Объемы эквивален- товъ или атомовъ и частицъ
		0=100	H=1		
Хлористое ртутистое соед. (каломель)	Hg_2Cl	2943,75	235,5	117,75 ¹⁾	4
Хлористое ртутное соед. (сулема)	$HgCl$	1694,25	135,5	135,5	2
Окись углерода	CO	175	14	14	2
Хлорокись фосфора . .	PCl_3O_2	1918,75	153,5	76,75	4
Сѣрнистый углеродъ . .	CS_2	475	38	38	2
Двуххлористое желѣзо	Fe_2Cl_3	2031,25	162,5	162,5	2.

Объемы атомовъ или эквивалентовъ вычислялись различными путями: или чрезъ сравненіе газообразныхъ объемовъ и ихъ относительныхъ вѣсовъ съ объемомъ или вѣсомъ соединенія, при чемъ принимался извѣстный объемъ въ газообразномъ состояніи для эквивалента, даже и такихъ тѣлъ, которыя, какъ напр. углеродъ, не получены были въ такомъ состояніи; или же чрезъ непосредственное сравненіе газообразныхъ плотностей, съ соответствующими частичными вѣсами. Не мѣсто излагать здѣсь, какъ выборъ того или другаго способа вычисления съ одной стороны опредѣлялся господствовавшими теоретическими идеями, относительно причины простыхъ отношеній между объемами, а съ другой—влялъ на удержаніе или на измѣненіе такихъ идей.

Быть можетъ уже излишне замѣчать, что относительные объемы, какъ и вѣса сложныхъ атомовъ, одинаковы въ системѣ Гмелина и въ системѣ Берцелиуса, различны только объемы, какъ и вѣса элементарныхъ атомовъ.

Дюма, принявшійся за изученіе плотностей въ газообразномъ состояніи съ намѣреніемъ провѣрить теорію Авогадро и Ампера, т. е. теорію одинаковаго числа частицъ (*физическихъ атомовъ, сложныхъ*

¹⁾ Нѣтъ никакого доказательства въ пользу того, что каломель при переходѣ въ газообразное состояніе разлагается на ртуть и сулему, какъ это предполагается на основаніи нѣкоторыхъ предвзятыхъ идей.

атомовъ) въ равныхъ объемахъ газообразныхъ жидкостей при одинаковыхъ условіяхъ, не мало способствовалъ (avea già piantato secondo germi per lo sviluppo etc.) будущему развитію этой теоріи уже тѣмъ, что согласовалъ заключеніе, вытекавшее изъ дѣятельности частицы нѣкоторыхъ элементовъ съ атомной теоріей, своимъ предложеніемъ различенія физическаго атома (частицы) и химическаго атома элементарныхъ тѣлъ, и примѣненіемъ таково^{го} различія къ водороду, галлоиду, кислороду, азоту и т. д.; не смотря на то, что послѣ нѣсколькихъ попытокъ онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, вслѣдствіе, какъ мною будетъ указано далѣе, трудностей, которыя представляло тогдашнее состояніе науки, и которыя онъ не могъ преодолѣть, онъ все-таки ввелъ и возбудилъ довѣріе къ принятію въ соображеніе плотностей и объемовъ тѣлъ въ газообразномъ состояніи, по крайней мѣрѣ какъ вспомогательнаго средства для провѣрки вѣсовъ сложныхъ атомовъ (частицъ или эквивалентовъ) и для выбора между различными таковыми вѣсами, когда они одинаково вѣроятны по химическимъ соображеніямъ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что при господствовавшей тогда системѣ, вѣса сложныхъ атомовъ обыкновенно соответствуютъ 2 или 4 объемамъ въ газообразномъ состояніи; если объемъ атома кислорода взять за единицу, и что формулы веществъ, соответствующихъ 1, 3, 5 и т. д. объемамъ, могутъ быть измѣнены такъ, что будутъ соответствовать 2 или 4; и таковыми измѣненными формулами лучше и при посредствѣ болѣе простыхъ уравненій объясняются превращенія; таково и было основаніе, по которому онъ въ первыхъ своихъ мемуарахъ, упомянутыхъ мною на стр. 55; предпочелъ для фтористаго и хлористаго кремнія формулы SiF_4 , SiCl_4 , съ атомными вѣсами Берцелиуса и SiF_2 , SiCl_2 , съ атомными вѣсами Гмелина, которыми соединеніямъ кремнія придавались частичные вѣса, соответствующіе 2 объемамъ, т. е. половинѣ объема, находящагося въ нихъ галлоида.

Правило это провѣрилось и примѣнялось въ особенности въ органической химіи, не смотря на противоположное мнѣніе и сильную оппозицію Берцелиуса, который казалось предчувствовалъ, что принятіе въ соображеніе газообразныхъ объемовъ сложныхъ тѣлъ вноситъ зародышъ распадѣнія въ систему формулъ, основанныхъ на дуализмѣ.

Либухъ, воспользовавшись трудами Грэма надъ фосфорными кислотами, показалъ, что также многія органическія кислоты должны быть разсматриваемы за многоосновныя (дву— и трех—) кислоты и потому

должны быть умножены на 2 или на 3 формулы ихъ, установленныя при принятіи ихъ за одноосновныя кислоты. Это разило сомнѣніе относительно формулъ самыхъ обыкновенныхъ кислотъ, подорвало то полное довѣріе, которое химіея имѣли въ таковыя формулы, и выставило на видъ то смѣшеніе, которое существовало въ наукѣ въ названіяхъ *эквиалентъ, атомъ, частица*.

Жераръ непосредственно развилъ, обобщилъ и выяснилъ понятіе многоосновныхъ кислотъ, найдя новыя критеріи для ихъ характеристики и примѣнивъ эти критеріи ко многимъ кислотамъ, ошибочно рассматриваемымъ за одноосновныя и имѣющимъ, напротивъ того, характеръ двусловныхъ. Кислоты эти суть именно тѣ, которыхъ соли этила, метила (сложныя эфиры) (за невозможностью опредѣлять плотность газа таковыхъ свободныхъ кислотъ, солей водорода) имѣли формулы, соответствующія 2 объемамъ; при удвоеніи вѣса частицъ кислотъ, а чрезъ это и ихъ сложныхъ эфировъ, послѣдніе становились соответствующими объемамъ подобно большей части органическихъ веществъ.

Тогда вдругъ и явилась мысль измѣнить вѣса частицъ (*сложныхъ атомовъ*) такъ, чтобы всѣ они соответствовали бы одному и тому же объему, т. е. 4, считая за единицу объемъ, принятаго тогда атома кислорода.

При этомъ остались безъ измѣненія частичныя вѣса кислотъ хлористоводородной, бромистоводородной, іодистоводородной, амміака, фосфористаго водорода, мышьяковистаго водорода, хлористаго мышьяковистаго, хлористаго фосфористаго соединенія и т. д., обозначаемыхъ при употребленіи предпочитавшихся тогда атомныхъ вѣсовъ Гмеллина формулами HCl , HBr , IH , NH_3 , PH_3 , AsH_3 , AsCl_3 , PCl_3 , такъ какъ они соответствовали 4 объемамъ; напротивъ того, частичныя вѣса, а слѣдовательно и формулы воды, сѣрнистаго водорода, безводныхъ кислотъ: сѣрнистой, сѣрной, угольной, хлорноватистой, окиси углерода, должны были быть удвоены; они слѣдовательно превращались (*при употребленіи атомныхъ вѣсовъ Гмеллина*) въ H_2O_2 , H_2S_2 , S_2O_4 , S_2O_6 , C_2O_4 , Cl_2O_2 .

Въ подтвержденіе таковыхъ частичныхъ вѣсовъ, соответствующихъ равнымъ объемамъ, Жераръ приводитъ то, что они и суть тѣ количества, которыя являются въ химическихъ уравненіяхъ, выражающихъ превращенія.

Онъ скоро обратилъ вниманіе на то, что въ этой, такимъ образомъ измѣненной системѣ формулъ, хотя и не рѣдко встрѣчается одинъ атомъ или нечетное число атомовъ водорода, хлора, брома, іода, азота, мышьяка и фосфора, никогда не является одинъ атомъ или нечетное число атомовъ кислорода, сѣры, углерода... а напротивъ того, количества этихъ элементовъ постоянно выражаются O_2 , S_2 , C_2 , или цѣлыми кратными, т. е. O_4 , O_6 , и т. д., C_4 , C_6 и т. д.

Примѣняя тогда и улучшая опредѣленіе химическаго атома, сдѣланное уже Гмелинымъ, т. е., что *атомъ есть наименьшее количество элемента, входящее постоянно нераздѣльнымъ въ его соединенія*, и полагаясь на то, что формулы его, соответствующія одинаковымъ объемамъ, въ дѣйствительности выражаютъ относительныя вѣса, а поэтому и относительныя количества элементовъ, содержащихся въ таковыхъ частицахъ, онъ говоритъ: *между тѣмъ какъ, принятыя въ системѣ Гмелина, величины для атомныхъ вѣсовъ водорода, хлора, брома, іода, азота, фосфора, мышьяка сѣры, величины, принятыя для атомныхъ вѣсовъ кислорода, сѣры, углерода, вполнину менѣ истинныхъ и поэтому, сохраняя безъ измѣненія первыя, надо у вторыхъ, т. е. надо разсматривать за одиночныя атомы, за недѣлимыя количества, тѣ, которыя выражаются O_2 , S_2 , C_2* . Такимъ образомъ для этихъ двухъ группъ элементовъ возвращались опять къ относительнымъ атомнымъ вѣсамъ Берцеліуса, такъ какъ всё равно удвоить-ли вторые, сохраняя безъ измѣненія первыя, или же раздѣлить на 2 первыя, остави въ безъ измѣненія вторые.

Легко видѣть, что при сведеніи къ 4, объемовъ частицъ сложныхъ соединеній въ газообразномъ состояніи, за единицу принимается объемъ того количества кислорода, которое выражается 0, т. е. объемъ половины истиннаго атома. Поэтому если взять за единицу объемъ цѣлаго атома, выражаемаго O_2 , съ значеніемъ символа у Гмелина, то объемы соединеній станутъ=2. Слѣдовательно, исходя изъ формулъ Берцеліуса, въ которыхъ относительныя величины атомныхъ вѣсовъ металловъ, выражаемыя соответствующими знаками, и суть именно тѣ, къ которымъ снова былъ приведенъ Жераръ, можно прямо перейти къ формуламъ послѣдняго, раздѣляя на 2 тѣ формулы Берцеліуса, которыя соответствовали 4, т. е. своди всѣ ихъ къ 2 объемамъ, т. е. къ двойному объему противъ занимаемаго атомомъ кислорода.

Такъ, оставляя безъ измѣненія формулы воды H_2O , сѣрнистаго водорода H_2S , безводныхъ кислотъ сѣрнистой SO_2 , сѣрной SO_3 , угольной CO_2 , хлорноватистой Cl_2O и другія подобныя соотвѣтствующія 2 объемамъ, надо раздѣлить на 2, соотвѣтствующія 4 объемамъ, формулы водородныхъ кислотъ: хлористоводородной H_2Cl_2 , бромистоводородной H_2Br_2 , йодистоводородной H_2I_2 , амміака, N_2H_6 , фосфористаго водорода P_2H_6 , мышьяковистаго водорода As_2H_6 , сурьмянистаго водорода Sb_2H_6 , хлористаго: фосфористаго P_2Cl_6 и мышьяковистаго соединенія As_2Cl_6 , органическихъ одноосновныхъ кислотъ и вообще одноосновныхъ неорганическихъ кислотъ (*основываясь на относительныхъ газообразныхъ объемахъ сложныхъ эфировъ или на другихъ аналогіяхъ, въ томъ случаѣ, когда плотность газа солей водорода не можетъ быть опредѣлена*).

То обстоятельство, что въ формулахъ Берцелиуса, соотвѣтствующихъ 4 объемамъ, постоянно было четное число атомовъ всѣхъ элементовъ, поощряло таковое раздѣленіе формулъ.

Изъ этого измѣненія формулъ или частичныхъ вѣсовъ и вытекало то вышеупомянутое заключеніе, что въ одноосновныхъ кислотахъ и въ ихъ соляхъ этила, метила (*сложныхъ эфиряхъ*), не существуетъ цѣлая частица безводной кислоты и цѣлая частица воды или окиси метила, этила, но половина суммы элементовъ, находящихся въ тѣхъ частицахъ, чрезъ соединеніе которыхъ можетъ образоваться кислота или сложный эфиръ; что въ частицѣ спирта не существуетъ цѣлая частица эфира и цѣлая частица воды, но половина суммы элементовъ такихъ частицъ.

Заключеніе это, выведенное чрезъ сравненіе исправленныхъ формулъ, вскорѣ было вполне подтверждено замѣчательными изслѣдованіями Вильямсона надъ эфирами, изслѣдованіями самого Жерара надъ ангидридами одноосновныхъ кислотъ и изслѣдованіями надъ смѣшанными кетонами, смѣшанными радикалами и т. д.

Слѣдовательно, увеличилось довѣріе въ тому правилу, что частичные вѣса сложныхъ тѣлъ пропорціональны плотностямъ ихъ въ газообразномъ состояніи, т. е. что равные объемы газовъ при одинаковыхъ условіяхъ, содержатъ одинаковое число частицъ, или наконецъ, что различныя частицы, или равное число ихъ, занимаютъ одинаковые 2 или 4 объема, смотря по тому, какова избранная единица.

И такъ, Жераръ, будучи приведенъ, почти не подозрѣвая этого, обратно на путь Авогадро и Ампера, на которомъ Дюма сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, усвоилъ идею, высказанную Дюма и полнѣе развитую

Было и въ особенности Годэномъ (Gaudin), что частицы элементовъ отличны отъ ихъ атомовъ, т. е. что въ первыхъ можетъ содержаться два или болѣе послѣднихъ, и что къ первымъ, а не къ послѣднимъ должно быть примѣняемо правило—равенства числа въ одинаковыхъ объемахъ газовъ или одинаковыхъ объемахъ, занимаемыхъ равнымъ числомъ частицъ, или какъ говорилось каждой частицей. Какъ я уже упомянулъ на стр. 66, это было полнымъ отступленіемъ отъ воззрѣній Берцеліуса; впрочемъ оно вполне согласовалось съ совокупностью новыхъ идей. На самомъ дѣлѣ, когда скоро перестали принимать, что бинарные частицы первого порядка соплагаются цѣлыми при образованіи соединений второго порядка, то уже не было основанія полагать, что въ соединеніяхъ первого порядка находятся нераздѣльными частицы элементовъ. Жераръ и принялъ, что частицы водорода, хлора, брома, іода, азота и кислорода содержатъ два атома. Къ этому собственно, онъ пришелъ тѣмъ же путемъ, какимъ онъ дошелъ и до проверки формулъ сложныхъ соединений. На самомъ дѣлѣ, употребляя знаки съ тѣмъ значеніемъ, какое имъ придавалъ Гмелинъ (*акмегалекты*), онъ говорилъ, что частицы таковыхъ простыхъ тѣлъ также занимаютъ 4 объема и поэтому вѣса частицъ водорода, хлора, брома, іода, выражаются формулами H_2 , Cl_2 , Br_2 , I_2 , такъ какъ H , Cl , Br , I соотвѣтствуютъ 2 объемамъ, а вѣсъ частицы кислорода выражается чрезъ O_4 , такъ какъ O соотвѣтствуетъ 1 объему, т. е. представляетъ единицу объемовъ; но согласно съ тѣмъ, что атомный вѣсъ кислорода долженъ быть удвоенъ, O_4 (съ значеніемъ придаваемымъ O Гмелиннмъ) означаетъ два атома и при удвоеніи величины O выразится O_2 . Слѣдовательно, какъ мы видимъ, единица 4 объемовъ была объемъ четверти частицы кислорода или половины атома.

При употребленіи формулъ Берцеліуса и Генъо, въ которыхъ значеніе символовъ не должно было быть измѣняемо, и вѣса частицъ выражались въ 2 объемахъ; такъ какъ символы H , Cl , Br , I , O всѣ соотвѣтствовали одному объему, то частицы этихъ простыхъ тѣлъ прямо изображались формулами H_2 , Cl_2 , Br_2 , I_2 , O_2 .

Сказать, что всѣ частицы занимаютъ 2 объема, когда за единицу взять объемъ половины частицы (численное значеніе O по системѣ Берцеліуса) конечно всё равно, что сказать, что онѣ занимаютъ 4 объема, когда за единицу взято четверть частицы (численное значеніе O по системѣ Гмелина). Быть можетъ было-бы еще проще тогда же взять за единицу объемовъ объемъ цѣлой частицы кислорода и тогда-бы

всѣ частицы стали-бы соответствовать одному объему; еслибы за тѣмъ все-таки захотѣли еще выразить и объемъ атомовъ водорода, кислорода и т. д., то можно было-бы сказать, что онъ равенъ $\frac{1}{2}$, такъ какъ атомъ = $\frac{1}{2}$ частицы.

Это размышленіе внушено мнѣ здѣсь тѣми затрудненіями, какія встрѣчали и встрѣчаютъ начинающіе заниматься химіей при пониманіи значенія (valore) этихъ чиселъ, называемыхъ объемами атомовъ, частицъ или эквивалентовъ.

Изъ изложеннаго мною, можно было-бы подумать, что Жераръ долженъ былъ-бы быть или сдѣлаться убѣжденнымъ въ справедливости теоріи Авогадро и Ампера и принять всѣ ея выводы.

И между тѣмъ, онъ отрицаетъ ее при первомъ препятствіи, встрѣченномъ при ея примѣненіи, заявляя, что *не всѣ частицы занимаютъ равные объемы.* >Быть можетъ покажется удивительнымъ (вдругъ прибавляетъ онъ) слышать подобное утвержденіе отъ меня, который рекомендовалъ и рекомендуетъ еще ежедневно, слѣдовать въ химіи правильному обозначенію, выражая всѣ летучія тѣла въ однокъ и томъ же числѣ объемовъ, въ двухъ или въ четырехъ. Химики, усматривающіе въ этомъ два противорѣчающія утвержденія, позабываютъ, что я никогда не провозглашалъ предыдущій принципъ за молекулярную истину, но за условіе, которое необходимо выолнить для того, чтобы достигнуть вывода нѣкоторыхъ законовъ и соотношеній, которыя при произвольномъ, или же при пригодномъ только для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, обозначеніи, оставались-бы незамѣченными наблюдателями. (Объ основности кислотъ.—Ш. Жераръ. Comptes rendus des travaux de chimie—1851, стр. 147).

Причины, побудившія его отступить отъ теоріи Авогадро и Ампера; къ которой казалось онъ былъ снова приведенъ самымъ развитіемъ науки, заключались съ одной стороны въ экспериментальныхъ результатахъ относительно плотности паровъ сѣрной кислоты H_2SO_4 , пятихлористаго фосфора PCl_5 и амміачныхъ солей $HCN H_3$, $H_2SN H_3$, $CNHN H_3$, $CO_2(NH_4)_2$, которыя приводили къ заключенію, что въ одномъ объемѣ этихъ соединений въ газообразномъ состояніи находится въ половину менѣе частицъ нежели въ равномъ объемѣ хлористоводородной кислоты HCl , амміака NH_3 , воды H_2O , т. е. что частицы первыхъ занимаютъ объемъ вдвое болѣе, чѣмъ частицы вторыхъ; съ другой стороны онъ отступилъ отъ теоріи Авогадро и Ампера, вслѣдствіе гипотезы

тезъ, внушенныхъ Лораномъ, относительно сходнаго строенія частицъ всѣхъ простыхъ тѣлъ и частицъ основныхъ окисловъ различныхъ металловъ. Подобно тому какъ Берцеліусъ въ продолженіе долгаго времени принималъ, что всѣ энергичныя основанія должны имѣть формулу RO , такъ и Жераръ, въ противоположность, принималъ, что всѣ они должны имѣть формулу подобную водѣ, т. е. R_2O ; соотвѣтствующія имъ хлористыя соединенія—формулу подобную хлористоводородной кислотѣ, т. е. RCl , а что частицы свободныхъ металловъ, какъ быть можетъ частицы и всѣхъ простыхъ тѣлъ, должны имѣть строеніе подобное частицѣ водорода, т. е. всѣ должны состоять изъ 2 атомовъ.

Поэтому, окислы ртути, ея хлористыя соединенія и свободная ртуть имѣли у Жерара формулы Hg_2O , Hg_4O , H_2Cl , Hg_2Cl , Hg . Какъ кажется, онъ даже и не замѣтилъ, что плотности паровъ обоихъ хлористыхъ соединеній ртути показывали, что избранныя для нихъ формулы соотвѣтствовали различнымъ объемамъ, Hg_2Cl —двумъ подобно HCl , H_2O и т. д., а $HgCl$ —одному.

Кромѣ того, атомные вѣса, принятые въ этой системѣ для всѣхъ другихъ металловъ за исключеніемъ калия, натрія, литія и серебра, а поэтому и формулы, придаваемыя ихъ окисламъ и солямъ, подобно принятымъ въ системѣ Гмелина, находились въ полномъ противорѣчій съ законами теплосмостей и съ совокупностью фактовъ изоморфизма. На самомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ принужденъ былъ сдѣлать всѣ основныя окислы имѣющими формулу R_2O , т. е. принять для металловъ атомные вѣса въ половину менѣе противъ Берцеліуса, то эти атомные вѣса, помноженные на теплосмости, давали произведенія вдвое менѣе тѣхъ; которыя давали сѣра, іодъ, бромъ, мышьякъ, фосфоръ, за исключеніемъ только атомныхъ вѣсовъ щелочныхъ металловъ и серебра, которые были одинаковы съ атомными вѣсами Реньо; при томъ когда желѣзистая окись была Fe_2O , желѣзная окись становилась Fe_4O_3 , хромовая окись— Cr_4O_3 , хромистый ангидридъ— Cr_2O_3 , хромистокислый калий— $Cr_2K_2O_4$, марганцовистокислый калий— $Mn_2K_2O_4$, марганцовокислый Mn_2KO_4 —между тѣмъ какъ сѣрнокислый калий, изоморфный съ марганцовокислымъ и хромистокислымъ калиемъ имѣлъ формулу SK_2O_4 , а хлорнокислый калий, изоморфный съ марганцовокислымъ— $ClKO_4$.

Непоследовательность Жерара, выразившаяся въ томъ, что онъ въ химіи металловъ не примѣнялъ правила равенства объемовъ частицъ,

приведшее его къ столь плодотворнымъ результатамъ въ химіи углерода и другихъ металлоидовъ, разногласіе, какъ кажется имъ самимъ даже незамѣченное, принятыхъ имъ для металловъ атомныхъ вѣсовъ, и вѣса и числа элементарныхъ атомовъ, принимаемыхъ въ ихъ соединеніяхъ съ совокупностью фактовъ изоморфизма и теплоемкостей, столь согласныхъ между собою, сильно поразило меня и я принужденъ былъ довольно долгое время удерживаться отъ принятія унитарной системы при преподаваніи неорганической химіи, пока мнѣ не удалось найти объясненіе (*trovare il bandolo di tale matassa*).

Начавъ разсматривать происхожденіе и развитіе достойной удивленія и плодотворной реформы Жерара, я замѣтилъ, что введенныя имъ формулы металлическихъ соединеній, которыя въ одно и тоже время противорѣчатъ какъ правилу равенства объемовъ частицъ въ газообразномъ состояніи, такъ и законамъ изоморфизма и теплоемкостей, основаны единственно на столь-же произвольной гипотезѣ, каковой была старая гипотеза Берцеліуса относительно сходнаго атомнаго строенія сильныхъ основаній, и кромѣ того, что онѣ не имѣютъ никакой связи съ совокупностью его идей, относящихся до исправленій, сдѣланныхъ имъ въ формулахъ соединеній металлоидовъ и въ особенности въ формулахъ соединеній углерода, водорода и кислорода.

Сдѣлаемъ же, сказалъ я, для жераровскихъ формулъ металлическихъ соединеній тоже, что онъ самъ сдѣлалъ для формулъ органической химіи, бывшихъ до него въ употребленіи, т. е. сведемъ ихъ къ объемамъ, одинаковымъ съ объемами другихъ соединеній; свободная ртуть и оба хлористыя ея соединенія, *при жераровскомъ значеніи символовъ* становятся Hg_2 , Hg_2Cl , Hg_2Cl_2 ; не показываетъ-ли это, что количество выражаемое Hg_2 есть одинъ атомъ, т. е. наименьшее количество ртути, существующее въ частицѣ? это подтверждается соединеніями ртути съ спиртовыми радикалами и приводитъ къ заключенію, что атомъ ртути и есть именно то количество, которое принято было Берцеліусомъ и Реньо, и удовлетворяю закону Дюлонга и Пти какъ въ твердомъ такъ и въ жидкомъ состояніи, и что частица ртути образована однимъ атомомъ въ отличіе отъ частицы водорода, кислорода, хлора и т. д. образованныхъ 2 атомами, и частицъ фосфора и мышьяка, состоящихъ изъ 4 атомовъ. Къ тому же самому заключенію непосредственно припелъ еще ранѣе Годенъ (*Gaudin*), именно въ 1833, примѣняя теорію Авогадро и Ампера и ясно установленное имъ различіе атома и час-

гиды ¹⁾. Плотность пара соединеній цинка мнѣ показала вромѣ того, что атомъ цинка есть то его количество, которое соединяется съ 2 атомами хлора, т. е. вдвое большее противъ принятаго Жераромъ и равное принятому Берцелиусомъ и Реньо.

Такъ, соединяя и разбирая эти и другіе извѣстные тогда факты относительно плотностей паровъ металлическихъ соединеній, я пришелъ около 1858, къ вышеуказанному заключенію, что необходимо удвоить атомные вѣса, принятые Жераромъ для металловъ (за исключеніемъ атомныхъ вѣсовъ калия, натрія, литія, серебра), и что чрезъ это, не только устанавливается большее согласованіе между собою различныхъ частей новой системы его, такъ какъ уничтожается противорѣчіе съ правиломъ равенства частичныхъ объемовъ, но и получается именно такая система атомныхъ вѣсовъ, которая лучше удовлетворяетъ совокупности фактовъ теплоемкостей, изоморфизма и химическихъ аналогій, т. е. система Берцелиуса и Реньо, и что поэтому достаточно вывести формулы соединеній этой послѣдней системы изъ-подъ вліянія дуализма, для того, чтобы быть въ состояніи прямо перевести ихъ въ формулы, соответствующія равнымъ объемамъ, безъ впаденія въ непослѣдовательность Жерара и безъ лишенія себя результатовъ многолѣтняго изученія теплоемкостей и изоморфизма.

Въ моемъ *«извлеченіе изъ курса химической философіи»*, опубликованномъ въ Nuovo Cimento за 1858, я собралъ и привелъ всѣ аргументы въ пользу этого положенія; между прочимъ мнѣ казался замѣчательнымъ тотъ фактъ, что при предложенныхъ мною формулахъ, теплоемкости частицъ хлористыхъ, бромистыхъ и іодистыхъ соединеній RCl , RBr , RI , были вдвое болѣе теплоемкостей элементарныхъ атомовъ, а теплоемкости хлористыхъ, бромистыхъ и іодистыхъ соединеній RCl_2 , RBr_2 , RI_2 въ три раза болѣе ²⁾.

¹⁾ Bibliothèque universelle de Genève, Томъ LII. Annales de Chimie et de Physique, т. 52 (1838), стр 113.

²⁾ Въ указаніи этого обстоятельства, я не думаю видѣть ни установленія новаго закона, ни порога наблюденія.

Съ 1841 Реньо замѣтилъ, что въ хлористыхъ, бромистыхъ и іодистыхъ соединеніяхъ теплоемкость частицы почти равна суммѣ теплоемкостей, находящихся въ ней атомовъ, но что въ сѣрнистыхъ соединеніяхъ, въ оксидахъ и въ соляхъ теплоемкость частицы менѣе суммы теплоемкостей атомовъ, если принять, что атомы кислорода и сѣры

При обговоренні, ми виведемо місце на хімічному конгресі в 1860 в Карлсру, я звернув ще увагу на те, що існування трьох щелочних шавелевокислих солей і тільки двох барієвих, кальцієвих і т. д. солей, по всій ймовірності обумовлюється тим

якщо однакову теплоємність з металами. Гарнье (1859) полагав, що в сульфатних сполученнях і в оксидах, частинна теплоємність майже пропорційна, як і в хлористих сполученнях, числу елементарних атомів. Вестинг, вважаючи, що при сполученні не змінюється теплоємність атомів, той факт, що теплоємність частинок окислов і солей менше той, яку вони повинні були б мати згідно закону пропорційності з числом атомів, приписував передбачуваному обставині, що атом кисню має меншу теплоємність ніж атоми металів. Ця ідея знову висказана була Германом Коппом і розвита при допомозі численних нових досліджень. Він вважає загальним законом, що теплоємність сполучення рівна сумі теплоємностей елементів, але не вважає загальним законом, що всі елементарні атоми мають однакову теплоємність. Що спостерігається на борі, кремнії, вуглероді, спостерігалося б і на кисні, якщо б він міг бути отриманий в твердому стані, навіть і атоми твердої сульфур мають уже теплоємність небагато меншу, ніж атоми металів. Хлористі, бромисті і йодисті метали задовольняють закону пропорційності частинної теплоти з числом знайдених в них атомів тому, що як і метали, так і хлор, бром, йод, належать до числа елементів. Слідуючи з достаточним наближенням закону теплоємностей.

Частинка безводної борної кислоти B_2O_3 має теплоємність майже п'ять разів взятої теплоємності атомів згідно закону Дюлонга і Пти тому, що рівна сумі в два рази взятої теплоємності атома бору, з трьох разів взятої теплоємністю атома кисню, виведеної з теплоємності його сполучення, і тому, що як бор так і кисень мають атомну теплоємність значно меншу атомної теплоємності атомів, відповідаючих закону Дюлонга і Пти.

Тепер я не можу ще висказати ніякого м'якого про цих зривів Коппа, але мені здається, що їх не можна ще вважати доказаними, так як вони не пояснюють чому глинозем Al_2O_3 має стільки малу частинну теплоємність порівняно з іншими $\frac{2}{3}$ оксидами R_2O_3 , тоді як алюміній подобно іншим металам підлягає закону Дюлонга і Пти. Бути може причина, по якій теплоємність глинозему менше сумми теплоємностей її складових частин, та ж, яка віддаляє окисли і соли від закону Гарнье, і бор, кремній, вуглерод, від закону Дюлонга і Пти? Висказую тільки припущення, надаючи собі внаслідок цього краще обговорити його.

фактомъ, что атомы щелочныхъ металловъ эквивалентны одному атому водорода, а атомы барія, кальція эквивалентны—двумъ ¹⁾.

Къ этому прибавлялось еще то, что чрезъ соглашеніе унитарной системы съ атомными вѣсами Реньо объяснялся и странный фактъ изоморфизма углекислаго кальція съ азотнокислымъ калиемъ, натріемъ и серебромъ, потому, что только при этомъ частицы всѣхъ четырехъ солей оказывались содержащими одинаковое число атомовъ, какъ это видно изъ формулъ CaCO_3 , KNO_3 , NaNO_3 , AgNO_3 . По системѣ Жерара напротивъ того, кальція въ углекисломъ кальціѣ было-бы 2 атома, а по дуалистической системѣ, вслѣдствіе того, что число атомовъ каждаго элемента въ трехъ азотнокислыхъ соляхъ должно быть удвоено, оно тоже перестало-бы быть одинаково съ числомъ атомовъ въ углекисломъ кальціѣ ²⁾.

Приведенъ былъ также и тотъ аргументъ, что съ новыми формулами законъ теплоемкостей сложныхъ тѣлъ примѣняется къ большому числу соединений.

На самомъ дѣлѣ, при употребленіи атомныхъ вѣсовъ, отнесенныхъ къ $H=1$, мы имѣемъ для частичной теплоемкости

1) Я хочу засвидѣтельствовать тутъ деликатность г. Вюрца и выразить ему мою признательность, напомнивъ тотъ фактъ, что онъ въ своей прекрасной лекціи *объ окиси этилена какъ связи между органической и минеральной химіею* читанной имъ въ Лондонскомъ химическомъ обществѣ въ 1862, защищая и развивая мое положеніе относительно атомныхъ вѣсовъ металловъ и формулъ окисловъ, не забылъ упомянуть, что мною былъ также приведенъ и вышеуказанный аргументъ въ пользу моего положенія; этимъ онъ хотѣлъ загладить пропускъ въ публикаціи отчетовъ объ засѣданіяхъ химическаго конгресса въ Карлсруэ, на которомъ онъ былъ однимъ изъ секретарей. (См. *Journal of the Chemical Society of London*, 1862, т. XV, стр. 404).

2) Совпаденіе по одной, но всѣхъ кристаллическихъ формъ углекислаго кальція съ кристаллическими формами азотнокислаго калия, натрія и серебра, придаетъ большое значеніе этому аргументу. Фактъ этотъ, затѣмъ, показываетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ изоморфизмъ является только вслѣдствіе равенства числа атомовъ, безъ ихъ аналогіи, какъ напр. въ данномъ случаѣ двуатомный кальцій и калий, углеродъ и азотъ. Поэтому нѣтъ необходимости умалчивать, что есть нѣкоторые случаи совпаденія въ кристаллическихъ формахъ, не принадлежащихъ къ первой кристаллической системѣ, которые не могутъ быть объяснены ни при новой ни при старой системѣ формулъ; таковъ кажущійся изоморфизмъ марганцовокислаго барія BaMnO_8 съ безводнымъ сернокислымъ натріемъ Na_2SO_4 .

Хлорноватокислаго калия . . .	$KClO_3$. . .	24,8
Азотнокислыхъ солей . . .	RNO_3 . . .	23
Метафосфорнокислаго натрія	$NaPO_3$. . .	21,1
Мышьяковистокислаго калия .	$KAsO_3$. . .	25,3
Углекислыхъ солей . . .	RCO_3 . . .	20,7
Кремнекислыхъ солей . . .	$RSiO_3$. . .	20,7
Хлорнокислаго калия . . .	$KClO_4$. . .	26,3
Марганцовокислаго калия . .	$KMnO_4$. .	28,3
Сѣрновислыхъ солей . . .	RSO_4 . . .	26,1.

Однако, противорѣчащими равенству объемовъ въ газообразномъ состояніи, занимаемыхъ одинаковымъ числомъ частицъ, оставались плотности пара сѣрной кислоты, пятихлористаго фосфора и амміачныхъ солей, которыя въ умѣ Жерара уничтожили всякое довѣріе къ общности этого правила. Въ этомъ случаѣ не могли быть сведены на положиву частичные вѣса, выражаемые формулами H_2SO_4 , PCl_5 , NH_4Cl , NH_4HS и т. д., безъ раздѣленія на 2 атомныхъ вѣсовъ, сѣры, фосфора, азота хлора, и безъ полного разрушенія всей системы наилучше установленныхъ формулъ, и безъ того, чтобы снова не впасть въ весьма многихъ случаяхъ въ противорѣчіе съ правиломъ равенства частичныхъ объемовъ и съ совокупностью химическихъ и физико-химическихъ соображеній.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ Мариньяка надъ парціальнымъ разложеніемъ H_2SO_4 на $SO_3 + H_2O$, и въ изслѣдованіяхъ Девилля надъ диссоціаціей, какъ мнѣ казалось, находилось объясненіе экспериментальныхъ результатовъ относительно плотностей паровъ, не соответствующихъ частичнымъ вѣсамъ, заключающееся въ принятіи, что въ таковыхъ случаяхъ взвѣшивался паръ не одного вещества, но смѣси продуктовъ его разложенія, которые снова соединяются при охлажденіи, образуя первоначальное вещество, которое такимъ образомъ, по видимому, и вовсе не было разлагаемо, а только превращаемо въ паръ ¹⁾.

1) Это объясненіе такъ-наз. аномальныхъ плотностей пара, которое мнѣ казалось повымъ, было уже высказано Бино для объясненія, если я не ошибаюсь, плотности пара амміачныхъ солей. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы теперь высказать, какъ впрочемъ позднѣе я и докажу, что Бино весьма много способствовалъ развитію теоріи Авогадро и Ампера, и что онъ вмѣстѣ съ Годэномъ (Gaudin) былъ связью или послѣдовательнымъ переходомъ отъ Дюма и Жерара. Мнѣ

Такое точное объяснение так наз. аномальных плотностей пара было вскоре за тем дано Германом Коппом¹⁾, и многие экспериментаторы принялись за проверку его помощи опытов, которые в свое время будут мною описаны и обоснованы.

Тогда мне казалось возможным провозгласить, что наука достигла той цели, которой задался Дюма и Митчерлихъ при началѣ своихъ изслѣдованій надъ плотностями газовъ, т. е. полного согласованія заключеній, выводимыхъ изъ теоріи Авогадро и Ампера, и тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ совокупности химическихъ фактовъ и фактовъ теплоемкостей и изоморфизма, коль скоро вполне остается старое дуалистическое предубѣжденіе, а равно и новое — равенства числа атомовъ, составляющихъ частицу всѣхъ простыхъ тѣлъ.

Болѣе легкому усвоенію таковыхъ идей способствовалъ съ одной стороны тотъ фактъ, что къ тому же самому предположенію равенства числа частицъ въ равныхъ объемахъ газовъ при одинаковыхъ условіяхъ, и къ тому самому заключенію о дѣлимости частицъ простыхъ тѣлъ и объ отличіи ихъ отъ атомовъ, приведены были физики, помимо идей Авогадро и Ампера и трудовъ химиковъ²⁾, вслѣдствіе примѣненія термодинамики

было это неизвѣстно въ то время, когда я писалъ замѣтку объ «condensationi di vapore, nemmenata in VII томѣ Nuovo Cimento (май 1858).

Самъ Жераръ высказалъ подобное же мнѣніе для объясненія аномалии, представляемой плотностью пара вполне охлажденного метилового эфира, говоря, что она представляетъ *по всей вероятности весь смыслъ въ равныхъ пропорціяхъ газа хлористси углерода и пара четыреххлористаго углерода* CCl_4 , (Comptes rendus des travaux de Chimie, 1851, стр. 112).

1) Моя первая замѣтка, стремившаяся показать, что кажущіеся аномаліи изъ закона Авогадро и Ампера исчезаютъ, будучи подвергнуты внимательному разсмотрѣнію, находится въ VI томѣ Nuovo Cimento, стр. 427, (1857). Замѣтка Коппа опубликована въ мартовской книжкѣ, Annalen der Chemie und Pharm. 1858.

2) Клаузиусъ, въ мемуарѣ опубликованномъ въ Poggendorff's Annalen т. С, стр. 353 (мартъ 1857), развивая теорію Joule'я и Крѣнига относительно строенія газовъ, пришелъ въ предположенію, что равные объемы газовъ при одинаковыхъ условіяхъ содержатъ одинаковое число частицъ, и что поэтому частицы нѣкоторыхъ соединений, какъ напр. окисъ азота, содержатъ части (fraction) частицъ элементовъ, часть, которыя могутъ быть истинными атомами. Высказывая это Клаузиусъ по видимому не зналъ о томъ, что было опубликовано Авогадро, Амперомъ, Дюма, Бинно, Гобденомъ, Жераромъ, Лораномъ и другими химиками.

къ объясненію свойствъ газовъ; съ другой стороны—публикація прекраснаго мемуара Мариньяка о примѣненіи ученія кристаллическаго брѣда къ химическимъ атомамъ въ состояніи простыхъ тѣлъ¹⁾, подвѣдши вскорѣ послѣ моего *Sunto di filosofia chimica*; въ этомъ мемуарѣ знаменитый химикъ и кристаллографъ, продолжая дѣло Г. Розе и произведя новыя изслѣдованія надъ изоморфизмомъ, соединилъ и развилъ всѣ аргументы къ пользу реставраціи элементарныхъ атомныхъ вѣсовъ Берцеліуса и Реньо.

Для обсужденія этого предмета и значенія различныхъ системъ формулъ, химиками различныхъ націй сошлись на конгрессъ въ Карлсруэ въ сентябрѣ 1860. На немъ я и показалъ, что система, изложенная мною въ моемъ *Sunto di filosofia chimica*, и есть именно та, къ которой приводятъ какъ доказательства Реньо, Розе, Мариньяка, такъ и Жерара, Вильямсона, Кекуле, Вюрца и другихъ еще молодыхъ дѣятелей въ области органической химіи²⁾.

1) Bibliothèque Universelle. Archives des Sciences physiques et naturelles. Genève, т. 6, стр. 105 (октябрь 1859).

2) Еслибы въ вышеупомянутомъ мемуарѣ, Мариньякъ, защищая элементарные атомные вѣса, вздумалъ-бы измѣнить формулы, придаваемые соединеніямъ, такъ, чтобы формулы летучихъ веществъ соотвѣтствовали-бы въ газообразномъ состояніи равнымъ объемамъ, то онъ ни болѣе ни менѣе какъ повторилъ-бы мое предложеніе. Но тогда онъ еще не оставилъ Берцеліусовскій дуализмъ, хотя и не привелъ никакого доказательства въ пользу его.

Поэтому, на химическомъ конгрессѣ въ Карлсруэ, предложеніе Мариньяка появилось въ видѣ какъ-бы простой реставраціи системы, а также и идей Берцеліуса. Нѣкоторые химики, послѣдователи унитарной системы, всё-таки приняли его, вѣроятно по той причинѣ, которая позднѣе была объяснена Вюрцемъ въ его лекціяхъ по некоторымъ вопросамъ теоретической химіи, читанныхъ имъ во французскомъ химическомъ обществѣ, т. е. это была дипломатическая уловка съ цѣлю успокоить недовѣрчивость и оппозицію старыхъ химиковъ и привести ихъ, такъ чтобы они того и не подозревали, къ идеямъ Жерара, скрывая отъ нихъ имя извѣстнаго и несчастнаго химика.

Я возражалъ тогда, доказывая, что реставрація системы атомныхъ вѣсовъ Берцеліуса будетъ представлять большую двусмысленность, введенную въ науку, если одновременно не будетъ провозглашено полное паденіе (*cadenza*) его дуализма и идеи двойныхъ элементарныхъ атомовъ (двойныхъ относительно объема, теплоемкости и изоморфизма, но единичныхъ по химическимъ соображеніямъ), т. е. если открыто не будутъ приняты основныя идеи Жерара, развитыя, измѣненныя и завершенныя такимъ образомъ, какъ онѣ изложены въ моемъ *Sunto di filosofia chimica*.

Съ тѣхъ поръ дуализмъ и такъ-называемыя эквивалентныя формулы, тѣсно съ нимъ связанныя, мало-по-малу оставались химикамъ; и даже всѣ тѣ весьма немногіе, которые по привычкѣ продолжаютъ употреблять дуалистическія формулы или Берцеліуса или Гмелина, согласны теперь, что основныя идеи унитарной системы Жерара, Лорана и Вильямсона постоянно съ развитіемъ науки все болѣе и болѣе подтверждаются, и что эта унитарная система составляетъ цѣлое нераздѣльное съ элементарными атомными вѣсами Берцеліуса, Реньо, Розе, Мариньяка и съ теоріей Авогадро и Ампера. Многіе, напротивъ, послѣдовали уже моему предложенію открыто принять послѣднюю теорію за исходную точку и за основаніе химической теоріи, выводя изъ нея какъ заключенія, законъ атомовъ, строеніе частицъ простыхъ тѣлъ, кислоты и соли и другія идеи, собственно говоря, составляющія унитарную систему.

Влажность
uchtigkeit.

9.

55
97
82
57
66
70
87

Сила вѣтра
Windkraft.
Вѣтеръ
Wind.

Число. Tag.	Направление и сила вѣтра. Richtung und Stärke des Windes.			
	7	1	9	
	1	NW ₁	SW ₂	SW ₁
	2	SW ₁	SW ₄	NW ₃
	3	NW ₂	SW ₄	SW ₃
	4	S ₄	S ₆	S ₅
	5	SE ₅	SE ₄	S ₁
	6	SE ₃	SE ₄	E ₂
	7	N ₁	SE ₁	O
	8	SE ₁	SE ₂	SE ₂
	9	O	SE ₃	SE ₁
	10	SE ₁	SW ₄	S ₂
	11	S ₂	S ₂	NW ₁
	12	NW ₃	W ₃	NW ₁
1	13	O	SE ₂	SE ₂
2	14	NE ₄	SW ₃	SW ₁
3	15	NW ₁	NW ₃	W ₄
4	16	SW ₃	W ₆	W ₃
5	17	W ₁	W ₇	NW ₃
6	18	NW ₁	SE ₂	SE ₃
7	19	SE ₂	SE ₁	NE ₂
8	20	NE ₃	NE ₃	NE ₁
9	21	N ₂	N ₃	O
10	22	SE ₂	SE ₅	SE ₂
11	23	SE ₃	S ₂	W ₃
12	24	NW ₂	W ₁	SW ₁
13	25	W ₁	NW ₁	W ₁
14	26	NE ₃	NE ₁	NW ₁

Направ
облаков
Wolket
zug.

1 О Г И

ЕТЕ
СН'

ламъ моря:

Digitized by Google

ТАБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

DROLOGISCHE

**==
LUNGS-TABELLE.**

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* четыре рубля серебромъ съ пересыкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. многогородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. Ѳ. Баунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домъ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.